АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

4

ИЮЛЬ–АВГУСТ

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Подписано к печати 19/VII 1958 г. Т-07417 Формат бумаги 70×108 1/16 Бум. л. 7 3/4
Печ. л. 21,23 + 4 вкл. Зак. 534 Уч.-изд. листов 22,8 Тираж 3600 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР, Москва, Шубинский пер., 10

Документы

К ИСТОРИИ НАПИСАНИЯ В. И. ЛЕНИНЫМ СТАТЬИ «МАЛЕНЬКАЯ КАРТИНКА ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ БОЛЬШИХ ВОПРОСОВ»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится книга Александра Тодорского «Год — с винтовкой и плугом» с пометками и подчеркиваниями В. И. Ленина, а также две его записки, связанные с этой книгой. В первой записке содержится высокая оценка книги Тодорского, во второй — просьба к секретарю переписать на машинке раздел книги о лесопильном и хромовом заводах.

Эти материалы были использованы В. И. Лениным в его статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» [1], написанной в конце 1918 г.— начале 1919 г. под свежим впечатлением от прочитанной им книги Тодорского, освещающей практический опыт работы руководителей Весьегонского уезда в первый год существования Советской власти.

В своей статье В. И. Ленин приводит большую цитату из книги Тодорского (из того именно раздела, который он просил переписать на машинке), заканчивающуюся следующим абзацем: «Это — еще полдела, если мы ударим эксплуататоров по рукам, обезвредим их или „доканаем“. Дело успешно будет выполнено тогда, когда мы заставим их работать, и делом, выполненным их руками, поможем улучшить новую жизнь и укрепить Советскую власть» [2]. Этот абзац на стр. 62 книги Тодорского подчеркнут рукою В. И. Ленина, отчеркнут на полях тремя чертами и отмечен знаменитым ленинским «NB» [3]. Ленин обратил особое внимание на мысль автора о том, что нужно привлечь эксплуататоров к участию в строительстве новой жизни.

В. И. Ленин называет это рассуждение автора превосходным и глубоко правильным, а в записке указывает, что особенно поучителен раздел книги «Лесопильный и хромовый заводы», в котором изложен удачный опыт весьегонцев по использованию промышленников в строительстве этих заводов.

Публикуемые ниже два ленинских автографа лишний раз свидетельствуют о том, с каким вниманием и чуткостью относился В. И. Ленин к проявлениям революционного творчества масс, к использованию практического опыта низовых работников, как пристально следил он за ростками нового социалистического строя.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 363—366.
[2] Там же, стр. 364.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. I, ед. хр. 7398.

Наряду с записками В. И. Ленина в настоящую публикацию включены воспоминания и документы, рисующие практическую работу весьегонцев, о которой так одобрительно отозвался В. И. Ленин. Печатаются воспоминания ныне здравствующих активных участников советского строительства в Весьегонском уезде А. И. Тодорского — автора книги «Год — с винтовкой и плугом» и И. Е. Мокина, занимавшего должность комиссара промышленности в Весьегонском исполкоме (см. док. №№ 3 и 4), а также извлечения из протоколов Весьегонского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1918—1919 гг.— пункты, относящиеся к вопросам восстановления торговли и промышленности, доклад правления Весьегонского торгово-промышленного товарищества и др. (см. док. №№ 5—18). Эти документы представляют значительный интерес для изучения экономической политики Советского государства в первое время его существования.

Записки В. И. Ленина подготовлены к печати А. Ф. Бессоновой. Воспоминания присланы в редакцию их авторами. Документы весьегонских учреждений хранятся в Калининском областном государственном архиве (ГАКО), в фонде Весьегонского исполкома (ф. 219) и являются подлинниками, за исключением документа № 17, сохранившегося в копии; документы выявлены и подготовлены к печати В. Д. Чернышевым.

Записки В. И. Ленина

Конец 1918 г.— начало 1919 г.

№ 1

Замечательная книга: *Александр Тодорский «Год — с винтовкой и плугом».*

$$1917\ \frac{7.XI}{25.X}\ 1918$$

Весьегонск. 1918. Изд. Весьегонского уездного исполнительного комитета (стр. 79).

(Особенно поучителен §-фчик или отдел с подзаголовком: «Лесопильный и хромовый заводы», <с. 61—62> [1] с. *6 1, 6 2*).

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 8068.— Автограф.

№ 2

Дежурной секретарше:

Прошу переписать на машинке в 2-х экз. из книги Тодорского подзаголовок: *«Лесопильный и хромовый заводы»* (стр. *6 1 — 6 2* с точным указанием книги) и прислать мне 1 экз. 1 оставить у меня в архиве, чтобы было легко найти.

Ленин

Секретарше

P. S. Книгу после выписки, считки и проверки вернуть <Сосновскому> [1] *еще раз мне.*

Ленин

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7399.— Автограф.

[1] Зачеркнуто автором.— *Ред.*

Отзыв В. И. Ленина о книге А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом»

(Фотокопия док. № 1)

Записка В. И. Ленина дежурному секретарю о перепечатке двух страниц из книги А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом»

(Фотокопия док. № 2)

№ 3

Воспоминания А. И. Тодорского об истории написания книги «Год — с винтовкой и плугом»

23 апреля 1958 г.

С большим интересом и волнением я ознакомился с хранящимися в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС двумя записками В. И. Ленина по поводу написанной мною в 1918 г. книги «Год — с винтовкой и плугом», которую В. И. Ленин высоко оценил, признав необходимым широко познакомить с ней трудящихся [1].

В связи с этим мне захотелось поделиться воспоминаниями об обстановке, в которой была написана моя книга, об истории ее написания.

В дореволюционное время слово Весьегонск стало почти нарицательным и употреблялось для обозначения захолустья. И действительно, наш Весьегонский уезд Тверской губернии и символически, и в буквальном смысле представлял собой «медвежий угол». Более трети его территории было занято дремучими лесами, в которых водилось множество медведей. Пахотная земля была неравномерно поделена между помещиками, жившими в 111 усадьбах и владевшими более чем половиной, причем лучшей, земли, и крестьянами, численностью до 150 тыс. человек, которые пользовались менее чем половиной земли, притом худшей.

Мировая война 1914—1918 гг. совсем обезлюдила край. Только когда возвратились из окопов солдаты, пришла сюда и Великая Октябрьская социалистическая революция. К тому времени был уже январь 1918 г.

Новую весьегонскую уездную и городскую Советскую власть возглавили рабочие-большевики. Рабочими были председатель уездного исполкома Григорий Терентьевич Степанов, комиссар продовольствия А. Н. Дмитриев, председатель ЧК И. А. Чистяков, зав. отделом управления А. И. Киселев, председатель совета народного хозяйства Н. Г. Петухов, военный комиссар А. А. Чистяков, комиссар промышленности И. Е. Мокин. Остальные посты в исполкоме занимали балтийский матрос И. М. Вахонев, господский кучер Н. С. Голованов, рыбак Н. С. Раков, сельский учитель А. П. Серов, фельдшер Ф. Стрелков, мещанин Л. А. Магунов, младший военный чиновник М. А. Голубков. Большинство из них были коммунистами и входили в состав уездного комитета партии, который также возглавлял Г. Т. Степанов. Вокруг уездного комитета оформилась численно небольшая, но идейно сплоченная партийная организация большевиков города и деревни, которая уверенно вела за собой крестьянские массы, являясь примером беззаветной отваги и непреклонной настойчивости.

В обстановке острой классовой борьбы приходилось нашей большевистской организации одновременно отбивать яростное нападение врагов и закладывать фундамент социализма, развертывать социалистическое строительство.

Мы, уездные работники того времени, не думали об истории. Нас поставила партия на определенные участки работы с наказом смотреть вперед, не плестись в хвосте событий, и мы не оглядывались на прошлое. Нас цепко держали в руках насущные интересы сегодняшнего дня и перспективы дня завтрашнего.

И вот однажды было получено распоряжение Тверского губернского комитета партии за подписью секретаря А. И. Криницкого оглянуться на прошлое. Губком требовал представления к 7 ноября 1918 г. отчета о про-

---

[1] В настоящее время моя книга переиздана издательством «Советская Россия».

деланной уездным комитетом партии и уездным исполкомом работе за первый год Советской власти.

В то время никто из партийных и советских работников не был искушен в составлении официальных отчетов. Тем более не был пригоден к литературе такого рода я, редактор газеты «Известия Весьегонского Совета». Однако составление этого отчета уездный комитет партии поручил именно мне как редактору газеты.

Вначале я был этим недоволен, поручение уездного комитета партии представлялось мне необоснованной дополнительной нагрузкой, выбивавшей меня из деловой колеи и отрывавшей от забот сегодняшнего дня. И лишь в дальнейшем мне стало понятно, что в условиях того времени подлинным и беспристрастным летописцем всей жизни и работы была именно местная газета. Она была связана тысячами нитей через армию селькоров с самыми отдаленными углами обширного уезда (территория которого в настоящее время вмещает чуть ли не пять районов Калининской области). Через партийный актив и руководящих работников газета получала исчерпывающую информацию о состоянии и развитии нарождающейся местной промышленности, по вопросам продовольствия, культурной жизни города и села и т. д.

Мои попытки добиться отклонения этого поручения не имели успеха; секретарь укома тов. Степанов, человек непреклонной воли и светлого разума, быстро убедил меня в обратном. Помогло и то немаловажное обстоятельство, что он дал мне полную свободу в отношении формы и содержания отчета, требуя лишь правдивой трактовки пройденного нашим уездом пути в первые месяцы Советской власти.

Как только я приступил к подготовке отчета, работа эта захватила меня. Писать отчет было легко и радостно. Я был окружен товарищеским вниманием всего партийного, советского и общественного актива. Все были заинтересованы в том, чтобы наиболее полно и ярко осветить опыт первого года советского строительства в нашем уезде. Каждый старался напомнить мне тот или иной известный ему случай из богатой советской практики, рекомендуя отметить его в отчете. Помогали воскресить недавнюю историю и уже перевернутые газетные листы. В них также нашли отражение боевые незабываемые дни, когда общими усилиями трудящихся Весьегонска, под руководством большевиков ковалась победа над классовым врагом и постепенно, но неуклонно пробивались ростки новой социалистической жизни.

Подытоживая нашу работу к первой Октябрьской годовщине, мы отмечали большие достижения. Мы нанесли решающий удар классовому врагу. Вышли из продовольственного кризиса, не дав бедноте умереть с голода. Ввели обязательное обучение, открыли семь двухклассных училищ. Организовали широкое внешкольное образование с десятками школ для неграмотных, развернули культурно-просветительную работу во всех деревнях. Начали строительство железной дороги Овинищи — Суда, протяжением 110 верст. Начали крупные дорожностроительные работы. Оборудовали телефонную станцию, типографию, мастерские для ремонта сельскохозяйственных орудий, электростанцию, лесопильный и хромовый заводы. Издавали газеты, брошюры и даже книги.

Уже в ходе составления отчета, с каждой страницей все более принимавшего вид литературно-художественного очерка, возникла мысль о напечатании его в нашей типографии отдельной книжкой с тем, чтобы он дошел до каждой деревни, школы, культурно-просветительной организации. Так в уездном комитете партии созрело решение издать книгу под заглавием «Год — с винтовкой и плугом». Книга вышла в количестве 1000 экз. к празднику 7 ноября 1918 г. Первый экземпляр был отослан в

Тверской губком партии. В порядке обмена изданиями и опытом книга была послана в столичные и соседние губернские газеты и через редакцию «Бедноты» попала на письменный стол В. И. Ленина.

Известно, что Владимир Ильич очень высоко оценил опыт работы по строительству Советской власти в Весьегонском уезде. О делах весьегонцев, изложенных в книге «Год — с винтовкой и плугом», Ленин на пороге 1919 г. написал статью «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», в которой он указывал, что из этого опыта «...надо извлечь серьезнейшие уроки по самым важным вопросам социалистического строительства...» [1]. В мае 1919 г. Владимир Ильич направил в Весьегонск Демьяна Бедного с группой студентов, изучавших советское строительство, для ознакомления с практикой уездной работы. В мае — июне 1919 г. в «Правде» появилось несколько корреспонденций и заметок об опыте советской работы в Весьегонском уезде.

В. И. Ленин широко и щедро популяризовал опыт уездных партийных и советских деятелей; он выражал пожелание, «...чтобы как можно большее число работников, действовавших в массе и с массой, в настоящей гуще живой жизни, занялись описанием своего опыта» [2].

27 марта 1922 г. В. И. Ленин в докладе ЦК РКП(б) XI партийному съезду привел как пример правильного понимания отношений между победившим пролетариатом и побежденной буржуазией то, что было осуществлено на практике в Весьегонске в 1918 г. [3].

Зимой 1918—1919 гг. Владимир Ильич прислал мне из Москвы в Весьегонск, как автору отмеченной им книжки, свой теплый привет. Этот привет передал мне вернувшийся от Ленина ходок-крестьянин, доставивший в уездный исполком указание Председателя Совнаркома о помощи в восстановлении сгоревшего здания деревянного клуба. Вторично Владимир Ильич прислал мне привет через ходока-учителя А. А. Виноградова, возвратившегося от Ленина с указанием местной власти об улучшении материально-бытового положения школьных работников. Этот привет я получил, находясь уже на фронте, в период разгрома армии Деникина, в котором я участвовал, командуя стрелковой бригадой.

А. И. Тодорский
генерал-лейтенант запаса

№ 4

Воспоминания И. Е. Мокина о работе Весьегонского Совета

Апрель 1958 г.

Весьегонск — небольшой городок Тверской губернии, но тем не менее было бы неверно считать, что в момент Октябрьской революции это был «медвежий угол». Многие весьегонцы были тесно связаны с Петроградом, так как работали на его заводах, поэтому революционные традиции питерских рабочих проникали в этот городок. Лично я с 1900 г. до самой революции работал в Питере переплетчиком, и когда в 1917—1918 гг. мы устанавливали Советскую власть в Весьегонске, я многое знал о том, как действовали питерские рабочие.

Я был беспартийным, но был близко знаком с большевиками. Когда меня избрали в Весьегонский Совет, я вспомнил все, что читал о Парижской

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 363.
[2] Там же.
[3] См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 259—260.

Коммуне. Мне особенно импонировал Варлен, так как он, как и я, был переплетчиком. Мне хорошо была известна книга Арну о Парижской Коммуне, и я понимал, что даже такой революционер, как Варлен, повинен в том, что Коммуна не захватила средства капиталистов, не лишила капиталистов их экономической силы. Для того чтобы мы победили, полагал я, нужно избежать этой ошибки. Лишь впоследствии я узнал, что эта истина, таким необычным путем проникшая в мое сознание, является частью великой большевистской программы преобразования нашей страны.

Вот с таким политическим багажом я и начал работать в Совете в качестве «четырехэтажного комиссара», как меня прозвали, так как я исполнял обязанности комиссара по обложению, комиссара труда и комиссара торговли и промышленности.

Должен сказать, что я приехал в Весьегонск из дер. Егна, где был председателем волостного Совета, а до этого лежал в госпитале в Питере, откуда вышел в полосатой госпитальной «форме». В этом-то наряде я и приступил к работе. В первую очередь необходимо было оборудовать «рабочее место». Совет имел неплохое здание, но в нем не было ни одного целого стола и стула. Я пошел на поиски и, наконец, найдя стол и стулья, перенес их в здание Совета с другого конца города. Вскоре Совет израсходовал все деньги, конфискованные в уездном казначействе; их не хватило и на насущные нужды города, а тут еще необходимо было обеспечить продовольствием и транспортом прибывший в распоряжение Совета отряд солдат. Словом, деньги были нужны. Мне поручили выполнить решение Совета об единовременном обложении купцов и всей буржуазии города и деревни.

Привели первого купца. Это был Логинов — маслодел, трусливый парень. Я усадил его за стол, дал чернила, ручку и говорю: «Пишите, сколько у вас капитала». Он опешил — сидит и не может слова вымолвить. «Скажите, какие вы имеете капиталы,— повторяю я,— наличные, торговые, в финансовых учреждениях? От всего, что перечислите, возьмем небольшой процент, а что скроете — найдем, и все отберем». Отвечает, что у него ничего нет. «Как нет,— говорю,— вы же посылали сегодня прислугу на базар, давали ей 5 рублей, чтобы она приготовила вам обед?» — «Да,— говорит,— такое было».— «Тогда пишите, что у вас имеется капитала 5 рублей». Логинов совершенно растерялся — не знал, что делать.

Его положение было действительно неважное. Он говорит с мужиком, внешний вид которого далеко не соответствовал представлению купца о власти, но этот-то мужик имел довольно четкое представление обо всех уловках купцов и прямо говорил ему об этом. На первый случай я обложил его на 5 тысяч рублей.

Начали приходить другие купцы, и с ними повторилось примерно то же самое, что и с Логиновым. Когда они были также обложены на 5 тысяч каждый, все в один голос заговорили, что несправедливо обкладывать всех поровну, и начали указывать друг на друга, у кого сколько капиталов. Из их разговоров я узнал, что такой купец, как Липанов, может заплатить гораздо больше. Липанова мы обложили на 100 тысяч.

Но ведь обложить мало, надо получить деньги, а их нет. Липанов сбежал в Рыбинск. Я отправился в Рыбинск, чтобы арестовать его. Являюсь в Рыбинский Совет, мне дают трех солдат, и мы направляемся к Липанову в дом. Но он успел и оттуда убежать. Только в Мологе его нашли. Когда его привели ко мне, я объявил ему решение Совета и предложил внести 100 тыс. рублей.

«Что вы, Иван Егорович, я не богатый, я торговец»,— говорит мне Липанов. Я раскрыл ему бухгалтерские книги его конторы, где, между про-

чим, каждая страница начиналась словами — «Господи благослови», и говорю: «Вот ваши книги, и в них записан весь ваш капитал». Он и виду не показывает. Говорили мы с ним до вечера. Наконец, он решил, что убедил меня. Встал и говорит: «Ну, Иван Егорович, мы с вами расстаемся хорошими друзьями, а денег у меня нет». Я тоже встал и спрашиваю: «А 100 тысяч?». Платить он отказался и был посажен под арест. На другой день он прислал записку и 40 тысяч наличными, а несколько позднее — остальные 60 тысяч.

Этот случай «убедил» весьегонских купцов и фабрикантов, что Советскую власть обмануть им не удастся и придется ей подчиняться.

Нужно было восстанавливать и строить предприятия. Решено было привлечь к этому делу также и купцов. Им было сказано: «Будете работать или снова обложим. Работать будете под контролем». «Станки нам никто не продаст»,— возражали купцы. Но Совет достал станки для лесопильного завода в Рыбинске, для кожевенного — в Москве и других местах. И дело пошло. Так заставили купцов работать. Работали они для Совета, предприятия были на хозрасчете. Платил купцам Совет.

Конкретные результаты этой работы довольно подробно изложены в документах Весьегонского Совета, часть которых публикуется ниже.

И. Е. Мокин

№№ 5—14

Из протоколов заседаний Весьегонского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

19 февраля — 11 мая 1918 г.

№ 5

Об установлении рабочего контроля на кожевенном заводе Ефремова (п. 1)

19 февраля 1918 г.

Слушали:

1. Прочитан протокол заседания служащих кожевенного завода торгового дома Ефремова об избрании комитета. Представителем от комитета Егоровым внесено предложение:

1) Установить рабочий контроль в лице комитета над доставкой сырья на завод и выделкой из него.

2) Откуда будет завод брать сырье и продукты для служащих и

3) Куда будет сдавать завод выделанный товар.

Постановили:

1. После детальных обсуждений постановили:

1) Контроль над заготовкой, приемкой сырья и выделкой из него на заводе Ефремова поручить комитету рабочих совместно с исполнительным комитетом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2) Закупка сырья для завода остается на обязанности заводчика Ефремова и комиссара по продовольствию.

3) Продовольствие для служащих и рабочих завода Ефремова остается в прежних условиях с Ефремовым.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, л. 20.— Подлинник.

№ 6

Об установлении цен на товары (п. 2)

29 марта 1918 г.

Слушали:

2. Комиссар по торговле и промышленности докладывает о торговцах железом, указывая, что цену почти невозможно выяснить. Крупное железо принято на учет, а мелкое — не принято.

Постановили:

2. Тов. Киселев говорит и удивляется, почему-то до сих пор товары полностью не приняты на учет. Тов. Митюшев говорит, что это потому, что комиссар слишком обременен. Объявляются цены. Тов. Мокин предлагает пригласить торговцев и совместно с ними установить цены. Тов. Чистяков вносит предложение утвердить цены и вывесить их на видном месте, обязав других торговцев стеклом также продавать стекло по утвержденной цене.

Предложение тов. Чистякова принято. Крупную продажу производить по удостоверениям, а мелкую до 15 руб. без удостоверений.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, лл. 60 об.— 61.— Подлинник.

№ 7

Об организации общественных работ для безработных (п. 1) и о мерах в отношении купцов, скрывающих свои товары (п. 8)

4 апреля 1918 г.

Слушали:

1. Доклад тов. Мокина.

Поднять вопрос о безработных, об организации общественных работ. О привлечении капиталистов с капиталами для поднятия местной промышленности.

Постановили:

1. Вопрос решен в утвердительном смысле. Создать комиссию, состав коей сконструировать представителям исполнительного комитета тт. Мокину, Заплатину, Звереву, Чистякову.

Слушали:

8. Заявление комиссара торговли и промышленности о том, что несмотря на предупреждение купцов о том, чтобы доставили сведения об имеющихся товарах и о их цене для руководства и определения цены более справедливой, свободной от спекуляции.

Постановили:

8. Уездный исполнительный комитет постановил: учитывая противодействие купцов и нежелание их отказаться от спекуляции, поручить комиссару торговли и промышленности Заплатину с завтрашнего дня приступить к конфискации товара, на который не представлены были сведения. Об этом указывалось в объявлении.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, лл. 68 об.— 69.— Подлинник.

№ 8

Об установлении контроля над частной торговлей (п. 1) и об оплате труда торговцев (п. 2)

9 апреля 1918 г.

Слушали:

1. Вопрос комиссара торговли и промышленности. Тов. Заплатин делает доклад о разрешении вопроса с железными лавками, им запечатанными, так как по его распоряжению им было всем торговцам сообщено, чтобы они представили ему сведения, какие товары у них находятся к 9 апреля с. г.

Но уездный исполнительный комитет, когда мною уже были разосланы сообщения, предписал мне на другой же день, вследствие непредставления торговцами сведений, запечатать их лавки, что мною и сделано.

Затем тов. Заплатин лишь указывает, правильно ли это будет, так как этот вопрос нужно разрешить в отрицательном случае.

Постановили:

1. Весь товар, находящийся у торговцев и на который представили сведения, взять на учет и дать известный процент с этого товара торговцам, а деньги из вырученного товара вносить в кассу мелкого кредита ежемесячно два раза, 15-го и 30-го на их текущий счет для оборота торговли. А на непредставленный ими товар сведений — этот товар конфисковать, не давая никакой пользы торговцам, и передать его в лавку кассы мелкого кредита, и деньги эти из вырученного товара внести на текущий счет мелкого кредита.

В случае отказа торговцев продолжать торговлю, то касса мелкого кредита на эти деньги может сама вести торговлю. Частная торговля должна существовать под контролем Совета.

Все наряды на покупку товаров должен давать отдел снабжения, если у него будут лишними и который будет распределять и расценивать.

Слушали:

2. Сколько процентов должен получать торговец с рубля за его работу.

Постановили:

2. 10% с рубля.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, л. 72.— Подлинник.

№ 9

О разрешении торговли Першину и Ефремову (п. 1)

11 апреля 1918 г.

Слушали:

1. Заявление граждан И. И. Першина и М. Е. Ефремова о разрешении им хлебной и бакалейной торговли под контролем Совета.

Постановили:

1. Разрешить согласно данной ими подписки.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, л. 73 об.— Подлинник.

№ 10

Об условиях частной торговли Першина и Ефремова (п. 4)

13 апреля 1918 г.

Слушали:

4. Оглашается условие граждан Ефремова и Першина, изъявивших согласие работать на условиях, предложенных Советом.

Постановили:

4. Подписку подтвердить с поправками: все товары и продукты могут отпускаться только по ордерам отдела снабжения. Невыполнение этой подписки влечет за собою конфискацию имущества и лишение свободы.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, л. 74 об.— Подлинник.

№ 11

Об открытии Логиновым валяной и шапочной фабрики (п. 9) и о конфискации имущества Липатова и Иконникова (п. 12)

15 апреля 1918 г.

Слушали:

9. Заявление гр. Логинова об открытии в г. Весьегонске валяной и шапочной фабрики с освобождением его от прямого обложения.

Постановили:

9. Не подвергать прямому обложению гр. Логинова и разрешить ему открыть в г. Весьегонске валяную и шапочную фабрику.

Слушали:

12. Доклад тов. Киселева о том, что за неуплату гражданами Ф. Липатовым прямого обложения и В. Иконниковым штрафа 10 000 руб. за скрытие товара, имущество их, находящееся в г. Весьегонске, конфисковать.

Постановили:

12. Поручить тов. Митюшеву, Заплатину, Чистякову и Киселеву конфисковать дома и все имущество граждан Липатова и Иконникова.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1 лл. 76 об.— 77.— Подлинник.

№ 12

Об условиях организации Логиновым фабрики (п. 2) и о конфискации дома Голованова для устройства спичечной фабрики (п. 3)

17 апреля 1918 г.

Слушали:

2. Подписка гр. Константина Федоровича Логинова об организации фабрики валяно-шапочного производства производительностью в 100%.

Тов. Степанов предлагает в подписке сделать поправку в смысле того, чтобы в случае невыполнения данной подписки по устройству фабрики имущество гр. Логинова будет конфисковано.

Постановили:

2. Подписка с поправкой принята.

Слушали:

3. Доклад комиссара труда о необходимости передачи дома Голованова для ремонта под устройство спичечной фабрики. Тов. Киселев предлагает дом этот конфисковать, о чем и объявить населению. Тов. Степанов предлагает поручить произвести оценку и конфискацию городскому отделу, согласно декрета [Совета] Народных Комиссаров, причем арендная плата должна поступать в распоряжение городского отдела.

Постановили:

3. Поручить городскому отделу конфисковать дом Голованова для передачи его в распоряжение исполнительного комитета для устройства спичечной фабрики. Исполнительный комитет заключает условие с устроителями фабрики.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, л. 78.— Подлинник.

№ 13

Об освобождении на время праздника заключенных в тюрьме торговцев (п. 3) и о контроле Совета над частной торговлей (п. 8)

2 мая 1918 г.

Слушали:

3. Просьба граждан г. Весьегонска, заключенных в тюрьме за неплатеж прямого обложения, освободить их на праздник на 10 дней.

Тов. Мокин предлагает завтра, 3 мая, объявить заключенным гражданам, чтобы они внесли половину назначенной суммы и возобновили торговлю, а вторую половину налога внести в назначенный срок.

Постановили:

3. Предложение тов. Мокина принять.

Слушали:

8. О собрании купцов г. Весьегонска по вопросу о торговле. Тов. Мокин предлагает объявить купцам, что они могут свободно производить торговлю под строгим контролем Совета; в том случае, если они не захотят торговать, то широко оповестить население, что со стороны Совета препятствий к торговле не встречается, а что они не хотят сами. За все операции по торговле дать возможность нажить купцам 10%.

Тов. Раков предлагает не устанавливать одинакового процента на все вообще товары, а предложить торговцам привозимый товар регистрировать в отделе снабжений и, смотря по качеству товара, давать им тот или иной процент.

Постановили:

8. Процента не возлагать до выяснения совместно с торговцами тов. Мокиным. Тов. Мокину предложить купцам, что они могут получать удостоверения на покупку всякого рода товаров. Все счета на доставленные товары доставлять в комиссариат торговли и промышленности, в противном случае товары будут конфискованы.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 1, лл. 91 об.— 92.— Подлинник.

№ 14

Об утверждении союза торговцев (п. 1)

11 мая 1918 г.

Слушали:

1. Заявление торговцев г. Весьегонска в количестве семи человек о том, что они образовали союз торговцев, на что и просят разрешение.

Постановили:

1. Союз утвердить. Выдачу денег с текущих счетов разрешить под контролем.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 2, л. 2.— Подлинник.

№ 15

Заявление членов Весьегонского торгово-промышленного товарищества в уездный исполком о разрешении войти в товарищество А. С. Швиву

21 февраля 1919 г.

Весьегонскому исполкому

Представляется копия договора [1], заключенного между нами, членами товарищества, и гражданином Алексеем Степановичем Швивом, на вступление его, Швива, в состав нашего товарищества равноправным членом при взносе с его стороны в основной капитал товарищества 70 000 руб.

Товарищество просит допустить прием в члены товарищества Алексея Степановича Швива и дать ему возможность перевести с личных текущих счетов в банках на текущий счет или сберегательную книжку товарищества в Весьегонском казначействе нужные для этого суммы.

Ввиду необходимости товариществу иметь средства для заготовки леса и материалов для заводов до весны просим исполком рассмотреть и разрешить изложенное в спешном порядке.

Члены Весьегонского торгово-промышленного товарищества
Ефремов, Логинов

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 15, л. 77.— Подлинник.

№ 16

Заявление членов Весьегонского торгово-промышленного товарищества в Весьегонский кожевенный комитет с просьбой о выдаче ссуды для продолжения работы хромового завода

22 марта 1919 г.

Из полученных нами в обработку 1000 штук опойков 21 сего марта представлены Вам образцы.

Ввиду выхода первых партий из обработки в ближайшие дни и выяснившегося положения в кожкомитете, что выделанный хром таковым принят быть не может и выдачу денег за обработку, следуемую товариществу, произвести не может, за неимением указаний и авансов от Тверского райкожа по сему делу, товарищество просит войти с ходатайством в совет народного хозяйства об отпуске товариществу 25 000 рублей на продолжение работ в хромовом заводе, так как товарищество не имеет наличных денег для расчетов с рабочими и служащими, и, вырабатывая хром и не получая расчета за его обработку, вынуждено будет в случае неудовлетворения сего ходатайства прекратить работы на заводе, чтобы не поставить в безвыходное положение себя и рабочих. Товарищество этот вопрос просит выяснить в самом спешном порядке, от разрешения какового зависит вся работа на заводе.

[1] Копия договора не публикуется.

Просить об отпуске этой суммы товарищество вынуждено вследствие того, что денег для расчетов нет и все ходатайства перед советом народного хозяйства о реализации текущих счетов и процентных бумаг членов товарищества находятся в стадии разрешения, и, принимая во внимание нежелательность прекращения работ завода, товарищество просит об отпуске этой суммы заимообразно до момента приемки готового хрома кожевенным отделом и выдачи за обработку денег или же до реализации текущих счетов и процентных бумаг членов товарищества, каковые и предлагаем как обеспечение этой суммы.

Члены Весьегонского торгово-промышленного товарищества
Е. Ефремов, Н. Козлов, А. Логинов

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 5, л. 126.— Подлинник.

№ 17

Выписка из протокола коллегии Весьегонского уездного совета народного хозяйства о выдаче ссуды торгово-промышленному товариществу

22 марта 1919 г.

Слушали:
Заявление кожевенного комитета от Весьегонского торгово-промышленного товарищества об открытии усовнархозом товариществу краткосрочной ссуды в двадцать пять тысяч (25 000 р.) ввиду прекращения выкупа готовых кож, обработанных на заводе товарищества, Тверским губернским кожевенным комитетом и отсутствия нужных средств у товарищества для продолжения работ на заводе по дальнейшему обрабатыванию сырья.

Постановили:
Просить исполком выдать товариществу краткосрочную ссуду в двадцать пять тысяч рублей (25 000 руб.), возврат которой следует немедленно по принятии и уплате губернским Тверским кожевенным комитетом или другим учреждением товариществу за первые партии выработанных кож.

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 5, л. 125.— Копия.

№ 18

Доклад правления Весьегонского торгово-промышленного товарищества Весьегонскому уездному исполнительному комитету Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о работе хромового завода

26 ноября 1919 г.

1. Причины постройки завода.

В марте 1918 г. исполнительным комитетом были приглашены граждане гор. Весьегонска А. К. Логинов, Н. М. Козлов и Е. Е. Ефремов в заседание коллегии под председательством члена исполкома И. Е. Мокина, на каковом было предложено означенным гражданам устроить в Весьегонске завод или же фабрику, на что означенные граждане изъявили свое согласие при условии, что на них исполкомом не будет налагаться никаких контрибуций и прочих налогов, и при условии, что исполнительный комитет в указанном деле окажет свою поддержку, чем найдет возможным.

Для организации дела по устройству заводов Ефремовым, Логиновым и Козловым было образовано торгово-промышленное товарищество, которое и предложило устроить в Весьегонске лесопильный завод и спичечную фабрику; первый и был построен к 1 июля 1918 г., а спичечная фабрика, за невозможностью приобрести машины, была заменена заводом по выделке хромовой кожи, каковой построен и приступлено к работам 3 февраля 1919 г.

Все означенные постройки были произведены на свои средства товариществом.

2. О суммах, коими товарищество располагало для устройства этих заводов.

Членами т-ва внесено в кассу по 100 000 руб. Итого 300 000 руб., из коих израсходовано на устройство заводов около 250 000 руб., а остальные остались как оборотные средства; кроме того, членами т-ва предполагалось внести в кассу т-ва 120 000 руб., но, ввиду взыскания с членов товарищества чрезвычайного налога в конце 1918 г. 110 000 руб., выполнить это не представилось возможным, и товариществу пришлось располагать на производство на обоих заводах всего 50 000 руб., которые были все затрачены в круглый лес для лесопилки и в дубильные материалы для хромового завода.

3. Хромовый завод начал работу с 3 февраля 1919 г. и по 1 августа на нем было выработано 2760 шт. хромового опойка, за обработку коих получено с Тверского губкожа 138 818 р. 83 к. с добавочными и израсходовано на производство за это же время 138 727 р. 33 к.

С первого августа выработано заводом 1016 кож, за кои 26 ноября получены от губкожа деньги 58 016 р. 90 к. и 26 ноября сдано кожотделу 1034 кожи, за кои следует получить расчет. На обработку их и на материалы по 1 ноября израсходовано 126 113 р. 11 к.

4. О снабжении завода материалами и сырьем.

Имеется материалов на остатке к 1 ноября...[1] по выписке, коих по предположениям правления хватит для выработки приблизительно до 6000 шт. опойка.

Сырья имеется на складе товарищества, принятого на обработку от Весьегонского кожотдела, 1450 шт.

5. О снабжении завода дровами.

В данное время завод терпит нужду в дровах, каковых, по случаю невозможной дороги, никак нельзя подвезти к заводу подрядным способом. Дрова же заводу уже отпущены улескомом в количестве 10 саж.

6. О постановке второго двигателя, имеющегося у товарищества (фирмы Аванс 12 сил).

Товарищество считает для более мощной работы в заводе необходимой постановку второго двигателя, устройство для него сзади завода отдельной капитальной пристройки 8 × 8 аршин с привлечением к распланировке постановки его технических сил, имеющихся в Весьегонске, при обеспечении в необходимом количестве нефтью для отопления их, а также и укрепления фундамента работающего в данное время двигателя фирмы Гамиль Акройд 12 мл./20 сил.

По соображениям товарищества для исполнения означенных работ потребуется от 100 000 р. до 125 000 руб.

7. Предположения товарищества о необходимых постройках:

а) Товарищество считает крайне необходимым устройство помещения для жилья рабочих на 30 человек с кубатурой 75 куб. саж.

б) Складочного помещения для материалов.

---

[1] Количество материалов не указано.

в) Складочного помещения для мездры и шерсти.

г) Помещения с отстойными чанами для вторичного использования отработанных материалов.

Стоимость оборудования всех этих построек товарищество при существующем колебании цен на материалы и рабочие руки в данное время определить не может.

8. О финансовом положении завода на 27 ноября.

В кассе имеется наличности около 30 000 руб., за уплатой сегодня кожотделу 28 000 руб., из коих необходимо уплатить подотделу соцобеспечения за октябрь и ноябрь 14% отчисления — около 12 000 руб. и кроме того выплатить рабочим и служащим на 1 декабря до 25 000 руб., и, следовательно, наличность кассы не покрывает расходов, подлежащих оплате на 1 декабря, несмотря на то, что из наличности необходимо выделить часть денег на перевозку дров, как на самую неотложную нужду, приблизительно до 10 000 руб.

Кроме указанной выше наличности кассы, товарищество имеет получить с губкожа за 1034 шт. обработанного хрома около 60 000 руб. и обязано уплатить исполнительному комитету 40 000 руб., взятых заимообразно, улескому за дрова и другие мелкие долги за перевозку, ремонты и проч.

9. Предположения о порядке дальнейшего снабжения завода материалами.

Товарищество вошло в соглашение с Союзом кооперативов о приобретении им при помощи одного из членов правления товарищества по нарядам губкожа от Главкожа или где представится возможным за счет союза для хромового завода, начисляя в пользу союза 10% всех материалов, каковые заводу требуются.

10. О снабжении завода керосином.

Керосин совнархозом был отпущен хромовому заводу только для технических надобностей; ввиду того, что работа продолжается до пяти часов вечера и работать без освещения темно, товарищество находит необходимым отпуск для завода такового для освещения.

11. Принимая во внимание исполнение указанных выше предположений и проведение для улучшения жилищного вопроса рабочих и благоустройства в смысле производительности и удобств в заводе, товарищество, не имея запасных средств по производству этих работ, просит или об открытии кредита на это или же о принятии завода в собственность Республики; в крайнем же случае товарищество должно будет обходиться теми постройками и оборудованием завода, каковые имеются.

Председатель правления Е. Ефремов
Член правления А. Логинов

ГАКО, ф. 219, оп. 1, д. 4, лл. 177—177а.— Подлинник.

В. И. ЛЕНИН ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Ниже публикуются новые документы, написанные или подписанные В. И. Лениным и касающиеся организации работы советских учреждений, их внутренней жизни и делопроизводства. Они дополняют документы, ранее опубликованные в Ленинских сборниках и в Собрании узаконений и распоряжений Советского правительства.

В декабре 1918 г. В. И. Лениным был написан проект «Правил об управлении советскими учреждениями», послуживший основой в их организации и деятельности.

Борьба с контрреволюцией и иностранной военной интервенцией требовала максимального напряжения сил Советской республики, постоянных мобилизаций кадров на фронты гражданской войны. В. И. Ленин в проекте «Правил», требуя перестройки работы советских учреждений на новый лад, писал: «Дело обороны Советской республики настоятельно требует наибольшей экономии сил и наиболее производительного применения народного труда» [1].

Исполнение этого указания возможно было только при соблюдении безусловной партийности в работе советского аппарата, при сокращении штатов и беспощадной борьбе с волокитой и бюрократизмом.

В. И. Ленин требовал строгого наказания виновных в бюрократизме и волоките (см. док. № 7).

Неоднократно в различных документах В. И. Ленин подчеркивал важность персональной ответственности работников советского аппарата за порученное дело.

В. И. Ленин заботился не только о правильном ведении делопроизводства, но и о сохранности документов и их использовании.

В этой связи характерны резолюции В. И. Ленина на множестве документов, например: «В обложку о продналоге» [2], «В новую обложку» [3] и т. д. На телефонограмме № 130 в СНК от 16. I. 1920 г. о посылке экскаваторов в Челябинск В. И. Ленин пишет: «Проверить (через некоторое время) исполнение» и 17.I.1920 г. на другой телефонограмме

---

[1] Ленинский сборник VIII, стр. 13.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17806.
[3] Там же, ед. хр. 17859.

по этому же вопросу: «Сохранить для проверки» [1]. На заседании СНК 4 марта 1920 г. на предложение о закрытии консультационных отделов в учреждениях В. И. Ленин писал: «Галкину. Надо *сначала* создать(***срочно***) общеконсультационный отдел в НКЮст, потом закрыть везде» [2]. В мае 1921 г. на докладе в ЦК РКП(б) о работе комиссии ЦК РКП(б) по выработке мероприятий по улучшению печатного и издательского дела В. И. Ленин писал: «В *архив* для близких ***«справок»*** [3].

Все документы Совета Народных Комиссаров, Совета Труда и Обороны, Центрального Комитета партии, центральных и местных учреждений, документы отдельных лиц, просмотренные В. И. Лениным, имеют его резолюции, пометки, надписи. Самая краткая из них: «В архив» ставилась последней, как результат окончательного решения вопроса.

В. И. Ленин настойчиво добивался, чтобы советский аппарат управления был аппаратом социалистического строительства, контроля и учета. Об этом красноречиво говорят публикуемые ниже документы.

Выписки из протоколов заседаний Совета Народных Комиссаров (док. №№ 1, 3, 6) показывают моменты решения различных вопросов улучшения деятельности советских учреждений в общегосударственном масштабе.

Особое значение имеет документ № 2 — регламент Совета Народных Комиссаров, разработанный на основе конкретных предложений В. И. Ленина по этому вопросу. В апреле 1919 г. на заседании СНК в записке Д. И. Курскому В. И. Ленин писал: «Пора утвердить *общий* регламент СНК» [4]. Публикуемый документ является первым развернутым официальным положением, основанным на опыте полутора лет работы Совнаркома.

В течение 1919—1920 гг. на заседаниях СНК и СТО неоднократно принимались решения, дополняющие и уточняющие его. Одним из таких документов является постановление СТО от 10 марта 1920 г. об организации распорядительных заседаний Совета Обороны (док. № 6). Это постановление узаконивало возникшие в начале 1920 г. распорядительные заседания СТО и определяло круг вопросов, подлежащих его рассмотрению.

Документ № 3 наряду с решением важнейших вопросов работы советского аппарата в тяжелые годы гражданской войны обращает серьезное внимание на совершенствование делопроизводства советских учреждений, указывая к этому конкретные пути.

В публикацию включены две записи В. И. Ленина, сделанные им для памяти (док. №№ 4, 9). Одна из них написана им во время заседания СНК. В ней он обращает внимание на необходимость оборудования удобных помещений для докладчиков, вызванных на заседания СНК по отдельным вопросам, и для архива. Другая касается непосредственно вопросов делопроизводственного оформления документов. Даты документов определены по косвенным сведениям секретарских записей.

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фонде В. И. Ленина (ф. 2).

Документы подготовлены к печати совместно с М. С. Веселиной.

М. В. Гребенников

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 12580.
[2] Там же, ед. хр. 13150.
[3] Там же, ед. хр. 18716.
[4] Ленинский сборник XXIV, стр. 301.

№ 1

Выписка из протокола № 256 заседания Совета Народных Комиссаров

13 февраля 1919 г.

Слушали:

4. Проект постановления СНК об ограничении механического воспроизведения подписей (Ганецкий) [1].

Постановили:

4. Передать в комиссию при Государственном контроле, занятую разработкой декрета по улучшению делопроизводства в советских учреждениях, проект т. Ганецкого как материал.

Поручить ей дать свое заключение по этому вопросу.

Просить Президиум ВЦИК дать своего представителя в эту комиссию.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 8622.— Подлинник.

№ 2

Регламент Совета Народных Комиссаров[1]

1. По открытии заседания председателем дается слово для заявлений о внеочередном рассмотрении вопросов и устанавливается окончательный порядок дня заседания.

2. По отдельным вопросам, стоящим в порядке дня, слово предоставляется докладчику не более 10 минут. При наличности контрдокладчика ему также предоставляется 10 минут.

3. В случае открытия прений слово предоставляется в порядке записи.

4. Каждый оратор по отдельному вопросу, стоящему в порядке дня, может получить слово для участия в прениях по существу вопроса не более двух раз: первый раз на 5 минут и второй раз не более 3 минут.

5. Каждый член Совета Народных Комиссаров может внести предложение о прекращении прений. Предложение[2] это ставится немедленно на голосование и решается большинством голосов участвующих в заседании.

6. При внесении предложения к порядку обсуждения вопроса слово предоставляется вне очереди записи, причем для обоснования предложения и возражения на него допускается по одному оратору с ограничением времени до 1 минуты.

7. Изъятия из регламента для отдельных вопросов или отдельных ораторов устанавливаются особым постановлением Совета Народных Комиссаров.

8. Право решающего голоса в Совете Народных Комиссаров по всем вопросам имеют только народные комиссары, а в их отсутствие утвержденные Советом Народных Комиссаров заместители их.

Утверждено СНК 5/IV 1919
Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)[3]

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 9142.— Подлинник.

---

[1] Заголовок документа.
[2] В тексте ошибочно «предложено».
[3] Надпись об утверждении и подпись сделаны В. И. Лениным.

№ 3

Выписка из протокола № 292 заседания Совета Народных Комиссаров

3 июня 1919 г.

Слушали:
3. О сокращении штатов (Аванесов) [2] Протокол СО 42, п. 42.
Постановили:
3. Поручить Госконтролю продолжить работу по сокращению штатов еще на неделю и представить тогда в СНК цифровые данные о результатах работ.

Кроме того, Государственный контроль должен через неделю представить проект положения о дальнейшем контроле в смысле недопущения дальнейшего роста штатов, произвольного приема лишних служащих.

Предложить всем народным комиссариатам и их отделам оказать срочное содействие в работах комиссии по сокращению штатов.

Поручить Государственному контролю совместно с К[омиссариа]том труда представить проект постановления о полезном применении труда освободившихся советских служащих.

Сокращение штатов по образцу центральных управлений должно распространиться на все советские учреждения без изъятия как в центре, так и на местах.

Поручить Государственному контролю найти несколько инструкторов-специалистов для инструктирования по правильной постановке канцелярской работы в советских учреждениях. О результатах этой работы должен быть сделан в Совет Народных Комиссаров доклад, представленный Государственным контролем через две недели.

Поручить Государственному контролю проверить, насколько достигнуто объединение всех канцелярий каждого советского учреждения в одном здании, а также об уплотнении этих зданий.

Поручить Государственному контролю разработать вопрос о мерах к сокращению канцелярской переписки.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 10024.— Подлинник.

№ 4

Распоряжение В. И. Ленина секретарю

Не ранее октября 1919 г.

Прошу

1) поставить *печать*
2) снять *копию* и оставить в архиве
3) проверить доставку

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12360.— Автограф.

№ 5

Выписка из протокола № 354 заседания Совета Народных Комиссаров

9 марта 1920 г.

Слушали:
1. О мерах против запаздывания наркомов на заседания Совета Народных Комиссаров (Аванесов).

Постановили:

1. Поручить секретариату собрать подписи наркомов о том, что они обязаны являться на заседание Совета Народных Комиссаров без опоздания.

Ввести запись опаздывающих наркомов, причем список их должен быть представлен в ближайшую сессию ЦИК.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13205.— Подлинник.

№ 6

Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны об организации распорядительных заседаний

10 марта 1920 г.

Москва

В видах упрощения и ускорения рассмотрения дел в Совете Рабоче-Крестьянской Обороны устанавливается нижеследующий порядок.

Важнейшие вопросы, < восходящие > [1] поступающие на рассмотрение Совета Обороны, разрешаются по-прежнему в пленарных заседаниях Совета Обороны.

Для рассмотрения вопросов второстепенного значения устраиваются по мере надобности (когда число вопросов в повестке Совета Обороны превышает 25) распорядительные заседания Совета Обороны.

Разрешению на распорядительных заседаниях Совета Обороны подлежат нижеследующие вопросы:

1) вопросы об отсрочках по призыву в Красную Армию;

2) о выдаче мандатов;

3) о производстве регистрации, учетов, переписи имущества и т. п.;

4) вопросы, не могущие быть разрешенными без предварительного обсуждения в подготовительных комиссиях, и назначение самых комиссий для такой подготовительной работы;

5) разногласие ведомств по квартирным вопросам;

6) вопросы о милитаризации предприятий;

7) о переводе на красноармейский и усиленный паек;

8) в исключительных случаях [2] все вообще вопросы, не имеющие принципиального или особо важного значения.

Постановления распорядительных заседаний Совета Обороны принимаются простым большинством голосов присутствующих на данном заседании членов Совета Обороны и представляются на подпись председателя Совета Обороны, после каковой считаются окончательно принятыми постановлениями Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. В случае протеста кого-либо из присутствующих в распорядительном заседании Совета Обороны членов данное постановление не считается принятым и вопрос переносится на рассмотрение пленарного заседания Совета Обороны.

Выделение вопросов, подлежащих рассмотрению в распорядительных заседаниях Совета Обороны возлагается на одного каждого [3] из членов Совета Обороны по очереди [4] совместно с секретарем Совета Обороны,

---

[1] Слово «восходящие» зачеркнуто.
[2] Слова «в исключительных случаях» написаны В. И. Лениным.
[3] Слово «каждого» написано В. И. Лениным.
[4] Слова «по очереди» написаны В. И. Лениным.

Каждому из членов Совета Обороны предоставляется право вносить с своей стороны предложения касательно включения или исключения тех или иных вопросов из повестки распорядительного заседания Совета Обороны.

Утверждено в Совете Обороны 10/III — 1920.
Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин) [1]

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13229.— Подлинник.

№ 7

Записка В. И. Ленина управляющему делами СНК Н. П. Горбунову об улучшении работы канцелярии СНК

21 февраля 1922 г.

Тов. Горбунов!

Дайте зарегистрировать. Отправьте. *Проверьте.* Либо нет **детальной** инструкции (передача по телефону? от кого? *Проверка?* Надежная ли? Какая? и пр.), либо неаккуратно исполняют.

Добиться исполнения. Отвечает кто? Посадить 1—2 раза за неисполнение.

Иначе *не будет* толка.

Ленин

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 22823.— Автограф.

№ 8

Записка В. И. Ленина секретарю М. И. Гляссер с указанием приготовить для работы протоколы СНК и СТО

Конец сентября 1922 г.

Товарищ Гляссер!

Пишу Смольянинову.

Пусть он покажет и Вам и *всем* секретарям.

Я приеду 2/X (или 1/X). Ко вторнику прошу все приготовить.

Протоколы ЦК получил. Они *почти* в порядке (ряда приложений нет). Но пока хватит и этого. Хорошо бы протоколы СНК и СТО получить с выбором *(вырезки из газет)* и так, чтобы *удобно* было просмотреть.

С коммунистическим приветом
Ленин

Конец сентября 1922 г. [2]

[Конверт]
Спешно
тов. Гляссер
(от Ленина)

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23316.— Автограф.

---

[1] Пометка об утверждении и подпись сделаны В. И. Лениным.
[2] Дата написана секретарем.

№ 9

Запись В. И. Ленина для памяти

Ноябрь — декабрь 1922 г.

Москва

1) Помещение *без* докладчиков
(для отдыха)
2) Удобное помещение для докладчиков
3) *Архива* (ВЦИК, СНКов)
Проверка штатов

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23497.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Ганецкий Я. С. (1879—1939) — в 1919 г. член Коллегии Наркоминдела и Наркомвнешторга.— 20.

2) Аванесов В. А. (1884—1930) — член партии с 1903 г.; в 1920 г. зам. народного комиссара Государственного контроля.—21.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАКАНУНЕ VII СЪЕЗДА РКП(б)[1]

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

АНКЕТА ДЕЛЕГАТА VII СЪЕЗДА РКП(б)

1. Ваше имя, отчество и фамилия?
2. Ваш возраст?
3. Ваше социальное положение и Ваше революционное прошлое?
4. Какую или какие организации Вы представляете на съезде?
5. Чисто большевистская ваша организация или объединенная и с кем?
6. Сколько в ней членов?
7. Существовала ли до Февральской революции ваша организация и сколько в ней было членов?
8. Существуют ли другие социалистические организации, какие именно и сколько в них членов?
9. Издает ли ваша (или ваши) организация газету, какую, в каком количестве?
10. Имеется ли партийное издательство?
11. Имеется ли партийная типография?
12. Издают ли другие социалистические организации газеты и какие?
13. Есть ли партийные клубы и школы?
14. Количество рабочих в вашей местности?
15. Ведете ли социал-демократическую работу среди сельскохозяйственных рабочих и среди крестьян и сколько членов в этих батрацко-крестьянских организациях?
16. На какие средства существует ваша организация? Укажите размер партийного взноса и правильность его поступления.
17. Каков приблизительно бюджет вашей организации?
18. Входит ли ваша организация в какое-нибудь областное объединение? В какое именно?
19. Сколько губернских и областных партийных съездов было у вас с Февральского переворота?
20. Существует ли в вашей местности Совет рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и казачьих депутатов, слитно или раздельно?
21. Какая партия имеет в Совете наибольшее влияние (вообще в Совете и отдельно по секциям)?
22. Перешли ли органы местного самоуправления к Совету, если нет, то каково их отношение к Совету?

---

[1] Окончание. Начало см. «Исторический архив», 1958, № 3.

23. Существуют ли у вас профессиональные союзы, какие именно, под чьим влиянием они находятся и какие задачи себе ставят?
24. Продолжительность рабочего дня?
25. Национализированы ли предприятия в вашей местности, какие?
26. Введен ли везде контроль фабрично-заводских и горных комитетов?
27. Находятся ли управления предприятиями в руках рабочих?
28. С какого времени?
29. Существует ли еще народная милиция?
30. Существует ли Красная гвардия, кем организована и с какого времени?
31. Какое ее количество?
32. Проходят ли военный строй?
33. Вооружена ли она, чем именно и достаточно ли оружия?
34. Существует ли Красная Армия и с какого времени?
35. Была ли вооруженная борьба с контрреволюцией и каков был исход этой борьбы?
36. Существуют [ли] земельные комитеты?
37. Каково взаимоотношение земельных комитетов с Советами?
38. Как проводится в жизнь декрет о земле?
39. Проводятся ли вообще в жизнь декреты Совнаркома?
40. В каком положении находится у вас продовольственное дело, кто и какие меры принимает для его урегулирования?
41. Как отразился Октябрьский переворот на партийной работе?
42. Как повлиял Октябрьский переворот на рост партии?
43. В чем нуждается местная организация?
44. Отношение вашей организации к вопросу войны и мира — в частности, отношение самих масс.

№ 19

Нижегородская губернская организация РСДРП(б)

1. Михаил Сергеевич Сергушов (Маркел Аксенов).
2. 32 г.
3. Рабочий, с 1904 г. отбыл поселение, и революция застала в административной ссылке.
4. Сормовскую и Нижегородскую. Избран на губернской конференции в феврале.
5. Только большевистская.
6. Сормово 1200 ч., в губернии 6128 ч.
7. В Сормове была, но количество затрудняюсь сказать, был в то время в ссылке.
8. 2 орг[анизации] — эсеры-максималисты, меньшевики и группка анархистов.
9. Издавалась газета «Интернационал», но сейчас прекращена. Есть 3 советских органа, которые стоят на большевистских позициях.
10. Нет.
11. Нет.
12. Да, но сейчас на все время военного положения закрыты.
13. Есть.
14. Сормово 20 000.
15. Партийная работа ведется плохо, но запрос, в особенности из деревень, огромный.
16. На членские взносы: 50 [коп.] вступительный, 1% с руб.; поступления отвратительны, но приняты меры к улучшению.
17. 3000—5000 руб.
18. В Московское областное бюро.
19. 3 губернских конференции, 2 областных конференции.
20. Существует слитно.
21. Большевики.
22. Все перешли.
23. Самые разнообразные. Существует Совет профсоюзов, преобладают в нем большевики, но в самих союзах мало наших активных работников.
24. 8 часов.

25. Банки, пароходство.
26. Почти везде.
27. Фактически в руках фабрично-заводских комитетов.
28. С ноября — декабря.
29. Нет.
30. Да, организована партийной организацией в августе.
31. В Сормове свыше 300 ч.
32. Да.
33. После Октября вооружена великолепно. Есть пулеметы.
34. Только зарождается.
35. Не было.
36. Постепенно упраздняется и все переходит к Советам.
38. Уездными крестьянскими съездами Советов.
39. Да.
40. Скверно, в январе все дело продовольствия перешло к Советам.
41. Плохо, все активные работники ушли во власть, и партийная работа застопорилась.
42. Партия растет, в особенности среди крестьянства.
43. В финансах, отчего организация не может содержать профессионалов.
44. Большинство за мир высказалось на губернской конференции, но никаких резолюций и голосований по этому поводу не было, ввиду неясности [позиции] наших центральных учреждений в этом вопросе в то время.

№ 20

Пензенская организация РСДРП(б)

1. Наум Григорьевич Либерсон.
2. 21 год (двадцать один).
3. Ныне военнослужащий, работал в подполье в кружках, в комитете гор. Белый (Смоленской губ.) и в Пензе членом комитета партии.
4. Пензенскую организацию РСДРП большевиков.
5. До октября была объединенной, теперь чисто большевистская.
6. Вместе с уездными организациями около 1000 членов.
7. Указать не могу.
8. Есть организации эсеров (правых) и меньшевиков. Теперь организовались левые эсеры.
9. Издавала «Голос правды». Теперь прекращена за неимением средств. Агитация ведется через «Известия» Совета.
10. Нет.
11. Имеется советская, находящаяся в наших руках.
12. Правые эсеры и меньшевики издают вместе газету «Наш путь».
13. На днях открывается клуб «Интернационал».
14. Около 10 тысяч.
15. Среди рабочих работа налаживается, среди крестьян только начинается.
16. Взносы по рублю в месяц. Правильно вносят около 75%.
17. Ввиду недавнего зарождения указать трудно.
18. Не входит, так как только организована.
19. Был назначен один съезд на 12 (25) февраля, но не состоялся.
20. Существует соединенный [Совет] рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
21. В Совете наибольшее влияние имеют большевики, в секциях земледелия и финансов имели большинство левые эсеры. Теперь происходит перегруппировка.
22. Переход органов местного самоуправления к Советам находится в стадии проведения в жизнь.
23. Существуют профессиональные союзы «Иглы», металлистов, музыкантов, деревообделочников и др. Союзы находятся под влиянием большевиков и в первую голову ставят целью проведение сперва контроля, а потом и полного перехода производства в свои руки.
24. Рабочий день 8-часовой.
25. Национализированы банки и единичные заводы (кажется, только один).
26. Почти везде.
27. Находятся под контролем и в одном случае в руках рабочих под контролем Совета.

28. С последнего времени.
29. Милиция с месяц тому назад создана на новых основах.
30. Красная гвардия организована после Октябрьского переворота.
31. Точного количества указать не могу.
32. До сих пор проходят очень слабо и бессистемно.
33. Вооружена винтовками, которых в последнее время не хватает.
34. К формированию Красной Армии только приступлено.
35. Была борьба с духовенством (крестным ходом). Ожидается борьба в скором времени с контрреволюционными группами.
36. Земельные комитеты существуют.
37. В настоящее время земельный комитет идет в контакте с Советом. При отклонении его от контакта уезд перейдет к советской коллегии.
38. Признано необходимым провести полную социализацию земли. К весне же определить временную трудовую норму для Пензенской губернии и по этой норме разделить временно земли.
39. Проводятся.
40. Продовольственное дело стоит остро. Дело взято продовольственной коллегией Совета, упразднившей продовольственный комитет.
41. Указать нельзя, так как партия организована во время Октябрьского переворота.
42. То же самое, что в предыдущем параграфе.
43. Местная организация нуждается в «интеллигентных», сведущих людях, средствах и осведомленности.
44. Городская конференция приняла резолюцию с требованием войны. Массы относятся к вопросу неопределенно (халатно) ввиду неосведомленности масс за неимением знающих сил.

№ 21

Петербургская организация РСДРП(б)

1. Якуб Германович Фенигштейн [Долецкий].
2. 30 лет.
3. Инженер, член СДПиЛ, ее Варшавского комитета.
4. Петербургскую организацию.
5. Чисто [большевистская].
6. 35 тысяч.
7. Существовала.
9. «Коммунист», 20—25 тысяч.
10. Нет.
11. Да, совместно с ЦК.
12. Издают.
13. Есть.
15. Ведем в землячествах.
16. На средства % отчислений и доходов с лекций, размер взноса 1%.
17. 700—800 тысяч.
19. 3 городских конференции.
20. Существует.
21. Большевики.
22. Перешли.
23. Известно.
29. Нет.
41. Расстроил и ослабил партийный аппарат.
42. Прирост незначительный, всего около тысячи.
43. В работниках.
44. Партийные работники, конференция, исполнительная комиссия и все на фронте против мира, массы все больше становятся на точку зрения мира во что бы то ни стало.

№ 22

Полюстровская организация РСДРП(б)

1. Иван Иванович Федоров.
2. 28 л.
3. На городской службе, «правдист».
4. Полюстровский подрайонный комитет (большевиков).
5. Чисто большевистская.
6. 70 чел.
7. Нет.
8. Левые эсеры.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.

12. Нет.
13. Клуб имени Совета рабочих и солдатских депутатов.
14. Приблизительно 20 000.
15. Не имеется.
16. Членские взносы, пожертвования и доходы от продажи литературы 1%. Почти хорошо.
17. Около 200—300 р.
20. Предполагается. Пока входит в Выборгский Совет рабочих и солдатских депутатов.
24. 8 часов.
25. Налаживается национализация домов.
26. Да.
27. Да.
28. После Октябрьского переворота.
29. Нет. Оставшиеся в комиссариате 18 человек на положении Красной гвардии.
30. Да. Выборгским Советом.
32. Да.
33. Да.
34. Да. С прошлой недели.
39. Да.
40. В лучшем, чем в других районах. Продовольственная управа и кооперативы.
42. Вступило несколько новых членов.
43. В партийных работниках и средствах.
44. За подписание мира.

№ 23

Самарская губернская организация РСДРП(б)

1. Валериан Владимирович Куйбышев.
2. 29.
3. Интеллигент, большевик с 1905 г., сидел 8 раз, был в 4 ссылках.
4. Самарский губернский партийный съезд.
5. Большевистская.
6. В губернии 6—7 тысяч.
7. Существовала, 100 членов в г. Самаре.
8. Меньшевики 600—800 членов, эсеры разложились, интернационалисты — 100—200 [членов].
9. «Приволжская правда» — 4000 экз.
10. Организуется.
11. Нет.
12. Меньшевики — «Вечерняя заря», эсеры — «Земля и воля».
13. Клуб есть, школа организуется.
14. В г. Самаре 50 тыс., в губернии 200—300 тысяч.
15. Ведется, членов 2—2½ тыс.
16. Партийные учреждения (лекции, издания), членские взносы.
18. Поволжская область.
19. Губернских — 2, областных — 1.
39. Проводятся.
40. Продовольственное дело в руках Советов, плохо с хлебом ввиду неурожая, проводится товарообмен.
41. Партийная жизнь значительно замерла благодаря отвлечению сил.
42. Количество [членов] увеличилось.
43. В партийных работниках.
44. Общее собрание партии в Самаре и губернский партийный комитет подавляющим большинством высказались за революционную войну.

№ 24

Саратовская организация РСДРП(б)

5. Чисто большевистская.
6. Около 3000, а может быть и больше.
7. Да, человек 60.
8. Левые эсеры, незначительная группа «новожизненцев». Имеются организации правых эсеров и меньшевиков.
9. С последних чисел марта 1917 г. «Социал-демократ», с 20 февраля 1918 г.— саратовская «Красная газета».
10. Да.
11. Нет.
12. Нет, закрыты.
13. Клуб да, школы нет.
14. Около 30 000 в Саратове.
15. Почти нет.
16. Членские, лекции, рефераты и т. д.
17. К сожалению, нет подробных данных. Пришлем в ЦК.
18. Нет.
19. Два или три, неудачных — публика съезжалась неохотно,— времени нет.
20. Конечно да, слитно.

21. Большевики.
22. Да, перешли. Созданы Совет гор[одских] ком[мун], Совет сельск[их] хоз[яйств] (земства).
23. Да. Влияние наше преобладающее.
25. Судоходство, городская недвижимость (дома и земли), аптеки.
26. Да.
27. Некоторые предприятия перешли в руки совета народного хозяйства местного.
29. Существует просто милиция, но не народная.
30. Да, существует.
33. Да. Рабочие на фабриках и заводах довольно хорошо вооружены.
34. Да. Организована.
35. Да, в Октябре. Победой революции.
36. Их Совет собирается уничтожить.
38. Как? По всем правилам искусства.
39. А как же.
40. Существует губернский совет продовольственный. Комиссары губернской и городской продовольственной управы уничтожены.
41. Партийная работа ослабла. Была даже тенденция вовсе забросить партию. «Советы — все». Однако за последнее время партийная работа оживает. Роста не замечается.
44. Против заключения аннексионистского мира. Также высказалось подавляющее большинство рабочих. Организация нуждается в работниках.

№ 25

Севастопольская организация РСДРП(б)

1. Надежда Ильинична Островская.
2. 37 лет.
3. Партийный работник. В 1901 году вела первый кружок в Кейданах Ковенской губ. (связь с комитетом г. Вильно), в 1907 г. из Севастополя выехала за границу. Вернулась [в] 1914 г.
5. Севастополь, чисто большевистская с лета 1917 года.
7. С начала Февральской революции существовала как объединенная, с лета — как большевистская, в июле была разгромлена и восстановлена в первых числах августа.
8. Ничтожная меньшевистская (объединенная) и многочисленная эсеровская, считающая себя левой,— правые официально исчезли с декабря.
9. «Таврическая правда» — орган губернского комитета РСДРП (большевиков).
10. Нет, в случаях нужды даем заказы тут же на месте (издан оттиск проекта программы из «Материалов к пересмотру»).
11. Реквизирована 1 января.
12. Эсеры издают местную газету. Советский орган до декабря был в руках меньшевиков.
13. Есть клуб, пропагандистская школа.
14. 8000 в порту и ряд мелких ремесленных предприятий.
15. Рассылкой и раздачей литературы изредка, *случайно*. Случайно едущими обслуживается агитационная часть.
16. Членские взносы и пожертвования рабочих, матросов и солдат.
18. В Таврическую губернскую [входят организации]: Севастополя, Симферополя, Феодосии, Бердянска, Мелитополя, Ялты, Керчи и т. д.
19. 2.
20. Слитно.
21. Большевики.
22. Дума боролась с Советами, но, оставаясь оборонческой по составу, лишена возможности борьбы с Советами.
23. Бюро центральное, объединяет союз металлистов, строительных, профсоюз работников иглы и ряд мелких. Вели меньшевики, теперь начинаем овладевать мы.
24. 8 часов.
25. Порт был казенным всегда.
26. До сих пор фактически не организован, сводится к чисто формальному.
30. В зачаточном виде.
31. Приблизительно человек 250—400 вооруженных, из них почти все эсеры и меньшевики.
33. Винтовками.
35. С корниловскими отрядами...[1] победная, с мусульманской контрреволю-

[1] Слово неразборчиво

цией в Симферополе...[1], порт и ряде других городов победная.
36. Существуют.
41. Отвлек партийные силы в Советы и проч. и привлек *огромные* массы.
42. Наплыв так велик, что обычный вид приема был закрыт и открыты клуб, школа.
43. В литературе, агитаторах-лекторах. (Рост анархических настроений в массах принимает серьезный характер, ибо за недостатком работников не углубляется работа и не охватывается вглубь вся масса). Важна осведомленность в аграрном вопросе, ибо губерния хлебная и земельный вопрос краеугольный.
44. Одобряет политику Совнаркома и, осведомившись о *фактическом* состоянии наших военно-технических сил, думается, будет несомненно за ратификацию, но сама организация формирует отряды и уже послала миноносцы на помощь Одессе, на которую уже наступают со стороны Румынии немцы. Фактически организация, одобрив общего мира ратификацию, сама в состоянии войны с германо-румынскими войсками в настоящий момент.

№ 26

Сызранская, Симбирская и Сенгилейская организации РСДРП(б)

1. Федор Михайлович Ткачев.
2. 18 лет.
3. Учащийся среднего учебного заведения, революционного прошлого нет.
4. Сызранская, Симбирская и Сенгилейская.
5. Чисто большевистская.
6. 3100.
7. Нет.
8. Да. Меньшевики, социалисты-революционеры (правые) и социалисты-революционеры (левые), трудовики.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.
12. Да. «Землеволец».
13. Клубы есть, школ нет.
14. В Сызрани 3500—4000, в Симбирске около 10 000.
15. Нет, потому что не имеется совершенно работников.
16. На партийные взносы и на пожертвования. Вступительный взнос 1 руб., а % взноса 1% с заработанного рубля.
18. Поволжское областное.
19. Губернского ни одного, областных 2.
20. Совета батрацких, казачьих и солдатских депутатов нет, а Совет рабочих и крестьянских депутатов существует слитно.
21. Большевики.
22. Нет, но работают в контакте с Советами.
23. Да. Мельники, металлисты и служащие трактирного промысла; ни под чьим.
24. 8-часовой.
25. Никакие.
26. Пока нигде.
27. Находятся.
28. С ноября.
29. Нет.
30. Да. Организована Советом с октября.
31. 500.
32. Нет.
33. Вооружена винтовками, оружия достаточно.
34. Существует с января.
35. Нет.
36. Да.
37. Работают совместно с Советом.
39. Некоторые.
40. В плохом, мер почти никаких не принимается для урегулирования.
41. Так отразился, что работа всякая почти прекратилась.
42. Мало увеличился.
43. Нуждается в партийных работниках-теоретиках.
44. И организация и массы стоят за мир.

[1] Слово неразборчиво.

№ 27

Тихорецкая организация РСДРП(б)

1. Герасим Карпович Грушко.
2. 29 лет.
3. Крестьянин.
4. Тихорецкой организации. Вступил в партию со дня переворота.
5. Наша организация большевиков совместно работает с партией эсеров левого течения.
6. 450 человек.
7. Не существовала.
8. Партия эсеров правого течения 100 человек, меньшевиков 50 человек, оборонцы.
9. Издается советская газета в 3000 экземпляров.
10. Имеется газета и всевозможные брошюры.
11. Не имеется.
12. Не издают.
13. Не имеется.
14. 3000 человек рабочих.
15. Блестящее настроение среди крестьян и рабочих по отношению к большевизму.
16. Партийный взнос 800 р. в месяц.
17. Наша партия находится в долгу.
18. Нет, не входит.
19. Было 2 съезда.
20. Существует слитно.
21. Наша партия большевиков.
22. Все органы подчиняются постановлению Совета.
23. Есть профессиональный союз железнодорожников, работает совместно с Советом.
24. Работают 8 часов.
25. Нет.
26. В частности введен.
27. Не находится, идет борьба.
29. Существует.
30. Существует организованная партией большевиков из рабочих с 25 ноября.
31. 100 человек.
32. Нет, не проходили.
33. Хорошо вооружена винтовками.
34. Существует, организована 5 февраля.
35. Идут сильные бои, успехи наши.
36. Существуют.
37. Совместная работа.
38. Невозможно провести ввиду широко раскинувшейся контрреволюции в нашей области.
39. Проводятся.
40. Хлебное очень хорошо.
41. Приятно.
42. Запись ежедневно усиленная.
43. В литературе.

№ 28

Финская социал-демократическая организация

1. Александр Васильевич Шотман.
2. 37 лет.
3. Рабочий, член партии с 1899 г.
4. Финскую Петроградскую социал-демократическую организацию.
5. Чисто большевистская.
6. 5550.
7. Некоторые нынешние члены входили в нелегальную РСДРП.
9. Имеем в финской социал-демократической газете «Туб», издающейся в гор. Выборге, свой отдел. «Туб» выходит в количестве 30—40 тыс.
10. Издано несколько брошюр и листков.
11. Нет.
13. Есть и клубы и школы в некоторых селах Петербургской губ. и в Петрограде.
15. Членами нашей организации состоят по преимуществу крестьяне Петроградской губ.
16. На членские взносы главным образом.
18. В Петроградскую окружную организацию.
19. Два губернских.
20. Все члены входят и в те и в другие Советы.
23. Все члены входят в российские профсоюзы.
24. 8 часов.
35. Несколько сот красногвардейцев сражается в Финляндии.
41. Увеличилось число членов с 3 тыс. до 5550 чл.
43. Главным образом в лекторах на финском языке.
44. За подписание мира как организация, так и массы.

№ 29

Хоперская организация РСДРП(б)

1. Алексей Михайлович Селиверстов.
2. 28 лет.
3. Бывший пчеловод (пасека разорена). В 1908 г. примыкал к эсерам, с 1910— к социал-демократам, с марта 1917 г.— член партии. Два вооруженных восстания, несколько тюрем.
4. Хоперская окружная организация РСДРП Донской области.
5. Большевиков.
6. В периоде роста от 300 до 1000.
7. Существует с 3 марта 1917 г.
8. Эсеры, социал-демократы меньшевики, народные социалисты. По 10—30 чел.
9. «Донская правда», изд[ается] совместно с Усть-Медведицкой окружной организацией РСДРП, 10 000 экз.
10. Агитационная комиссия Хоперского и Усть-Медведицкого округов.
11. В полном распоряжении партии 4 частных типографии.
12. Нет.
13. Нет.
14. В станице Урюпинской около 1000.
15. Работа случайная.
16. Издательство на средства военно-революционного комитета. Партийный взнос 50 к.
17. Партия только что оправилась от ноябрьского разгрома.
18. Нет.
20. Округом управляет военно-революционный комитет. Советы крестьянских депутатов во всех волостях и станицах, Советы казачьих депутатов — кое-где, Советы рабочих депутатов в станице Урюпинской.
21. Большевики (единственная партия) — в меньшинстве. Большинство колеблющаяся, нерешительная масса (говорю не о Совете, а о военно-революционном комитете).
22. В крестьянских волостях перешли к Советам. В казачьих станицах — почти везде в старом виде, часто враждебны к новому порядку.
23. Профессиональный союз ремесленников станицы Урюпинской под некоторым влиянием большевиков.
24. 8 час.— 10 час.
26. В большей части предприятий.
27. Чугуно-литейный завод, водопроводная станция.
28. Около 1 февраля ст. ст.
29. Да.
30. Нет, отношение к ней ВРК и казачьих частей враждебное.
34. Большевики организуют собственный отряд, несмотря на сопротивление ВРК.
35. Неудачное восстание 9 ноября 1917 г. Захват власти без боя революционными войсками 15 января 1918 г.
36. Во всех крестьянских волостях.
37. С волостными Советами в полном контакте, с ВРК отношения наладились не сразу.
38. Почти повсеместно земля и инвентарь конфискованы.
39. Далеко не все и не всегда. ВРК признал власть СНК под условием, если его декреты не будут противоречить самобытным условиям Донской области.
40. В очень трудном. В частности, хлеба очень мало, и ВРК [и] другие организации постоянно посылают своих членов для закупки и продвижения хлеба.
41. 9 ноября окружной комитет почти целиком сел в тюрьму.
42. Сейчас сильно возрастает.
43. В интеллигентных и организаторских силах. В скоропечатной типографии.
44. Считаем войну неизбежной, а ратификацию мира — ошибочной.

№ 30

Челябинская организация РСДРП(б)

1. Семен Степанович Моисеев.
2. 34 года.
3. Рабочий, 4 года каторжных работ и 4 года ссылки за принадлежность к РСДРП, судился в 1907 году. В партии с 1904 года.
4. Челябинскую и ряд других по поручению Уральского областного комитета.

5. Большевистская.
6. 2000 рабочих и 500 солдат.
7. С 1912 года прекратила свое существование за отъездом членов в каторгу и ссылку.
8. Социалисты-революционеры (левые) около 500 членов. Были меньшевики, но сейчас испарились.
9. «Приуральский большевик» 2 раза в неделю, 1500 экз.
10. Нет.
11. Нет.
12. Нет.
13. Железнодорожный районный клуб, школы нет.
14. Около 15 000.
15. Имеются организации: Шумихинская, Мишкинская, Наясемская, Чумлянская и ряд других мельничных организаций при мельницах, в которые входят крестьяне батраки. Количество крестьян в этих организациях около 300 человек.
16. На членские взносы и польза от литературы, однодневные отчисления. Партийный взнос 1% с заработанного рубля; не особенно правильно.
17. Около 2000 руб. в месяц.
18. В Уральскую область.
19. Губернских 1, областных 3.
20. Существует Совет крестьянских, рабочих, солдатских, казачьих депутатов слитно.
21. Большевистская (среди рабочих и солдат).
22. Перешли все.
23. Союз металлистов, строительных рабочих, мельничных рабочих и служащих, городских служащих, приказчиков и служащих, пимокатов, портных, сапожников, прислуги, типографских служащих, союз шахтеров. Кроме союза приказчиков в служащих,— все под влиянием большевиков.

    Контроль над промышленностью.
24. 8 часов.
25. Каменноугольные копи и часть мельниц.
26. Вводится.
27. Копи и мельницы.
28. С ноября месяца.
29. Заменяется Красной гвардией.
30. Существует, организована Советом с декабря месяца.
31. 2 тыс.
32. Проходят. Кроме того получили боевое крещение на Оренбургском фронте.
33. Вооружена винтовками японского образца, оружия достаточно.
34. Существует с декабря месяца.
35. Была, кончилась взятием Троицка, Миаса и Оренбурга.
36. Существует.
37. Хорошие.
38. К моему отъезду в Петроград созывался крестьянский и казачий съезд, который должен приступить к работам по проведению декрета о земле в жизнь. Результатов не знаю.
39. Проводятся.
40. Сравнительно неважное, но на съезде крестьян и казаков должны быть приняты меры по урегулированию.
41. Хорошо.
42. Сильно. Партия увеличилась в 2 [раза].
43. В партийных работниках.
44. Стремление к миру громадное.

№ 31

Юзовская организация РСДРП(б)

1. Николай Николаевич Кочубей.
2. 19 лет.
3. Рабочий. Ничего особенного.
4. Организация отдельных рудников и заводов Юзовского района.
5. Чисто большевистская.
6. 3 000 человек.
7. Существовала, но число членов указать не могу, ибо я в Юзовской организации работаю недавно (с тех пор как отправился в командировку в Донецкий бассейн).
8. Существует меньшевистская организация с малым числом членов и партия эсеров левых с числом членов больше, чем у нас.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.
12. Меньшевики — журнал; Совет рабо-

чих депутатов — «Известия», направление большевистское.
14. 175 тысяч.
15. Ведем, но организаций не создано.
17. Не знаю (см. п. 7).
18. Входит в Харьковский областной комитет [1].
19. Не знаю (см. п. 7).
20. Существуют, но пока раздельно; благодаря полной агитации крестьяне создают на место земств Советы и соединяются с рабочими.
21. Наша партия, хотя члены нашей партии там в меньшинстве.
22. Еще нет, но над городской думой устанавливается контроль Совета.
23. Существуют — углекопов, металлистов, тружеников пера, влияние неопределенное. Задачи — коллективный договор.
24. 8-часовой рабочий день.
25. Да. Вознесенский рудник, рудник Французской компании.
26. Да.
27. Да, на Вознесенском руднике.
28. С 25 февраля.
29. Да, существует.
30. Существует.
31. Около 2 000 человек.
32. Нет.
33. Да, ружьями, пулеметами, ручными гранатами. Оружия недостаточно.
34. Нет.
35. Да. С Калединым.
36. Существуют.
38. Не могу ответить (пр. п. 7), но укажу один факт разграбления крестьянами и рабочими культурного хозяйства (экономии).
39. Проводятся с опозданием.
40. В довольно скверном; есть продовольственный комитет, но он бессилен, за это берется Совет рабочих [депутатов].
42. Партия вскоре после переворота стала быстро расти.
43. В работниках, средствах, литературе.
44. В организации вопрос до моего отъезда не обсуждался. Я же стою на позиции группы Бухарина.

№ 32

Организация РСДРП(б) Юрьевского металлургического завода

1. Сергей Петрович Филатов.
2. 20 лет.
3. Служу в союзе «Металлист» при Юрьевском заводе и состою членом исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Окончил в 1917 году коммерческое училище.
4. Организацию большевиков при Донецком Юрьевском металлургическом заводе.
5. Чисто большевистская.
6. Членов 450 человек.
7. Не существовала.
8. Существуют — меньшевиков, эсеров и анархистов-коммунистов, членов 1000 всех.
9. Газету никакую не издает.
10. Нет.
11. Нет.
12. Никакая организация не издает.
13. Нет.
14. До войны 7 тысяч, сейчас 4000 человек.
15. Нет, ввиду отсутствия лиц по тем или иным политическим вопросам.
16. На взносы самих членов. Взнос партийный 2 руб., ежемесячный 1% с заработанного рубля.
17. 800 руб.
18. В Екатеринославе областное объединение.
19. Не могло быть потому, что партия при заводе в местечке.
21. Как по секциям, так и в Совете наибольшее влияние имеет партия большевиков.
22. Перешли.
23. Существует союз «Металлист», находится пока под влиянием течения меньшевиков.
24. Введен 8-часовой рабочий день.
25. Никакие пока предприятия не национализированы.
26. Введен.
27. Нет, пока в руках предпринимателей
29 Нет, милиция заменена Красной гвардией.
30. Существует, организована Советом с 1 января 1918 г.
31. 50 человек.

---

[1] Так в тексте; должно быть — областной комитет РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожского района.

33. Ощущается недостаток оружия, вооружена винтовками.
34. Нет, еще не создавали.
35. Нет, не было.
36. Пока нет, но предполагаем создать таковые.
38. Вопрос этот поставлен Советом на обсуждение и предварительные работы, будет проводиться постепенно в жизнь.
39. Декреты, изданные Совнаркомом, проводятся в жизнь.
40. Ощущается недостаток хлеба. Вопрос этот урегулир[уется] местным Советом.
41. Увеличилась интенсивность работы.
42. Привлек большое количество членов.
43. В работниках.
44. Заключение мира, ибо полнейшая нежелательность и невозможность психологически дальше вести убийственную войну,— вот взгляд и отношение массы населения нашей местности.

№ 33

Ярославская организация РСДРП(б)

1. Олимпиада Ивановна Розанова.
2. 35 л.
3. Слушательница Высших женских курсов, в партии большевиков с 1906 г., была секретарем комитета в Ярославле [в] 1908 г. (под именем тов. Ольги), работала с марта 1917 г. до декабря 1917 г. в Москве в Хамовническом районе.
4. Являюсь в настоящее время представительницей большевиков г. Ярославля.
5. Наша организация чисто большевистская.
6. Более 1500 чел.
7. Не знаю, так как уехала из Ярославля еще в 1912 году, а стала работать в Ярославской организации лишь с декабря 1917 г.
8. Да, существуют: объединенная организация социал-демократов и социалистов-революционеров, левых и правых отдельно.
9. Газета издается — о[рган] Совета рабочих депутатов, имеет большевистское направление.
10. Да.
11. Да.
12. Раньше издавали, теперь нет. Только большевики и левые эсеры издают газеты.
13. Да.
14. Около 5000.
15. Да, последний крестьянский съезд в подавляющем большинстве большевистский...[1]
16. На членские взносы в размере 1% заработка.
17. Точно сказать не могу.
18. Да, в Московское областное бюро РСДРП(б).
19. 3—4.
20. Да, существуют слитно.
21. Большевики.
22. Да, перешли, служащие остались на местах работать под руководством Советов.
23. Да, задачи организац[ионные] и экономические и политические; большевики, объедин[енцы] и эсеры левые.
24. 8 часов.
25. Национализированы банки, гостиницы, газетные киоски и некоторые здания.
26. Контроль введен почти везде.
27. Гостиница, ресторан и киоски.
28. С января месяца.
29. Да.
30. Да, организована с ноября.
31. Точно не знаю.
32. Да.
33. Вооружена винтовками.
34. Да, с декабря.
35. Вооруженных стычек почти не было.
37. Работают вместе с Советами.
38. Организованным путем через волостные комитеты, под руководством Совета рабочих, крестьянских депутатов.
39. Да.
40. Продовольствие в критическом положении, так как лишь со второй половины января 1918 г. Совет взял продовольственное дело из рук старой управы, оставившей 700 000 руб. долгу.

[1] Далее несколько слов неразборчиво.

41. Октябрьско-ноябрьская революция содействовала увеличению числа членов партии, но она заставила активных и опытных работников уйти в Советы, и в партии обнаружился кризис в партийных опытных работниках.

44. К вопросу о войне и мире общее собрание членов партии и собрание бюро вместе с коллективом фабрик и заводов приняло резолюцию, в которой признает тактику тов. Ленина и Центрального Комитета правильной, в то же время призывает готовиться к революционной войне не на словах, а на деле.

Пленарное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов тоже высказалось за решение Центрального Комитета партии и Центрального исполнительного комитета [Совета] рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На конференции фабрично-заводского комитета большинство стояло за точку зрения Ленина.

КРАТКАЯ СПРАВКА О ДЕЛЕГАТАХ VIII СЪЕЗДА РКП(б), ЗАПОЛНИВШИХ АНКЕТЫ

1. Голощекин И. И. (Филипп) — (1876—1941) — член Коммунистической партии с 1903 г., активный участник революции 1905 г. В то время был членом Петербургского комитета большевиков. На VI (Пражской) конференции был избран членом ЦК РСДРП(б). Являлся делегатом VI съезда партии.
2. Либерсон Н. Г. (1899—1918) — член Коммунистической партии с 1917 г. В 1917 г. работал в Орше, Москве, затем в Пензе; убит белочехами в 1918 г.
3. Любович А. М. (1880—1939) — член Коммунистической партии с 1907 г. В дореволюционное время работал на Украине. С октября 1917 г.— в Кронштадтской большевистской организации, был членом Кронштадтского комитета партии.
4. Минков И. И. (1894—1935) — член Коммунистической партии с 1911 г. С 1910 до июля 1917 г. находился в эмиграции. С 1911 по 1915 г. вел работу среди русских, галицийских и канадских рабочих. В 1912—1917 гг. был секретарем социал-демократических комитетов в Канаде и комитета Американской социалистической партии в Филадельфии. В 1917 г. работал в Московской окружной организации РСДРП(б).
5. Моисеев С. С.— член Коммунистической партии с 1906 г. В революционном движении начал участвовать с 1903 г. С 1910 по апрель 1917 г. отбывал ссылку в Киренском уезде Иркутской губ. По возвращении из ссылки активно участвовал в работе Челябинской партийной организации, представлял ее на I Уральской областной конференции в апреле 1917 г.
6. Нейбут А. Я.— член Коммунистической партии с 1905 г, активный участник революционного движения. Длительное время был в эмиграции. В 1917 г. возвратился в Россию и вел активную работу во Владивостоке, был редактором газеты Владивостокского комитета большевистской партии «Красное знамя». В конце 1918 г. был избран председателем Сибирского областного комитета РСДРП(б). Погиб в феврале 1919 г.
7. Островская Н. И.— участвовала в революционном движении с 1901 г. В 1917 г. была председателем Севастопольского комитета РСДРП(б).
8. Розанова О. И.— член Коммунистической партии с 1906 г. В 1908 г. была секретарем Ярославского комитета РСДРП. С марта по декабрь 1917 г.— на партийной работе в Хамовническом районе г. Москвы. В 1918 г. член Ярославского губкома РКП(б).
9. Селиверстов А. М.— член Коммунистической партии с марта 1917 г.; в 1908 г. примыкал к эсерам. В ноябре 1917 г.— январе 1918 г.— один из руководителей восстания в станице Урюпинской. Редактор газеты «Донская правда» — органа Хоперского комитета РСДРП(б). 2 июля 1918 г. расстрелян белыми.
10. Сергеев Ф. А. (Артем) (1883—1921) — выдающийся партийный и государственный деятель. Член Коммунистической партии с 1902 г., организатор с.-д. группы в Екатеринославской губ. В 1905 г. руководил партийной работой в Харькове. В 1910 г. бежал из ссылки в Китай, затем в Австралию, где принимал активное участие в рабочем и социал-демократическом движении. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию и был направлен на партийную работу в Харьков. Был секретарем областного комитета РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожского района.

11. Сергушов М. С. (Маркел Аксенов) (1886—1930) — член Коммунистической партии с 1904 г. В дореволюционное время вел партийную работу в Риге, Красноярске и других городах. С начала Февральской революции был секретарем Сормовского райкома, позднее, и Нижегородского губкома РСДРП(б). В 1918 г. был председателем Нижегородского губкома РКП(б).
12. Сольц А. А. (1872—1945) — член Коммунистической партии с 1898 г. В революционном движении с 1895 г. Вел активную революционную работу в Вильно, Екатеринбурге, Петербурге, Москве, за что подвергался неоднократным арестам и ссылкам в Нижнеудинск, Тюмень, Нарым. В 1913 г. был членом Петербургского комитета РСДРП(б). После Февральской революции работал в большевистской печати: был членом редакционной коллегии московской газеты «Социал-демократ», затем «Правды».
13. Ткачев Ф. М.— член Коммунистической партии с марта 1917 г., был членом Сызранского комитета РСДРП(б).
14. Фенигштейн Я. Г. (Долецкий) — член Социал-демократии Польши и Литвы с 1904 г. В 1917 г. член Саратовского, затем Петербургского комитетов РСДРП(б).
15. Шотман А. В. (Данилов) (1880—1939) — член Коммунистической партии с 1899 г. В период подполья работал в партийных организациях Петербурга, Одессы и Финляндии. В период подготовки Октября работал в Петрограде.

ЛИСТОВКИ БОЛЬШЕВИКОВ ЛАТВИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы первой мировой империалистической войны партия большевиков проделала огромную работу по организации трудящихся масс на борьбу против царизма и войны, готовя их к революционному свержению самодержавия. Вместе с РСДРП(б) активное участие в борьбе с войной и царизмом принимала Социал-демократия Латышского края (СДЛК), которая фактически являлась составной частью РСДРП(б), хотя формально и не входила в ее состав.

С первых же дней войны латышские большевики заняли принципиально правильную, интернационалистскую, ленинскую позицию по вопросам войны, мира и революции. Несмотря на чрезвычайную сложность обстановки, на аресты многих руководителей партии, без каких-либо указаний из центра в первые месяцы войны большевики Латвии вместе с Российской партией большевиков решительно выступили против войны. Вот почему участники антивоенной революционной борьбы СДЛК в своих воспоминаниях называют период империалистической войны наиболее светлой страницей истории Коммунистической партии Латвии.

В трудных условиях военного времени беспрерывно функционировали подпольные организации СДЛК, издавалась нелегальная литература. Заграничный центр латышских большевиков был связан с ЦК РСДРП(б) и Центральным Комитетом СДЛК, находившимся в Риге. Интенсивную работу проводили местные латышские социал-демократические организации: Рижская городская, разделенная на несколько районов, Видиенская и Малиенская сельские организации, Лиепайская, Вентспилсская, Елгавская и Мадленская до оккупации этих районов немецкой армией в 1915 г.

Партийные организации латышских большевиков объединяли в своих рядах сотни преданных революционеров, самоотверженно боровшихся против царизма и капитализма. Большую агитационную и организационную работу среди латышских трудящихся масс вели во время войны: Я. Шильф (Яунзем), Ф. Линде, Э. Плуме (Ветра), Я. Берзинь (Андерсон), Н. Гайлис, Я. Вилк, К. Мартинсон, К. Стрике (Велна Криш), В. Зиле (Имант), Я. Руткис, К. Каулин (В. Дворецкий), Я. Фабрициус и другие. В Петрограде вел работу П. И. Стучка, в Москве — М. Я. Лацис, в Лондонском Заграничном комитете — Я. А. Берзин-Земелис (Винтер).

В годы войны были проведены три общепартийные конференции СДЛК [1], на которых решались актуальные вопросы, связанные с воен-

---

[1] В августе и в конце 1914 г. проходили X и XI конференции СДЛК; весной 1915 г.— XII конференция.

ным временем; созывались также конференции местных партийных организаций (Рижской городской, рижских районных, Мадленской и сельских организаций).

Публикуемые документы — печатные издания, выпущенные СДЛК в годы войны, отдельные письма в ЦК РСДРП и документы Департамента полиции,— наглядно свидетельствуют о том, что большевики Латвии шли в одних рядах с российскими большевиками и были тесно связаны с работой большевистских организаций Петрограда, Москвы и других городов России.

Латышские большевики поддерживали В. И. Ленина на Циммервальдской конференции. В 1915 г. В. И. Ленину был выдан от СДЛК мандат, согласно которому ему доверялось выступать на международных социалистических совещаниях как представителю СДЛК. «По всем существенным пунктам наша организация,— писал в связи с этим Заграничный комитет СДЛК,— вполне разделяет взгляды ЦК РСДРП, выраженные в его первом манифесте и в декларациях на предыдущих конференциях (в Копенгагене, Лондоне, Берне) и подробнее развиваемые в „Социал-демократе"» (см. док. № 8).

С первых же дней войны латышские товарищи организовали в Риге и за ее пределами бесперебойную работу подпольных типографий. Несложная типографская техника, печатание с матриц, перевозимых с места на место, умение блестяще организовать нелегальный партийный аппарат дали возможность СДЛК издавать в годы войны большое количество нелегальной революционной литературы.

По выпуску нелегальных печатных изданий СДЛК занимала в годы войны одно из первых мест в России. В «Письме из Риги», напечатанном в июне 1917 г. в «Правде», говорилось: «Социал-демократия Латышского края может с гордостью оглянуться на свое прошлое... При всех трудностях военного положения она издала на узкой территории своего края больше нелегальных воззваний [и] партийных изданий против войны, чем вся остальная революционная Россия вместе»[1]. Это утверждение правильно, если говорить о количестве оттисков листовок и газет; листовки СДЛК издавались тиражом 10—30 тыс. экз. каждая. По самым минимальным подсчетам большевиками Латвии было издано в годы войны 82 листовки, общим тиражом почти в 1 млн. экз.[2] и 24 номера нелегальных газет, тираж которых составлял около 70 тыс. экз. Если же говорить о количестве названий нелегальных изданий, то один только Петербургский комитет выпустил за время войны значительно больше изданий, чем СДЛК[3].

[1] «Правда» № 73, 4 (17) июня 1917 г.

[2] Во всех работах, написанных о деятельности СДЛК в годы войны, обычно даются цифры нелегальных изданий большевиков Латвии только за первый военный год. Так, В. А. Штейнберг, автор книги «Революционное движение в Латвии в период мировой войны и Февральской революции» (Рига, 1954), так же как и многие авторы до него, а в 1954 и 1955 гг. и Академия наук Латвийской ССР в своих книгах по истории Латвии говорят о том, что за первый год войны СДЛК выпустила более 40 революционных листовок общим тиражом 200—500 тыс. экз. Эти данные явно преуменьшены и основываются на цифрах, приведенных в 1916 г. Земелисом (см. «Сборник Социал-демократа», № 2, 1916 г., стр. 45—51). Большая часть печатных изданий СДЛК падает именно на первый год войны, так как со второй половины 1915 г. часть Латвии была оккупирована немцами. На основании архивных данных удалось установить, что в первый год войны СДЛК выпустила не менее 67 листовок тиражом более 800 тыс. экз.

[3] Большевики Петрограда издали в годы войны около 100 прокламаций, тираж которых составлял примерно, 300—500 тыс. экз. (см. «Листовки петербургских большевиков», т. 3, ОГИЗ, 1939, стр. 111—252). Всего в годы войны местными большевистскими организациями России (вместе с СДЛК) было выпущено не менее 450 листовок, тираж которых достигал около 2 млн. экз.

Все свои издания СДЛК выпускает во время войны (продолжая довоенную традицию) под грифом «РСДРП — СДЛК», подчеркивая тем самым единство и связь с РСДРП, с большевистской партией. Учитывая неоднородность национального состава пролетариата Латышского края, латышские большевики выпускали листовки на латышском, литовском и русском языках.

Рижская организация СДЛК оказалась одной из первых, встретивших начало войны антивоенными демонстрациями и листовками с боевыми лозунгами: «Долой самодержавие! Да здравствует революция! Долой кровавую войну! Да здравствует братство народов!» (см. док. №№ 1 и 2). За первые три с половиной месяца войны, по октябрь 1914 г., т. е. еще до получения из-за границы ленинских тезисов о войне, большевики Латвии издали 23 антивоенные листовки с общим тиражом в 350 тыс. экз., в которых высказывалась ленинская идея: «Война правительств должна превратиться в восстание народов против виновников войны...» [1].

Публикуемые материалы показывают, что круг вопросов печатной агитации большевиков Латышского края был чрезвычайно широк. Самое большое место занимало разоблачение грабительской войны и царского самодержавия. В листовках ставились вопросы активной борьбы с войной и царизмом, объединения сил пролетариата, разоблачения социал-шовинизма, и как итог — превращение империалистической войны в гражданскую, т. е. призыв к революции. Среди множества прокламаций латышских товарищей имеются листовки по поводу ареста большевиков рабочих депутатов IV Государственной думы и суда над ними, к десятой годовщине 9 января, по поводу ленских событий, к 1 мая и др. (см. док. №№ 4, 6) [2]. Большая часть листовок была обращена к рабочим, солдатам. Издавались также листовки к рабочим отдельных предприятий (см. док. № 3), к траншейным рабочим и к крестьянам [3].

Особенно большую работу проводили большевики Латвии среди солдатских масс. В Прибалтике, ставшей местом военных действий, было сконцентрировано большое количество войск. Привлечь солдатскую массу к революционной борьбе с царизмом, сделать ее активной силой в этой борьбе — такова была одна из важных задач латышских большевиков (см. док. №№ 2, 5, 7, 11) [4]. Под влиянием большевистской агитации на Северном фронте было много случаев массового братания с солдатами неприятельской армии, имелись факты отказа солдат идти в наступление. В конце 1916 г. командующий Северным фронтом генерал Рузский с тревогой отмечал, что «Рига и Двинск — несчастье Северного фронта, в особенности Рига. Это два распропагандированных гнезда» [5].

Весь полицейско-жандармский аппарат прибалтийских губерний был мобилизован на уничтожение партийных организаций Латвии и их нелегальных типографий. Но при всем своем старании жандармские управления Курляндии, Лифляндии и Эстляндии во многих случаях были не в состоянии выяснить даже местонахождения типографий и состав организаций. Они в основном сообщали лишь о фактах выхода прокламаций и частично об их распространении (см. приложение, док. №№ 1—5).

[1] ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 33320.

[2] См. также ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, №№ 33176, 33974, 8213, 14041, 33976, 23304, 15956 и др., а также Партархив Института истории партии при ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 36, № 3.

[3] См. Партархив Института истории партии при ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 34, № 23, оп. 35, № 25 и оп. 36, № 6, а также ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 8212 и ф. ДП, ОО, 1915, д. 23, ч. 37, лит. Г, лл. 22, 24.

[4] Всего большевики Латвии издали в годы войны 13 листовок, обращенных к солдатам и новобранцам, общим тиражом в 158 тыс. экз.

[5] «Разложение армии в 1917 году», Госиздат, 1925, стр. 7.

Аресты отдельных членов ЦК СДЛК и ряда руководителей местных организаций не приводили к разгрому самих организаций и их типографий.

Со второй половины 1915 и в 1916 г., когда Курляндия была захвачена немцами, а немецкие войска подошли вплотную к Риге, работа организаций СДЛК на неоккупированной территории протекала в еще более трудных условиях, но не прекращалась. Департамент полиции, требовавший на протяжении всех лет войны пресечь деятельность большевистских организаций Латвии, в начале 1916 г. вынужден был констатировать, что его неоднократные требования «не привели к желаемым результатам и выпуск печатных прокламаций обоими комитетами продолжается до настоящего времени» (см. приложение, док. № 5).

Лифляндская жандармерия приняла все меры, чтобы выслужиться перед центром. 4 марта 1916 г. она уже доносила об аресте девяти членов Рижской организации (см. приложение, док. № 6). ЦК СДЛК к 4 апреля (годовщина ленских событий) все же издает свою очередную листовку [1].

Однако и апрельские аресты были не в состоянии уничтожить организацию. В конце мая 1916 г. Лифляндскому жандармскому управлению удалось ликвидировать типографию латышских большевиков и арестовать ее работников [2]. Это нанесло большой удар организации, ослабило ее силы, но не уничтожило [3]. Самоотверженная работа латышских большевиков среди пролетарских и солдатских масс продолжалась до Февральской революции 1917 г. и после нее.

Латышские большевики вели активную революционную работу не только в Прибалтике. Вместе с рабочими, эвакуированными из Риги, по разным городам России разъехалось много партийных работников-большевиков. Латышские организации были восстановлены или слились с местными организациями РСДРП(б) в Петрограде, Москве, Харькове, Ростове-на-Дону, Воронеже, Минске, Твери, Самаре, Одессе, Рыбинске, Ярославле и других городах России. Повсюду они вели общую работу с местными организациями РСДРП(б) [4]. Документы, характеризующие работу латышских большевиков вне Латышского края, не включены в настоящую публикацию.

Центральный орган РСДРП(б) газета «Социал-демократ» писала в годы войны, что «...сознательный латышский пролетариат исполнил свой долг и что он ждет только момента, когда весь российский пролетариат соберет свои силы и двинет их на борьбу за лозунги интернациональной пролетарской солидарности и революционного социализма» [5]. Работа большевиков Латвии была освещена в ленинском «Сборнике Социал-демократа» с примечанием от редакции: «Честь и слава революционным латышским пролетариям» [6].

Латышские большевики, закаленные в боях с царизмом и имеющие большой опыт революционной борьбы, принимали активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции. Латышским стрелкам была доверена охрана Смольного и лично В. И. Ленина в Кремле; они беззаветно защищали завоевания революции на фронтах гражданской войны.

---

[1] См. Партархив Института истории партии при ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 36, № 3.

[2] См. ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1916, д. 23, ч. 40, лл. 22, 27—30 и 36—39.

[3] Из листовок, изданных после мая 1916 г., сохранилась только одна — «Рабочие!» (ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 14045).

[4] См. ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 23, ч. 40, лит. Б, лл. 39, 43 50, 58, 60—65; д. 23, ч. 46, лит. Б. лл. 4, 5, 8, 10, 12, 15, 17 и 1916 г., д. 5, ч. 88, лл. 22, 31, 117 и др.

[5] «Социал-демократ» № 40, 29 марта 1915 г.

[6] «Сборник Социал-демократа» № 2, декабрь 1916 г., стр. 51.

* * *

Работа большевиков Латвии в годы первой мировой войны мало известна и незаслуженно забыта. Печать СДЛК, сыгравшая в этот период огромную роль в деле политического просвещения и организации трудящихся, не подвергалась еще систематизации и тщательному изучению. между тем в ряде случаев она является почти единственным источником для изучения деятельности партийных организаций того времени.

В настоящую публикацию включена значительная часть листовок ЦК СДЛК и Рижского комитета, изданных в годы войны на русском языке (из сохранившихся 13 включено 7), и две, изданные на латышском языке (док. №№ 4 и 10 в переводе К. А. Дунц), а также два письма в ЦК РСДРП(б) с приложением платформы ЦК СДЛК. В качестве приложения публикуются несколько документов Департамента полиции.

Бо́льшая часть публикуемых документов хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве (ЦГИАМ СССР), два документа (№№ 8 и 9) — в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

И. М. Дажина

№ 1

Листовка Рижского комитета СДЛК[1]

Июль 1914 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Социал-демократия Латышского края

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Долой войну!

Не обсохла еще рабочая кровь на улицах Петербурга, не утихли еще вздохи раненых, как снова собираются грозные тучи над головою российского пролетариата. Баррикады разобраны, не льется уже на улицах рабочая кровь, но правители Австрии и России готовят снова кровавую баню рабочему люду — европейскую резню. Война объявлена. Правительства, потрясая оружием, призывают народы к самоистреблению. Подкупленные газеты и наемные крикуны провозглашают разбой и убийство величайшею добродетелью. Они желают втравить народы в международную драку. Забыта любовь к своему ближнему, забыта суровая заповедь — Не убий! Крови, *рабочей* крови требуют державные палачи. Да к чему эта жажда крови? Почему именно нас, презираемых рабочих и сотни раз оплеванных рабочих, которых еще вчера убивали и калечили на улицах и на фабриках, зовут теперь братьями, защитниками царя и отечества? И где же в конце концов ручательство, что не завтра, то послезавтра с нами не поступят так же, как поступили недавно в Питере на Путиловском заводе?[2]. Да на кой черт нам из-за палачей своих кровь проливать!

Товарищи! Наши угнетатели захватили в свои руки все народные богатства и имущество. Даже больше — по их указке пляшет даже царское правительство — телохранитель дворян и капиталистов. Господам миллионерам выгодно иметь под своим влиянием Сербию, но и австрийские тузы не прочь проглотить этот кусок. Из-за этого влияния, в защиту пред-

принимательского кошелька вступают в драку Россия с Австрией. С каждым днем растет и развивается революционное движение, особенно в России. Царское самодержавие, предчувствуя свою гибель, хватается за последнее средство — войну. Патриотической шумихой и громом пушек окончательно подавить рабочую самостоятельность, разгромить нашу организацию, отсрочить революцию — цель правительства.

Не нам ковать собственные цепи; не здесь наше отечество, где каторга, тюрьма и Сибирь — рабочая доля, где на каждом шагу встречаются могилы расстрелянных, где и сейчас еще стреляют в бастующих. Мы граждане без отечества. Отечество наше там, где не будет [ни] царей, ни неволи. Только в борьбе за наше отечество — за свержение царизма и капиталистической эксплуатации — мы готовы проливать кровь, кровь наших убийц-поработителей.

Война грозит гибелью миллионам рабочих, неисчислимыми бедствиями всей стране. Мобилизация в разгаре. Уводят тысячами кормильцев семейств для расстрела, предания смерти, а в рабочих лачугах воцаряется нужда, голод и слезы. Кровавый туман покрыл всю Россию.

Товарищи солдаты! Помните, что вы дети трудового народа, что голодный и измученный народ требует лишь одного — освобождения от своих поработителей. Вас везут на смерть, везут убивать своих братьев — иностранных рабочих, таких же замученных и голодных, как вы. Руку товарищам инородцам! Смерть державным палачам. Долой войну, долой это всенародное несчастье, долой виновников народного горя!

Долой войну! Долой милитаризм!

Долой самодержавие! Да здравствует революция!

Рижский комитет

Печатано в типографии Социал-демократии Латышского края, июль 1914 года, 18 000 экз.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 33312.— Текст типографский.

№ 2

Листовка Рижского комитета СДЛК

Август 1914 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия — Социал-демократия Латышского края

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К солдатам!

Грянул гром страшной мировой войны. Величайшее бедствие несет война рабочим и крестьянам воюющих стран. Сотни тысяч русских, французских, английских, бельгийских и германских рабочих и крестьян, оторванных от мирного труда и переодетых в солдатские мундиры, будут искалечены и убиты. Озера крови и слез польются, миллионы хозяйств разорятся, тысячи городов, села и деревни будут сожжены и разрушены. Зачем же и кому это нужно? Ведь тот немецкий рабочий и крестьянин, убивать которых нас, как стадо баранов, гонят, так же голоден и страдает от гнета капитала, как страдаем и голодаем мы с вами от великой неправды, царящей на Руси много веков, и от которой так солоно приходится нам с вами.

Вспомните, товарищи, крепостное право, когда отцы и деды современных помещиков-дворян и капиталистов продавали и меняли наших братьев на рынках, как скотину, заставляя их днем и ночью работать на себя. Вспомните 9 января, когда царь приказал расстрелять петербургских рабочих с их женами и детьми, пришедших искать защиты у царя от насилий и грабежа дворян-помещиков, капиталистов и чиновников. Вспомните страшный расстрел ленских рабочих; вспомните и других — десятки тысяч замученных рабочих и крестьян только за то, что они вели освободительную борьбу с вашими палачами.

Оглянитесь на пройденный вами путь и вы увидите, что вся ваша жизнь — тяжелый труд. Не разгибая спины, вы потом и кровью создавали и создаете величайшие богатства, получая в награду болезни, преждевременную старость и смерть. Всмотритесь в окружающую вас жизнь и вы увидите многоэтажные, великолепно отделанные дома, бархат и шелк, злато и серебро, автомобили и аэропланы и много, много чудес, созданных вашими руками, потом, кровью. Все эти богатства и роскошь принадлежат тем, вся жизнь которых есть сплошной праздник, всеми этими благами пользуется презренная кучка паразитов помещиков, дворян и капита-

Подумайте же, товарищи, над своей рабской жизнью и вам станет ясно, что германский и австрийский рабочий и крестьянин вам не враг и не мог быть таковым, потому что отделенные громадным расстоянием и живя в разных странах, вы не видели друг друга и не могли сделать никому зла. А потому нет и не могло быть причины, из-за которой вы должны были бы убивать друг друга.

Да будет проклята война и те, кому она нужна! Война со всеми ее ужасами и бедствиями нужна фабрикантам и помещикам, чиновникам и генералам, попам и поставщикам оружия. Все эти вампиры получают от войны великую пользу: фабриканты — рынки, где им можно сбывать свои товары, генералы и офицеры получают чины, ордена и высокое жалованье, чиновники и попы — новые места в завоеванных землях, поставщики оружия получат много золота.

Но самое главное это то, что они останутся живы, ибо они на войну не пойдут, а если и пойдут, то на безопасные места. Другое дело крестьяне и рабочие, из них составлена вся армия и потому их ждет на войне верная смерть или страшное увечье.

Товарищи! Вчера еще нас с вами штрафовали на фабриках и заводах за всякую мелочь, насиловали наших сестер и жен. А в деревнях за недоимки продавали последнюю коровенку, оставляя малых ребятишек на смерть. Все наши попытки улучшить свою жизнь и добиться свободы беспощадно подавлялись нагайкой, тюрьмой, расстрелами и виселицей. Вы хорошо помните бакинскую стачку и питерские расстрелы путиловцев, закрытие рабочих газет и другие насилия правительства [3)].

Но вот объявили войну и все резко изменилось: вчерашние палачи народа называют вас защитниками отечества и ждут от вас новых завоеваний. Но мы не дети, мы не дадим себя обмануть. Получив в свои руки ружья, мы не отдадим их до тех пор, пока не добудем народу полную свободу, не сбросим вековое ярмо народного рабства.

Итак, товарищи солдаты! Перестанем же быть пушечным мясом, народ, измученный вековыми страданиями, ждет от вас освобождения от ига капиталистов и дворян-помещиков. Выполним же перед ним наш долг до конца — с оружием в руках освободим закабаленный русский народ от великих страданий и добьемся лучшей доли. Пусть мы погибнем в этой грядущей борьбе, освобожденный нами народ с гордостью будет вспоминать о наших подвигах и жертвах, и слава о нас никогда не умрет, но вечно будет жить в сердцах и мыслях освобожденного и счастливого народа.

Помещики, фабриканты обвиняют друзей народа и борцов за его свободу, что они подкуплены немцами. Не верьте им, товарищи, это наглая ложь. Говорят так они потому, чтобы этим внести рознь в ряды рабочих и крестьян. Они знают, что в единстве наша сила и победа. Объединимся же, все страдающие, обреченные, в этот великий исторический час и общими усилиями, с оружием в руках сбросим ненавистное иго капиталистов и помещиков и обретем себе право, волю и счастье!

Итак, товарищи:
Долой кровавую войну!
Да здравствует братство народов!
Да здравствует революция!

Рижский комитет

Печатано в типографии Рижского комитета, август 1914, 30 000 листков.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 33324.— Текст типографский.

№ 3

Листовка Александро-Воротского комитета Рижской организации СДЛК[4]

Октябрь 1914 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия — Латышская социал-демократия

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Товарищи балтийцы!

Мировая война свирепствует вовсю. Сотни тысяч рабочих и крестьянских жизней ежедневно уносят в небытие ужасные орудия смерти. Толпища искалеченных людей наводняют всю страну, с каждым днем возрастают бедствия, причиняемые войной во имя жадности ненавистного капитала, во имя царствующей кучки убийц, воров и грабителей земли русской. Приостановилась торговля, стали фабрики и заводы. Нет покупателей, не нужны товары, не нужен и рабочий, их производящий. Тысячами выбрасывают нас на мостовую толстопузые хозяева-«патриоты». Нет работы, нет и хлеба, нет средств к жизни, хотя и полуголодной.

Те фабрики, которые пока еще работают, исполняя казенные заказы, в буквальном смысле слова осаждаются безработными, которых, как собак, обливают водой, чтобы разогнать. Не до них нашим хозяевам. Вместо того, чтобы помочь им и нанять их на дополнительные работы, господа заставляют нас работать подряд часов 30 и более, чтобы окончить срочные работы — безработные пусть голодают. Нас истязают работой, другим работать не дают. В этом и загвоздка хозяйской политики — подавляя рабочего чрезмерным трудом, усыпить его сознание и человеческую совесть, всецело подчинить нас хозяйскому капризу.

Капиталисты видят, что мы должны дорожить куском хлеба и поэтому не так легко подымемся на защиту своих прав, как в былые времена. Они всячески притесняют нас. Заставляют работать по системе Тейлора для полнейшего использования нашего труда. После такой работы мы чувствуем себя разбитыми, усталыми до немоготы. Главный вдохновитель новых мероприятий мастер Пионтковский (прозвище Бейлис), уже у Семенова в Петербурге на тачке рабочими выпровоженный. Его же дело поставка

контрольных часов и контрольных номеров, благодаря чему мы четыре раза в день должны вереницею проходить мимо них под открытым небом на дожде и холоде. Штрафы так и сыпятся, штрафуют за все, за всякий пустяк — непробой карты, за несвоевременную передачу писарю рабочей карты, за грубое отношение к мастеру, а тому позволительно даже пинками угощать своих подданных. Штрафуют, чтобы удержать часть заработка.

Товарищи, это еще не все. Посмотрите кругом и вы увидите, что у живодера Пиоктсовского [1] имеется целая банда шпионов, доносящих ему о каждом недовольстве, пробуждающемся [в] нашей среде, о каждом непокорном слове, сказанном другим рабочим. Этим продажным негодяям, предателям рабочего дела не место в рабочей среде. Посмотрите, и вы увидите, что и расценка для этих подлизывающихся существ гораздо выше, чем у остальных рабочих. Вы увидите, что расценки постоянно сбавляются, что вместо 225 рублей за вагон теперь дают только 215, а за почтовый вагон вместо 190 — теперь 180 рублей. И так повсюду, почти на всем заводе. В вечном труде, поту и переутомлении проходят наши дни. Что ни получка, то сбавка расценок, штраф, «подарок» от мастера — «сволочь, негодяй», а то и получше. Все хуже идет [2] рабочему люду..., грозно и страшно звенят кандалы, но беспросветное рабство страшнее того.

Товарищи балтийцы! Неужели, скрепя сердце, мы примем позорное рабство, махнем рукою на наше здоровье, свободу и честь? Неужели на собственные гроши мы должны строить вагоны, в которых будут кататься офицеры — сыновья и братья наших угнетателей? Неужели своими кровавыми грошами мы должны способствовать той войне, которая разорила тысячи семейств наших товарищей и принесла нам неволю и сбавку расценок? Нет, товарищи! Мы не должны нести этот произвол, издевательства. Правительство и господа хозяева куют нам рабские цепи, готовят неволю. Мы должны готовиться к бою, к серьезной борьбе. Поэтому — долой сверхсрочные работы, да здравствует восьмичасовой рабочий день! Война разоряет нас, она нас губит — долой ее! Каждый грош, отчисленный на вагон, Красный крест, где хозяйничают титулованные жулики и грабители, лишь укрепляет силу правительства и [продлевает] войну, неся несчастье и смерть миллионам людей. Ни гроша больше на постройку вагона, ни гроша на устройство больницы, ни гроша в Красный крест! Не верьте нарядным жертвопросителям и просительницам, гоните их с заводов, дверей квартир своих. Не покупайте ихней мерзости.

Товарищи! Бросим мянку [2] — пора начать. Пролитая кровь, от голода умирающие дети и жены зовут нас к делу. Ищите друг друга; сцепимся руками, построимся в ряды. Красное знамя социал-демократии зовет нас в ряды ее братского союза, за всех угнетенных, зовет к борьбе и победе.

Долой господ и насилие — да здравствует свободный труд!

Долой войну — да здравствует братство народов!

Долой самодержавие — да здравствует социал-демократия! Да здравствует революция!

Александро-Воротский районный комитет

Печатано Латышской социал-демократией [в] Рижского комитета типографии, октября 1914 г., 1500 экз.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 33325.— Текст типографский.

---

[1] Так в тексте, по-видимому, должно быть Пионтковского.
[2] Так в тексте.

№ 4

Листовка Центрального Комитета СДЛК в связи с арестом Российской социал-демократической рабочей фракции IV Государственной думы

Ноябрь 1914 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Российская социал-демократическая рабочая партия

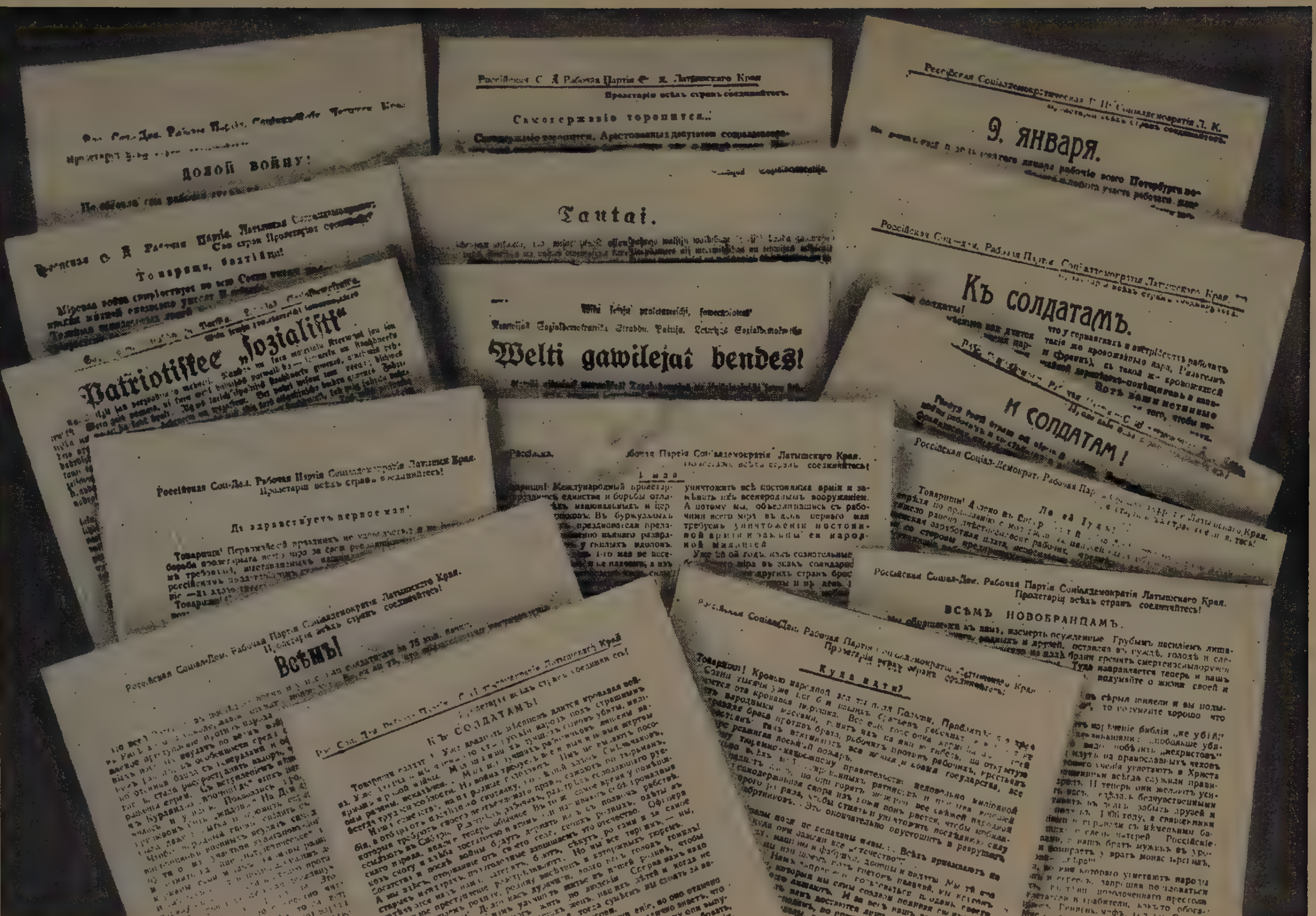
Социал-демократия Латышского края

Напрасно ликуете, палачи!

Ликуют кровавые насильники! Они думают теперь, что уничтожили своего опаснейшего противника, думают, что разгромили рабочий класс. Арестована социал-демократическая рабочая фракция Государственной думы и на основании 102 статьи предана суду, за которым последуют кандалы и каторга. Ликуют, считая, что отняли последнее завоевание революции. Девять лет назад, когда шатались и колебались царские престолы, Николай кровавый, дрожа в смертельном страхе, подписал свой смертный приговор — манифест о свободах 17 октября. Утомленный борьбой народ смутился перед громкими обещаниями, он думал, что окончательно разгромил врага; ослаб боевой напор, и темные силы самодержавия еще сильнее натянули отпущенные вожжи. Кровью и стонами утолялась жажда трудового народа к свободе.

Но отнять все было невозможно. Осталось, хотя и безобидное, народное представительство — Государственная дума, из которой смело раздавался призыв истинных народных представителей к новым битвам. И борьба продолжалась. Леса виселиц в городах, разрушенные избы, разбросанные по всей широкой Руси могильные холмики павших. Шакалы выли о своей победе. Пришло время рассчитаться с народным представительством. Слишком непримиримо оно было для победившей контрреволюции. Поэтому его разогнали, а самых стойких борцов — социал-демократическую рабочую фракцию заковали в железо и угнали на каторгу. Пришло новое — черная покорная Дума, в которой еле слышно раздавалось эхо проклятий и стонов народа.

Но нельзя было уничтожить революционную борьбу рабочего класса. Снова развязывались силы, широкие массы трудящихся пробуждались к новой, сознательной жизни. Вздымалось море недовольства, высоко поднимались волны революции — и смело и бесстрашно опять звучал голос (теперь маленькой горсточки) истинных народных представителей. Внимательно прислушивался к ним и следовал их призывам весь рабочий класс России. Они стали опять опасными царизму. Но уничтожить их было невозможно. Отдельных членов неоднократно привлекали к суду, но трогать все рабочее представительство не осмеливались. Только теперь, когда ужасная мировая война рассеяла ряды борцов и кровью удушила дух борьбы, слуги палача чрезмерно смелеют. Самодержавие теперь слишком откровенно. Арестовывая рабочих депутатов второй Думы, хотели еще согласовать произвол со своими каторжными законами. Не дождавшись необходимого для ареста депутатов согласия Думы, ее разогнали. Теперь гораздо проще. Сажают рабочих представителей в тюрьму, и дело кончено. Кто может поручиться, что в покорной Думе разумные кадеты не вздумают протестовать против такого необдуманного шага, что уменьшило бы иллюзии от царского обещания.

Листовки большевиков Латвии в годы первой мировой войны

И насильники ликуют. Но напрасно ваше ликованье! Вы уничтожили рабочее представительство, но вам не уничтожить рабочий класс, его революционной борьбы. В новой революции рабочий класс вырвет из царского плена своих отважных борцов, создаст настоящее народное представительство. Трепещите, палачи! Близится час расплаты.

Долой царское самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует социал-демократия!

Центральный Комитет

Напечатано в типографии Центрального Комитета Социал-демократии Латышского края, ноябрь 1914 г., 15 000 экз.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 33328.— Текст типографский, на латышском языке.

№ 5

Листовка Центрального Комитета СДЛК

Февраль 1915 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Социал-демократия Латышского края

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К солдатам

Товарищи солдаты!

Вот уже скоро семь месяцев, как длится кровопролитная война. За это время царское самодержавие опустошило фабрики и заводы, остановило хозяйство в деревне, одело в шинели миллионы крестьян и рабочих для этой кровавой бойни.

Товарищи солдаты! Война несет вам голод и холод, порождает болезни, делает из вас безруких и безногих калек, несет преждевременную смерть. Ваших родных: отца, детей, братьев и жен она выбрасывает из фабрик и заводов; и в городах и в деревнях они погибают голодной смертью. Самодержавие божилось и божится, что оно обеспечит ваших родных, но оно нагло лжет. Целые села и деревни до [сих] пор получили лишь жалкие гроши, а забрана последняя скотинка. Самодержавие утверждает, что нет для вас денег. Налоги же все растут, а жизнь дорожает. Ваши поля прошлую осень остались неубранными. Наступает весна, и они останутся незасеянными. Но царское самодержавие не задумывается над этим. Оно все новые миллионы гонит в волчьи ямы под градом смертоносных пуль.

Вам царские прислужники глаголят о якобы борьбе за свободу, а в то же время мраком подлейшего бесправия и произвола покрыло всю Россию. Задушены все рабочие общества, запрещены все рабочие газеты и журналы. Под предлогом военного времени введены военная цензура и военное положение. Под предлогом «необходимости всеобщего смирения» осуждают ваших товарищей рабочих за забастовки. И, наконец, осудили пять депутатов социал-демократической рабочей фракции. Именно тех ваших това-

рищей, которые, веря в свою депутатскую неприкосновенность и свободу слова, выступили смело и открыто в защиту попранных прав рабочих и крестьян, против войны и самодержавия. Они горько ошиблись. Самодержавие не постыдилось и этого позорного поступка и тем достигло верха бесправия.

Вам говорят, что вас посылают на защиту ваших братьев-славян. Но в то же время попраны права украинских славян, запрещается и украинское наречие. В завоеванную Галицию посланы черносотенный помещик граф Бобринский и палач, бывший начальник сыскной полиции Грегус. Может быть, для водворения свободы? О, нет! для водворения самодержавного беззакония и произвола. Привольно в матушке России чувствуют себя лишь черносотенные банды.

Вас натравливают теперь на германских и австрийских рабочих и крестьян. Вам говорят, что это ваш злейший враг. Не забудьте же, товарищи, что у германских и австрийских рабочих такие же кровожадные цари (Вильгельм и Франц), с такой же кровожадной шайкой дармоедов-помещиков и капиталистов. *Вот ваши истинные враги.* Война им [нужна] для того, чтобы побольше захватить власть в свои руки, держать страну под нагайкой, расхищать народную казну на свои прихоти. Война нужна для завоевания новых земель, на которых вас же, напоивших землю своей кровью, заставят гнуть спину, проливать пот. Она нужна фабрикантам пушек и военного оружия. Наконец, она нужна всем коронованным и некоронованным ворам для создания своей карьеры, для набивания своих карманов грошами, пожертвованными для Красного креста и помощи раненым. *Нам, товарищи, рабочим и крестьянам война не нужна.*

И это уже понято частью ваших товарищей-солдат на поле брани. Уже идут вести об упадке воинственного духа и дисциплины. Под Варшавой полк наших отказался стрелять в немцев и немцы в них. В конце января около шестисот казаков в наручниках и кандалах отправлены в тюрьмы. Целыми сотнями и тысячами дезертируют и сдаются в плен. Самодержавие чувствует это и выпускает один циркуляр строже другого. В действующей армии запрещены разговоры о мире. Приказано арестовать всякого солдата, если он подозревается отлучившимся от полка.

Правительство не довольствуется этим: оно распускает слух о якобы германских миллионах для поднятия смуты. Но песенка эта не нова. То же самое говорилось и во время русско-японской войны. Это ложь!

Товарищи! Самодержавный наряд и дисциплина трещат по всем швам. Российский пролетариат и революционное крестьянство зовут вас в свои ряды. Устраивайте ротные, батальонные, полковые и дивизионные комитеты, имейте твердую связь с рабочими организациями, чтобы, когда настанет час, дружно с трудящимся народом России двинуться в бой с самодержавным правительством, за освобождение народа.

Долой войну! Да здравствует революция!

Да здравствует мир! Да здравствует демократическая республика!

Центральный Комитет

Печатано в типографии ЦК СДЛК, февраль 1915 г., 10 000 экз.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 30770.— Текст типографский.

№ 6

Листовка Рижского комитета СДЛК[5)]

Конец апреля 1915 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Социал-демократия Латышского края

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Да здравствует Первое мая!

Товарищи! Первомайский праздник не удовольствие и не отдых, а борьба пролетариата всего мира за свои революционные лозунги. Кроме требований, выставляемых нашими заграничными товарищами, российским пролетариатом ставится еще лозунг: «Долой самодержавие — да здравствует демократическая республика!».

Товарищи! С каждым днем жизнь все дорожает, а правительство все новые и новые налоги налагает. Каждый день фабриканты выбрасывают на мостовую десятки рабочих, понижают заработную плату и таким образом жизнь наша становится невыносимой... Нужда, голод, болезни и смерть — вот следствия кровавой политики царизма — это все, что несет нам братоубийственная позорная война.

Рабочие долго молча терпели, но нет сил дальше терпеть. Уже во многих городах России вспыхивают забастовки за улучшение положения, а в Москве и Петербурге недовольство и сопротивление против дороговизны жизни дошло до открытых столкновений с царскими опричниками.

Кто не видит кровавой политики царизма? Кто может еще думать, что война несет пользу народу? Как прежде, так и теперь вместо хлеба правительство преподносит нагайки и пули, вместо свободы — кандалы; борцов за рабочее дело морят по тюрьмам и в сибирской тайге.

Товарищи, если прежде кто еще верил в лживые обещания царизма, то теперь, когда силою угнали на войну рабочих, работающих на казенных заказах, вспомните, что говорила социал-демократия еще до войны и во все время войны. Социал-демократия говорила и говорит, что война нужна только чиновникам, капиталистам для того, чтобы усилить свою хозяйственную и политическую власть, чтобы усмирить недовольных капиталистическим гнетом рабочих. Рабочим война несет разорение, голод, болезни и смерть...

Товарищи, довольно терпели мы! Кто не равнодушен к голоду, болезням, смерти своих родных и себе равных, кто желает лучшей жизни, кто хочет бороться с произволом, нас губящим,— дайте руки друг другу! В единстве и сознании наша сила. Сомкнемся в дружные ряды под красное знамя социал-демократии!

В день 1 мая однодневной общей стачкой вместе с пролетариатом всего мира выразим свой протест против кровавой политики царизма и капиталистической эксплуатации.

Пусть ни один рабочий не почитает[1] работать в великий пролетарский праздник борьбы и солидарности. И станут фабрики, заводы, мастерские. Пусть ни одно колесо, ни один ремень не движется и пусть начало лета будет и началом борьбы — нового активного выступления пролетариата. Пусть дрогнут ряды коронованных палачей под дружным натиском наших могучих полков!

---

[1] Так в тексте.

Долой войну — мы требуем мир! Долой царизм!
Да здравствует демократическая республика!
Долой милитаризм! Да здравствует народная милиция!
Да здравствует 8-часовой рабочий день!
Да здравствует всеобщая стачка в день 1 мая (18 апреля)!

Рижский комитет

Типография Центрального Комитета, апрель 1915 г., 10 000 [экз.]

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 33178.— Текст типографский.

№ 7

Листовка Центрального Комитета СДЛК[6)]

Май 1915 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Социал-демократия Латышского края

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Всем новобранцам!

Мы обращаемся к вам, на смерть осужденные. Грубым насилием лишают вас родного очага, родных и друзей, оставляя в нужде, голоде и слезах ваших дорогих. Беспрерывно на поле брани гремят смертоносные орудия, неистово требуя все новые и новые жертвы. Туда направляется теперь и ваш путь. Прежде, чем вас угонят на эту бойню, подумайте о жизни своей и своих родных.

Товарищи новобранцы! Когда вас оденут в серые шинели и вы поднимете руку на клятву «За веру, царя и отечество», то подумайте хорошо, что именно этим обещаете отстаивать.

За «веру»! Сотни лет уже лицемерно звучит изречение библии «Не убий!», попы же посылают вас убивать и провожают заклинаниями: «побольше убивайте!». Во время японской войны говорили, что надо победить «нехристов» японцев, теперь вместе с теми же японцами идут на православных чехов, русин и крещеных лютеран. Во имя христова учения угнетают в Христа верующих. За приличную награду попы и священники всегда служили правительству и помещикам, помогая одурачивать русский народ. И теперь они желают усыпить вашу совесть и сознание, чтобы ослепить вас, сделать бесчувственными в роли палача. Не забывайте, что солдату ставят в долг забыть друзей и мать, нашей же кровью обагрились родные поля в 1906 году, а священники предводительствовали карательными экспедициями и пировали с немецкими баронами, заливая шампанским вопли умирающих и слезы матерей. Российские монастыри владеют необъятными богатствами, а наш брат мужик в урожайном и неурожайном году голодает и помирает у врат монастырских, нам налагают непосильные налоги. Такова «вера»!

За «царя и отечество»! За того же царя, во имя которого угнетают народы, как-то малороссов-украинцев, поляков и евреев, запрещая пользоваться родным языком в школах и в судах; в тени позолоченного престола которого находят любезнейший приют угнетатели и грабители, как-то обогатевший в японской войне Алексеев, Орлов, Ренненкампф, великий князь

Сергий и прочие, предатели Ивановы, Фредериксы, Мясоедовы [7])... Для ихнего разврата ежегодно с нас сдирают несколько десятков миллионов, ради них существует полиция, жандармерия и охранка. По цареву приказу выбранных народом представителей ссылают в заточение на каторгу и в сибирскую тайгу.

Но может быть вы пойдете защищать «отечество»? Под самодержавным скипетром оно превратилось в отечество грубого насилия и наживы в интересах помещиков и промышленных тузов. Ожиревшие под славным покровительством правительства они бесконкурентно наживаются на наш счет. Преданные помещичьему произволу 80 миллионов крестьян доведены уже до крайней бедности. В то время как в Англии сейчас одинокой жене [1] солдата платят больше 30 руб., а с четырьмя детьми 52 рубля в месяц, у нас нищенское пособие гонит наших жен и детей в серые и сырые шахты за безобразно низкую плату. Наконец, у нас выписывают китайцев из Азии [8]), лишь бы не уплатить лишний грош одному из безработных, которых сейчас сотни тысяч водятся на Руси. Так уже сотни лет разграбляют наш край родной, наше «отечество». Начиная войну из-за Галиции и Дарданелл, самодержавная банда уже наперед приготовила и неудачи. Яснее слов это доказывают наши поражения на Западно-Прусском фронте у Мазурских озер и вторжение германской армии в Прибалтийский край, ибо отбивать немцев у Шавель пришлось лопатами. Неудивительно, если уже убиты троекратно мобилизованные ратники и два призыва новобранцев. Теперь очередь до вас, товарищи. Новые призывы последуют за этим и не скоро предвидится конец этой подлой игры. Товарищи! Единственно от вас зависит ускорить ход событий. Это достигается путем свержения самодержавной своры, что возможно лишь при сильной организации.

Товарищи! Мы ставим требование «долой войну» и призываем всех угнетенных, изнемогающих под произволом, с нами рука об руку — в борьбу против губящего самодержавного строя, за освобождение для свободного развития отечества и народов! И к вам, товарищи новобранцы, обращаемся мы. И вы принадлежите к тому же трудовому рабочему народу и вы должны быть едины с ним в предстоящей борьбе. Тем из вас, которые все же пойдут на войну, не находя другого выхода, необходимо знать, против кого должны мы употреблять свои силы и оружие. Следите за событиями дома, связывайте и скрепляйте себя тайными ротными, полковыми и батальонными комитетами, ведите агитацию среди несознательных товарищей, чтобы каждый солдат знал, за кого и против кого постоять его обязанность. Будьте с народом и мы с вами!

Долой войну! Долой царское самодержавие!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует революция!

Центральный Комитет

Печатано в типографии ЦК СДЛК, май 1915 г., 10 000 экз.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 33185.— Текст типографский.

[1] В тексте ошибочно — «одинокая жизнь».

№ 8

Письмо секретаря Заграничного комитета СДЛК Я. А. Берзина (П. Винтера) В. И. Ленину

London, 19/V.1915 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Пишу Вам по поручению Заграничного комитета Социал-демократии Латышского края и от его имени прошу Вас выступить представителем нашей организации на конференции социалистических партий нейтральных стран [9)].

Если конференция не будет отложена и состоится уже 30 мая, то мы вряд ли успеем столковаться полнее и подробнее о форме выступления, о тексте декларации и т. д. Но в данном случае это не особенно важно. По всем существенным пунктам наша организация вполне разделяет взгляды ЦК РСДРП, выраженные в его первом манифесте [10)] и в декларациях на предыдущих конференциях (в Копенгагене, Лондоне, Берне) [11)] и подробнее развиваемые в «Социал-демократе». Что касается формы выступления, то по всей вероятности Вам придется ограничиться прочтением декларации. Если же и «нейтральные» социалисты откажутся почему-либо выслушать наше мнение, как это сделали в Лондоне «союзные» социалисты, то протестуйте и *от нашего* имени. Вообще предоставляем Вам действовать по Вашему усмотрению.

К редакции «Социал-демократа» у нас следующая просьба: прислать нам немедленно (если возможно, то в нескольких экземплярах) *комплект вышедших номеров* «Социал-демократа», а в дальнейшем присылать нам *по 10 экземпляров от каждого номера.* Это — для отправки в наши края. Большой транспорт установить, конечно, для нас немыслимо, но в небольшом количестве иногда посылать литературу можем.

С тов. приветом

П. Винтер [12)]
секретарь Заграничного комитета СДЛК

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 27193.— Подлинник.

№ 9

Письмо секретаря Заграничного комитета СДЛК Я. А. Берзина в Центральный Комитет РСДРП(б) с приложением платформы ЦК СДЛК

Лондон, 27/VIII 1915 г.

Дорогие друзья!

Посылаю вам мандат на имя тов. Зиновьева, а также платформу нашего Центрального Комитета. Относительно последней надо заметить, что она выпущена нами, заграничниками, еще в прошлом году, но потом была переслана в Ригу, была там утверждена Центральным Комитетом и таким образом стала платформой всей нашей организации. В полученном нами из Риги номере 4-м органа Центрального Комитета «Ziņotājs» («Вестник») [13)] она была помещена в качестве передовой статьи [14)].

К сожалению, я до сих пор не закончил своей статьи о рабочем движении в Прибалтийском крае,— она могла бы пригодиться на совещаниях, потому что в ней будет много интереснейших материалов. Мы знали, что социалистическая работа у нас не прекратилась с началом войны, но нам и на ум не приходило, что она ведется так широко и энергично в отчаяннейших условиях военного времени. Я хворал, потом уезжал на море поправлять нервы, которые сильно расшатались, поэтому и не мог отослать статью. Но она почти закончена, и если в ближайшие дни я смогу по нескольку часов сидеть за работой, то вы скоро получите ее. Пока скажу только, что нашими товарищами выпущено за время войны *несколько десятков воззваний* революционно-интернационального содержания (печатных!), из них заграницей получилось 7 или 8; затем издано *4 номера* упомянутого «Вестника Центрального Комитета» с материалами из организационной жизни (протоколы комитетов и конференций, резолюции и т. п.), из них у нас имеется, к сожалению, только 1 номер (4-й); наряду с ним издавался орган для агитации и пропаганды «Beedris» («Товарищ») [15], вышло *11 номеров,* я видел пять номеров. Эти нелегальные органы хорошо отпечатаны и сравнительно большого формата (формат «Ципи», каждый номер на 6 или 8 страницах). Из легальных органов с сентября по апрель выходил «Jaunais Arodnecks» профессиональный орган, уделявший внимание и политическим вопросам. Выпущено также 2 номера легального теоретического органа «Darbs» («Труд») и сборник-календарь. Даже в этих легальных органах выдвигались интернационально-революционные задачи рабочего класса — конечно, на строжайшем эзоповском языке.

Если показать конкретно, что сделано нашими товарищами за это время, то получился бы самый веский аргумент против тех, которые боятся даже начинать социалистическую работу в условиях военного времени, которые утверждают, что нельзя сделать ничего до заключения мира.

Приведенной сводкой данных можете пользоваться как хотите. Имейте в виду, что через несколько дней получите для «Коммуниста» большую статью [16].

Я должен сказать, что в «Социал-демократе» мне не все нравится. Както чересчур легкомысленно ведется он. Выводы верные, с ними можно согласиться почти всегда, но как они доказываются! Все треплются те же избитые вопросы (об оппортунизме, о Чхеидзе, о Каутском), на которые уже теперь никаких ответов не требуется [17]. Но зато ни малейшего внимания не уделяется самым важным из спорных вопросов (об элементах импер[иалистических] и националистических в современной войне; о национальных конфликтах и национальном самоопределении вообще и в частности на Балканах, в Польше, Украине; о зрелости или незрелости капиталистических стран к социалистическому перевороту; о связи ближайших и дальнейших требований и т. п.) [18]. Редакция «Социал-демократа» как будто исходит из предположения, что каждый российский рабочий родится с готовым ответом на все запутаннейшие вопросы мировой политики, только не умеет отличать, что Каутский оппортунист и Чхеидзе, и Мартов с ним... Об этом следовало бы поговорить основательно, но приходится опять отложить.

Почему все еще нет 1-го [номера] «Коммуниста»?

Сердечный привет всем!

П. Винтер

Мировая война и тактика международной социал-демократии [1]

Теперешняя мировая война является *империалистической* как по своим причинам, так и по своим целям. К ней естественно и неотвратимо привело обострение противоречий интересов между капиталистическими державами — то обострение противоречий, которое в течение последних десятилетий ярче всего проявилось в лихорадочной политике «раздела мира», в непрерывной борьбе из-за колоний, в постоянно возраставшем соревновании на почве вооружений. Это обострение противоречий в свою очередь является *результатом стремлений «национального», т. е. организованного в пределах существующих государств крупного капитала к неограниченному распространению,* к приобретению все новых рынков и возможностей эксплуатации, к присвоению привилегий и монополий во всех концах мира. Таким образом, эта война по своей сущности является *борьбой капиталистических держав из-за политического и экономического господства как в колониях и «сферах влияний», так и во многих независимых, но политически и экономически менее развитых странах.* (Примеры: государства Балкан, Персия, Китай и др.). Из различных побочных причин (как, например, династических расчетов и т. д.) еще несомненно важное значение имел страх господствующих классов перед все возраставшим рабочим движением и все более приближавшейся социальной революцией. Теперь во время войны правящие классы и их исполнительные комитеты — правительства — стремятся укрепить свою власть, отнимают у рабочего класа даже в так называемых демократических странах его права и свободы и пускают в ход всякие средства, чтобы деморализовать рабочее движение и заставить пролетариат служить империалистической политике правящих классов.

В течение последних лет международный пролетариат неустанно вел борьбу против надвигавшейся опасности войны, но он еще не имел достаточно сил для предотвращения ее. В самом начале войны выяснилось, что даже передовой отряд пролетариата не был подготовлен ни организационно, ни идейно к этой катастрофе. Как только война была объявлена, *социалистические партии во многих странах отступили от принципов международной пролетарской солидарности:* в парламентах голосовали за военные кредиты, без протеста подчинились условиям «партийного перемирия», всецело начали поддерживать кровавую политику своих правителей и военачальников. В этих странах полное господство над рабочим движением получило *оппортунистическое течение,* в котором уже давно были заметны националистические и империалистические стремления. Пролетарские партии этих стран на первое место выдвинули не интернационально-пролетарские, а *буржуазно-националистические задачи,* как например: «Защиту отечества», «Защиту национальной культуры», «Обеспечение демократии и прогресса» и т. п. Такая тактика неизбежно должна была привести и на самом деле привела к *распаду Второго Интернационала.*

Хотя и неполно и неопределенно, все же в несомненно *интернациональном* духе были установлены задачи социал-демократии на случай войны в резолюциях международных съездов. Самый важный пункт из резолюции *Штутгартского* съезда (в 1907 г.) впоследствии был подтвержден на *Копенгагенском* (в 1910 г.) и *Базельском* (в 1912 г.) съездах, и этот пункт гласит:

«Если война все-таки разразится, рабочий класс и его парламентские представители обязаны выступить за скорейшее прекращение ее и всеми силами стремиться использовать вызванный войной экономический и поли-

[1] Заголовок документа.

тический кризис для того, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение капиталистического господства».

Эти же задачи — а именно: *«немедленная борьба за мир в связи с революционной борьбой за социализм»* — пролетариат во всех странах должен выставить своими главными лозунгами в настоящий момент. Кровавому и враждебному цивилизации *империализму* мы должны противопоставить *социализм* в качестве единственной гарантии мира и прогресса.

На время война задержала победоносное шествие социализма, но чем дальше, тем в большей мере она будет содействовать обострению классовых противоречий и революционированию всех общественных отношений и таким образом приблизит нас к конечной цели пролетарского движения. Настоящая империалистическая война открывает новую эпоху в истории мира — *длительную эпоху больших общественных переворотов и революций,* которая закончится только с введением социалистического строя.

Вступая немедленно на путь революционной борьбы за свое окончательное освобождение, пролетариат в разных странах будет иметь перед собою различные *ближайшие* задачи. Самой важной и неотложной из этих ближайших задач является: *демократизация политического строя во всех странах — в первую очередь учреждение демократической республики в России, Германии, Австрии, полная демократизация конституций и всех установлений во Франции и Англии и других странах;* вместе с тем — *учреждение Соединенных Штатов Европы на демократических основах*[19].

Но и эти ближайшие цели могут быть достигнуты только путем *революционной борьбы,* и к ней международная социал-демократия обязана подготовлять мировой пролетариат. В качестве первых *практических* шагов для всех социалистических партий в настоящий момент являются следующие: 1) голосование против военных кредитов; 2) выступление из буржуазных министерств; 3) отказ от «партийного перемирия» и разрыв «национальных блоков»; 4) возобновление по возможности широкой и интенсивной классовой борьбы в областях политической и экономической; 5) создание нелегальных организаций, где выставляются препятствия для легальной деятельности; 6) борьба с попытками военного начальства помешать братанию солдат воюющих стран; 7) вообще: поддержка революционной массовой борьбы пролетариата во всех ее видах, начиная с обычных экономических забастовок и кончая восстанием народа и гражданской войной.

Вместе с тем установление международных связей между теми пролетарскими партиями, которые признают вышеуказанные требования и подчиняются им.

В *России* начало настоящей мировой войны прервало сильное массовое движение и дало возможность царизму еще раз укрепить свое расшатанное положение и выступить перед буржуазным миром даже в качестве «освободителя народов» и «носителя свободы». Реакция в России становится ужаснее с каждым днем, либеральные партии теперь открыто и окончательно отказываются от самой скромной оппозиции по отношению к существующему режиму и всецело поддерживают самодержавие в его внутренней и внешней политике. В чрезвычайно трудных условиях приходится вести борьбу российским рабочим. При господстве отчаянной реакции они должны бороться против проповеди национальной ненависти, против политики погромов, против завоевательных планов самодержавия и всех правящих классов. Российская социал-демократия, как и до сих пор, на первое место должна выставить задачу: продолжать революционную борьбу *за*

свержение самодержавия и *за учреждение демократической республики,* равно как и за другие требования, выставленные в революции 1905 года, но не осуществленные до сих пор: за конфискацию помещичьих земель, за 8-часовой рабочий день, за разрешение национального вопроса согласно демократическим принципам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральный Комитет Социал-демократии Латышского края

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 27188.— Подлинник.

№ 10

Листовка Центрального Комитета СДЛК с разоблачением социал-шовинистов[20)]

Октябрь 1915 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Социал-демократия Латышского края

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Патриотические «социалисты»

Война длится уже пятнадцатый месяц. Денег и военных материалов России уже давно не хватает. Начинает рушиться вера и терпение крестьян и рабочих — единственная основа, на которую еще опиралось самодержавие. Длительная война разорила семьи рабочих, отняла последнего кормильца у жен, детей и стариков. Но сверх всего этого растет дороговизна жизни и уничтожает последнюю возможность поддержать семьи ушедших на войну товарищей. Фабриканты все больше наглеют. Это пришлось испытать и рижским рабочим, когда после перевода фабрик на новые места работы им предложили гораздо меньшую плату. Все это истощило терпение рабочих, заставило их отбросить надежды на добрую волю господ и подумать о том, как самим обеспечить свое существование. Так исчезает самая крепкая опора русского самодержавия — патриотизм народа.

Возобновить его спешит группа «социалистов» во главе с Плехановым и Дейчем. Они говорят, что от победы немцев больше всего пострадают трудящиеся: придется-де платить большую военную контрибуцию. Но разве тогда, когда победит Россия, будут возмещены потери разоренным семьям рабочих? Нет, этого не сделает и даже не думает делать самодержавие. Оно даже не может поддержать те рабочие семьи, кормильцы которых погибли на войне. Германия-де будет подавлять нас в политическом отношении. А что делает самодержавие? Разве то, что царские слуги стреляли в рабочих Иваново-Вознесенска и Костромы похоже на обещанные свободы? Даже тогда, когда у рабочих еще царил патриотизм, царское правительство не давало ни капли политических свобод. Поэтому и нельзя запугать нас «пугалом» германской реакционности. Нет на свете правительства, которое дарило бы свободы. Их надо брать самим. И их можно отвоевать также у германского самодержавия.

Россия-де в экономическом отношении станет германской колонией, тогда не смогут найти работу вытесненные нуждой из деревни крестьяне.

Поэтому-де мы должны защищать родину, разбить врага. Но какие перемены принесло бы рабочим превращение России в колонию? Возможно ли платить еще более низкую заработную плату, чем платят во внутренних областях России? Ни в одном государстве, ни в одной колонии нет такой низкой заработной платы; ни в одном уголке мира, за исключением Китая и Турции, рабочие не находятся в таком бесправном положении, как у нас. Приехавшие в города крестьяне якобы не найдут работы. Но почему теперь крестьянам приходится покидать деревню? К этому их принуждает политика правительства, которое всю земельную собственность передало в руки небольшой горсточки помещиков. Этому способствует закон от 9 ноября, который «в законном порядке» делает крестьян должниками помещиков. Если бы и превратили Россию в «колонию» Германии, то производство все же не прекратят, так как наибольшая прибыль идет от рабочих. Так что рабочие будут нужны, если не больше, то ни в коем случае не меньше, чем теперь.

У нас нет родины, которую мы должны защищать. В той стране, которую называют нашей «родиной»,— законны все беззакония, если только они исходят от богатых. Здесь убивают рабочих за то, что они требуют себе только самое необходимое. Здесь в принудительном порядке мобилизуют работающих в угольных шахтах и превращают их в каторжников, так как они не имеют права по своей воле оставить работу. В нашей теперешней «родине» фабрикантов заставляют вступать в синдикаты. Товарищи! Где это еще видано? Другие правительства признают синдикаты вредными для общества, так как они повышают цены на товары, а в России правительство всеми средствами способствует их основанию. И эту «родину» мы якобы должны защищать!?

Нам незачем защищать государственные порядки Франции и Англии, так как и там убивают рабочих. В республиканской Франции тоже посылают войска против забастовщиков; вместо двухлетней воинской повинности вводят трехлетнюю и т. д. Мы еще очень хорошо помним избиение рабочих в Дублине (Англия). Во Франции и Англии, так же как в Германии, правят капиталисты и подавляют всякое более или менее широкое рабочее движение.

Мы видим, какие новые «истины» нам проповедуют эти «социалисты»-патриоты. Они забыли о том, что раньше говорили рабочим. Забыли решения международных рабочих конгрессов: *«война войне!»*. И подобно многим другим «тоже социалистам» они теперь выступают за прекращение классовой борьбы: каждая забастовка равносильна предательству, так как она идет на пользу врага, поэтому потерпите, рабочие, хоть фабриканты семь шкур с вас сдирают, хоть вам и приходится умирать с голода. После войны, вместе с победой вашей родины, придут лучшие времена и для вас и вам кое-что достанется от военной добычи,— таков их теперешний взгляд. Точно, как у наших патриотов-толстосумов.

Мы признаем большие заслуги Плеханова и других в движении за освобождение рабочих. Но сейчас, когда они, желая нам помочь, помогают са́мому смертельному врагу рабочих — самодержавию, от них надо отвернуться. Они хотят бороться вместе с русским самодержавием против немецкого, убивая немецких рабочих. Мы, напротив, должны бороться против всех самодержавий, а не против рабочих. Мы, товарищи рабочие, пойдем своим путем, без них.

Нет еще государственного строя, который мы должны были бы защищать. Мы сами создадим свою родину и не правительства будут нам в этом помогать. Это дело сделают, идя плечом к плечу, рабочие всех стран. Правительство начало войну, чтобы приобрести Восточную Пруссию и Галицию. Нам, рабочим, они не нужны. Нам нужна жизнь в до-

статке, но война лишает нас ее. Поэтому мы против всякого кровопролития, так же, как рабочие других стран. Подадим им руку и пойдем на борьбу за наши общие лозунги: «Долой войну и самодержавие!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует революция!».

Центральный Комитет

Напечатано в типографии ЦК Социал-демократии Латышского края, октябрь 1915 г., 8000 экз.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 8210.— Текст типографский, на латышском языке.

№ 11

Листовка Центрального Комитета СДЛК [21])

Апрель 1916 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Социал-демократия Латышского края

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К солдатам

Товарищи солдаты! Уже двадцать месяцев длится кровавая война. Уже двадцать месяцев стонет русский народ под страшным ярмом мировой войны. Миллионы наших лучших сынов убиты, миллионы ранены, искалечены. Миллионы лучших работников лишены навсегда трудоспособности. Но война требует все новых и новых жертв.

Наши семейства, наши родные голодают. Им не выдают пособия, а отбирают последнюю скотинку, последний хлеб. Смельчаков ссылают в Сибирь. Расстрел рабочих, расстрел голодающего русского народа явление теперь обычное. В то же самое время у помещиков скота и хлеба достаточно, и этим они наживают себе громадные богатства и после войны будут держать нас в полном рабстве. А мы здесь, оторванные от своего села, своих родных, одеты в старые мундиры, полуголодные, защищаем свое отечество. Офицеры издеваются над нами, матерят, бьют, секут розгами и за самое ничтожное преступление расстреливают, но мы все терпим — мы ведь защищаем «родину», родину виселиц и каторжных тюрем.

Нет, братцы! Долго нас дурачили, долго нас голод томил! Пора очнуться, пора нам улучшить житье в нашей родине, чтобы каждый на нашей земле мог жить по-людски. Сперва нам надо защищать наших родных, наших жен, наших детей, и, когда не будет у нас ни голода, ни унижения, тогда сумеем мы стоять за нашу светлую родину до последней капли крови.

Наше высшее начальство готовит новое наступление, но оно отлично знает, что это потребует громадные жертвы. Оно отлично знает, что целые батальоны, целые полки будут уничтожены. Потому они выпустили приказ по армии, в котором запрещают солдатам требовать, чтобы «благородные» господа офицеры участвовали в наступлении. Разве это не говорит ярче яркого, что в предстоящем наступлении солдаты будут уничтожены до последнего. Действительно, теперь приводят в исполнение слова, сказанные Николаем Николаевичем под Варшавой: «Этой грязи (солдат) у нас много, и нечего жалеть!».

Братцы солдаты! Разве на самом деле мы не люди? Разве наша жизнь ничего не стоит? Разве мы можем оставить без защиты и кормителя наших детей? Нет, братцы, мы тоже люди, а не убойный скот! Мы также дорого ценим свою жизнь! И если придется нам умереть, то только добиваясь лучшей жизни для своих детей! Последуем примеру 13-й дивизии и 51-го Сибирского стрелкового полка, которые отказались идти в наступление! И теперь солдаты разного оружия, в размере одной дивизии, постановили не выходить в наступление. Теперь, за эти долгие месяцы войны, мы отлично понимаем, что мир находится в наших серых шинелях. Только мы, солдаты, можем в скорейшем времени заключить мир. И в этом мы не должны медлить. Германские солдаты уже отказались выходить в наступление. Откажемся и мы, и война сама собой кончится.

Итак, товарищи! Всем нам, как русским, так и германским солдатам, надоела война. Потому пусть всякий слышит наши единогласные требования:

Долой самодержавие!

Долой войну!

Да здравствует международный мир!

Да здравствует народовластие — демократическая республика!

Центральный Комитет

Печатано в типографии Центрального Комитета Социал-демократии Латышского края, апрель 1916 г., 10 000 экз.

ЦГИАМ СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 14042.— Текст типографский.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

Предписание Департамента полиции о мерах усиления борьбы с СДЛК

Февраль 1915 г.

Секретно

Начальнику Лифляндского губернского жандармского управления

Ознакомившись с донесениями от 30, 31 минувшего января и 3 сего февраля за №№ 284, 295 и 341, Департамент полиции находит, что наличная агентура, обслуживающая Социал-демократию Латышского края, давая сведения о крупных событиях, возникающих в этой организации, по-видимому, бессильна уловить технику, которая сумела распространить некоторое количество прокламаций от имени ЦК СДЛК, а равно лиц, виновных в составлении и распространении листков, обнаружение которых производится совершенно случайно чинами полиции или даже самими рабочими.

Ввиду изложенного Департамент полиции просит ваше превосходительство принять все меры к приобретению агентуры, усилиями которой можно было бы в ближайшее время ликвидировать технику и лиц, близко стоящих к последней, тщательно разрабатывая каждое сведение наружным наблюдением.

Исп. обязанности вице-директора

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 23, ч. 40, лит. Б, л. 22.— Копия.

№ 2

Предписание Департамента полиции начальнику Лифляндского губернского жандармского управления о пресечении распространения революционной литературы

Апрель 1915 г.

Секретно

С конца прошлого года и до настоящего времени в пределах Лифляндской губ., в особенности в рабочих центрах, распространялись революционные листки различных наименований, издания Рижского и Центрального комитетов Социал-демократии Латышского края на латышском и русском языках.

По некоторым данным можно предположить, что техника находится в районе Лифляндской губ.; так, воззвания, озаглавленные «Самодержавие торжествует» и распространявшиеся до 19 минувшего марта в Риге, 21 того же марта уже были распространены в количестве 17 экз. в г. Туккуме Курляндской губ.

4 сего апреля в Риге и на ее окраинах было распространено 419 экз. прокламаций, озаглавленных «Долой иуд»; те же листки были распространены того же 4 и 7 апреля в г. Двинске Витебской губ.; в том же городе и тогда же были обнаружены также воззвания, озаглавленные «К солдатам». Оба указанные листка в гораздо большем количестве были распространены также 7 сего апреля.

Принимая во внимание вышеизложенное и бо́льшую близость Двинска к Риге, а не Митаве (Курляндская губ.), можно предположить, что преступная литература исходит из Лифляндской губ., где, по-видимому, и работает техника.

Так как воззвания, о которых сказано выше, получили распространение уже в соседней губернии и среди мобилизованных частей, Департамент полиции, озабоченный незамедлительным пресечением этого зла, просит ваше высокоблагородие принять все меры к выяснению места нахождения техники, установке всех лиц, причастных к изготовлению и распространению преступной литературы и ликвидации их, имея в виду близость Лифляндской губ. к театру военных действий и недопустимость революционной работы среди населения, большая часть которого охвачена паникой, ввиду занятия части губернии немецкими действующими войсками.

Директор

Заведующий делопроизводством

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 23, ч. 12, лит. Г, лл. 12—13.— Копия.

№ 3

Предписание Департамента полиции вр. и. д. начальника Лифляндского губернского жандармского управления о принятии мер к ликвидации руководящих центров СДЛК

20 мая 1915 г.

Секретно

Ознакомясь с содержанием записок вашего высокоблагородия от 4 и 5 сего мая за №№ 1612 и 1653, а равно и с целым рядом ранее поступивших разновременно записок, Департамент полиции находит, что выпуск Центральным и Рижским комитетами партии «Социал-демократия Латышского края» революционных листков стал в жизни партии обычным и частым явлением, причем эти листки печатаются в громадном количестве и распространяются не только в пределах Лифляндской губернии, но и в Курляндской и Витебской губерниях также в массовом количестве.

Останавливаясь ввиду этих обстоятельств на вопросе о мерах, предпринимаемых розыскными органами к пресечению этого явления, Департамент полиции усматривает, что в каждом донесении Лифляндского губернского жандармского управления по поводу очередного выпуска серии революционных листков неизменно отмечается, что меры к розыску лиц, составлявших, печатавших и распространявших воззвания, приняты, но дальнейших практических результатов от предпринимаемых мер никаких не получается и регулярный выпуск воззваний продолжается.

Признавая настоятельно необходимым пресечь дальнейшую революционную работу центров партии, в особенности в переживаемое время, Департамент полиции просит ваше высокоблагородие сообщить: 1) сведения о личном составе обоих Комитетов с обозначением, какие меры розыскного характера предприняты Вами в отношении членов этих Комитетов; 2) какие причины препятствуют ликвидации этих Комитетов и 3) в чем именно заключаются меры, предпринятые Вами к пресечению печатания и распространения революционных воззваний названной партии.

Исп. об. вице-директора [*подпись*][1]
Заведующий делопроизводством Дьяченко

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 23, ч. 40, лит. Г, л. 38 и об.— Подлинник.

№ 4

Справка Департамента полиции о Социал-демократии Латышского края

Август 1915 г.

Деятельность партии «Социал-демократия Латышского края» в 1915 г. проявлялась в Лифляндской и Курляндской губерниях и выражалась в массовом издании революционных воззваний, требующих прекращения войны. Во главе организаций стоит находящийся в Риге Центральный Комитет партии, деятельность коего выражается в руководстве работою отдельных организаций, а затем в преступной пропаганде революционных идей среди населения названных губерний и в беспрепятственном распространении подпольной литературы, издаваемой как Центральным, так и Рижским комитетами, обладающими каждый своими типографиями. С возникновением войны заграничные учреждения партии — «Заграничный комитет» и «Заграничное бюро», находившиеся в Брюсселе, прекратили свое существование и только в последнее время решено возобновить деятельность Заграничного бюро, составив таковое из членов Лондонской группы.

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 23, л. 19.— Копия.

№ 5

Предписание Департамента полиции начальнику Лифляндского губернского жандармского управления о ликвидации типографий СДЛК

1 марта 1916 г.
Секретно

В Департаменте полиции получены сведения из партийного источника о том, что Центральным Комитетом партии «Социал-демократия Латышского края» за время войны выпущено 40 серий революционных листков.

При обозрении переписок по Лифляндскому губернскому жандармскому управлению за тот же период времени устанавливается, что Управлением представлены в Департамент полиции 14 экземпляров различных прокламаций, напечатанных в типографии Центрального Комитета. При этом из тех же переписок усматривается, что

---

[1] Подпись неразборчива.

Рижским комитетом той же партии отдельно от Центрального Комитета выпущено за время войны 13 серий печатных прокламаций, изготовленных в типографии Рижского комитета [22]).

Неоднократные требования Департамента полиции на протяжении двух лет, обращенные к Лифляндскому губернскому жандармскому управлению о розыске и ликвидации обеих типографий, не привели к желаемым результатам, и выпуск печатных прокламаций обоими комитетами продолжается до настоящего времени.

Ввиду изложенного Департамент полиции вновь просит ваше высокоблагородие по возможности направить все имеющиеся в Вашем распоряжении агентурные силы для выяснения места нахождения обеих типографий и ликвидации таковых.

Исп. об. вице-директора [*подпись*] [1]
За делопроизводителя [*подпись*] [1]

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, л. 4 и об.— Подлинник.

№ 6

Телеграмма начальника Лифляндского губернского жандармского управления директору Департамента полиции

4 марта 1916 г.

Доношу, что 2 и 3 марта [по] моему распоряжению [в] Риге произведена ликвидация группы лиц, принадлежащих местной организации Социал-демократии Латышского края, непосредственно стоявших [к] делу издания [и] распространения периодически появлявшихся [в] последнее время изданий названной партии. Означенная ликвидация, явившаяся результатом агентурных сведений, разработанных наружным наблюдением, дала возможность задержать 9 человек, всех с поличным, и отобрать нижеследующие предметы: более двух с половиною тысяч вновь изданных печатных и гектографированных воззваний, журналов, отчетов и протоколов заседаний городской конференции, подлинную химическую рукопись, партийные записи, чистые паспортные книжки, подложные свидетельства, гектограф с принадлежностью, большое количество преступно тенденциозной литературы, рукописи, записки и адреса. Означенные лица, все латыши, заключены под стражу, разработка отобранного материала производится. [В] соглашении [с] прокурорским надзором возбуждается формальное дознание по 102 ст.; подробно донесением. № 7020.

Полковник Леонтьев

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 40, л. 1 и об.— Разбор шифра.

№ 7

Телеграмма начальника Лифляндского губернского жандармского управления директору Департамента полиции

5 апреля 1916 г.

Ввиду полученных [в] управлении сведений [о] готовящейся разброске прокламаций местной Латышской эсдековской организации с вывешиванием флагов [по] поводу дня ленских событий, [в] ночь [на] четвертое апреля [в] Риге принятыми полицейскими мерами было задержано трое, при коих [в] личном обыске найдены: [в] большом количестве прокламации, переписка, красный флаг [с] преступной надписью, причем последний обнаружен [у] некоего Карла Карлсона, пытавшегося привесить его [к] дереву. При задержании Карлсон был ранен тремя пулями, положение его признано серьезным, но не угрожающим. Принятыми дальнейшими мерами [по] связям [с] задержанными было арестовано еще трое. Обысками [в] квартирах задер-

[1] Подпись неразборчива.

жанных обнаружено: паспортное партийное бюро с печатями, заготовленными паспортами, чистыми бланками, оттисками печатей, партийная переписка, адреса, преступно тенденциозная литература. [По] соглашению [с] прокурорским надзором весь добытый материал [в] виду наличности документальных данных приобщается [к] формальному дознанию, производимому [по] 102 статье, [о] коем мной донесено 11 марта. 7220. Задержанные, все латыши, заключены [в] тюрьму, отобранный материал разрабатывается. Подробно донесением. № 7904.

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 40, л. 6 й об.— Разбор шифра.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Листовка «Долой войну!» была издана до официального объявления войны Германией во время всеобщей мобилизации в России. Листовки одноименного названия были выпущены в июле на латышском языке Рижским комитетом в 40 тыс. экз.; затем комитетом IV района Рижской организации в 15 тыс. экз. и Вентспилсской организацией I района в количестве 200—300 экз.—43.

2) Речь идет о расстреле полицией 3 июля 1914 г. рабочих Путиловского завода, собравшихся на митинг по поводу бакинской стачки.— 43.

3) Имеются в виду события, происходившие в России накануне войны в мае — июле 1914 г.: всеобщая забастовка нефтепромышленных рабочих в Баку, сопровождавшаяся насилиями полиции против бакинских рабочих; стачки протеста пролетариата в Петербурге, Москве, Лодзи и других городах против полицейских бесчинств в Баку; чрезвычайные меры царского правительства в целях подавления рабочего движения (закрытие рабочих газет, легальных рабочих профсоюзных обществ и др.).— 45.

4) Листовка «Товарищи балтийцы!», а также листовка Александро-Воротского комитета — «Ко всем рабочим Русско-Балтийской вагонной фабрики», выпущенная на латышском языке в количестве 3 тыс. экз. (см. Партархив Института истории партии при ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 34, № 23), сорвали попытку буржуазии собрать среди рабочих деньги на мероприятия, связанные с войной.— 46.

5) Листовка «Да здравствует Первое мая!» была издана также на латышском языке в 15 тыс. экз.— 51.

6) Листовка «Всем новобранцам» была отпечатана также на латышском языке в 15 тыс. экз.— 52.

7) Во время империалистической войны при царском дворе орудовала группа немецких шпионов, занимавших высокие посты в царской армии и правительстве. В шпионаже в пользу Германии были изобличены военный министр Сухомлинов, подполковник Мясоедов, чиновник департамента полиции Фрейгат и др. — 53.

8) В период первой мировой войны, по соглашению с китайским правительством, в Россию были направлены китайские рабочие. Они работали на заводах и в угольных копях Донбасса, Урала и Дальнего Востока, получая значительно более низкую оплату, чем русские рабочие.— 53.

9) О какой конференции идет речь, не установлено.— 54.

10) Имеется в виду манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», написанный В. И. Лениным (см. В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 9—18).— 54.

11) Имеются в виду Копенгагенская конференция социалистов нейтральных стран (17—18 января 1915 г.), Лондонская конференция социалистов стран «тройственного согласия» (14 февраля 1915 г.) и Бернская конференция заграничных секций РСДРП (27 февраля — 4 марта 1915 г.). На этих конференциях большевики выступали с декларациями, требовавшими решительной борьбы против своих империалистических правительств.— 54.

12) Винтер Павел Васильевич — партийная кличка Я. А. Берзина («Земелис», «Павлов») (1881—1949) — видного деятеля Коммунистической партии. Работал в латышских социал-демократических организациях с 1902 г., подвергался преследованиям; в 1908 г. эмигрировал за границу. С 1910 г. член Заграничного бюро ЦК РСДРП. В 1914 г. на IV съезде Социал-демократии Латышского края был избран секретарем Заграничного бюро ЦК СДЛК, ее представителем в Международном социалистическом бюро и редактором Центрального органа СДЛК «Циня». Поддерживал регулярную связь с В. И. Лениным; в 1915 г. принимал участие в Циммервальдской конференции. В 1917 г., после возвращения в Россию, был избран на VI съезде партии членом ЦК РСДРП(б).— 54.

13) «Ziņotājs» («Вестник») — информационный орган ЦК СДЛК, издавался нелегально в Риге с сентября 1914 г. по май 1916 г. Газета выходила тиражом от 400 до 2 тыс. экз.; в ней публиковались материалы центральных партийных органов и местных партийных организаций.— 54.

14) Приводимый ниже (стр. 56—58) перевод платформы ЦК СДЛК является несколько сокращенным вариантом упомянутой в тексте письма передовой статьи «Мировая война и тактика международной социал-демократии»; не совсем точно переведен конец статьи, изменена также подпись: в газете под статьей подпись — «Заграничный комитет СДЛК», в письме — «Центральный Комитет СДЛК», так как настоящая платформа уже после ее опубликования была утверждена Центральным Комитетом СДЛК.— 54.

15) «Beedris» («Товарищ») — газета, агитационный орган ЦК СДЛК, издавался нелегально в Риге с октября 1914 г. по апрель 1916 г. тиражом 1—5 тыс. экз.; всего вышло 16 номеров.— 55.

16) По-видимому, речь идет об упомянутой в начале настоящего письма статье Я. А. Берзина о рабочем движении в Прибалтийском крае. Очевидно, статья предназначалась для журнала «Коммунист», основанного В. И. Лениным в 1915 г. в Женеве. В связи с тем, что вышел лишь один (сдвоенный) номер журнала (в начале сентября 1915 г.) и на этом издание «Коммуниста» было прекращено, статья Берзина «О деятельности Социал-демократии Латышского края за время войны» была опубликована во втором номере «Сборника Социал-демократа» (декабрь 1916 г.) за подписью «Земелис».— 55.

17) Как видно из настоящего письма, Я. А. Берзин недооценивал напряженной борьбы В. И. Ленина и большевиков против социал-шовинизма и центризма лидеров II Интернационала. Между тем именно борьба за воспитание рабочих масс в духе пролетарского интернационализма являлась одной из важнейших задач партии.— 55.

18) Эти и многие другие вопросы, связанные с эпохой империализма, с развитием национально-освободительных движений и пролетарской революции, разрабатывались В. И. Лениным в ряде его работ, написанных в период войны.— 55.

19) Лозунг Соединенных Штатов Европы, выдвинутый в манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» как лозунг политический, впоследствии, на Бернской конференции заграничных секций РСДРП (март 1915 г.), был снят (см. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 137—142, 308—312). По-видимому, к моменту написания настоящей платформы большевики Латвии еще не пересмотрели своего отношения к этому вопросу.— 57.

20) Листовка «Патриотические «социалисты» издана в связи с выпуском в сентябре 1915 г. социал-шовинистического обращения Плеханова, Дейча, Алексинского и др. «К сознательному трудящемуся населению России».— 58.

21) Фотокопия листовки «К солдатам» опубликована в книге В. А. Штейнберга «Революционное движение в Латвии в период первой мировой войны и Февральской революции (1914 г.— март 1917 г.), Рига, 1954, стр. 74.—60.

22) Сведения Департамента полиции неточны. К марту 1916 г. большевиками Латвии были изданы 74 листовки, из коих за подписью Центрального Комитета СДЛК — 35 листовок (430 тыс. экз), за подписью Рижского комитета — 26 листовок (362 тыс. экз.), остальные листовки — издания других комитетов.— 64.

ОТЗЫВЫ Н. К. КРУПСКОЙ НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О В. И. ЛЕНИНЕ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Публикуемые документы представляют собой отзывы и замечания Н. К. Крупской на повести, рассказы, стихотворения, пьесы, киносценарии, картины, скульптуры, отображающие жизнь и деятельность В. И. Ленина.

Эти отзывы интересны не только тем, что они дают оценку отдельным произведениям писателей и художников, но, главным образом, тем, что в них имеются чрезвычайно важные высказывания Надежды Константиновны о том, как нужно показывать Ленина, как следует отображать его жизнь и деятельность в искусстве.

В письме в редакцию газеты «Экономическая жизнь», написанном вскоре после смерти В. И. Ленина, содержится высказывание Н. К. Крупской, имеющее огромное значение для писателей и художников, создающих образ Ленина,— не превращать его в икону, обращать главное внимание «не на прославление его имени, а на ознакомление масс с его взглядами» (док. № 1).

В своих работах Н. К. Крупская постоянно подчеркивает то главное, без чего не может быть правильно, правдиво показан В. И. Ленин. По ее мнению, писатели, художники, создающие образ Ленина, должны быть не просто художниками, а революционерами, ленинцами по духу, людьми, не только преклоняющимися перед гением Ленина, но и понимающими глубоко сущность его идей. Эта основная мысль, что писатель, художник, должен знать, понимать, уметь осмысливать произведения В. И. Ленина и его деятельность — проходит через все отзывы Надежды Константиновны.

Тем, кто приступает к работе над образом Ленина, она советует изучать его произведения, читать их «том за томом» (док. № 15). Только хорошо изучив его жизнь и его произведения, можно правильно передать в картине выражение глаз и лица В. И. Ленина, а это, пишет Надежда Константиновна, обычно не удается художникам (см. док. № 18). Только изучив документы, исторические события, можно в пьесе, картине показать В. И. Ленина таким, каким он был.

Основным требованием, предъявляемым Надеждой Константиновной к художественным произведениям, является правдивость изображения В. И. Ленина. «Я против всей этой беллетристики, искажающей действительность»,— пишет она (док. № 19). Эту мысль она неоднократно повторяет и в других своих отзывах (см. док. №№ 9, 17, 25).

В ряде своих работ Надежда Константиновна предостерегает писателей и художников от изображения В. И. Ленина ментором, поучающим рабочих. Она говорит, что поучающий жест искажает образ Ленина, который всегда подходил к рабочим, крестьянам не свысока, а как равный к равному, он стремился убедить того, с кем говорил.

Одно из важнейших требований, которое выдвигает Надежда Константиновна перед писателями и художниками,— знание исторической эпохи. Правильный исторический фон обязателен для повестей и рассказов из жизни В. И. Ленина. А для этого необходимо знание истории, истории Коммунистической партии, биографии В. И. Ленина. Без этого неизбежно искажение истории, искажение образа Ленина (см. док. №№ 19, 27).

В рассказах, повестях, стихотворениях Надежда Константиновна считает необходимым показывать связь В. И. Ленина с широкими массами трудящихся, отражать настроения и народных масс, и Ленина. «Обычно, или о массе забывают, или о Ленине»,— пишет она в отзыве на стихотворение Е. Болотникова (док. № 10).

Лучшие портреты, по мнению Надежды Константиновны, те, на которых В. И. Ленин изображен в действии — читающим «Правду», выступающим на собрании и т. п. (см. док. № 1). Она рекомендует рисовать Владимира Ильича только по фотографиям (см. док. № 24); фотографии, пишет она, есть «очень выразительные, много говорящие» (док. № 21), а когда пишут «так, по предположению, выходит очень плохо, даже у хороших художников» (док. № 13). Есть хорошо задуманные картины, но в них «Ильич на Ильича не похож» (док. № 15).

Чрезвычайно важным, по мнению Надежды Константиновны, является выбор темы. Она не терпит равнодушия и резко возражает против надуманных тем. *«Возьмите тему, волнующую Вас самого»,*— пишет она художнику Ильину (док. № 15).

Свое мнение Надежда Константиновна всегда высказывает прямо, не прячась за уклончивые формулировки и в тех случаях, когда пишет непосредственно самому автору. В письме к Паялину она говорит: «Скажу прямо, мне не понравился отрывок «Николай Петрович»» (док. № 14).

Особую ценность публикуемым отзывам придает то обстоятельство, что Надежда Константиновна сообщает в них отдельные подробности из жизни Владимира Ильича и ряд деталей обстановки, в которой он жил, что может послужить ценным дополнительным материалом к биографии В. И. Ленина (см. док. №№ 13, 25).

В отзывах проявляются и некоторые черты характера самой Надежды Константиновны, например, ее необычайная скромность. Так, в письме художнику, задумавшему писать картину «Ленин и Крупская в горах Швейцарии», Надежда Константиновна отмечает, что лучше написать картину «Ленин в горах» (док. № 23). В отзыве на легенду о В. И. Ленине она пишет: «Вставленная в легенду Крупская звучит ужасным диссонансом» (док. № 7).

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) в фонде документов Н. К. Крупской (ф. 12) и публикуются впервые, кроме документа № 1, частично опубликованного в журн. «Изба-читальня», 1924, № 4—5.

Публикация подготовлена совместно с К. Ф. Богдановой.

В. С. Дридзо

№ 1

В редакцию газеты «Экономическая жизнь»[1]

30 июня 1924 г.

В ответ на анкету, полученную мною от техбюро «Экономической жизни», скажу следующее.

В своей книжке, написанной им в 1894 г., «Друзья народа» Владимир Ильич в первой же главе сочувственно приводит стихотворение, взятое Каутским к своей книжке об экономическом учении Карла Маркса: «Мы хотели бы, чтобы нас поменьше прославляли и побольше бы читали» [1)].

Шумное прославление, чрезмерное почитание какого-нибудь революционного деятеля вызывало у Владимира Ильича всегда замечание: «Ну, превращают его в икону». В «Заметках публициста» в 1920 г. Владимир Ильич писал: «...мы не допустим превращения лозунга „диктатура пролетариата" в икону...», «... на икону надо помолиться, перед иконой можно перекреститься, иконе надо поклониться, но икона нисколько не меняет практической жизни, практической политики» (т. XVII, стр. 16) [2)].

В своей книжке «Государство и революция» Владимир Ильич пишет о великих революционерах, что «после их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы» [3)].

Я думаю, что приведенные цитаты рисуют ясно, чем должны быть «уголки имени В. И. Ленина»: они должны быть направлены не на прославление его имени, а на ознакомление масс с его взглядами.

При «уголках» непременно должны быть библиотечки, куда должно входить как можно больше сочинений Владимира Ильича в таких изданиях, которые особо удобны для распространения, отдельные статьи и речи, подобранные по вопросам, а также сочинения других авторов, дающие сводку взглядов Владимира Ильича по тем или другим вопросам, служащие как бы рекомендательной инструкцией к чтению статей Владимира Ильича.

Библиотечка должна давать одну-две биографии из наиболее деловых, где поменьше всяких фантастических рассказов из жизни Владимира Ильича, обычно извращающих его личность, и больше данных о его деятельности. Надо также дать материал об отношении Владимира Ильича к массам и масс — рабочих, крестьян, угнетенных национальностей — к нему. Необходима история РКП(б). По истории РКП вообще надо дать как можно больше.

В «уголке» непременно должны быть развешены списки статей и речей Владимира Ильича по отдельным вопросам, если возможно, с кратким изложением их основных мыслей, с цитатами.

Списки можно помещать на плакатах с рисунками. Что касается лозунгов, то их надо брать по преимуществу из произведений Ильича, относящихся к последним годам, брать наиболее жизненные, имеющие практическое значение и для данного момента: о печати, о культуре, о кооперации, о крестьянстве, о революции, о госаппарате, о работе среди женщин, о задачах молодежи и т. д. Лучше бы всего поручать выбор лозунгов ленинским кружкам, которые надо связывать с «уголками».

Из портретов Владимира Ильича лучше всего брать те, которые изображают его в действии: сидящим над «Правдой», говорящим речь, делающим запись, слушающим оратора.

Скульптуры все очень безобразны — их лучше не помещать. Хороша только маска, снятая с Ильича в первую ночь после смерти [4)].

---

[1] Заголовок документа.

Картин, вроде нелепой картины «Ильич, играющий в шахматы» или «Эсерка, стреляющая в Ильича» никоим образом помещать в «уголках» не следует.

Хорошо иметь граммофон и пластинки с речами Ильича.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 476, лл. 1—2.— Автограф.

№ 2

В Госиздат [1]

10 февраля 1925 г.

Видела портрет Владимира Ильича, нарисованный художником Михайловским [5)] со снимка 1922 г.

Портрет, по-моему, вышел очень удачен, особенно глаза. Стоило бы его издать.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 456, л. 2.— Автограф.

№ 3

В Институт Ленина [1]

Не позднее 1926 г.

Барельеф Владимира Ильича, сделанный тов. Казарновским [6)], кажется мне довольно удачным.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 478, л. 1.— Автограф.

№ 4

Отзыв на портрет В. И. Ленина, написанный художником-графиком Домажировым [7)]

1926 г.

Движение рук нахожу привычным для Владимира Ильича.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 149, л. 1.— Автограф.

---

[1] Заголовок документа.

№ 5

Письмо в комиссию по персональным пенсиям

28 марта 1930 г.

Всячески поддерживаю ходатайство И. И. Михайловской о персональной пенсии.

Александра Николаевича Михайловского знаю, как художника, рисовавшего портреты Владимира Ильича.

По-моему, его портреты самые лучшие из всех.

Кроме того, я много слышала о нем, как о художнике-общественнике.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 456, л. 51.— Автограф.

№ 6

Отзыв на альбом, посвященный В. И. Ленину [8)]

5 февраля 1931 г.

Таблицы, по-моему, неудачны.

Таб. I — Детство изображено так, что нет ничего характерного. Строят домики для животных, сидят в ночном, бабы снежные делают, играют в бабки, купаются. Это можно сказать про тысячи детей, ничего характерного тут нет. Ни одной черты, характерной для Владимира Ильича. Нет ни обстановки, ни окружения. И лица на каждой картинке разные, непохожие на лицо Владимира Ильича. Надо бы дать картину Симбирска, семейный портрет, где снята вся семья, Владимир Ильич, читающий детскую книжку. Дать картину деревни, деревенских ребят в их обстановке и Владимира Ильича с ними. Надо бы показать, как в играх он был застрельщиком, первый бросался в воду, бежал впереди других и т. д. Он, как ребенок, был исключительно подвижен.

Табл. II — Надо дать школу, а не домашние занятия. 2-я картинка особенно неудачна. Барский мальчонка учит мальчонку с рабочими руками, который с глупым видом смотрит Владимиру Ильичу в рот. Хронология неверна. Сначала казнь брата, потом переезд в Казань. Весть о брате пришла, когда Владимир Ильич кончал гимназию, а тут нарисован мальчонка лет 11. Надо дать не просто брата, а брата в Шлиссельбурге, в тюрьме. Лицо Владимира Ильича совершенно ничего общего с наружностью Владимира Ильича не имеет.

Таб. III — Типография на тайную типографию совершенно не похожа.

Таб. IV — Лицо Владимира Ильича нисколько на него не похоже.

Таб. V — Ссылка ни на что не похожа. Ссылка: надо бы охоту дать, собрание ссыльных товарищей, Сибири типы. Игра в шахматы какое-то классическое безобразие.

Таб. VI — Надо бы дать Владимира Ильича на заграничном рабочем собрании. Редакции такой, как тут изображено, никогда за границей не бывало.

Таб. VII — Совершенно непонятна картина «Опять за границу» — выходит, в 1914 г. за границу поехал Владимир Ильич. «Опять в тюрьме» — непонятно, где, что, по какому случаю.

Взята власть — Ленин живет в Кремле, раз пришел к нему крестьянин, потом в него стреляли, образовалась армия (красная), Ленин носит брев-

на, дети едят обед и ездят на автомобиле. В этом все достижения. Потом Ленин умирает. И без него дела идут лучше.

Так изображать Ленина нельзя, ни в смысле освещения его деятельности, ни в отношении оформления, которое прямо безобразно.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 457, л. 4.— Автограф.

№ 7

Письмо А. В. Гуревичу [9]

14 мая 1933 г.

Дорогой товарищ, получила Ваше письмо и легенду о Ленине.

Последнее время я как-то не раз думала о революционном фольклоре и о фольклоре вообще и потому очень рада была Вашему письму. С большим интересом прочла Вами присланную легенду. В ней почувствовалось нечто от фольклора, есть в ней известная поэзия, пахнет Сибирью. Но это не фольклор. Вы вот пишете, что записывали схемы легенд, а дело, ведь, поди не столько в схемах, сколько в форме. Я не знаю, знаете ли Вы стенографию. Ее необходимо знать фольклористу. А то в схему Вы вкладываете свое, переплетаете некрасовскую форму с фольклористской. Получается как-то неестественно.

Некрасова я очень люблю. Биографию Некрасова, написанную Чуковским, я считаю прямо преступлением. Первые стихи, которые я заучивала, были некрасовские. Некрасовский стих мне близок, но все же скажу, переплетать его с фольклором нельзя, фальшь получается. Форма фольклорская должна быть цельной, выдержанной, она не допускает вставок, добавок именно в силу своей специфичности. Нельзя также смешивать в одно фольклор черенковских рабочих и байкальских рыбаков. Верно, разные они.

Вы пишете, что Вы молодой работник в области фольклора. Но, видимо, Вы увлекаетесь им. Это самое важное. По-моему, Вам необходимо поскорее выучиться стенографии. Потом надо очень тщательно изучать, что представляет собой группа, слушающая сказителя, и сам сказитель. Важно знать ее прошлое и то, чем группа живет сейчас. В фольклоре прошлое причудливо переплетается с настоящим (отчасти это отражено в Вашей легенде). Важна каждая реплика, каждый цвишенруф.

Мне кажется, что надо бы Вам сбить группу активистов-фольклористов, обсудить сообща методы работы и начать работать над этим делом коллективно.

Почему я так вцепляюсь в фольклор? Мне кажется, что тут можно нащупать новые пути поднятия народного творчества, «сублимации» старых форм на высшую ступень. Особенно важен фольклор у нацменьшинств, где народное творчество еще охватывает широко массы. В чем должна заключаться сублимация? Мне кажется, в создании массовых художественных форм передачи материала, материала современного, правдивого. Старый фольклор переплетался с религиозными воззрениями, с народной темнотой. Это надо изжить.

Я думаю, что формы фольклора особенно близки и понятны ребятам в силу их конкретности, эмоциональности, но, беря форму, надо отделять ее от религиозного и суеверного содержания. Задача трудная несомненно.

Жду дальнейшего обещанного материала и крепко жму руку.

Н. Крупская

Не надо в легенде от себя вставлять. Вставленная в легенду Крупская звучит ужасным диссонансом. Не нужно смешивать разных стилей. Думаю, что Вы не обидитесь на мою критику. Дело ведь нужное — фольклор.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 457, л. 26.— Копия.

№ 8

Письмо скульптору Н. Л. Аронсону 10)

10 декабря 1935 г.

Тов. Аронсон, сейчас задумали создать настоящий музей Ленина [1]. Для него отдано здание бывшей городской думы, перестраивается коренным образом, но самое главное — там должны быть собраны все наиболее ценные картины, бюсты и т. д., отображающие его жизнь.

Как-то несколько лет тому назад я была вместе с Варварой Николаевной Яковлевой в Ленинской библиотеке, там была выставлена Ваша работа — Ленин из скалы выступает. В этом изображении было много символического, произвела на нас эта работа сильное впечатление.

Где она сейчас? в СССР или у Вас? как бы ее раздобыть?

Буду ждать ответа. Жму руку.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 56, л. 268.— Копия.

№ 9

Отзыв на художественный киноочерк К. А. Денисова 11)

Не ранее 14 апреля 1937 г. [2]

Я категорически против пьес и фильм[ов], искажающих историю. Имело бы смысл давать исторически точные снимки. А выдумывать то, чего не было, что ни в какой мере не соответствует действительности, влагать в уста Ильича не сказанные им слова, называть известных действующих лиц другими именами и тоже искажать их образы — недопустимо это.

Нельзя этого делать.

Данная инсценировка похожа на все остальные — выдумано все, не соответствует действительности.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 57, л. 302.— Копия.

№ 10

Письмо Е. Болотникову 12)

1 мая 1937 г.

Дорогой товарищ!

Получила Ваши стихи «Приезд вождя В. И. Ленина». Мне они понравились, так как, по-моему, отражают и настроение массы, и настроение Ленина. Обычно, или о массе забывают, или о Ленине.

---

[1] Речь идет о Центральном музее В. И. Ленина.

[2] Дата установлена на основании письма К. А. Денисова к Н. К. Крупской.

Я, конечно, не спец по части стихов.

Дам в Музей Ленина. Может быть, они используют как-нибудь Ваши стихи.

Крепко жму руку.

С первомайским приветом

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 57, л. 249.— Копия.

№ 11

Письмо директору Центрального музея В. И. Ленина Н. Н. Рабичеву

8 июня 1937 г.

Тов. Рабичев, возвращаю исправленную стенограмму. Заодно прилагаю: 1) стихи одного молодого рабочего [13]: стихи наивные, но, по-моему, очень хорошо передают настроение и рабочих, встречавших Ильича, и самого Ильича. Может быть используете.

Посылаю копию со статьи Лещенко, данной им в «Огонек», и фото, тогда им заснятое [14]. Не помню, есть ли оно у Вас.

С коммунистическим приветом

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 349, л. 3.— Автограф.

№ 12

Отзыв на картины художника М. Г. Соколова [15]

Не ранее 1936 г. и не позднее 12 июня 1937 г. [1]

Это копии с картин художника Соколова, особенно мне понравившиеся. Они также понравились очень Дмитрию Ильичу, он просил дать ему такие же фото, о том же просила и Мария Ильинична.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 740, л. 1.— Автограф.

№ 13

Письмо и. о. директора Музея революции СССР Б. Я. Закс

15 сентября 1937 г.

Уважаемый товарищ!

Заседание в Мюнхене 21 января 1902 года [16] имело большое значение, на нем ярко выявились основные разногласия: по вопросу об отношении к либералам и по аграрному вопросу.

[1] Дата установлена по крайней дате на одной из картин Соколова и в связи с упоминанием о просьбе М. И. Ульяновой, умершей 12 июня 1937 г.

Совещание происходило у нас на квартире. Была вся редакция, кроме Потресова, который был болен, его не было в Мюнхене.

Комната была небольшая, продолговатая, посредине стоял длинный деревянный стол, деревянные стулья, никаких портретов по стенам не висело (мы жили под фамилией Иордановых). Насколько скромна была обстановка, видно из того, что при отъезде мы всю обстановку продали за 12 марок.

О том, как держала себя Вера Ивановна [17] и Павел Борисович [18], у меня есть в воспоминаниях. Только вряд ли выйдет что у художника. Писать картины может лишь тот художник, который рисовал с живых людей или с фото, а писать так, по предположению, выходит очень плохо, даже у хороших художников.

С коммунистическим приветом

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 133, л. 1.— Автограф.

№ 14

Письмо Н. П. Паялину [19]

1937 г.

Тов. Паялин, я согласна с вашей группой работников, старающихся придать историческим фактам как можно больше конкретности и вплетающих в этих целях в исторический рассказ более менее правдоподобные разговоры, эпизоды.

Но в отношении «исторических лиц» нужна сугубая осторожность. Я, например, возражала даже против пьесы из жизни Чернышевского, возражаю в еще большей степени против пьес из жизни Ильича, отеатраливания его жизни. За 13 лет люди не забыли еще Ильича и многое будет неизбежно звучать фальшью.

Скажу прямо, мне не понравился отрывок «Николай Петрович».

Ильич, например, был большой конспиратор. Не могло быть, чтобы в Питере в 90-х годах он ходил на прогулку со своими учениками, катался на коньках. Одно дело Сибирь, другое — Питер. Никогда не говорил он в кружках о своем брате. Насчет хорового пения в конспиративных кружках того времени — тоже весьма сомнительное дело.

Передавать в форме цитат то, что говорил Ленин в кружке, 40 лет спустя, *по памяти* — того или иного товарища — нельзя. Можно сказать, о чем шла речь, могут остаться в памяти те или другие слова, но цитировать речь... нельзя этого!

О такой важной стороне работы Ильича в кружках, как умение связывать теорию с практикой, у Вас не сказано, а в воспоминаниях Бабушкина это, например, показано.

Жесты Ильича, его позы, описываемые Вами, иногда очень не похожи на то, как он обычно себя вел. Например, никогда Ильич экспансивно не вскакивал, чтобы пожать руку...

Не вышел, по-моему, у Вас Ильич.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 457, л. 81.— Автограф.

№ 15

Письмо художнику Е. В. Ильину [20]

26 января 1938 г.

Дорогой товарищ, я получила Ваше письмо, но очень затрудняюсь, что Вам присоветовать. Советую, изучайте произведения Ленина, читайте том

за томом (главным образом за советский период), тогда Вам легче будет изобразить Ленина. *Возьмите тему, волнующую Вас самого.* Советовала бы, прежде чем взяться за картину, попрактиковаться в зарисовке образа Ленина *по фото,* тогда Вы освоите его образ, только после этого можно взяться за писание картины. Ходите по музеям, но учитесь писать только по фото. Есть много хорошо задуманных картин, а Ильич на Ильича не похож. Так мне думается.

С товарищеским приветом

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 34, л. 1.— Автограф.

№ 16

Письмо научным работникам кабинета графики Всесоюзной академии художеств

27 января 1938 г.

Дорогие товарищи, получила папку «На родине В. И. Ульянова-Ленина», большое спасибо, очень мне этот альбом понравился, тепло все как-то сделано.

У меня просьба: если возможно послать такую же папку Дмитрию Ильичу Ульянову — брату Владимира Ильича. Он тоже рос в Ульяновске. Живет он в Кремле.

Еще раз спасибо.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. 1, л. 71.— Копия.

№ 17

Письмо С. Б. Сутоцкому [21)]

6 февраля 1938 г.

Дорогой товарищ, прочла я Ваш рассказ «Чемодан». По-моему, у Вас есть определенные литературные способности, но я очень не люблю рассказов из жизни Ильича и всегда разводу воркотню. Знаете, когда знаешь, как было, то раздражает всякая мелочь.

Возьмем пример. Ильич говорит о матери и называет ее «мамаша». Никогда так не называл. Шпик двоюродной сестре ни о каких чемоданах не говорил. Рассказывала я о том, что говорила мне двоюродная сестра не у него на квартире, а у себя на службе, куда он пришел. Чемодана он при мне не разбирал, и чемодана этого я не видела. Но это не так важно.

Не дана по-настоящему та атмосфера конспирации, которая царила тогда, вообще не показана та эпоха, а если брать отдельный эпизод, то надо давать его на фоне общей картины, в данном случае надо было дать на фоне той работы, которая велась тогда среди рабочих. Это не вышло, по-моему.

Жму руку.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. 1, л. 137.— Копия.

№ 18

Письмо художнику Л. Т. Доброправному[22])

6 февраля 1938 г.

Дорогой товарищ, получила я Ваше письмо и не знаю, что на него ответить. Какого цвета стул был? Разные стулья бывали, кабинет менялся, ведь, мог быть и темный, и желтый — разные стулья бывали в разные времена. Одно могу сказать, что Ильич мягких стульев не любил. Но какое это имеет значение? Насчет того, стояла ли на столе чернильница или пепельница — сказать не могу. Могло быть и то и другое. Сейчас кабинет не похож на кабинет при Ильиче. Стоят даже подарки, которые он мог и не видеть. Не все ли равно?

Но и на вопросы, касающиеся самого вида Ильича, я тоже мало могу что Вам сказать. Цвет лица был не болезненно бледный, не землистый, не красный, не темный во всяком случае. Загорелость лица была, во всяком случае, не южная, а северная. После бессонной ночи был бледнее, когда волновался — очень бледнел.

Насчет ободков ничего не могу сказать, глаза были темно-карие, не припухшие, но вопрос *не столько в цвете, сколько в выражении.* Что не удается художникам, так это выражение обычно. Выражение надо изучать по фото, а не по картинам художников.

Я плохая советница. Я к художественному делу отношения имею мало. Присоветовать может только художник.

Мне только кажется, чтобы дать правильный образ Ильича, надо хорошо изучить его жизнь и произведения, тогда и картина выйдет.

С товарищеским приветом

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. I, л. 124.— Копия.

№ 19

Письмо в редакцию журнала «Молодая гвардия»

28 марта 1938 г.

Тов. Власов, писать вступление к рассказу М. Шагинян[23]) не буду. Мне рассказ очень не понравился. Упущено главное — влияние эпохи 70-х годов в сочетании с эпохой реакции. Не указывается на то, что Илья Николаевич был шестидесятником, любителем стихов Некрасова, что в доме Ульяновых в большом почете были поэты «Искры», заставлявшие вглядываться в жизнь, будившие интерес к жизни, заставлявшие критически относиться к ней, критически относиться к людям.

Не сказано о том, что читал Ильич, как он слушал рассказы отца о деревне, разговоры с учителями. Не сказано об обывательских разговорах, к которым Ильич очень рано относился критически. Не сказано, к чему Ильич критически относился с ранних лет — к обывательщине домашнего быта, к религии, к обывательскому шовинизму.

Он не идеализировал отца, несмотря на громадное положительное влияние, которое имел на него отец, у него не было и слепого преклонения перед старшим братом. Анна Ильинична, как и Александр Ильич, смотрели на Ильича, как на младшего. Это была молодежь другого поколения, и это сказалось в воспоминаниях Анны Ильиничны о Владимире Ильиче.

У М. Шагинян вышел не тот Ильич, каким он был. Ильич рано думал о политических вопросах, о чем я сужу по его рассказам. Например, он рассказывал, как его, 11-летнего мальчика, поразило, что отец очень был расстроен убийством Александра II, одел мундир и пошел к обедне, как он вслушивался в то, что говорили кругом обыватели. Об отношении к брату тот же Кузнецов вспоминает, как Ильич 15-летним мальчиком писал Керенскому сочинение, в котором говорил об «угнетенных массах», и замечание Керенского к этому месту (у меня, к сожалению, нет этой первой рукописи Кузнецова, где он писал много интересного, отдала ее Марье Ильиничне). Ильич рассказывал также, как он вглядывался в брата последнее лето и боялся, что интерес к червям, к естествознанию помешает стать ему настоящим революционером и пр.

Вообще, у М. Шагинян очень слабо показано влияние эпохи, в которой рос и складывался Владимир Ильич. И получилось нечто, искусственно сшитое из воспоминаний родственников, разных обывателей, из воспоминаний Кузнецова, Кашкадамовой, Анны Ильиничны. Причем спутано, например, что он «на волю птичку выпускал» в раннем детстве, а не в старших классах. Греческого языка Ильич никогда не любил, любил одно время латынь.

У Ильича не было близких друзей по гимназии. Он рассказывал как-то, что в старших классах гимназии он хотел сблизиться с одним из товарищей по классу, пошел с ним на далекую прогулку, чтобы дорогой поговорить по душам, а тот стал толковать о том, как по окончании гимназии надо выбрать такую профессию, которая обеспечила бы определенную карьеру. Ильич махнул на него рукой: «Карьерист, а не революционер».

Вложенные в уста Ильича слова — звучат фальшиво. Я против всей этой беллетристики, искажающей действительность.

Как-то мне показали сценарий «Детство Горького», где изображалось, как дед его порет. Я возмутилась, переслала Горькому это творчество, Горький запретил его.

Насчет моих воспоминаний — это дело будущего. Я показала тов. Оппендаку лишь начало, буду его еще переделывать, дано не для печати, просила на другой день вернуть.

С коммунистическим приветом

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 173, лл. 18—20.— Копия.

№ 20

Отзыв на рукопись П. И. Капица [24)]

4 апреля 1938 г.

Капица. Последнее подполье Ильича

Детиздат, *для младшего* возраста

1) Литературно написано хорошо.

2) Для младшего возраста совершенно не подходит, предполагает такую политическую подготовку, такое знание истории, которого не то что у октябрят, а и у пионеров-то нет. Разве могут октябрята судить о том, когда рано, а когда своевременно было восстание! Попугайчиков на таких «детских» книжках можно только вырастить.

3) Политически много неверно. Ильич никогда не косил, не пахал, снимал его не какой-то фотограф, а старый партийный товарищ — Лещенко.

Кондуктор — чужой — думает, что артисты над Ильичом подшутили. Какие артисты, почем мог знать кондуктор, что артисты его гримировали? (стр. 20).

Не годится все это!

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. II, л. 66.— Копия.

№ 21

Письмо научному работнику кабинета графики Всесоюзной академии художеств П. Е. Корнилову

17 июня 1938 г.

Дорогой товарищ, давно уже получила Ваше письмо с альбомом снимков и планов гравирования портретов Ильича, но была так занята последние месяцы, что ничего не соображала прямо.

Знаете, *я считаю хорошо сграфированные портреты куда важнее сфантазированных портретов художниками, никогда Ильича не видавшими.* Очень многие выдуманные портреты только искажают образ Ильича. Подбор по датам тоже очень важен. *Весь вопрос в выборе фото.* Есть еще очень хорошие фото, очень выразительные, много говорящие. Может быть, об этом поговорим как-нибудь, коли окончательно решитесь взяться за организацию этой работы.

Крепко жму руку

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. II, л. 192.— Копия.

№ 22

Письмо художнице Е. С. Зерновой [25)]

17 июня 1938 г.

Дорогой товарищ, я не советовала бы Вам брать эту тему. Ильич ничего против елок не имел, но и не придавал им никакого значения.

Он был на елке в Горках, но тогда он был тяжело болен [26)], его вывезли на елку на кресле, было на елке ребят там очень мало.

Был еще на елке в лесной школе в Сокольниках, но это было в день нападения бандитов [27)], зашел на минутку поболтать с ребятами, но думал о другом.

Любовь к детям у Ильича выражалась совсем не в устройстве для них елок.

Лучше взять другую тему.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. II, л. 196.— Копия.

№ 23

Письмо руководителю художественной студии Володарского дома культуры г. Ленинграда В. В. Журавлеву

20 июня 1938 г.

Уважаемый товарищ, вряд ли нужно писать картину «Ленин и Крупская в горах Швейцарии». Ходили мы там по зеленым и каменистым дорогам, в снежные места не забирались, ходили гулять летом, а не зимой, на лыжах не ездили, ходили с мешками за плечами, с палками в руках, кормились обычно там, где кормились рабочие, так как это было вдвое дешевле и вдвое сытнее. Ходили в разное время по разным местам, ходили в 1904 г., ходили в 1915 г., жили даже в горах. Как одеты были — не помню; просто, во всяком случае. Зёренберг — горная деревушка была очень простецкая, там жили разные мелкие служащие.

Думаю, это нарисовать трудно. Есть фото — Ильич в 1914 г. в горах, когда мы жили в Кракове, там у него бородка есть.

Лучше нарисовать «Ленин в горах» и просто по фото нарисовать, а то выходит что-то несуразное.

С товарищеским приветом

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. II, л. 211.— Копия.

№ 24

Письмо дипломантке Всесоюзной академии художеств Л. А. Островой

29 июля 1938 г.

Уважаемый товарищ, очень затрудняюсь что-либо присоветовать Вам. Лучшее фото — это там, где Ленин снят в группе товарищей (Кржижановский, Старков и др.). Тюремное фото слишком специфично. Руководствоваться можно только фото, но не картинами, где образ Ленина всегда дается весьма приблизительно.

Советовала бы прочесть книги: Розанов «Обуховцы» и Паялин «Невская застава».

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. II, л. 315.— Копия.

№ 25

Письмо и. о. директора Красноярского краевого музея З. К. Глусской

6 декабря 1938 г.

Уважаемый тов. Глусская, фото с картины тов. Тютикова [28], кроме меня смотрел еще Гл. М. Кржижановский и П. А. Красиков, очень хорошо знавшие Владимира Ильича того времени и всю нашу тогдашнюю публику.

Общее впечатление: Владимир Ильич совершенно непохож на Ильича

того времени. Никаких галстуков он тогда не носил, вид у него не был такой спокойно сумрачный. Ванеева в квартиру к Лепешинскому не приносили. Если еще можно догадаться, кто Лепешинский, кто Старков, кто Курнатовский, то остальных никак нельзя расшифровать. Нам кажется, что такие картины давать не надо. В картинах должно быть хоть минимальное правдоподобие.

С приветом
Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 197, л. 7.— Копия.

№ 26

Письмо в редакцию газеты «Ленинские искры» по поводу сказки М. В. Соловьевой[29]

15 января 1939 г.

Дорогие товарищи, я категорически против всяких сказок о Ленине, считаю их неуважением к памяти Ленина.

С приветом
Н. Крупская

P. S. Посылаю Вам копию того, что я дала в «Пионерскую правду» к ленинским дням.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 58, ч. IV, л. 6.— Копия.

№ 27

Отзыв на пьесу «Большевики»[1]

Ни с чем не сообразная пьеса. Массы отсутствуют. Не соблюдается самая элементарная историческая обстановка.

Ленин выведен так, что получается какое-то издевательство над ним.

Возьмем картину восьмую. *Шалаш.* Шалаш был местом законспирированным, куда не ездили даже самые близкие товарищи, по самым важным делам. А изображено как? Свердлов пришел за письмами. Играют в шахматы! болтают о всякой всячине, о Пушкине и т. п. Ужасно пустопорожне. Ушел Свердлов. Ленин в пространство изрекает великие истины.

Потом приходит парторганизатор. Обсуждают, как переезжать границу, Ленин изрекает: «Одобряю», «Это будет опрометчиво», «Посоветуемся с машинистом».

Парторганизатор переодевается рыбаком, так как подходит посторонний...

Входит — солдат-пулеметчик, скрываясь от преследования. Ленин, зная, что приближаются преследующие солдата юнкера, предлагает расположиться ужинать и начинает изрекать ряд «мудростей». Потом все поют «Замучен тяжелой неволей»... в ожидании приближающихся юнкеров. Солдат, которого преследуют, не уходит, а остается.

Люба — дочь сестрорецкого рабочего, которая связана с партией, об-

---

[1] Заголовок документа. Автор пьесы и дата написания отзыва не установлены.

служивает Ленина, когда ее хватает юнкер, восклицает: «Барин, не шутите!». В 1917 г. в Питере!

Ленин прячется в стог сена, а парторг уходит.

Нельзя пускать такой пьесы!

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 349, л. 13.— Автограф.

№ 28

Отзыв на повесть для детей[1]

Вещь — художественно сделанная. Но для ребят 10—12 лет она недоступна. Она понятна тому, кто знает историю партии, тогда понятно, что к чему, ребятам 10—12-летнего возраста будет непонятно. Конечно, учитель, вожатый могут объяснить, но ведь надо рассчитывать, что ребята будут читать самостоятельно. Так с фильмами бывает: если кинорежиссер дает смену картин с разными людьми в разных обстановках, даже взрослому трудно схватить идею.

Особо трудна глава «Как Нина подружилась с Катей», особо отвлекает в сторону купец, Нури и др. «Из искры пламя» также трудно. Вообще смена картин будет очень затруднять понимание.

Затем сочинение разговоров живых людей, не тех, которые были, а тех, которые предполагается, что были, по-моему, нельзя давать. Много неточностей, вульгаризуется история. Возьмем, например, на стр. 26 — Емельянов в карете за Ильичом никогда не приезжал. На стр. 32— «Ильич зовет в бой». Тогда на автомобилях на конспиративные квартиры не ездили, на заседаниях ЦК на конспиративных квартирах Ильич в парике и очках не сидел. Жил перед Октябрем Ильич не за городом, а на Выборгской стороне. Кончается так. Рассказывается о письме Ильича и говорится: «Это был приказ вождя, и восстание началось». Больно уж наивно. Подготовлялось оно, ведь не в приказе дело было.

Это годится для молодежи постарше, знающих уже историю.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 457, л. 83.— Автограф.

№ 29

Отзыв на пьесу[2]

Дорогой товарищ!

Мне уже не в первый раз приходится просматривать пьесы из жизни Ильича. Как ни соблазнительно дать живую картину жизни Ильича — отдельных ее эпизодов — я думаю, от этой задачи надо отказаться.

Выходит ужасная фальшь. Какая-нибудь мелочь — и в корне изменяется тон всей картины.

Возьмем сцену у Калмыковой [30]. В те же времена — никто никаких имен не называл друг другу, особенно на собраниях.

Бабушкин никогда такой чепухи и таким языком не говорил.

---

[1] Автор повести, ее название и дата написания отзыва не установлены.
[2] Автор пьесы, ее название и дата написания отзыва не установлены.

Смерть Александра III никого — и Калмыкову — ни капли не волновала. Волнений среди рабочих никто не ждал.

Каминов никаких в квартире Калмыковой не было.

Завешивать окна в магазине — курам на смех.

Сибирь — также все неверно.

Никогда никто ни в каких кувшинах литературы не прятал.

Что Владимир Ильич любит всегда быть первым — я, конечно, не говорила, это было бы клеветой. Владимира Ильича интересовало дело, а не то — первый он или второй.

Никогда Владимир Ильич не передразнивал крестьян (копию евту).

Насчет Энгберга — он не за экономизм был, а просто не знал, что такое революция. Так грубо предлагать ему заниматься на народе — я никогда бы не стала.

Инсценировать II съезд совсем уже невозможно.

По-моему, пьесу пускать никак нельзя. Фальшь.

Н. Крупская

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 457, л. 65.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 116 (подстрочное примечание).— 69.
2) Н. К. Крупская цитирует по 1-му изд. Сочинений В. И. Ленина; по 4-му изд. см. т. 30, стр. 331.— 69.
3) В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 357.— 69.
4) Маска работы скульптора С. Д. Меркурова хранится в Центральном музее В. И. Ленина.— 69.
5) Михайловский А. Н. (1873—1930) — художник-живописец. Портреты В. И. Ленина работы А. Н. Михайловского хранятся в Центральном музее В. И. Ленина. Четыре из них экспонируются в XI, XII, XVa, XVII залах музея, один — в доме-музее В. И. Ленина в Горках.— 70.
6) Казарновский И. Ш.— скульптор. Фотография барельефа, упомянутого Н. К. Крупской, хранится в ЦПА ИМЛ вместе с её отзывом.— 70.
7) Отзыв Н. К. Крупской написан под фотографией с портрета В. И. Ленина. На обороте фотографии отзыв А. В. Луначарского: «Оба портрета Ленина сделаны художником Домажировым чутко, хорошо проработаны, оставляют живое впечатление. Изданию их сочувствую. Очень желательно ускорить разрешение и выпуск портретов, чтобы поспеть к 3-й годовщине.
Нарком по просвещению А. Луначарский».— 70.
8) Альбом, посвященный В. И. Ленину, с таблицами и текстом к ним был прислан на просмотр Н. К. Крупской, редакцией наглядных пособий Государственного издательства изобразительных искусств и предназначался для старших групп детских садов и младших групп школ 1 ступени.— 71.
9) Гуревич А. В.— собиратель фольклора из г. Иркутска.— 72.
10) Аронсон Н. Л. (1872—1948) — скульптор, родился в Латвии, всю жизнь прожил в Париже. По воспоминаниям Аронсона он видел В. И. Ленина один раз у себя в мастерской в 1909 г., куда В. И. Ленин приходил с А. В. Луначарским. Над скульптурой В. И. Ленина, о которой пишет Н. К. Крупская, Аронсон начал работать в 1925 г. и привез ее на выставку в Москву в 1927 г. Местонахождение этой скульптуры в настоящее время не установлено.— 73.
11) Денисов К. А. (р. 1890) — член КПСС с 1907 г., художник-самоучка; работал в Главреперткоме Наркомпроса. В настоящее время — персональный пенсионер.— 73.
12) Болотников Ефим — рабочий, начинающий поэт из г. Константиновки (Донбасс). Текст его стихотворения о В. И. Ленине см. ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 349, л. 4.— 73.
13) Имеются в виду стихи Е. Болотникова (см. прим. 12).— 74.

14) Лещенко Д. И. (1876—1939) — член Коммунистической партии с 1900 г., профессиональный революционер. Снимал В. И. Ленина в Разливе в 1917 г. в гриме для удостоверения на имя рабочего К. П. Иванова, о чем Лещенко рассказывает в своей статье: «Как я снимал В. И. Ленина» (см. «Огонек», 1937, № 16—17).— 74.

15) Соколов М. Г. (1875—1953) — художник-живописец. Речь идет о семи картинах Соколова, литографии которых хранятся в ЦПА ИМЛ вместе с отзывом Н. К. Крупской. Картины — «В. И. Ленин на Всероссийском субботнике в Кремле 1 мая 1920 г.», 1927 г.; «Покушение на В. И. Ленина 30 августа 1918 г.»,1930 г. (другой вариант картины) «В. И. Ленин в Смольном в Октябрьские дни 1917 г.», 1932 г. и «Свидание В. И Ленина с Н. К. Крупской в тюрьме Н. Тарга», 1936 г.— экспонируются в Центральном музее В. И. Ленина, залы XIV, XI, X и VII. Картины — «В. И. Ленин в Разливе», 1936 г. и «Приезд В. И. Ленина в Петроград 3 (16) апреля 1917 г.» (дата написания не установлена) экспонируются в филиале Центрального музея В. И. Ленина в г. Львове. Название картины, на которой изображен В. И. Ленин, выступающий на рабочем собрании в цехе, дата ее написания и местонахождение не установлены.— 74.

16) Речь идет о совещании редакции газеты «Искра», посвященном обсуждению проекта программы РСДРП. На этом совещании В. И. Ленин выступал с критикой плехановского проекта.— 74.

17) Вера Ивановна — В. И. Засулич.— 75.

18) Павел Борисович — П. Б. Аксельрод.— 75.

19) Паялин Н. П. (1883—1941) — член Коммунистической партии с 1930 г., рабочий Невского машиностроительного завода им. Ленина (быв. завод Семянникова) в Ленинграде за Невский заставой, рабкор; впоследствии — научный сотрудник Ленинградского Института истории партии; им написана история завода имени Ленина и ряд работ по истории фабрик и заводов.— 75.

20) Ильин Е. В. (р. 1904) —художник-живописец, член КПСС с 1924 г.—75.

21) Сутоцкий С. Б. (р. 1912) — член КПСС с 1940 г. В то время — начинающий журналист, впоследствии — на руководящей работе в ряде журналов и газет. В настоящее время зам. главного редактора газеты «Советская Россия».— 76.

22) Доброправный Л. Т.— в то время преподаватель черчения и рисования средней школы в Феодосии.— 77.

23) Речь идет о рассказе М. С. Шагинян «Володя Ульянов».— 77.

24) Капица П. И. (р. 1909) — писатель, ленинградец, член КПСС с 1928 г.— 78.

25) Зернова Е. С. (р. 1900) — художник-живописец, член КПСС с 1943 г.— 79.

26) Очевидно, речь идет о конце 1923 г.— 79.

27) День нападения бандитов на В. И. Ленина — 19 января 1919 г.— 79.

28) Тютиков И. И. (р. 1893) — художник-живописец, живет в Новосибирске. Его картины экспонируются в Центральном музее В. И. Ленина.— 80.

29) Речь идет о сказке «О колдуне, о цветке, ставшем из черного алым, и о юноше ясноглазом», присланной Н. К. Крупской редакцией газеты «Ленинские искры» (орган Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ).— 81.

30) Калмыкова А. М. (1849—1926) — общественная деятельница. Оказывала большую поддержку Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Позднее организовала денежную помощь для издания ленинской газеты «Искра» и журнала «Заря».— 82.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. В. КУЙБЫШЕВА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

(1918—1919 гг.)

Публикуемые документы освещают одну из ярких страниц жизни выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Валериана Владимировича Куйбышева — его кипучую, многогранную деятельность по организации разгрома внутренней контрреволюции и иностранных интервентов на Восточном фронте, где он занимал ответственные руководящие посты в частях и соединениях Красной Армии [1], внося в организацию и руководство боевыми действиями войск огромный опыт партийной работы и революционной борьбы, накопленный в условиях сурового подполья царского времени и в годы революций.

Как известно, в конце мая 1918 г. империалисты Антанты спровоцировали солдат чехословацкого корпуса, сформированного по приказу Керенского из военнопленных чехов и словаков, на мятеж против Советской власти. К мятежникам примкнули все контрреволюционные силы Поволжья, Сибири и Урала. Используя свое военное превосходство, контрреволюционеры за короткий срок захватили почти всю Сибирь и Урал и значительную часть Поволжья. Здесь, после захвата белочехами Пензы и Сызрани, развернулась борьба за Самару — центр этого района. Оборону города возглавил В. В. Куйбышев, стоявший во главе Самарского ревкома.

Еще до Февральской революции 1917 г. он был любимым пропагандистом марксизма, руководителем и организатором рабочих города. После Октябрьской революции пролетариат Самары, руководимый Куйбышевым, вел героическую борьбу с контрреволюционными бандами Дутова, а с конца мая 1918 г. стал отражать натиск объединенных сил белочехов и белогвардейцев (см. док. № 1). Однако, несмотря на героическую оборону, белочехи при помощи белогвардейцев, меньшевиков и эсеров, поднявших мятеж в самом городе, 8 июня 1918 г. захватили Самару. 22 июля пал Симбирск, а 7 августа — Казань. На фронте создалось угрожающее положение.

---

[1] В начале июля 1918 г. В. В. Куйбышев был назначен политическим комиссаром I революционной армии Восточного фронта, а 8 сентября 1918 г. был переведен на ту же должность в IV армию Восточного фронта. С 31 октября 1918 г. по апрель 1919 г. он возглавлял Самарский горисполком, а затем губисполком. В апреле 1919 г. Куйбышев вновь вернулся в армию и был последовательно членом Реввоенсоветов: Южной группы армий Восточного фронта (9 апреля — 31 июля 1919 г.), Астраханской группы войск (31 июля — 14 августа 1919 г.), XI армии (14 августа — 12 октября 1919 г.). В октябре 1919 г. он был назначен членом Реввоенсовета Туркестанского фронта и Особой комиссии по делам Туркестана.

В эти грозные для Республики дни В. В. Куйбышев был назначен политическим комиссаром I армии.

К моменту назначения В. В. Куйбышева I армии, как таковой, фактически еще не было, а был пестрый конгломерат разрозненных полупартизанских отрядов и частей, воевавших изолированно друг от друга, без общего плана боевых действий, без централизованного управления. Командный состав этих отрядов и частей был выборным, характер формирования — добровольческим, дисциплина — слабой.

В. В. Куйбышев и командующий I армией талантливый полководец Красной Армии М. Н. Тухачевский в короткий срок создали штаб армии, провели тщательный отбор командного состава, привлекая к работе старых военспецов и беря их под строгий партийно-политический контроль и влияние. Из разрозненных частей и отрядов были сформированы боеспособные роты, батальоны и полки, сведенные в три дивизии: Симбирскую, Пензенскую и Инзенскую. Во все вновь созданные подразделения и части Куйбышев назначил политкомиссаров, создал в них действенные политорганы и специальные агитационные группы, проводившие среди бойцов и местного населения массовую разъяснительную работу.

В процессе создания регулярной дисциплинированной армии круг деятельности В. В. Куйбышева был чрезвычайно широк и многообразен: наряду с вопросами комплектования и снабжения частей, ему приходилось решать вопросы революционной законности в социалистической армии и впервые создавать ревтрибуналы (см. док. №№ 2, 9), указывать на недопустимость выполнения партийными органами функций хозяйственно-административных органов [1], заботиться о бесперебойной работе железных дорог [2] и т. д.

Результаты кипучей деятельности Куйбышева, политкомиссаров и командиров не замедлили сказаться. Уже 9 августа 1918 г. он сообщал в Политотдел Восточного фронта, что среди бойцов «настроение превосходное, солдаты сами хотят боя» (док. № 3).

Прекрасно понимая, что только тесное сочетание военно-оперативной и партийно-политической работы в войсках с неустанной работой по укреплению тыла и мобилизации всех его сил на службу фронту обеспечивает победу над врагом, В. В. Куйбышев исключительно большое внимание уделял агитационно-массовой и разъяснительной работе среди крестьян (см. док. №№ 3, 9).

Результатом этой работы было укрепление Советской власти на местах и успешное проведение мобилизации в ряды Красной Армии.

Большое внимание уделял Куйбышев и агитационно-разъяснительной работе среди обманутых белочехов и насильно мобилизованных в белую армию рабочих и крестьян. По его указаниям коммунисты-чехи направлялись на разъяснительную работу среди солдат восставшего чехословацкого корпуса и снабжались пропагандистской литературой (см. док. №№ 7, 8); в тылу врага широко распространялись листовки и воззвания, разоблачавшие ложь и обман белогвардейцев, меньшевиков и эсеров и призывавшие рабочих и крестьян переходить на сторону Красной Армии.

Проведенные командованием и политработниками I армии мероприятия по укреплению ее состава и ослаблению фронта и тыла врага сказались во время перехода к активным боевым действиям, которые начались по личному приказанию В. И. Ленина (см. док. № 5).

24 августа 1918 г. I армия перешла в решительное наступление; в разработке оперативного плана наступления принял участие и В. В. Куйбышев (см. док. № 6); 11 сентября I армия вплотную подошла к Симбирску

[1] См. ЦГАКА, ф. 184, оп. 1, д. 19, л. 19.
[2] См. ЦГАКА, ф. 157, оп 3, д. 42, лл. 181, 202—203.

(см. док. № 10), а на следующий день город был освобожден от белочехов и белогвардейцев.

Сразу же после взятия Симбирска В. В. Куйбышев был направлен политкомиссаром в наиболее слабое звено Восточного фронта — IV армию [1], положение в которой было крайне тяжелым как с формированием, так и с командованием, политработой, снабжением, дисциплиной. В первую очередь Куйбышев предпринял ряд мер по укреплению штаба армии; он «назначил в каждый отдел штаба испытанных товарищей-коммунистов для надзора за деятельностью этих отделов» [2].

По инициативе Куйбышева при Политотделе армии была организована школа агитаторов и инструкторов, в которой он выступал с лекциями на тему «История рабочего движения в России и на Западе» [3].

Куйбышев детально вникал во все вопросы комплектования и снабжения частей армии (см. док. № 11), решительно боролся с халатностью и недисциплинированностью (см. док. № 12), заботился о снабжении бойцов и командиров всем необходимым, ставя это одной из важнейших задач политкомиссаров (см. док. № 14).

«За работу! — призывал он политкомиссаров IV армии.— Прошло то время, когда приказы писались для того, чтобы их не исполнять. За всякое отклонение от устанавливаемых правил, вносящее дезорганизацию, политические комиссары ответственны наряду с командным составом. Необходимо вдумчивое и серьезное отношение к своим обязанностям» (док. № 12).

Неутомимая деятельность Куйбышева по повышению боеспособности частей IV армии очень скоро дала свои результаты. «Настроение солдат очень хорошее, рвутся в бой. Противник бежит при одном лишь нашем появлении без оглядки»,— сообщал он в Политотдел Восточного фронта (см. док. № 13).

7 октября 1918 г. части IV армии освободили г. Самару и продолжали наступление на г. Бузулук. Учитывая, что гражданская война и иностранная военная интервенция принимали затяжную форму, необходимо было еще более укреплять обороноспособность страны, готовить народ к длительной и ожесточенной войне, мобилизовать все людские и материальные ресурсы на защиту социалистического отечества.

В первую очередь необходимо было укрепить ближайшие к фронту тылы, и Куйбышев по заданию партии снова в Самаре.

Возглавив работу самарских большевиков и советских органов власти Самары, В. В. Куйбышев не теряет связи с Красной Армией. Он организует беспощадную борьбу с дезертирами, проводит мобилизации в Красную Армию, налаживает охрану города и важных военных объектов, организует борьбу с остатками контрреволюции и т. д. (см. док. № 15).

Весной 1919 г. империалисты США и Антанты подготовили против Советской России комбинированный поход (так называемый 1-й поход Антанты). Основная роль в нем отводилась армии Колчака, который в начале марта 1919 г. начал свое наступление. В течение марта — апреля колчаковцы захватили гг. Бирск, Уфу, Ижевск, Белебей, Бугульму, Бугуруслан, Актюбинск и др. На Восточном фронте снова сложилось угрожающее положение, и он снова стал главным среди всех других фронтов.

В это напряженное время Куйбышев пишет тезисы о «Задачах партии в борьбе с Колчаком», в которых ставит перед партийными организациями губернии задачу «создать во всех профессиональных союзах атмосфе-

[1] Мандат о назначении в IV армию был выдан В. В. Куйбышеву 8 сентября 1918 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 7, л. 4).

[2] Газ. «Революционная армия», № 2, 1 октября 1918 г.

[3] Там же, № 35.

ру, в которой каждый член союза действительно чувствовал бы себя мобилизованным и готовым пойти на борьбу с Колчаком по первому призыву своего союза или партии» (док. № 16).

10 апреля 1919 г. на объединенном заседании Реввоенсоветов Республики и Восточного фронта армии последнего были разделены на две группы — Северную (II и III армии) и Южную (I, IV, V и Туркестанская армии).

Во главе Южной группы, на которую возлагалась главная роль в разгроме армии Колчака, был поставлен М. В. Фрунзе, а В. В. Куйбышев был назначен членом Реввоенсовета группы. С этого момента началось длительное боевое содружество двух выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства [1]. Насколько тесным было это содружество и доверие между М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым, видно из следующей приписки Фрунзе на его письме В. И. Ленину от 1 июля 1919 г. [2] «Валериан Владимирович. Прошу не считать мой текст не подлежащим изменениям. Можете вносить в него поправки и дополнения, не присылая таковых на заключение мне. М. Фрунзе» [3].

Для разгрома армии Колчака нужно было пополнить потрепанные в предыдущих боях части Красной Армии, поднять их боевой дух, обеспечить их всем необходимым для предстоящих тяжелых боев. И снова, опираясь на коммунистов, Куйбышев с головой ушел в повседневную работу по укреплению армии. Он просит Саратовский губком РКП(б) оказать помощь в формировании штаба бригады, а для усиления политической работы в войсках предлагает Саратовскому совнархозу «сделать распоряжение об отпуске типографских машин, шрифта и прочего материала..., а также о командировании необходимого числа типографских рабочих» для выпуска агитационно-пропагандистской литературы в походных типографиях при штабах дивизий [4]. В политической пропаганде он требовал ясности мысли и четкости постановки вопроса. Так, обращаясь к политработникам отправляющихся на фронт частей, он говорил: «Каждый из вас должен понять, что он является солдатом революции, и эту мысль вы должны внушить товарищам красноармейцам» [5].

Требуя от командиров и комиссаров проявления заботы о нуждах бойцов, Куйбышев сам в разгар ожесточенных боев находит время позаботиться о строительстве санатория для больных и раненых красноармейцев и о снабжении госпиталей мануфактурой и другими необходимыми материалами [6]. После большой подготовительной работы, проделанной М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым, армии Южной группы в апреле — июне 1919 г. успешно провели Бугурусланскую, Белебеевскую и Уфимскую операции по разгрому войск Колчака, освободив города Бугуруслан, Бугульму, Белебей, Уфу и др.

Однако на правом фланге Южной группы положение оставалось крайне напряженным. Уральские и оренбургские белоказаки осаждали здесь окруженный гарнизон г. Уральска, а в начале июня создали угрозу Самаре, стремясь соединиться с донским белоказачеством и войсками Деникина.

Документы №№ 17—22 рисуют напряженную деятельность Куйбышева и Реввоенсовета Южной группы по ликвидации угрозы Самаре, удержанию Уральска и спасению его гарнизона.

---

[1] Документы об этом см. также в сборнике «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., 1941.

[2] Это письмо без приписки опубликовано в сборнике «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». М., 1941, стр. 181—182.

[3] ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 4, л. 227.

[4] ЦГАКА, ф. 184, оп. 1, д. 30, лл. 293, 295.

[5] Газ. «Революционная армия», № 87, 24 апреля 1919 г.

[6] См. ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 7, лл. 157, 396.

Благодаря принятым энергичным мерам белоказаки были отброшены от Самары. Куйбышев снова на том участке фронта, где требуется твердая рука политического комиссара — организатора и руководителя масс. 30 июня 1919 г. армия генерала Врангеля захватила Царицын. Астрахань была осаждена белогвардейцами. Чтобы не допустить образования единого контрреволюционного фронта белоказаков и Деникина, была создана Астраханская группа войск (развернутая затем в XI армию), членом Реввоенсовета которой был назначен В. В. Куйбышев. В Астрахани не хватало оружия, боеприпасов и особенно продовольствия. Еще до приезда туда Куйбышев принял меры по доставке хлеба в осажденный город и по организации его обороны (см. док. №№ 23, 24).

Прибыв 1 августа 1919 г. в Астрахань, Куйбышев вместе с С. М. Кировым, возглавлявшим оборону города, в самые сжатые сроки создали боеспособную XI армию. Документы №№ 26—30 отражают широкий круг деятельности Куйбышева в этот период. Это все те же вопросы комплектования частей, формирования штабов, снабжения Астрахани оружием, боеприпасами и продовольствием, налаживания политработы и дисциплины в армии, вопросы оперативного руководства и привлечения к работе старых военспецов и т. д., т. е. подготовка победы на фронте.

За короткий срок положение Астрахани было упрочено, и уже в середине октября 1919 г. В. В. Куйбышев выехал на Туркестанский фронт, членом Реввоенсовета которого он был назначен.

* * *

Публикуемые документы, не претендуя на полное освещение многообразной деятельности В. В. Куйбышева на Восточном фронте, характеризуют его как талантливого организатора и руководителя масс, скромного и чуткого большевика-ленинца, верного сына партии и народа, до конца преданного делу социалистической революции.

Документы извлечены из фондов Центрального государственного архива Красной Армии СССР (ЦГАКА): Управлений I и IV армий Восточного фронта, Управления Южной группы армий Восточного фронта и др. и из фонда В. В. Куйбышева, хранящегося в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (док. №№ 16, 27); последние два документа подготовлены к печати Л. К. Виноградовым.

А. П. Кладт, В. Ф. Кутьев

№ 1

Из стенографической записи беседы председателя Самарского ревкома В. В. Куйбышева с народным комиссаром по военным делам Н. И. Подвойским о боях за гор. Самару

г. Симбирск 19 июня 1918 г.

Подвойский.— Скажите, для устранения действующих сил контрреволюции в Самаре что можно было противопоставить и что было противопоставлено?

Куйбышев.— Как Вы знаете, когда Вы уезжали из Самары, то силы там были незначительные. После сражения под Липягами был выслан заслон к мосту и на правом фланге поставили броневик. Этот броневик остался один, без заграждения, солдаты ушли, и мост оставался совершен-

по открытым. Нам пришлось бросить на берег реки Самарки и к мосту все; что можно было, было послано в окопы. Окопы были улучшены, около моста были устроены предмостные укрепления, в двух местах на Хлебной площади стояла артиллерия, подкреплений никаких со стороны не было. Таким образом, Самара держалась в продолжении трех-четырех суток. Ночью город подвергался бомбардировке. Наша артиллерия отвечала удачно. В ночь на седьмое число, часов в 10, пришел Уфимский отряд. Им удалось воспользоваться только к вечеру на 8-е число. Весь отряд был посажен в окопы взамен тех, которые сидели в течение 4-х дней и которые устали до потери сознания. Эта замена была до некоторой степени ошибочна, но она была вынуждена. Уфимцы заняли эти позиции в ночь на 8-е. Перед последним боем пришли отряды Смоленского и Московского полков. Часть их была в окопы послана, часть их осталась на пароходе. У нас было представление, что эту ночь мы продержимся. Пришли новые силы, позиция довольно выгодная, завтра мы города не сдадим. В 3 часа ночи началась бомбардировка города. У противника, по-видимому, орудия были пристреляны в определенные пункты и наши батареи...[1]

Подвойский.— Куда попадания были — на Хлебную площадь?

Куйбышев.— Да. Их батареи устроили огневую завесу. Работать было невозможно, прислуга разбежалась.

Подвойский.— Это было в ночь на 8-е, в 3 часа?

Куйбышев.— Да, в 3 часа началась бомбардировка города. Снаряды рвались над батареями, над окопами, несколько снарядов 6-дюймовых попали в элеватор и пробили несколько пробоин. Еще с вечера от снарядов загорелся дом на Хлебной площади и мельница Соколова, которая и сгорела вместе с хлебными запасами.

Подвойский.— А много хлебных запасов было?

Куйбышев.— Кажется, 10 тысяч пудов, точно не могу сказать. Наша артиллерия отвечала, но скоро замолкла, по-видимому, за отсутствием снарядов. Снаряды не были подвезены, или за уходом команды, это нельзя было проверить. Штаб находился в клубе. Туда приехал Рыбин, комендант города, приблизительно в 4 часа, получил инструкции и поехал осматривать позиции и для дачи приказаний. И квартала за два от клуба по направлению к железнодорожному мосту был окружен пятнадцатью белогвардейцами. Шофер был убит, Рыбин был взят в плен. Для нас стало очевидным, что это не чехословаки. Они не могли придти.

Подвойский.— Они не проникли еще в город?

Куйбышев.— Трудно сказать, но по всей вероятности, не могли попасть, у них не было пути.

Подвойский.— А отлива белогвардейцев не было туда?

Куйбышев.— Не думаю, река хорошо защищалась, переправа не разрешалась. Были арестованы человек 5 подозрительных лиц, но кто они, тогда нельзя было установить. Они были арестованы и отправлены в тюрьму. Это было незадолго перед последним сражением.

Подвойский.— Где они были арестованы? При каких обстоятельствах?

Куйбышев.— Они были арестованы по направлению к Кряжу нашей разведкой. На выручку Рыбина был послан отряд, но при выходе из клуба он подвергся обстрелу с двух углов, смежных с клубом, и, таким образом, все попытки выйти из клуба были безрезультатны. Выходившие были либо убиты, либо ранены.

Подвойский.— Это в какое время?

Куйбышев.— В четыре с половиной утра.

---

[1] Отточие документа.

Подвойский.— Как велика была группа обстреливавших?

Куйбышев.— Это трудно сказать. Поблизости группа обстреливавших на улице была человек в 15, но они захватили несколько улиц.

Подвойский.— Это жители квартала?

Куйбышев.— Трудно сказать. Я думаю, что это были правые эсеры.

Подвойский.— С винтовками они были и с револьверами?

Куйбышев.— Да. Из клуба стреляли из пулемета, для того чтобы отогнать с угла. Когда пулемет замолкал, начиналась снова стрельба. Наконец, из клуба под прикрытием нашего пулемета мы отправили 15 человек во главе с Любецким, членом продовольственного комитета, в обход, в противоположную сторону, чтобы они осмотрели квартал и разогнали стреляющих. И он и часть отряда были окружены группою человек в 40 и уведены в плен. Это было часов в 6 утра. В этот момент, очевидно, начали входить чехословаки. Оставшиеся от нашей группы человек 5 вернулись в клуб, но они не могли рассказать, кто это были — чехословаки или белогвардейцы, они заметили только серые шинели, говорили они на русском языке и больше ничего. В клубе была уверенность, что увели их белогвардейцы, что позиция наша еще держится, но попытки наши связаться не увенчались успехом, телефонные провода были порваны.

Подвойский.— Там был комендант наш или нет?

Куйбышев.— Был, да. Таким образом, с 4 часов до 7 часов, т. е. в продолжение трех часов из клуба [нельзя] было [ни] выйти, ни войти туда: улицы перед клубом обезлюдели, не было ни одного автомобиля, ни вестового, ничего, и никаких распоряжений штаб давать не мог. Все чувствовали ненормальность положения и представляли возможным уже появление чехословаков в городе. Но мы полагали, что наши товарищи, находящиеся на позиции, с одной стороны, и с другой стороны, часть Смоленского и Московского полков освободят клуб от осады. Мы решили принять меры и выбраться из клуба. Я, товарищ Коган, Теплов и еще некоторые члены штаба. и несколько дружинников решили попытаться выйти из помещения клуба.

Подвойский.— А военный комиссар где был?

Куйбышев.— Военный комиссар Гюнтер шел с отрядом по направлению к Самаре.

Подвойский.— Откуда?

Куйбышев.— Из Симбирска.

Подвойский.— А второй комиссар Галактионов где был?

Куйбышев.— Он был на станции железной дороги. Рыбин ехал на совещание.

Подвойский.— А Шарпантье где был?

Куйбышев.— Шарпантье не показывался.

Подвойский.— А 6-го и 7-го где он был?

Куйбышев.— Он помогал устанавливать орудия.

Подвойский.— Каково было его поведение?

Куйбышев.— Он был исполнителен, но инициативы не проявлял.

Подвойский.— Изменнического с его стороны ничего не было?

Куйбышев.— Нет, не знаю, в тот момент нельзя [было] установить. Он ожидал приказаний. Я, Теплов, Коган с некоторыми членами штаба коммунистической дружины и с дружинниками в количестве 10 человек перелезли через крыши соседних домов и очутились на Николаевской улице; дойдя до Панской, намеревались направиться к Волге. Здесь мы подверглись страшному обстрелу с Троицкой улицы. Пройдя один квартал по направлению к Волге, мы встретили части Смоленского и Московского отрядов, выходивших с пароходов, услышав стрельбу в городе. Мною было дано распоряжение начальнику Смоленского отряда немедленно идти в

клуб, чтобы освободить его от осады. Отряд отправился к клубу. Мы пошли дальше, причем стреляли на этой улице из окон домов, с крыш, из-за углов. Стрельба продолжалась беспрерывно. Дружина, шедшая с нами, разбежалась по дворам. Теплов, бывший председатель Самарского совета, забежал в переулок и скрылся. Участь его и теперь не выяснена. Я и член исполнительного комитета Коган дошли до парохода, на котором помещались Смоленский и Московский отряды.

Подвойский.— Отряды откуда присланы?

Куйбышев.— Из Сызрани. Там для меня стало ясно (когда из клуба бежали, то я не был знаком с положением дела), что началось отступление всех войск и всех отрядов. Вскоре пришла та часть отряда Смоленского, которая пошла на выручку к клубу, с заявлением, что освободить клуб не представляется никакой возможности, так как стрельба была со всех сторон. К этому моменту откуда-то, точно не установлено, раздалась пулеметная стрельба по нашим войскам, которые были в городе.

Подвойский.— А какие войска были в городе?

Куйбышев.— Смоленский отряд, который пошел на выручку клуба. Тут я могу представить себе картину отступления. Уфимский отряд, который сменил наших бойцов в окопах, под влиянием шрапнельного огня и, очевидно, плохо ориентируясь в позициях и в положении неприятеля, с одной стороны, не приносил ему никакого вреда и свободно, почти без жертв, пропустил его через мост и дал возможность переправиться через реку, а с другой стороны, быстро отступил, не выдержав огня неприятельских орудий. Таким образом, по-видимому, часов в 5 утра чехословаки незначительными группами уже просочились и через железнодорожный мост и через реку Самарку... [1]

ЦГАКА СССР, ф. 10, оп. 1, д. 240, лл. 66—70.— Копия.

№ 2

Проект приказа по Симбирской сводной стрелковой дивизии о создании Реввоентрибунала и полковых судов с резолюцией В. В. Куйбышева

1 августа 1918 г.

С. Анненково

Согласно распоряжению командующего I Восточной армией [1)] об организации полевых судов для борьбы с контрреволюцией объявлено, что при Симбирской железной дивизии [2)] организуется Полевой революционный трибунал для борьбы с контрреволюцией, саботажем, шпионажем и разложением в армии в составе пяти судей, одного обвинителя и одного защитника. При трибунале организуется военная комиссия из трех человек... [2]

В Полевой революционный трибунал могут передаваться кассационные жалобы на решения товарищеских судов.

Политический комиссар дивизии Б. Лившиц

Резолюция В. В. Куйбышева:

1. Запросить мотивы существования трибунала дивизии при существовании такового в Инзе. Пусть выскажет свои соображения. Если эти

[1] Опущен текст с описанием отхода частей, оборонявших Самару, к Симбирску.
[2] Далее текст выцвел.

соображения окажутся вескими, то проведем состав трибунала в приказе, для чего необходимо прислать нам список судей.

2. Полевой трибунал не должен быть кассационной инстанцией для товарищеских судов. О товарищеских ротных и полковых судах на днях будет опубликован и введен в армии приказ наркомвоена [3].

В. К.

ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 154, л. 1.— Подлинник.

№ 3

Политсводка I армии Политотделу Восточного фронта о боевом состоянии частей армии и о политической работе среди крестьян

9 августа 1918 г.

Симбирская дивизия: настроение превосходное, солдаты сами хотят боя. Бои происходили, ходили в штыковую атаку.

Инзенская дивизия [4]: настроение в частях бодрое, нами взят Барыш. Особенно заметно улучшение настроения Украинско-Белорусского полка. В Минском полку организована ячейка коммунистов.

Из деревень приходят сообщения о кулаках и белогвардейцах, комиссией приняты меры.

Из Пензенской дивизии [5] сведений не поступало.

Мобилизация идет плохо, причина — Советы в большинстве кулацкие. Были посланы свои мобилизационные комиссии, им пришлось некоторые сходы разгонять вооруженной силой, беднота же встречала с радостью, особенно мусульмане. Между беднотой и кулаками идет острая борьба, в некоторых селах кулаки бежали в лес, в другие же посылались по просьбе бедноты красноармейцы. Агитация идет успешно, приступают в трех волостях к организации комитетов бедноты. Много помогают приезжие силы, вчера 8 петроградцев отправлены в части, остальные оставлены при Политотделе для агитации и организации среди крестьян, а также для занятия организационных постов. В самом отделе как организация его, так и работа налаживаются.

Комиссар I революционной армии Куйбышев

ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 570, лл. 15—19.— Подлинник.

№ 4

Запись разговора по прямому проводу В. В. Куйбышева с начальником Политического управления I армии об оперативной обстановке в районе ст. Охотничье

13 августа 1918 г.

Начальник Политуправления.— Скажите, какое положение на фронте?

Куйбышев.— Симбирское направление: противник около 18 часов 13/VIII с. г. обстрелял тяжелой артиллерией ст. Охотничье, произведя предварительно трехдневную разведку на аэроплане. Обстрел станции про-

исходил в момент разгрузки эшелонов, вследствие чего произошло некоторое замешательство. Отдельные группы красноармейцев начали бежать. Я проследовал до ст. Выры для восстановления порядка. На ст. Выры стоял эшелон артиллерийского полка, который, вследствие бомбардировки ст. Выры аэропланом, был мною двинут на Майну. Задерживать бегущих отдельных лиц не имею возможности, так как нет людей. В настоящее время нахожусь на ст. Майна, где, за отсутствием коменданта, восстанавливаю порядок транспорта. Прошу выслать в Майну кого-нибудь, кто может быть комендантом. Выехал ли тов. Толстой [6] на Майну?

В данное время в направлении Охотничьей положение восстановлено. Сейчас Гая [7] сообщил, что противник отбит, следовательно, можно судить, что на флангах Симбирской дивизии все благополучно.

Бригада Азарха как раз сгружалась, когда начался обстрел, но части ее, пришедшие вчера, принимали участие на левом фланге и действовали хорошо.

Операция развивается при стойкости войск, успех возможен.

ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 14, лл. 23—26.— Автограф В. В. Куйбышева.

№ 5

Телеграмма Главкома И. И. Вацетиса командующему I армией о приказании В. И. Ленина активизировать действия частей I армии

21 августа 1918 г.

От Москвы, военного руководителя Бонч-Бруевича [8] мною получена телеграмма, что председатель Совнаркома Ленин приказал донести, почему войска I армии до сих пор живут в вагонах и не переходят к полевой войне. Примените меры к выдворению войск из поездов. Пусть формируют войска, обозы. Причины нахождения войск I армии в поездах донесите.

Главком Вацетис
Наштафронта Майгур

ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 41, л. 57.— Карандашная запись на телеграфном бланке.

№ 6

Оперативный приказ № 6 по войскам I армии Восточного фронта о переходе в наступление

24 августа 1918 г.

Ст. Инза

1. По данным разведки войсковой и агентурной части противника на фронте армии занимают следующие пункты: г. Хвалынск, Павловку (конная часть). Под натиском Пензенской дивизии части противника отступили к востоку от Новоспасского, силы его не выяснены. Ст. Поливаново занята небольшими частями противника. В Баевке небольшая пехотная застава. В районе Акшуат — Старо-Тимошкино — Измайловка около 300—400 человек с артиллерией и пулеметами. 21 августа в дд. Бутырки,

Беклемишево, Чертановка, Сомовские Выселки, Хвостиха противника не обнаружено. В глубоком тылу противника по линиям железных дорог и в городах значительных частей противника не обнаружено.

2. Правее нас IV армия успешно наступает на Новоузенск от Николаевска на Самару. Левее V армия ведет успешные бои за овладение Казанью.

3. Вверенной мне армии приказано перейти в наступление для чего:

Вольская дивизия [9]

т. Аброськин

1-й Советский полк
1-й Покровский полк
Саратовский батальон
1-й Советский кавэскадрон
Одна легкая батарея.

Итого: два полка, батальон, одна батарея, один эскадрон.

Энергично атакуют при поддержке Волжского флота г. Хвалынск и занимают его, обеспечивая тем левый фланг IV армии

Пензенская дивизия

т. Воздвиженский

Смоленский пехотный полк
Петроградский пехотный полк
Орловский пехотный полк
Орловская батарея — 4 орудия
Петроградская батарея — 4 орудия
Вяземская батарея — 2 орудия
Партизанский отряд — 1 орудие

Итого: три полка, 66 пулеметов, 11 орудий, конные партизаны.

Выслать сильный отряд из трех родов войск для энергичного наступления от Канадея на д. Барышек — ст. Мостяк-Шиковка. Отряду при содействии конных партизан, которым двигаться через ст. Алеево на Павловку, атаковать и разбить отряд противника, занимающего с. Павловку и двигаться на Хвалынск. Остальными частями дивизии атаковать противника в направлении Сызрань. Ближайшей задачей дивизии ставлю: занять и укрепить высоты, протягивающиеся от д. Юрловка до Томышево (Новоспасенские Отмалы) с целью обеспечения за собой дороги, проходящей по правому берегу р. Томышевки, и установления прочной связи с частями Инзенской дивизии.

Инзенская дивизия

т. Лацис

Украино-Белорусский полк
6-й Мценский полк
Орловская батарея
Бронированный поезд
Отряд Чернова
Два эскадрона Карачевского полка

Итого: два полка, один отряд, 8 орудий, 57 пулеметов, 2 эскадрона.

Энергичным наступлением по обе стороны железной дороги атаковать и уничтожить мелкие части противника.

Одновременно с атакой Витебским полком Симбирской дивизии ст. Кузоватово в направлении ст. Тимошкино — ст. Кузоватово, Инзенской дивизии облегчить задачу этому полку энергичным наступлением на указанную станцию.

По овладении ст. Кузоватово занять позицию на участке Кивать — Коромысловка.

Симбирская железная дивизия
т. Гая

Симбирская бригада — 2 полка
Курская бригада — 2 полка
Витебский полк
Отряд интернационалистов
Корсунская рота
Один эскадрон Карачевского полка
Легких батарей 4
Бронированный поезд 1

Итого: пять полков, один отряд, одна рота, один эскадрон, 116 пулеметов, 22 орудия, бронированный поезд.

Карачевским эскадроном выслать сильные разъезды в направлениях:

1) Барыш — Аристовка — Сока — Матюнино — Андреево — Благодатная — Шемырша — Шереметьево.

2) Барыш — Мордовская Темрязань — Васильевка — Чекалино — Кивать — Томылово.

3) Барыш — Хананеево — Выселки — Акшу — Баевка — Коромысловка.

Инзенской дивизии начать наступление по взятии Симбирской дивизией с. Бесштановка.

Атаковать и разбить противника у с. Бесштановки.

Содействовать Инзенской дивизии при атаке ст. Кузоватово, атакуя указанную станцию в направлении Коромысловка — Кузоватово. По всему фронту Симбирской дивизии одновременно с атакой Пензенской и Инзенской дивизий произвести усиленную разведку, для чего выслать сильные разведывательные партии. Для обеспечения частей дивизий, действующих в направлении Павловка — Кузоватово, выслать разъезды:

1) Сухаревка — Ленивцево.

2) Павловка — Чертановка — Хвостиха.

3) Павловка — Сомовские Выселки — Смышляевка — Смольково — Бестужевские Выселки.

4) Корсунскому уездному военному комиссару принять меры к укреплению позиции на линии Холмогорская — Базарный Урень и выслать усиленную разведку на Тагай — Юшанск.

Командующему Алатырской группою выслать конную разведку па Айвеси — Н-Какерли — Буинск.

5) Для установления прочной связи между дивизиями приказываю:

Пензенской дивизии связаться с Инзенской дивизией в д. Головино, от Симбирской дивизии с началом движения отряда, назначенного для атаки Кузоватово, установить летучую почту через Поповку на ст. Тимошкино — Акшуат — ст. Поливаново для чего, если понадобится, спешить обозных и возможно уменьшить число конных, несущих ординарческую и тыловую службу.

6) Отряду, выделенному из Пензенской дивизии для действия в сторону Павловки, иметь с собою в обозе надлежащее количество патронов и снарядов, имея в виду значительное удаление его от питающего пункта.

7) Начальнику санитарной части армии установить места санитарных летучек и принять меры к оказанию медицинской помощи всем частям армии.

Пензенскому комиссариату по военным делам принять меры к оказанию медицинской помощи Пензенской дивизии.

Вольскому военному комиссариату — медицинскую помощь Вольской дивизии.

8) Донесения присылать мне через каждые 4 часа.

9) Мои заместители: Корицкий и Гая.

Командующий армией Тухачевский
Политический комиссар В. Куйбышев

ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 21, лл. 10—11.— Подлинник.

№ 7

Распоряжение В. В. Куйбышева начальнику агитационного подотдела Политотдела I армии В. Козлову об оказании помощи коммунистам-чехам

2 сентября 1918 г. [1]

Примите под свое ведение пока товарищей коммунистов-чехов, присланных для тыловой работы среди неприятеля. Надо их снабдить чешской литературой, разузнать о пути следования в выбранный пункт и т. д.

Политический комиссар I армии В. Куйбышев

ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 159, л. 135.— Автограф.

№ 8

Распоряжение В. В. Куйбышева начальнику агитационного подотдела Политотдела I армии В. Козлову о подготовке и распространении агитационных листовок

3 сентября 1918 г. [1]

Отправьте все листовки, заготовленные для аэропланов, в Инзу. Скоро будут полеты. Чешские листки обязательно. Пошлите специально человека. Хорошо бы еще написать воззвания к рабочим, крестьянам, народногвардейцам [10)].

Теперь это будет регулярно [распространяться] из Инзы.

В. Куйбышев

На документе помета:

Заготовляется 10 000. Приняты меры к доставке в Инзу.

В. Козлов.

ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 159, л. 114.— Автограф.

№ 9

Выписка из протокола заседания Реввоенсовета Восточного фронта о состоянии политической работы среди личного состава I армии и крестьян прифронтовой полосы

3 сентября 1918 г.

Слушается доклад политкома I армии тов. Куйбышева о состоянии политической работы в I армии и в прифронтовой полосе среди крестьян.

[1] Датируется по содержанию дела.

По докладу положение обрисовывается в очень благоприятном свете; в особенности хорошее впечатление остается от работы среди крестьян [11].

Устная и письменная агитация достигает благоприятных результатов, организуются комитеты бедноты, укрепляются местные Советы, ведется культурно-просветительная работа. По деревням организовано около 200 библиотек. Издается фронтовая газета, тираж 10 000 экз. Обслуживается газета местными силами. Всего коммунистов работает в армии 200 человек, причем надлежит отметить, что за последнее время из центров стали присылать очень слабых агитаторов, которых с трудом можно приспособить к работе.

В дальнейшем по докладу тов. Куйбышева Военно-революционным советом было постановлено:

1) утвердить образование военно-революционных трибуналов в I армии при каждой из трех главных воинских групп. Военно-революционный трибунал состоит из трех лиц;

2) в помощь военно-революционному трибуналу учреждается при каждом из них следственная комиссия;

3) по вопросу о контрразведке признана постановка военно-полевого контроля в I армии правильной; взаимоотношения с разведочным отделом слагаются следующим образом:

а) разведочный отдел дает определенное задание военно-полевому контролю, последний самостоятельно без указания своих агентов, места и времени их действий выполняет задание и о результате доводит до сведения разведочного отдела;

4) по вопросу о суточном довольствии командному составу и штабным служащим подтверждается отмена суточных в связи с новыми окладами, выработанными Военно-революционным советом Восточного фронта;

5) по вопросу о выдаче командному составу пособий решено приостановить выдачу таковых, ввиду отсутствия точного приказа наркомвоена Троцкого по данному вопросу;

6) по вопросу о назначении тов. Куйбышева политкомом в IV армию признано целесообразным назначить его в IV армию, а на место тов. Куйбышева политкомом I армии назначить тов. Медведева — политического комиссара Пензенской дивизии.

Член РВС Восточного фронта И. Смирнов

ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 159, л. 195.— Копия.

№ 10

Телеграмма В. В. Куйбышева председателю ВЦИК Я. М. Свердлову об успехах войск I армии на подступах к г. Симбирску

11 сентября 1918 г.

Симбирская железная дивизия взяла с боем деревни Авдотьино, Михайловское, Карлинское (что в семи верстах от Симбирска), Тетюшенское, Отрада, ст. Охотничье, Грязнушка. Захвачено много снаряжения, походных кухонь и оружия. Неприятель бежит в панике. Известие о взятии Казани [1] вольет еще бодрости и отваги в доблестные войска.

Политкомармии I Куйбышев

ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 16, лл. 126—127.— Автограф.

№ 11

Из черновых записей политического комиссара IV армии В. В. Куйбышева о комплектовании и снабжении Николаевской стрелковой дивизии[12])

Середина сентября 1918 г.[1]

1. Броневики.
2. Грузовики (Саратовский губвоенком) 40 штук и 20 легковых.
3. Винтовки, снаряды, патроны, седла, артиллерийские упряжки и обмундирование.
4. Плавучая база снабжения к Духовн. на 10 000 чел. на 2 недели и артиллерийские припасы (2 постоянные и 2 курсирующие).
5. В Урбахе должен стоять передаточный артиллерийский парк и поезд снабжения.
6. Пайки 15 грузовым автомобилям отправить утром.
7. В артиллерийском парке пулеметы отправить в Николаевск.
8. Командный состав для мобилиз[ованных] и составить полк штатного состава. Кавалерию и артиллерию в Николаевскую дивизию. Остатками пополнить Малоузенский и Краснокутский полки.
9. Остатки винтовок направить: 1000 в Новоузенск, 500 в Уральск.
10. Инспектор артиллерии должен приступить к формированию из имеющихся у нас орудий.
11. Дивизионы артиллерийские, стоящие в Урбахе, пополнив, направить в Ник[олаевск].
12. Саперную роту из инженерного батальона в Саратове направить в Николаевск со всем инженерным имуществом.
13. Телеграфировать в дивизии от имени Реввоенсовета о назначении армейсков[2].

ЦГАКА, ф. 184, оп. 1, д. 17, лл. 32—33.— Автограф.

№ 12

Телеграмма В. В. Куйбышева всем политическим комиссарам IV армии о борьбе с халатностью и недисциплинированностью

Начало октября 1918 г.[1]

Инспектор артиллерии армии рапортом донес командарму, что из штабов поступает весьма неаккуратно неполное количество сведений о материальной части артиллерии, вооружении пехоты, огнестрельных припасах или таковые вовсе отсутствуют.

Ознакомившись с вопросом снабжения частей армии боевыми припасами, считаю необходимым указать на недопустимо небрежное халатное отношение штадивов к вопросам снабжения их боевыми припасами. Телеграммы штарма сплошь и рядом остаются без ответа, на запросы по прямому проводу также не отвечают и, наконец, приказы по армии № 33 § 7

[1] Датируется по содержанию дела.
[2] Так в тексте.

и № 38 § 1, регулирующие снабжение, упорно штадивами не исполняются. Отсутствие же сведений о состоянии запасов дивизии, составление штадивами требований, ни на чем не основанных и без соблюдения указанных в приказах правил, делает невозможным точное распределение боевых припасов между дивизиями и быстрое выполнение требований.

Заявляю, что такое положение терпимо быть не может в то время, когда нами развиваются активные операции и когда дело снабжения, особенно боевыми припасами, должно быть налажено безусловно правильно. От политических комиссаров требую приложения всех усилий к созданию аппарата снабжения, действующего с точностью машины, а это возможно лишь при строгом исполнении приказов, регулирующих снабжение, при искоренении хаоса, халатности и разгильдяйства, столь свойственного нам.

За работу! Прошло то время, когда приказы писались для того, чтобы их не исполнять. За всякое отклонение от устанавливаемых правил, вносящее дезорганизацию, политические комиссары ответственны наряду с командным составом. Необходимо вдумчивое и серьезное отношение к своим обязанностям.

Член Реввоенсовета IV Куйбышев

ЦГАКА, ф. 184, оп. 2, д. 157, л. 32.— Подлинник.

№ 13

Политсводка Политотдела IV армии в Политотдел Восточного фронта о проведении агитационно-массовой работы с личным составом частей армии и состоянии их боевой готовности

18 октября 1918 г.

г. Саратов

Вольская дивизия: сведений не поступало.

Николаевская дивизия: с 13-го по 17-е происходили митинги. Настроение солдат очень хорошее, рвутся в бой. Противник бежит при одном лишь нашем появлении без оглядки. Неблагополучно только с Саратовским полком. Боеспособность его сомнительна. В 1-м, 2-м и 4-м полках не хватает хороших агитаторов. В Березовой Луке, Цвиновке, Острой Луке, Герашновке у противника 14-го и 15-го шла усиленная мобилизация.

Уральская дивизия [13]): настроение в частях дивизии хорошее, все с нетерпением ждут момента, когда, после снабжения всем необходимым, можно будет двинуться вперед для нанесения энергичного удара противнику. В Саратовском кавалерийском полку сорганизована партийная ячейка, снабженная литературой и библиотекой. В Московско-Саратовском полку и Пензенском существуют более сильные организации: у них при полковом бюро фракции имеются хорошие библиотеки. Московско-Саратовский полк открыл клуб. Во всех полках создаются контрольно-хозяйственные комиссии и товарищеские суды. Сиденье на месте, вследствие недостатка людей и снаряжения, очень плохо действует на солдат. Необходимо пополнение и снабжение, и тогда все как один двинутся вперед. Маленькое волнение, происшедшее в Новоузенском полку после ареста Совета местного, улеглось. Солдаты Мусульманского полка, требовавшие отпуска на праздники 15-го, после объезда агитаторов остаются на своих местах. По словам крестьянок из Новорросляевки казаки желают перейти на нашу сторону.

Им послано письмо и сказано, что мы их примем, как братьев. Предложено прислать двух делегатов для переговоров, послана литература, газеты, воззвания. Бедняки из местного населения всецело на нашей стороне, но не организованы и им трудно бороться с кулаками, которые всецело на стороне казаков и в большинстве своем разъехались. Средние элементы придавлены и, скрепя сердце, всецело подчиняются нашей власти.

Новоузенская дивизия [14]: в Куриловском и 4-м Малоузенском полках настроение удовлетворительное. На хуторе Лохмуткина стоит отряд конных и пехоты, бывают разведки. Красноармейцы Бугульминского батальона и Краснокутского полка, заслушав доклад по текущему моменту, заявляют, что отныне они с удвоенной энергией выступят на защиту власти бедняков и всех трудящихся. Приветствуют товарища Ленина как вождя мирового пролетариата и надеются, что он снова скоро будет в наших рядах на страх угнетателей всего мира. Пусть знают враги народа, что на их белый террор убийств из-за угла ответом будет организованный красный террор до полной победы. Да здравствует вождь пролетариата! Да здравствует Красная Армия — оплот социальной революции.

Страдающий местным патриотизмом Новоузенский полк отказался выполнять боевое задание. Приняты меры, и 1-й батальон уже согласен выступить.

Политкомарм IV Куйбышев
Заведующий Политическим отделом
штаба IV армии Войтик

ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 581, лл. 193—196.— Телеграфная лента.

№ 14

Из приказа № 5 по Политотделу IV армии о важнейшей задаче политкомиссаров частей армии

20 октября 1918 г.

§ 1

Объявляю для сведения и руководства всем комиссарам частей IV армии Восточного фронта.

Одной из важнейших задач комиссаров частей является забота о достаточном снабжении и обмундировании находящихся в их ведении частей. Части IV армии должны быть в достаточной степени снабжены как снаряжением, так и обмундированием, продовольствием, жалованием и т. п. Комиссары отдельных частей не должны ни на одну минуту упускать из виду лежащую на них обязанность заботы как о частях в целом, так и о красноармейцах в частности. В случае недостатка в каком-либо из указанных предметов снабжений, комиссары частей обязаны принимать все меры к удовлетворению их частей и в случае каких-либо затруднений немедленно доносить об этом комиссару дивизии, а последний комиссарам армии. Мною были замечены случаи, когда комиссары частей либо не принимали никаких мер к снабжению их частей всем необходимым, либо доносят о замеченных недостатках слишком поздно, в момент выступления части в поход. Отмечая, к сожалению, такие случаи, напоминаю товарищам комис-

сарам, что за небрежность в исполнении их обязанностей они будут привлекаться к ответственности по закону военного времени... [1]

Подлинный подписали:

Политический комиссар IV армии В. Куйбышев
За заведующего Политическим отделом Лившиц

ЦГАКА, ф. 184, оп. 2, д. 2, л. 1.— Типографский оттиск.

№ 15

Из протокола № 41 (пп. 1—4) заседания Президиума Самарского губернского исполнительного комитета Советов

30 марта 1919 г.

г. Самара

Присутствовали: Куйбышев, Сокольский, Руцкий, Тронин, Максяков, Гинтер. От горисполкома — Леплевский, от Бузулукского исполкома — Булатников.

Председательствовал Куйбышев

Секретарь Тронин

Слушали: 1) Об охране железнодорожных мостов.

Постановили: 1) Поручить тов. Руцкому совместно с Фрунзе обратиться с мотивированным телеграфным ходатайством в штаб Восточного фронта поручить охрану моста 54-му полку IV армии.

Слушали: 2) Сообщение Чрезвычкома о посылке батальонов в распоряжение штаба V армии.

Постановили: 2) Посылку отряда санкционировать, но на будущее время предложить губвоенкому в первую очередь использовать боевые силы.

Слушали: 3) Протоколы комиссии по разгрузке дома принудительных работ от 28—29 марта.

Постановили: 3) Утвердить, если не встретится возражений со стороны губернской ЧК к отпуску красноармейцев, числящихся за ЧК.

Слушали: 4) О мобилизации 50% рабочих и служащих.

Постановили: 4) Опубликовать приказ и инструкцию к нему в срочном порядке... [2].

ЦГАКА, ф. 184, оп. 1, д. 30, л. 278.— Копия.

№ 16

Тезисы В. В. Куйбышева о «Задачах партии в борьбе с Колчаком»

Апрель 1919 г. [3]

Задачи партии в борьбе с Колчаком

I. Создание живой силы

1) В городе.

Партия должна создать во всех профессиональных союзах атмосферу, в которой каждый член союза действительно чувствовал бы себя мобилизованным и готовым пойти на борьбу с Колчаком по первому призыву своего

[1] В опущенной части приказа говорится о перемещениях и назначениях политработников армии.
[2] Опущены пункты протокола по текущим вопросам деятельности губисполкома.
[3] Датируется по содержанию документа

союза или партии. Этого можно достигнуть помимо устной и письменной агитации следующими мерами, проводимыми союзами:

а) профессиональные союзы должны следить, чтобы каждый член обучался военному искусству и через фабрично-заводские комитеты воздействовать на уклоняющихся;

б) союзы устраивают проверочную регистрацию членов союза для отправки всех не безусловно необходимых в запасную часть губвоенкома;

в) перерегистрация должна часто возобновляться (ввести для этого особые карточки);

г) партия через свои районы и ячейки должна зорко следить, чтобы союзы и учреждения не руководствовались своими узко профессиональными и местными интересами;

д) уездные комитеты партии должны отказаться от создания на месте крупных частей, а по мере хода партийной и профессиональной мобилизации направлять мобилизуемых обычным порядком в запасные части.

2) В деревне.

Губернский комитет партии должен разослать по уездам активных работников для помощи уездным комитетам в проведении мобилизации в деревне сторонников Советской власти по 10—20 человек с волости.

При наборе необходимо считаться с положением на месте, но тем не менее мобилизация должна быть проведена во что бы то ни стало и обязательно обмундированных и снаряженных крестьян.

Уездные комитеты партии должны послать по волостям своих представителей, чтобы более успешно и безболезненно выбрать через волостные исполнительные комитеты нужное количество людей и отобрать для них у кулаков обмундирование. Мобилизованные таким образом крестьяне тоже поступают обычным порядком в запасную часть губвоенкома.

3) Командный состав.

Губернские и уездные комитеты партии должны совместно с военным комиссаром на деле проверить, не осталось ли в тыловых учреждениях (в том числе и в военкоматах) бывших офицеров. Всех офицеров, которые не абсолютно необходимы для работы, направлять в губвоенком для занятия командной должности на фронте.

II. Дело снабжения армии

Имея в виду постановление Совета Обороны, предоставляющее губвоенкомам права осмотра всех складов, всех учреждений и отобрания военного имущества, партия должна активно через все свои организации прийти на помощь в деле учета всего военного имущества. Для этого необходимо под страхом не только судебной, но и партийной ответственности обязать всех заведующих отделами сообщить в губвоенком точные и подробные списки всего хранимого в складах. Помимо этого необходимо всем фабрично-заводским комитетам, партийным ячейкам, профессиональным союзам на деле проверить правильность инвентарных записей и сообщить в комитет партии сведения о предметах, не попавших в учет.

III. Агитация в войсках

Необходимо создание при губернских и уездных комитетах специальных бюро по работе среди местного гарнизона и проходящих частей. Эти бюро должны опираться на районные бюро и вовлекать в работу всю массу членов партии.

IV. Распределение сил

При всех комитетах партии должны быть созданы отделы распределения сил, задачею которых является удовлетворение спроса на работников в армию и распределение наличного количества работников по советским учреждениям.

ЦПА ИМЛ. ф. 79, оп. 1, ед. хр. 136. лл. 1—2.— Автограф.

№ 17

Предписание Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта Революционному военному трибуналу группы о привлечении к суду виновников оставления фронта

29 мая 1919 г.

Ввиду оставления частями Самарской бригады района Соболев — Пономарево без достаточных причин и проявления со стороны некоторых частей бригады трусости и невыполнения приказов, Ревсовет Южгруппы предписывает Ревтрибуналу Южгруппы выехать немедленно по получении сего в Бузулук для производства срочного следствия, привлечения виновных к суду и вынесения там же приговоров.

Реввоенсовет Южгруппы Куйбышев
Новицкий

ЦГАКА, ф. 154, оп. 1, д. 7, л. 252.— Отпуск.

№ 18

Запись разговора по прямому проводу члена Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта В. В. Куйбышева (Самара) с представителем штаба Рязанского полка Козловым (с. Мокша) о дальнейших действиях полка в связи с создавшейся тяжелой оперативной обстановкой [15])

30 мая 1919 г.

— У аппарата член Ревсовета Куйбышев.

— Я командированный штабом полка коммунист Козлов.

Куйбышев.— Разговор с Новицким мне известен, и все его распоряжения я знаю и одобряю. Все им сказанное мы прекрасно знаем.

Мне хочется сказать Вам, что полк в Пономарево разбит исключительно из-за отсутствия мер предосторожности. Поэтому необходимо как можно больше внимания уделять охранению. Казаки вначале здорово удирали от Соболева и Пономарево и только воспользовались недостаточностью охранения в ночь на 28 мая. Поэтому учтите этот опыт. Меры к восстановлению положения на путях от Бузулука к Соболеву приняты, и бригада уже задержалась на месте. Ваша задача обязательно задержаться в районе Имилеева. Все.

Козлов.— Можем ли мы для личных переговоров командировать людей в Самару?

Куйбышев.— Это желательно, но обязательно по приказанию комполка и политкома и с их мандатами. Передайте это как мое распоряжение Быстрову с тем, чтобы он немедленно прислал для личного доклада двух-трех представителей, но без ущерба для дела.

Козлов.— Все, что Вы сказали, мы понимаем и учитываем, настроение у всех бодрое, готовы отразить врага в любой момент, но у него, по сведениям, достаточно орудий и пулеметов. Но нам и это не страшно, лишь бы с пользой для революции пожертвовать собой, и за все Ваши слова сердечно Вас благодарим. Но скажите нам, можем ли в крайнем случае в критический момент с боем отступить, но мы этого не думаем делать и желаем поскорее с кем-либо связаться. Мы рвемся к делу, но одно только неведение и безизвестность нас удивляет, почему сразу с места выступления не держат связи с частями. Но все Вами сказанное для нас свято и все будем исполнять в точности.

Куйбышев.— Я не могу, товарищ, по аппарату Морзе обрисовать Вам общую картину Уральского фронта, но скажу, что операции, предпринимаемые против Уральска, требуют обязательного сосредоточения сил в районах Имилеево — Гаршино. В случае сильного напора казаков постоянно помните, что нажим на них идет с разных сторон, и, перебрасывая свои силы, они сегодня принуждены стремиться прорвать наше расположение в одном месте, а завтра должны будут кинуться куда-нибудь к Уральску и т. д. Поэтому хороший отпор будет заставлять их метаться, а отступление наших частей помогает им перебрасывать силы. Поэтому держаться надо во что бы то ни стало. Необходимо лишь спокойно, не нервничая, бороться. Сегодня я к вам пошлю коммунистов, которые обрисуют положение. Имейте в виду, что на Уфимском направлении наступление успешно развивается, заняты Стерлитамак, ст. Раевка, Елабуга, и наши войска находятся в 20—30 верстах от Бирска. Усиленные попытки казаков являются лишь желанием взять реванш на этом фронте. Как только для них станет очевидным полное поражение Колчака, энергия их упадет, если мы не доставим им легких побед на этом фронте. Желаю бодрости. Все, что можно, будем стремиться сделать. Я воздерживаюсь от каких-нибудь обещаний, ибо лучше сделать не обещая, чем обратно.

Козлов.— Товарищ Куйбышев! Вы говорили относительно коммунистов, нам их пожалуй не нужно, у нас достаточно, полк спаян своими коммунистами. И все, что Вы сказали, нам ясно и мы сами, коммунисты, постараемся выполнить все точно. Если больше нечего, то до свидания. Оставайтесь с энергией работать на пользу Родине и революции, а мы едем в часть.

Куйбышев.— Коммунисты приедут к вам лишь для связи и обрисовки точного положения вещей. Я и не сомневался, что агитировать вас незачем и что вы честно исполните долг перед социалистическим отечеством. Передайте привет всем товарищам. Всего хорошего.

Козлов.— Пусть коммунисты захватят с собой литературу.

Куйбышев.— Хорошо.

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 117, лл. 188—191.— Автограф В. В. Куйбышева.

№ 19

Телеграмма Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта командующему Южной группой М. В. Фрунзе[16] о передислокации и активизации действий частей на Уральском направлении

4 июня 1919 г.

Самара

В связи с отходом противника перед фронтом Туркестанской армии несомненно нет оснований предполагать сколько-нибудь значительных сил его восточнее линии ст. Мурантаново —Стерлитамак, а если это так, то 20-я дивизия должна быть наконец использована для более продуктивных

целей. Учитывая трудную обстановку в IV армии, осложнившуюся неудачами в районе Соболева, и необходимость разрешить в ближайшее время Уральскую операцию, я считал бы не только возможным, а необходимым выполнить следующее: оставив в районе Стерлитамака самое необходимое количество сил для обеспечения тыла Туркестанской армии, все остальные части 20-й дивизии сдвинуть к югу и за счет их начать активные действия с целью расширения Оренбургского плацдарма и выделения части сил из состава I армии для операции от Бузулука через Соболев на Уральск. Для этой цели необходимо, назначив два — три прочных обстрелянных полка с дивизионом артиллерии и присоединив к ним полки имени Ленина и Интернациональный, начать немедленное наступление. Исходя из того соображения, что районы Уральска и Оренбурга составляют один общий неделимый фронт, считаю, что скорейший и полный успех под Уральском резко скажется на участке I армии западнее Оренбурга, и наоборот, неудача под Уральском весьма больно отзовется на Оренбургском фронте. Кроме того, отсутствие серьезных сил в районе севернее Уральска совершенно развязывает противнику руки, который, как то имеет место теперь, хозяйничает безбоязненно на ближайших и почти беззащитных подступах к Самаре. Считая изложенное здесь весьма важным в целях надежнейшего разрешения прямых непосредственно стоящих перед Южной группой задач, предоставляю свои соображения на Ваше усмотрение. В заключение вновь докладываю, что для операции на Уральск с севера необходимо выделить сразу крупные силы из прочных частей, а если это невозможно, то необходимо немедленно перебросить хоть что-нибудь для помощи IV армии, но направив подкрепления обязательно в состав главной группы через Самару и Покровск.

Помкомюжгруппы Новицкий
Член Реввоенсовета В. Куйбышев

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 84, лл. 55—58.— Подлинник.

№ 20

Телеграмма Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта Реввоенсовету Восточного фронта и М. В. Фрунзе о разрешении объявить Самарский укрепленный район на осадном положении

5 июня 1919 г.

Самара

Во внимание к создавшейся обстановке, когда ближайшим подступам к Самаре угрожает опасность от прорвавшихся довольно крупных частей противника, на основании 37-й статьи положения об укрепленных районах Реввоенсовет Южгруппы ходатайствует о разрешении объявить Самарский укрепленный район на осадном положении.

Реввоенсовет Южной группы В. Куйбышев
Новицкий

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 84, л. 70.— Подлинник.

№ 21

Директивное распоряжение заведующего Политотделом I армии всем военным комиссарам артиллерийских, авиационных и других специальных частей армии с объявлением телеграммы Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта

21 июня 1919 г.

Политический отдел I армии сообщает вам для неуклонного руководства и исполнения копию телеграммы Реввоенсовета Южной группы: «Передается копия телеграммы штабу Туркестанской армии: неудача под Шиповым и шаткость положения IV армии [17]) вообще до прихода подкрепления создает атмосферу, способствующую разложению во всех областях. Подход значительного подкрепления близок, но необходимо до этого времени сохранить крепкое и уверенное настроение. Необходимо снова напрячь чрезвычайную энергию, как это было в момент угрозы со стороны Колчака. Подтяните все учреждения, особенно губернский военный комиссариат. Усильте работу среди мобилизованных и в проходящих частях. Снова надо забыть об отдыхе и отвести на задний план работу не в военных учреждениях. Боритесь решительно с паникой и с шептунами. В ежовые рукавицы пролетарской диктатуры возьмите всех неподчиняющихся. Сугубое внимание обратите на работу идущих пополнений, на решительную чистку их. В связи с событиями на Южном фронте наш участок приобретает колоссальное значение и крайне важно сохранить до прихода подкрепления бодрую атмосферу. Реввоенсовет Южной группы Фрунзе, Куйбышев. Завполитюжгруппы Войтон. Копию этой телеграммы разослать всем подчиненным Вам комиссарам».

Заведующий Политическим отделом I армии
Заведующий информационным отделением
Зав. канцелярией

ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 250, л. 34.— Копия.

№ 22

Запись разговора по прямому проводу В. В. Куйбышева и Ш. З. Элиава (Самара) с политработником IV армии Тартаковской (Саратов) о состоянии частей 22-й стрелковой дивизии, осажденных в г. Уральске, и оказании им помощи

3 июля 1919 г.

У аппарата тов. Тартаковская.— Почему не подошел тов. Фрунзе?

Куйбышев, Элиава.— Тов. Фрунзе третий день лежит больной, будьте добры передать все, что Вам нужно, и все это ему будет немедленно доставлено для ответа.

Тартаковская.— Хочу вас информировать о положении Уральска и Уральского гарнизона и получить от вас соответствующую информацию. Прилетела из Уральска вчера в Алтату по требованию Реввоенсовета IV, прибыла сегодня в Саратов. Положение Уральского гарнизона с каждым

днем ухудшается, признаки разложения налицо. Части изверились в том, что придет когда-нибудь какая помощь. Держаться еще в таком состоянии трудно. Первое число, которое мы так ждали, опять не оправдалось. Еще отдельных фактов из жизни гарнизона по аппарату привести, к сожалению, не могу. Самый подробный доклад я сделала Реввоенсовету IV. Пославшие меня из Уральска поручили мне нажать все кнопки, дабы разрешить, наконец, создавшееся положение.

Теперь ставлю два вопроса: 1) Скажите, какие силы двигаются со стороны Бузулука, где они находятся? Какова надежда на них и когда можно ожидать их, хотя бы на полпути к Уральску? 2) Если вы не уверены в группе Чапаева, предоставите ли вы начдиву 22-й свободу действий? Второй вопрос, конечно, не означает, что начдив, получив свободу действий, выведет гарнизон. В Уральске не так смотрят на создавшееся положение. Мы считаем, что разрешение вопроса — это именно удержание Уральска. Второй вопрос ставится только для того, чтобы в случае невозможности получить поддержку, невозможности удержать гарнизон, быть свободным в своих действиях во избежание катастрофы в самом Уральске. Я кончила.

Куйбышев, Элиава.— Со стороны Бузулука движется 25-я дивизия и особая бригада как одна ударная группа, имеющая задачи путем концентрического наступления в кратчайший срок ликвидировать весь [восставший] район перед Уральском и соединиться с Уральским гарнизоном. Всей ударной группой командует Чапаев. Мы глубоко убеждены и уверены в успехе всей операции. Сегодня ночью вы получите приказ всем действующим частям Южной группы (I армии, IV и ударной группе Чапаева) [18], из которого вы увидите, с каких исходных пунктов, когда и в каком направлении будет происходить наступление всех частей. Мы убеждены, что вся эта операция не может продлиться больше двух недель, поэтому у нас не возникает ни тени сомнения скорейшей выручки Уральского гарнизона. Отсюда вывод, что о свободе действий начдива 22-й говорить преждевременно: ведь свобода действий отдельной дивизии возможна при условии полного разрыва связи с армией. Этого же сейчас нет. Наоборот, в ближайшие несколько дней связь 22-й дивизии с армией и командованием Южной группы будет установлена тесная. Все ваши соображения немедленно передам тов. Фрунзе, который вам ответит сегодня же. Очень важно, что в Уральске у гарнизона и ответственных товарищей по вопросу об удержании Уральска за нами точка зрения такая же, как и у нас. Одна просьба к Вам — не замедлить переслать с нарочным Ваш доклад о состоянии гарнизона сейчас же. Отдельные моменты, на которые Вы указали в разговоре, было бы хорошо передать нам в зашифрованном виде.

Тартаковская.— Передайте тов. Фрунзе, что речь идет исключительно о гарнизоне. Ни один политсотрудник, ни начдив не опасаются за себя. Мы готовы сидеть сколько нужно будет, но за гарнизон трудно сказать что-либо определенное. Факты разложения налицо, и говорить частям теперь о каких-либо новых сроках невозможно. Убедить их может только реальная сила. Скажите, какова численность Чапаевской дивизии и где она в настоящее время находится? Сообщение о том, что ему поручено занять район до Уральска, нам, которых так мало информировали, вследствие чего мы почти-что не в курсе дела, мало что говорит.

Куйбышев.— Я очень рад тов. Тартаковская приветствовать Вас здоровой и невредимой. Одно время у нас были сведения, что Вы погибли под Соболевым и я в этом был убежден до приезда Кучмина. Могу еще больше подчеркнуть уверенность в операции. В районе Соболев — Глущицы части будут завтра — послезавтра, и Уральская операция должна закончиться к 15 числу, причем в приказе будет сказано, что по достижении определенных районов Уральский гарнизон должен будет принять актив-

ное участие [в операции]. Я очень рад, что Вы одинаково с нами смотрите на значение оставления в наших руках Уральска. Меня всегда мучило это, ибо я сознавал колоссальную ответственность, которую мы берем на себя, приказывая гарнизону оставаться. Добавлю, что у Чапаева, его комиссаров и красноармейцев полнейшее убеждение в блестящем успехе и страшная жажда мести за разоренные поля и села. Думаю, что через пару дней Уральск будет чувствовать отвлечение сил на север и, быть может, поверив в реальность помощи, продержится. Думаю, тут сыграет роль популярность имени Чапаева. Завтра я думаю предложить Чапаеву по радио крикнуть: «Иду на Вы».

Тартаковская.— Здравствуйте тов. Куйбышев. Бодрость Чапаевской дивизии и Ваша уверенность в победу, конечно, для нас много значат, но гарнизон уже трудно бодрить словами. Мы все смотрим, что Уральск необходимо удержать во что бы то ни стало, но замедление в помощи сильно действует на гарнизон. Повторяю, что если операции Чапаевской дивизии уже начались и будут продвигаться успешно, то мы Уральск удержим; в случае же неудачи, уговорить гарнизон еще о каких-нибудь сроках невозможно, и во избежание нежелательных событий прошу обратить внимание на поставленный мной второй вопрос. Краткий доклад сообщу Вам сегодня же ночью.

Передайте привет всем товарищам, тов. Фрунзе также привет от жителей и красных бойцов гор. Уральска. Жду ответ от Вас и Фрунзе сегодня ночью. Я кончила.

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 124, лл. 21—22.— Телеграфная лента.

№ 23

Телеграмма В. В. Куйбышева командующему Южной группы армий Ф. Ф. Новицкому о быстрейшей отправке хлеба в Астрахань и присылке туда авиаотряда

24 июля 1919 г.

Самара

Записку Вашу получил. Считаю необходимым свидеться с Вами в Саратове, почему прошу меня подождать. Необходимо нажать в Саратове все кнопки в смысле отправки в Астрахань хлеба. Есть возможность послать из армейского запаса и из губпродкома. Южная группа остается в составе: Новицкий, Элиава, Баранов, наштагруппы впредь до особого распоряжения — Лазаревич. Используйте свои права командующего группой и с помощью зарма и оскопродарма толкните как можно больше хлеба. Не буду возражать, если часть вагонов будет прицеплена к моему поезду. Проследите исполнение приказа о высылке в Астрахань 33-го авиаотряда. Выезжаю или сегодня в ночь, или завтра днем.

В. Куйбышев

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 3, лл. 271—271а.— Автограф.

№ 24

Запись разговора по прямому проводу В. В. Куйбышева (Самара) с Ф. Ф. Новицким (Саратов) о принятии мер по ликвидации прорыва дивизии генерала Мамонтова и снабжении Астрахани продовольствием

26 июля 1919 г.

Новицкий.— Приехал сегодня, 25 июля, около 24 часов. Сейчас нахожусь в штабе и беседую с тт. Кураевым, Кучминым и Андерсом. Думал Вас застать уже в Саратове, но оказывается мы с Вами разъедемся, так как я заказал пароход и уезжаю отсюда с тов. Тартаковской 26 июля в 15 часов. Раньше выехать не могу, ибо не будет готов пароход. Жаль, что не увидимся лично, а многого по аппарату не передашь. Все, что смогу, передам тов. Кураеву, который оповестит Вас, в свою очередь, о последних астраханских событиях. В общем, в день моего отъезда 23 июля на всем фронте Астраханской группы было благополучно. Дивизия Мамонтова куда-то ушла из района Баскунчак — Владимировка, и Смирнов [91] предполагает, что она направилась в район Эльтона охотиться за 314-м полком. Некоторые признаки это подтверждают, в том числе взрыв пути, бывший 24 июля днем между станциями Эльтон и Сайхин, создавший пробку на пять часов. Участок железной дороги от Эльтона на юг в районе самих станций обеспечен довольно прилично, но промежутки между станциями в 30 и более верст беззащитны и я удивлен, что противник до сих пор не делает серьезных попыток прервать железную дорогу или хотя бы телеграфное сообщение. Из перехваченного радио видно, что генерал Мамонтов — начдив белых, чего-то ожидает и усиленно, как было сказано в радиограмме, в четвертый раз просит что-то прислать. Вот отсутствие этого «чего-то», вероятно, и заставляет Мамонтова быть пока пассивным. Остатки 313-го и 315-го полков сосредоточены в Баскунчаке в числе около 1200 ртов, из них половина штыков. Смирнов будет ходатайствовать не расформировывать бригаду 35-й дивизии, уверяя, что с ней можно будет кое-что сделать. Приедете на место и лично разберетесь в этом деле — быть может Смирнов и прав. Пока наиболее острым вопросом, как я Вам уже передавал, является необходимость обеспечить Красноярский участок, отбросив противника из района Сафоновки. В этом духе я дал письменное указание Смирнову, подписанное и Кировым [20]. Я предложил свой способ, Смирнов с ним не согласен, но это неважно, [пусть] делает как знает, но необходимо что-нибудь делать. Очень плохо обстоит в районе с артиллерией, которой на левом берегу Волги,— самом важном направлении,— всего четыре легких и две горных пушки, одна восьмидюймовая гаубица. Артиллерии вообще в районе очень мало, и я считаю необходимым отыскать где-нибудь дивизион и направить в Астраханскую группу. Пока я приеду в Самару, Вы может быть, прикажете инспектору артиллерии разобраться в этом вопросе, а Фрейгангу [21] изыскать способы доставить запас хлеба в Астрахань не так для войск, как для населения, которое при перерыве связи все равно придется кормить за счет войсковых запасов. Привез Вам вагон, принадлежащий Реввоенсовету Астраханскому, шикарный салон, очень удобный для жилья и занятий. Вагон этот оставлен в Покровске и ждет Вашего прибытия. Пока все. Когда Вы выезжаете и какие интересные новости, касающиеся Южгруппы?

Там ли Куйбышев? В таком случае прошу мой разговор передать запиской тов. Куйбышеву по месту его нахождения. Я буду в штабе еще

около часа, а затем уеду ночевать на тот пароход, на котором поеду в Самару. Завтра, т. е. 26 июля, примерно с 10 до 13 часов буду в штабе IV армии, куда и прошу присылать все, что будет меня касаться.

Куйбышев.— Здравствуйте, Федор Федорович! Очень будет досадно, если мы с Вами не увидимся. Очень досадно, если мы не встретимся. К сожалению, за неимением пароходов мне придется выехать в 6 часов утра. Из Вашего разговора видно, что Вы выедете из Саратова не раньше 13 часов. Быть может Вы подождете меня, а время используете для некоторых распоряжений из Саратова по части Астраханской группы, в особенности относительно хлеба, аэропланов и артиллерии. Сегодня мы получили сообщение, что Владимировка и Ахтуба заняты противником. Таким образом, предположение об уходе дивизии Мамонтова, по-видимому, неосновательно.

Я думаю, что Смирнов неверно понял приказ о расформировании бригады 35-й дивизии. Он может ее целиком включить в состав 34-й дивизии. Приказ означал лишь, что эта бригада навсегда отрывается от своей дивизии. Инспектору артиллерии и Фрейгангу прикажу изыскать способы помочь Астраханской группе артиллерией. В хлебном вопросе мною сделано следующее: Фрейганг распорядился послать из запаса IV армии, из Самары завтра пойдет 25 тысяч пудов, кроме того, Покровская коллегия получила новый наряд на 100 вагонов. Надо Вам до выезда из Саратова настаивать на скорейшем его выполнении. Новости у нас следующие: сегодня на Восточном фронте взяты Верхнеуральск, Ирбит и Челябинск. Южная группа пока останется в прежнем виде под Вашим командованием, в дальнейшем превратится в Туркфронт, по-видимому, под командованием Фрунзе.

Новицкий.— Здравствуйте, товарищи! [1] Вероятно, мы увидимся с вами здесь, ибо, как только что выяснилось, рупвод [22], обвиняемый местной военной властью в саботаже, отказывается дать пароход, и чем и когда это дело кончится — неизвестно. Если мое личное с вами свидание крайне необходимо, то я задержусь и на вашем пароходе поеду обратно. Если крайней надобности в личной встрече нет, то, вероятно, сумею найти способ воздействовать на рупвод и тогда завтра вместе с Тартаковской уеду. Мы могли встретиться с вами в пути, сделав остановку, что было бы вполне удобным, если это произойдет днем.

Очень меня удивляет Владимировка, так как, по словам Смирнова, она была обеспечена более чем какой другой пункт. В общем, видимо, Астраханская группа не справится со своими задачами без серьезной помощи извне. Когда выезжает Распопов [23)] и будет ли назначен в Саратов Лазаревич?

Куйбышев.— Я считаю, во-первых, необходимой нашу встречу, а во-вторых, считаю крайне необходимым Ваше присутствие в течение завтрашнего дня в штарме IV для точного выяснения вопроса о 22-й дивизии и вообще о возможной помощи Астраханской группе. Хотел бы, чтобы все эти вопросы были обсуждены и решены совместно в Саратове. С Владимировкой действительно что-то странное. Распопов сегодня утром был в пути из Оренбурга в Бузулук, когда выедет, пока не знаю, но предписано выезжать немедленно. О Лазаревиче есть только такое распоряжение: оставаться наштаюжгруппы впредь до особого распоряжения.

Новицкий.— Хорошо, буду Вас ждать в Саратове. Будьте добры сообщить, будет ли у Вас специальный пароход или Вы едете на очередном, занимая лишь там определенные места. Это мне важно знать, чтобы

---

[1] У аппарата вместе с В. В. Куйбышевым находился член Реввоенсовета Южной группы армий Ш. З. Элиава.

заблаговременно озаботиться пароходом для себя, если Вы не оставите мне своего в мое полное распоряжение. О Лазаревиче спрашивал потому, что в случае назначения его в Саратов, хотел предложить Андерсу штаб группы.

Куйбышев.— Я еду на пароходе Раскольникова [24], который уходит из Саратова обратно, так что Вы сможете его использовать. С вопросом об Андерсе придется подождать. Итак до свидания в Саратове.

Новицкий.— До свидания.

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 132, лл. 41—43.— Телеграфная лента.

№ 25

Запись разговора по прямому проводу командующего Южной группой армии Ф. Ф. Новицкого (Саратов) с командующим Восточным фронтом М. В. Фрунзе (Симбирск) об оказании помощи Астрахани и направлении туда В. В. Куйбышева

27 июля 1919 г.

Новицкий.— Там ли тов. Фрунзе? Вчера прибыл в Саратов, где задержался по просьбе Куйбышева для личного с ним свидания. Куйбышев приехал сегодня и, между прочим, сообщил мне о состоявшемся приказе перебросить одну из дивизий IV армии не позже 15 августа на фронт Саратов — Аткарск, причем указывается, что это должна быть или 22-я или 25-я дивизия. Докладываю, что 25-ю дивизию вывести из района Уральска невозможно, ибо иначе пришлось бы прекратить наступление, а быть может стать перед вопросом об очищении Уральского района; что же касается 22-й дивизии, то она сейчас выведена в резерв в район Шипово — Озинки и подготовляется к перевозке в район Урбах — Красный Кут. Если 22-ю дивизию отправить в ударную группу тов. Шорина [25], то мы не сможем оказать никакой помощи Астрахани, которая своими средствами ни в коем случае не может обойтись. Личное мое пребывание в тамошнем районе, ознакомление с обстановкой и последние события — все вместе приводит меня к убеждению, что без серьезной помощи крупными силами мы рискуем обречь Астраханский район на гибель в кратчайший срок. Все будет зависеть от того, насколько серьезно будет наседать противник, и если к дивизии Мамонтова подошли ожидавшиеся им подкрепления, то он в состоянии будет и впредь наступать по обоим берегам Волги, встречая лишь слабое с нашей стороны сопротивление. Таким образом, если решено сохранять Астрахань, то Вам надлежит немедленно выяснить, какие силы могут быть даны на помощь Астраханской группе, и если будет разрешено направить для этого 22-ю дивизию, то значит придется взамен ее в группу тов. Шорина назначить какую-либо другую дивизию из состава Восточного фронта. Докладываю, что Астраханский район, судя по тому, что я там видел, представляет собой неисчерпаемые ценности, являясь районом, непосредственно связывающим нас с Северным Кавказом, где нетерпеливо ждут прихода Красной Армии; [он] имеет огромное значение во всех смыслах и допустить потерю его нельзя ни в коем случае, а это в свою очередь, повторяю, достижимо лишь направлением туда крупной поддержки. Считаю, с своей стороны, что успех наш в Астраханском районе будет иметь колоссальное значение для той же группы тов. Шорина и в этом смысле, хотя 22-я дивизия формально будет оперировать не там, где наме-

М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев на первом съезде политотделов Туркестанского фронта. 1920 г. В третьем ряду сверху, пятый слева — В. В. Куйбышев; шестой слева — М. В. Фрунзе

чалось Главкомом, но по существу будет приносить быть может даже большую оперативную пользу по духу директивы Главкома «нанесение противнику ударов [по] его правому флангу». По изложенному мною прошу категорических указаний по возможности сейчас же, принимая во внимание, что тов. Куйбышев, подошедший к аппарату, через несколько часов уезжает и перед отъездом должен знать, на что он может рассчитывать при выполнении тех задач, которые ему придется решать в Астрахани. В частности, что касается конструкции власти в Астрахани, усиленно подчеркиваю совершеннейшую необходимость при создавшейся на месте атмосфере, чтобы командармом был партийный деятель, а потому ходатайствую о назначении командующим Астраханской группой тов. Куйбышева, раз ему суждено туда ехать, и о назначении Распопова помощником командующего и членом Ревсовета, а начальником штаба группы — Шевелева, который сегодня выезжает вместе с тов. Куйбышевым и другими сотрудниками. Тов. Куйбышев собирается против моего предложения возражать, считая, что он не может взять на себя ответственность руководства операциями при весьма сложной тамошней обстановке, имея фронт на 360 градусов, и не только сухопутные, но и морские силы. Но Вы сами убедились, до какой степени страхи принять ответственную роль командарма не специалисту неосновательны, и, наоборот, до какой степени благотворно отражается на пользе дела пребывание во главе армии политического работника. А в Астрахани сейчас обстановка в этом смысле острее, чем то было в IV армии, когда мы приехали с Вами на фронт. Только что разговаривал с Астраханью. Там перемен пока нет, но чувствуется удар противника на фронт Кочевая — Баскунчак. Смирнов продолжает оставаться в Баскунчаке и подтягивает туда подкрепление за счет Южного участка, где на путях от Величавого и Черного Рынка пока полная безопасность. Железная дорога на всем протяжении пока благополучна. Лично я пробуду в Саратове еще часа два и очень желал бы получить ответ до своего отъезда.

Фрунзе.— Здравствуйте, Федор Федорович! Относительно помощи Астрахани мною меры принимаются. Я вывожу в резерв фронта 21-ю дивизию, действующую на Екатеринбургском направлении, и буду перебрасывать в район Саратов — Астрахань. Срок, к которому она сможет прибыть, определить сейчас затруднительно. Думаю, что во всяком случае не позднее 20 августа. До тех же пор, как я уже неоднократно требовал, надо постараться поставить на ноги 22-ю дивизию. Возможно, что обстановка принудит бросить ее на Астрахань, но это можно будет сделать лишь с согласия Главкома, категорически настаивающего на выделении ему одной дивизии к 15 августу. Об отдаче Астраханского района не может быть никаких разговоров. Необходимо энергичнее вести наступление в Уральском районе, дабы обеспечить себя в этом направлении. Действия там развиваются крайне вяло и нерешительно. Я имею в виду главным образом правый фланг I армии и 3-ю бригаду 25-й дивизии. Лбищенскую операцию надо провести с обязательным решающим ударом от Сломихинской. О перемене командования Астраханской группы разговаривать поздно. Прошу сообщить о состоянии 22-й дивизии и о том, что безусловно необходимо для приведения ее в боеспособное состояние. Тов. Куйбышеву желаю всяческого успеха, думаю, что ему придется оставаться там очень недолго.

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 126, лл. 68—70.— Телеграфная лента.

№ 26

Запись разговора по прямому проводу члена Реввоенсовета Астраханской группы войск В. В. Куйбышева (Астрахань) с командующим Южной группы армий Восточного фронта Ф. Ф. Новицким и членом Реввоенсовета группы П. И. Барановым (Самара) об организации Астраханской группы войск и наступлении войск группы на Царицын

2 августа 1919 г.

Куйбышев.— Здравия желаю, Федор Федорович! Меня интересует организационный вопрос. Приказом Востфронта на штаб Южгруппы возложена организация штаба Астраханской. Полагаете ли Вы, что теперешний штаб дивизии должен остаться за нею, а штаб группы организовать наново? Или наоборот, превратить существующий штаб в штаб группы и начать создавать дивизионный? Даны ли в этом отношении инструкции Распопову? Что нового?

Новицкий.— Здравствуйте, Валериан Владимирович. О том, что на нас возложено формирование штаба Астраханской группы я еще не знаю и мне никто об этом не докладывал. Таким образом, прежде чем Вам ответить, придется разобраться. Я лично думаю, что штаб группы должен быть вне зависимости от штаба дивизии и пока он будет сформирован, обязанности штаба группы должен исполнять штаб 34-й дивизии, усиленный за счет работников, отправленных в Астрахань. Желательно, чтобы Вы представили проект штата группы, ограничившись главным образом оперативным отделом и включив в него из прочих отделов только то, что крайне необходимо, опять-таки из оперативных соображений. Никаких инструкций Распопову я не давал. Приехал ли Распопов в Астрахань и в каком положении у Вас организация власти?

К аппарату подошел тов. Баранов.

Куйбышев.— Я имел в виду приказ Востфронта № 03708, который я привез с собой в копии из Самары. В этом приказе говорится после определения состава Ревсовета следующее:

«Распоряжением штаба Южной группы сформировать Полевое управление Астраханской группы, сообразуя число сотрудников формируемого управления с действительною необходимостью и всемерно использовав для этой цели органы управления 34-й дивизии и Астраханского комиссариата». Досадно, что Вы не обменялись с Распоповым, еще не приехавшим в Астрахань, своими соображениями на этот счет. Вопрос с Ревсоветом пока обстоит следующим образом: из законных членов по приказу Востфронта здесь я пока один. Распопова ожидаю завтра. Кураев не захотел ехать, апеллировал к Лашевичу [20] и будто бы получил разрешение остаться в Саратове до выяснения. Приказом Южгруппы в моем присутствии был организован в Астрахани временный Ревсовет в составе: Раскольникова, Пронина, Галактионова. Этот временный Ревсовет вместе со мной сейчас и составляет власть Астраханской группы.

Новицкий.— Я остаюсь при своем мнении, что штаб группы у Вас должен быть сформирован в пределах крайней необходимости помимо штаба 34-й дивизии за счет сотрудников, имеющихся на месте, в том числе и комиссариате, и за счет приехавших с Вами работников. Распопов также везет кое-кого с собою. Составьте проект штата и представьте его нам, кстати оговорив, сколько и каких именно работников необходимо прислать Вам добавочно. Сегодня в полдень выехал в Самару Фрунзе с Лашевичем. Мы поднимем этот вопрос и окончательный ответ дадим Вам, вероятно,

завтра. Командвост приказал к середине августа нанести удар на Царев с переправой ниже Царицына, сосредоточив для этого в районе Владимировка — Баскунчак — Эльтон не менее двух стрелковых бригад и пяти конных полков. Операцию подготовлять немедленно. Очевидно, выполнять придется Вам, ввиду чего особой телеграммой запрашиваю командующего группой, прося немедленно донести, какие части Вы можете дать из своего состава, учитывая все свои формирования, какие суда, чем вооруженные могут содействовать, какие части будут Вами направлены по южному берегу Волги для совместного главного удара от Черного Яра, и какие части, где должны быть оставлены на дальних пассивных участках. Очень прошу ответить, если можно сегодня и во всяком случае, как можно скорее. Мои мысли таковы: оставить на западном участке только наблюдение и один 37-й кавполк, сосредоточив к Черному Яру 298-й и 301-й полки. Это будет ядро правобережного удара. Для главного направления по левому берегу сосредоточить 300-й, 313-й, 314-й, 315-й, 304-й [полки] и два полка из новых формирований, для которых найдутся трехлинейки, из конницы стянуть 38-й, 39-й кавполки и 2 отдельных кавдивизиона. Красноярский участок оставить нетронутым. Все остальные части употребить для прикрытия железной дороги. Сверх этого думаю выпросить для вас 3-ю бригаду 47-й дивизии, боевую подготовку которой Быховский обещает показать мне 5 августа. Найдется для этой бригады и артиллерия, хотя бы 8 пушек, но не знаю дадут ли. Что касается конницы, то ее у нас абсолютно нет. Более или менее не у дел Московская кавдивизия и Киргизская бригада, но они в таком составе, что никакой боевой силы представить не могут и к середине августа безусловно готовы не будут. Прошу обсудить мой проект и прислать свой план, исходя из требований фронта. Новостей пока нет, разве по части личного состава. Лазаревич получил IV армию, Элиава ушел на фронт, а на его место к нам Авксентьевский. Наступление IV армии не клеится, посылая надиры [1], на которые Чапаев пока огрызается. Видно будут большие трения. Илецкий Городок взят вчера и таким образом первый период Урало-Оренбургской операции закончен. Готов ли приказ для дальнейшего в связи с новыми указаниями? Главнейшее исходит: передача нам 24-й дивизии, направляемой почти прямо на юг и предназначаемой в будущем для Туркестанской экспедиции. Больше вопросов у Вас нет?

К у й б ы ш е в.— Сегодня ночью пришлем Вам ответ на Ваши вопросы, хотя уже сейчас могу сказать, что некоторые из Ваших планов неосуществимы: 37-й кавполк уже перекинут на Владимировку и на Западном участке остался один 304-й и один 298-й полк, который, очевидно, снять будет нельзя. Таким образом, у Владимировки сосредотачиваются два хороших кавполка, и поэтому с присоединением кавдивизии и Киргизской бригады директива Востфронта может быть выполнена. Я сильно сомневаюсь в годности для такой важной операции бригады 47-й дивизии и усиленно просил бы дать 22-ю дивизию. Операция, предполагаемая Востфронтом, при наличии хороших частей сулит, на мой взгляд, блестящий результат и я полагаю, [что] для этого стоит пустить хорошую дивизию. Подробно свои предположения сообщим ночью. Кстати, 39-й кавполк за проявленную трусость расформирован и имущество распределено между 37-м и 38-м [полками]. Штаты Астрахангруппы постараюсь сообщить к приезду Фрунзе и Лашевича. Всего хорошего.

Н о в и ц к и й, Б а р а н о в.— 22-я дивизия уже не наша, хотя и находится еще на нашей территории. Пока до свидания.

ЦГАКА, ф. 254, оп. 1, д. 133, лл. 1—3.— Телеграфная лента.

[1] Так в тексте.

№ 27

Распоряжение В. В. Куйбышева заведующему Политотделом Астраханской группы войск о доставке литературы на фронт

16 августа 1919 г.

Михайловка.

Литература, которая должна была пойти со мной, осталась в Астрахани. Вышлите ее через Форпост — Николаевка — Бассы — Михайловка по этапам. Вообще доставку литературы до занятия нами Яндыков необходимо организовать этим маршрутом, ибо связи с Оранжерейной у Михайловки нет и участок уже целую неделю не имеет газет.

Член Реввоенсовета В. Куйбышев

ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 142, л. 6.— Отпуск, автограф.

№ 28

Запись разговора по прямому проводу В. В. Куйбышева (Астрахань) с Ф. Ф. Новицким (Самара) о присылке в XI армию военспецов и об усилении сил XI армии на Кизлярском направлении

29 сентября 1919 г.

Куйбышев.— Здравствуйте, Федор Федорович! Извиняюсь, что Вас побеспокоил — я сегодня в ночь выезжаю на фронт Царицынской группы и хотел бы довести до Вашего сведения о катастрофическом положении нашей армии в смысле командования. Тов. Распопов вот уже четыре дня не выходит за болезнью. Сегодня врачи признали у него брюшной тиф. Наштарма с генштабистским образованием нет. Мне очень неловко, что я уже неоднократно тревожил Ревсовет фронта по этому вопросу, но согласитесь сами, что наша армия, с одной стороны, находящаяся в стадии организации, с другой стороны, имеющая важные задачи, наконец, находящаяся в совершенно необыкновенных условиях в смысле линии фронта, требует больше, чем какая-либо другая, хорошего командования. Сейчас обязанность командарма временно исполняет Бутягин. Вы меня поймете, если я скажу, что боюсь, что мы, не специалисты, лишенные даже советов, сможем наделать много ошибок. Очень прошу от имени всего Ревсовета помочь нам выйти из этого положения, назначив командарма и наштарма.

Новицкий.— Здравствуйте, Валериан Владимирович! Вполне сознаю Ваше положение. Очень жаль, что Распопов заболел и притом так не вовремя. Значит, Ваш начальник штаба Люндеквист[27)] еще не приехал в Самару, куда он, вероятно, заедет по дороге в Астрахань. Сегодня пошлю напоминание и в центр и по месту его бывшей службы в VII армии, но, вероятно, скорого его приезда ожидать нельзя. Вероятно, сегодня выедет из Москвы Фрунзе и привезет какие-нибудь вести о Вашем начальнике штаба. Что у Вас делается на фронте, требующего Вашего выезда? Как положение с Черным Яром и успеваете ли с сосредоточением новой ударной группы, хотя бы для выручки Черного Яра? Получены ли патроны? Больше миллиона пока выслать не могли, сейчас во всем запасе фронта двести тысяч.

Куйбышев.— Бутягин и я выезжаем на фронт Царицынской группы ввиду недоразумения между командующими лицами в связи с взаимными обвинениями в неудачах. Надо разобраться, по возможности примирить, главное — детально ознакомиться с обстановкой. Вспомогательная группа в Никольском сосредотачивается: 449-й полк прибыл в Астрахань, батальон войск внутренней охраны из-под Яндыков уже прибыл в Никольское, 7-я кавдивизия сосредоточилась. Противник сегодня пассивен. Патроны получили. Сообщают ли что-нибудь Элиава и Фрунзе?

Новицкий.— Фрунзе только сегодня вкратце, в разговоре с Барановым, сообщил о своих московских впечатлениях, где его собирались попервоначалу двинуть на Южный фронт.

Прибыл к нам по-видимому довольно энергичный мужчина, сможет справиться по крайней мере с бригадой, по фамилии Гуськов. Может быть удастся направить его к вам. От вас нет ответа по поводу отправки полков вашего формирования, которые вы согласились заменить пополнениями отсюда, отправив свои полки в IV армию. Кажется, один из этих полков направлен вами для охраны железной дороги?

Куйбышев.— С вопросом об отправке полков в IV армию я не знаком, так как долгое время был на фронте у Яндыков. Один полк нами отправлен на охрану железной дороги и, по-видимому, не зря, ибо не успел он еще разместиться, как был налет и сожжена станция Верблюжья. Познакомлюсь с вопросом — сообщу Вам. Маленькая поправка: в Никольское прибыл батальон с железной дороги, а батальон из Яндыков прошел через Астрахань и еще не прибыл в Никольское.

Новицкий.— Вы когда вернетесь, будьте добры приказать сообщить нам сегодня пораньше подробную обстановку на вашем фронте, так как эту обстановку надо будет пораньше передать в Москву. Интересно Ваше личное впечатление относительно силы противника на Кизлярском направлении и в связи с этим, сколько Вы считали бы необходимым держать там наших войск, не задаваясь активными целями после овладения Яндыками. Не сегодня-завтра, вероятно, начнет посадку под Орском 1-я бригада 20-й дивизии, вслед за которой через один день будет отправлен для вас 434-й полк из Илецка. Сколько вам необходимо пополнения?

Куйбышев.— Распоряжение об обстановке сделаю. Мое личное мнение, что для удержания района Оленичева достаточно имеющихся двух полков пехоты, но следовало бы прибавить кавалерии, по крайней мере, до полка. С противником на этом участке что-то неладно — бои под Оленичевым и южнее обнаружили его нестойкость, чего не было в прежних боях. Мы предполагаем, что причиной является непорядок в тылу. У нас имеются сведения о восстаниях кругом Кизляра, о захвате повстанцами Дербента и Грозного. Общее мнение всех командиров на участке, а также и здесь в армии, что имеющиеся у нас силы достаточны, чтобы прогнать противника до Кизляра, но, конечно, это будет непрочно. Бригада пехоты и 3 полка кавалерии были бы достаточны для самых активных операций в этом районе.

Я не ответил на два вопроса: с фронта вернусь дня через 3, о количестве же необходимого пополнения разрешите ответить одновременно с вопросом о полках в IV армию запиской сегодня ночью.

Новицкий.— Вы, конечно, знаете об образовании Астраханского укрепленного района по всем правилам. Сегодня мы получили ваших кандидатов в коменданты и члена Совета и утвердили тех, кого вы просили. Теперь мы ждем от вас требование на артиллерию с указанием числа и калибра орудий в зависимости от данных разведки и числа работников по инженерной части. В частности, имеется ли у вас начальник инженеров армии?

Куйбышев.— Сведения об артиллерии прикажем сообщить. Начальником инженеров армии у нас является знакомый Вам Дунтау — бывший председатель военно-технического комитета.

Новицкий.— Больше разговоров не имею, меня зовет Симбирск. Разрешите пожелать вам счастливого пути. Привет всем вашим.

Куйбышев.— Желаю всего хорошего.

ЦГАКА, ф. 110, оп. 3, д. 100, лл. 71—74.— Телеграфная лента.

№ 29

Запись разговора по прямому проводу В. В. Куйбышева (Астрахань) с командующим Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе (Самара) о передаче XI армии в состав Юго-Восточного фронта и пополнении ее личным составом

7 октября 1919 г.

Куйбышев.— Там ли тов. Фрунзе? Вопрос с живой силой в нашей армии стоит крайне остро. На главном Царицынском направлении положение настолько колеблющееся, что никакой успех, как, например, в операции 4 октября, не может гарантировать прочности занятого положения. В настоящий момент положение особенно остро и группа, сосредотачивающаяся в районе Грачи — Никольское, ни в коем случае не сможет сдержать противника, если он захочет наступать. Резервы исчерпаны, два сформированных полка уже распределены, один несет охрану железной дороги, что вызывается крайней необходимостью, другой направляем в Никольское. Полки 50-й дивизии еще не совсем приведены в порядок, а кроме того, выполняют задачу охраны левого берега. Все мелкие посылки, совершенно очевидно, не смогут улучшить положения, ибо противник разбивает по частям и при этом гибнет масса снаряжения и техники. Нужны какие-нибудь радикальные меры, присылка крупных частей или постановка пред армией более скромных задач. Как одну из организационных мер к улучшению Царицынской группы, для большей связанности ее действий с группой Шорина и для использования в этом направлении больших резервов, имеющихся у Шорина, врид командарм Бутягин и я предлагаем поднять вопросу о передаче XI армии в состав Особой группы Шорина. Для выяснения этого вопроса и для подробного доклада наших соображений разрешите кому-нибудь из нас выехать в Самару и к Шорину. Я и Бутягин только что вернулись с фронта Царицынской группы. При нашем отъезде положение было удовлетворительное и нашими частями были одержаны успехи, выразившиеся в занятии Соленого Займища, в освобождении от осады Черноярского гарнизона, нанесении противнику громадных потерь. Повторяю, положение настолько шатко, что во время нашего пути в Астрахань произошла новая катастрофа. Нами изменено командование Царицынской группы: Смирнов возвращается в исполнение своих обязанностей начдива 34, начальником Царицынской группы назначен черноярский уездный военрук и начальник обороны Черного Яра тов. Нестеровский, проявивший необыкновенную способность к командованию, личную доблесть, любовь со стороны подчиненных и бойцов во время осады Черного Яра. Он бывший подполковник. В политическом отношении абсолютно надежен. Ходатайствуем об утверждении его и об уведомлении о полученном назначении Всероглавштаба, так как он находится в его распоряжении.

Фрунзе.— Здравствуйте, товарищи![1] Основной поднятый вами вопрос о включении XI армии в Юго-Восточный фронт мною поднят перед Главкомом уже 10 дней тому назад, ибо и с точки зрения стратегической и с точки зрения непосредственных задач Туркестанского фронта пребывание XI армии в его составе является нелепостью. Шорин, с которым я сносился по этому вопросу специально, вполне со мною согласен. При всем желании, той помощи, которая вам необходима, я подать не могу, так как мои силы направляются Главкомом по его усмотрению, а в отношении XI армии предполагается, что я откуда-то и что-то для нее сумею подать, а в то же время не дают никаких ресурсов. Только сегодня отправил еще одну телеграмму на имя Каменева и Троцкого с ходатайством о включении вашей армии в шоринский фронт, думаю, что на этот раз вопрос разрешится так, как требуют этого интересы дела. Тов. Куйбышеву приказывается немедленно выехать в Самару и вступить в отправление обязанностей члена Ревсовета Туркестанского фронта и параллельно с этим члена Особой комиссии по делам Туркестана. Ревсовет тт. Бутягина и Кирова прошу назвать кандидата, приемлемого для них в члены Ревсовета. Назначение Нестеровского утверждается, предлагаю представить его к награде орденом Красного Знамени. О назначении его Всероглавштаб будет извещен. Выяснилась ли судьба броневых машин?

Куйбышев.— Судьба броневиков точно еще неизвестна. Известно лишь, что баржа с броневиками оказалась на мели и попытки вывести ее были неудачны, так как флот обстреливался и были замечены случаи попадания в баржу. Тов. Бутягин сейчас запиской передаст Фрунзе некоторые вопросы.

ЦГАКА, ф. 110, оп. 3, д. 100, лл. 86—87.— Телеграфная лента.

№ 30

Запись разговора по прямому проводу членов Реввоенсовета Туркестанского фронта В. В. Куйбышева (Астрахань) и Ш. З. Элиава (Самара) о проведении мероприятий по укреплению XI армии

13 октября 1919 г.

Куйбышев.— Здравствуй, тов. Элиава! Кроме просьбы об информации меня о положении дел с Комиссией по делам Туркестана у меня есть несколько вопросов к тебе, как члену Ревсовета: 1) у нас имеются коекакие намеки о непрочности пребывания в нашей армии 50-й дивизии. Прошу выяснить этот вопрос и закрепить дивизию за нами; 2) нами послана в Туркфронт записка № 0867 от 11/X о бригаде внутренней охраны. Прошу обратить серьезное внимание на содержание записки, составленной в очень скромных выражениях, и нажать все возможные кнопки для удовлетворения нашей просьбы. Кроме того, будь добр, обязательно передай эту записку в Москву заведывающему политотделом при Управлении войск внутренней охраны Механошину со своей резолюцией; 3) просим утвердить скорее состав укрепрайонов; 4) просим утвердить председателем оскопродарма XI тов. Москвина — бывшего начальника снабжения войск Левобережной Украины; 5) как обстоит дело с передачей XI армии в Юго-Восточный фронт? Где назначенный к нам наштарм? 6) Нам обещали наряд на зерновой фураж. Подтверждаю крайнюю надобность. Без него мы теряем кавалерию. С получением фуража наша армия станет в два

[1] У аппарата вместе с В. В. Куйбышевым был Ю. П. Бутягин.

раза боеспособнее. Фрунзе обещал прислать 500 комплектов седел и шашек. Посланных нам 5 000 комплектов белья недостаточно, ибо в связи с тифом требуется 14 000—16 000. Необходима срочная высылка миллиона патронов. Требуется орудий и амуниции на три дивизиона, желательно один тяжелый. Что вообще нового?

Элиава.— Здравствуй, Валериан! Я только что прибыл из Москвы. На ряд вопросов, поставленных тобой, за неосведомленностью ответа дать не могу. 50-я дивизия у нас сомнений не вызывает. Сейчас я спрашивал Фрунзе о ней. Ваши сведения ему кажутся неосновательными. О бригаде внутренней охраны ознакомлюсь с вашей запиской и все меры к ее подчинению XI армии будут приняты. Астраханский укрепрайон и его Военный совет утвержден. Относительно Москвина требуются утверждения опродкомтурка. Переговорю с Блюмбергом. Со своей стороны считаю необходимым указать, что в отношении украинцев надо быть сугубо осторожным. Спабжение украинских армий было особенно скверно поставлено, повторять печальный опыт не рекомендую. Дайте более подробную характеристику Москвина. XI армия 14 октября в 12 часов передается в Юго-Восточный фронт, приказ сегодня об этом получен. Наштармом XI назначен Люндеквист из VII армии. Место пребывания его неизвестно. О зерновом фураже, о седлах и шашках, о комплектах белья, о патронах, орудиях и амунициях, в том числе тяжелого дивизиона, посовещаюсь с Фрунзе и начснабом. О результатах извещу. О Комиссии Туркестанской дополнительно могу сообщить, что шестым членом назначен член Президиума Высшего совета народного хозяйства Рудзутак. К концу наступающей недели он приедет. Нам надо уезжать возможно скорее. Предполагаю отправиться не позже двадцатого. Предварительно надо решить здесь ряд вопросов. Надо поспешить приездом и тебе. Когда выезжаешь?

Куйбышев.— Требуется официальное утверждение укрепрайона, каковое нами еще не получено. Выеду завтра или послезавтра. Прошу передать запиской и возможно скорее ответы на все поставленные вопросы.

Элиава.— Хорошо, все будет сделано в этом направлении. Привет товарищам.

Куйбышев.— Баранов обещал ускорить выезд в Астрахань тов. Хасиса на должность завполитодарм XI. Выехал ли он, а если нет, то почему?

Элиава.— Наведу справки у Баранова и сообщу запиской. До свидания.

Куйбышев.— Если не выехал, то предпиши в порядке боевого приказа, чтобы выезжал в Астрахань. Передай привет всем, до свидания.

ЦГАКА, ф, 110, оп. 3, д. 100, лл. 95—97.— Телеграфная лента.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду приказ № 5 по I армии Восточного фронта (конец июня 1918 г.), согласно которому был создан первый в истории Советской Армии армейский революционный трибунал (см. ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 618, л. 15).— 92.
2) 1-я Симбирская сводная стрелковая дивизия была сформирована в июне — июле 1918 г. в г. Симбирске из разрозненных красногвардейских отрядов и рабочих. Впоследствии — 24-я Самаро-Ульяновская железная стрелковая краснознаменная дивизия.— 92.
3) Имеется в виду приказ наркомвоена № 585 от 23 июля 1918 г., в котором было объявлено «Положение о прифронтовых, местных и ротных товарищеских судах». В «Положении», в частности, указывалось, что «решения товарищеского суда являются окончательными и обжалованию не подлежат» (см. ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 93, л. 235).— 93.
4) Инзенская революционная дивизия была сформирована в июне 1918 г. из красногвардейских отрядов, действовавших на территории Симбирской губернии. Впоследствии — 15-я Сивашская стрелковая краснознаменная дивизия.— 93.

5) 1-я Пензенская стрелковая дивизия была сформирована в июле 1918 г. на территории Пензенской губернии. Впоследствии — 20-я стрелковая дивизия.— 93.

6) Толстой (инициалы не выявлены) — старший инструктор, состоявший для поручений при командующем I армии. В конце июля 1918 г. был назначен командиром отряда (Мценский и 4-й латышский стрелковые полки с полковой артиллерией) с задачей освободить г. Симбирск (см. ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 618, л. 42).— 94.

7) Гая Г. Д. (Бежишкянц Гая Карапетович) — командир 1-й Симбирской сводной стрелковой дивизии, впоследствии — командующий I армией.— 94.

8) Бонч-Бруевич М. Д.— бывший генерал царской армии. Приказом наркомвоена № 568 от 20 июля 1918 г. был назначен военным руководителем Высшего Военного совета Республики.— 94.

9) Вольская стрелковая дивизия была расформирована в конце ноября 1918 г.— 95.

10) Имеются в виду солдаты так называемой «народной армии» эсеро-белогвардейского «правительства» Комитета членов Учредительного собрания («Комуч»).—97.

11) Казань была освобождена войсками V армии 10 сентября 1918 г. Этот успех был переломным в пользу Красной Армии моментом в борьбе с белочехами и белогвардейцами на Восточном фронте.— 98.

12) Николаевская стрелковая дивизия была сформирована в июле 1918 г. в г. Николаевске Саратовской губернии. Впоследствии — знаменитая 25-я стрелковая им. Чапаева дивизия.— 99.

13) Уральская дивизия была создана в июле 1918 г. на базе Уральской группы войск Восточного фронта. Расформирована в конце февраля 1919 г. на Южном фронте.— 100.

14) Новоузенская стрелковая дивизия была сформирована в начале июня 1918 г. из местных частей Новоузенского уезда Самарской губ. Расформирована в сентябре 1918 г.— 101.

15) На участке IV армии, оборонявшей район Уральска и железнодорожную линию Уральск — Саратов, в конце апреля 1919 г. сложилась тяжелая оперативная обстановка. Белоказаки, используя свое преимущество в коннице, прорвали фронт 22-й стрелковой дивизии в районе ст. Деркуль, захватили Соболев и осадили Уральск. В числе войск, направленных на помощь IV армии, был и Рязанский коммунистический полк.— 104.

16) В мае — июне 1919 г., в период проведения Белебеевской и Уфимской операций, М. В. Фрунзе находился с войсками Туркестанской армии и только 19 июня вернулся к руководству операциями I армии под Оренбургом и IV армии под Уральском.— 105.

17) В конце мая 1919 г. группе войск IV армии, сосредоточенной в районе Шипово, было приказано разбить белоказаков западнее Уральска и освободить город от блокады. После упорных, тяжелых боев белоказаки потеснили части IV армии. Положение было исправлено только после переброски в этот район 25-й Чапаевской дивизии (см. док. № 23).— 107.

18) Имеется в виду оперативный приказ М. В. Фрунзе частям I и IV армий и группе Чапаева от 3 июля 1919 г. № 02314, в котором им ставилась задача не позднее 15 июля овладеть линией р. Урала на участке Уральск — Нижне-Озерная и железной дороги западнее Уральска (см. ЦГАКА, ф. 254, оп. 2, д. 113, лл. 73—77).—108.

19) Смирнов А. С.— начальник 34-й стрелковой дивизии, действовавшей под Астраханью.— 110.

20) С. М. Киров с 17 июля по 14 августа 1919 г. был членом Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта и его представителем в Астраханском крае.— 110.

21) Фрейганг В. В.— начальник управления снабжения Южной группы армий.—110.

22) Рупвод — районное управление водного транспорта.— 111.

23) Распопов В. П. с 22 августа по 18 октября командовал XI армией.— 111.

24) Раскольников Ф. Ф. был в это время командующим Астрахано-Каспийской флотилией.— 112.

25) Имеется в виду Особая группа войск Южного фронта в составе IX и X армий, созданная для нанесения удара по Деникину на Донецком направлении. В начале октября 1919 г. группа была преобразована в Юго-Восточный фронт, в состав которого вошла и XI армия.— 112.

26) Лашевич М. М.— член Реввоенсовета Восточного фронта.— 114.

27) Ставленник Троцкого, бывший начальник штаба VII армии Люндеквист, назначенный начальником штаба XI армии, был по пути в Астрахань арестован как разоблаченный шпион.— 116.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1858 г. В ЭСТОНИИ

Крупное антифеодальное выступление эстонского крестьянства в 1858 г. уже давно оценивается как составная часть первой всероссийской революционной ситуации [1]. Проведенные в последние годы в местном архиве исследования значительно пополняют наше представление о размахе крестьянского движения в Эстонии. Отчетливее выясняется и его удельный вес в том «историческом выступлении» масс, которое вместе с кризисом «верхов» заставило правящие классы России пойти на отмену крепостничества [2]. Если мы ранее, кроме восстания в Махтра (известного читателям по роману классика эстонской литературы Эдуарда Вильде «Война в Махтра»), знали о волнениях крестьян еще в нескольких имениях, то сейчас известно, что выступления крестьян против помещичьего гнета в 1858 г. имели место по меньшей мере в 73 имениях Северной Эстонии. Для сравнения можно указать на то, что, по данным специально изучавшей этот вопрос М. В. Кукушкиной, во всех великорусских губерниях было крестьянских волнений: в 1856 г.— 20, 1857 г.— 29, 1858 г.— 123, 1859 г.— 49, 1860 г.— 48[3]. Но при этом следует оговорить, что указанные цифры получены в результате работы только в центральных архивах и изыскания в местных архивах могут их увеличить.

Ниже публикуются документы о крестьянском движении в Эстонии в 1858 г., раскрывающие его характер и размах и реакцию на него правящих кругов. Если вначале волнения крестьян носили характер пассивного отказа от выполнения барщины, принявшего массовый характер (как пример см. док. № 1), то в дальнейшем они приняли такой характер, что власти вынуждены были прибегнуть к помощи войск, чтобы восстановить «порядок». Это, в свою очередь привело к открытому сопротивлению крестьян, кульминационным пунктом которого была так называемая «война в Махтра».

Публикуемая записка флигель-адъютанта генерал-майора Н. В. Исакова (см. док. № 11) дает представление об обстановке и классовых противоречиях в Эстляндской губернии в 1858 г. Составитель ее был в первых числах июня 1858 г. послан царем для руководства подавлением восстания в Махтра. Подавив решительными мерами сопротивление крестьян, генерал-майор Исаков заинтересовался поводами и причинами восстания, чтобы в будущем успешнее бороться с недовольством народа.

Из записки видно, что Исаков разделял неприязненное отношение к «остзейцам» таких защитников «русского помещика» и «русского крепостничества», как Юрий Самарин. Поведение Исакова и его обращения к царю вызвали тревогу в рядах эстляндского дворянства, предводитель которого граф А. Кейзерлинг

---

[1] История СССР, т. II, Россия в XIX в., под редакцией чл.-корр. АН СССР М. В. Нечкиной, изд. третье, исправленное и дополненное, М., 1954, стр. 365.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190.

[3] М. В. Кукушкина. Движение помещичьих крестьян в великорусских губерниях в 1856—1860 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ленинград, 1952, стр. 122

12 июля 1858 г. добился аудиенции у царя, чтобы оправдать действия предводительствуемого им дворянства. По словам Кейзерлинга, царь благосклонно принял его и заверил, что он «отечески» верит дворянству и желает скорейшего «успокоения» крестьян [1].

Исаков был в Эстляндии в то время, когда царское правительство усиленно занималось подготовкой отмены крепостного права в России и готовило текст соответствующего закона. Исаков, принимавший впоследствии непосредственное участие в этой работе, воспользовался этой поездкой для выяснения вопроса, чего следует опасаться при опубликовании новых крестьянских законов и при проведении аграрных реформ. Содержащиеся в его записке критические замечания в адрес прибалтийского дворянства — не результат какой-то симпатии к эстонским крестьянам, а результат заботы Исакова о сохранении власти дворянства всей Российской империи, ради чего он считал возможным некоторые уступки капиталистическому развитию и требовал «осторожности» в отношениях с крестьянами.

В своей записке Исаков правильно отметил характерный для аграрной политики прибалтийского дворянства 1850-х годов поворот назад, попытку отказаться от ранее выдвинутых планов [2]. Но Исаков сводит все это к вопросу о повинностях, тогда как дворянство Эстляндии и Лифляндии старалось противодействовать и развитию денежной аренды и возникновению крестьянской земельной собственности. Если в общегосударственном масштабе крестьянское движение 1858 г. в Эстонии представляло собой одно из выступлений народных масс, заставивших царизм приступить к отмене крепостничества, то конкретно в Прибалтике оно разбило реакционные планы местного дворянства и привело также к буржуазным реформам [3].

Публикуемые документы рассказывают о порках и избиениях крестьян карательными отрядами. О зверском избиении крестьян в имении Хабая 29 мая 1858 г. документов не сохранилось — они, по утверждению местных властей, сгорели во время восстания в Махтра. Однако известно, что именно это избиение вызвало решительный отпор со стороны крестьян — «войну в Махтра».

Документы говорят о той панике, которую восстание в Махтра вызвало не только на месте, но и в Петербурге (см. док. №№ 2—4).

Для подавления восстания в Махтра первоначально предполагалось выслать из Петербурга сильные вспомогательные войска — 4 батальона пехоты и 4 орудия. Контр-адмирал Н. К. Краббе стоял с 4 кораблями в Кронштадте, чтобы при первом приказе перевезти эти войска из Ораниенбаума в Таллин. Но в ночь с 5 на 6 июня царь получил от флигель-адъютанта Исакова депешу, в которой последний сообщил, что «...может быть обойдется без десанта из Петербурга...», и войска не были высланы [4].

Другая часть документов относится ко второму этапу крестьянских волнений, который начался примерно 20 июня и охватил 46 имений. В них отражены и некоторые отличительные черты второго этапа — большая активность в конце июня и первой половине июля батраков, исполнявших барщину на помещичьих полях, ярче чем на первом этапе выраженная ненависть крестьян не только к помещикам, но и к местным властям. Отчетливо обрисованы в некоторых документах (см. док. №№ 9, 10) сильные и слабые стороны крестьянской идеологии: требование земли, горячее желание свергнуть помещичье иго и, вместе с тем, необоснованная вера в царя.

Некоторые документы (№№ 5—8) говорят о жестоких карательных мероприятиях, которые в конце июля привели к подавлению крестьянского движения, отдельные вспышки которого продолжались, однако, до сентября. Описание крова-

---

[1] См. ЦГИА ЭССР, ф. 854, оп. А-3, 1858 г., д. А-IV-19, лл. 175—176.

[2] О реакционности аграрной политики прибалтийского дворянства в 1850-х гг. вынужден говорить даже такой апологет рыцарства, как А. Тобин. См. A. Tobien. Die Agrargesetzgebung Livlands im 19 Jahrhundert. II Band, Riga, 1911, стр. 207—214.

[3] См. История Латвийской ССР, т. I, Рига, 1952, стр. 602—605.

[4] См. ЦГВИА, ф. 395, оп. 294/559, св. 861, д. 418, лл. 18, 25, 31, 34.

вой порки безвинных крестьян имений Апия и Курисоо дано в письме, направленном неизвестными нам демократически настроенными людьми из Таллина А. И. Герцену и помещенном в «Колоколе» [1]. Крестьянское движение 1858 г. в Эстонии привлекло внимание и других сторонников «Колокола». 1 октября 1858 г. в нем было опубликовано полученное из Петербурга письмо, анонимный автор которого горячо сочувствовал борьбе эстонских крестьян и заявлял: «До сих пор самые сильные восстания крестьян были в Эстляндии...» [2].

* * *

Прибалтийско-немецкая дворянская историография обошла тему о крестьянских волнениях 1858 г. молчанием. За двадцать с лишним лет буржуазной власти эстонская буржуазная историография также не сумела дать ни одного более или менее полного монографического исследования об этих волнениях. Эту задачу пришлось выполнить эстонским советским историкам — недавно, в марте 1958 г., вышло на эстонском языке исследование «Крестьянские волнения 1858 г. в Эстонии.— Война в Махтра» [3].

До настоящего времени никакой систематической публикации документов о крестьянских волнениях 1858 г. не было — были опубликованы лишь неточный пересказ воспоминаний крестьянского старшины волости Махтра, отрывки из некоторых церковных хроник за 1858 г. и эстонский текст окончательного судебного приговора по делу о восстании в Махтра. К столетию со времени этих волнений Центральным государственным историческим архивом ЭССР и Институтом истории Академии наук СССР готовится к печати сборник документов «Крестьянские волнения в Эстонии в 1858 году», содержащий подлинные тексты и эстонские переводы 118 документов [4].

Публикуемые документы, кроме док. № 11, хранятся в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР (в г. Тарту) в фондах Канцелярии эстляндского губернатора (ф. 29) и ост-ервенского гакенрихтера (ф. 905) и подготовлены к печати научными работниками этого архива О. Я. Варесом, Х. А. Пиримяэ и В. М. Файнштейном. Большинство документов переведено с немецкого языка.

Ю. Ю. Кахк

№ 1

Рапорт чиновника особых поручений Эстляндского губернского правления Ф. В. Штакельберга эстляндскому гражданскому губернатору И. Грюневальду о подавлении неповиновения крестьян имения Оясоо (Альт-Гарм) и об отказе крестьян имений Ору (Орренгоф), Уемыйза (Нейенгоф), Махтра (Махтерс) и Тухала (Тоаль) отбывать вспомогательную барщину 1)

27 мая 1858 г.

Сим честь имею донести вашему превосходительству, что среди крестьян имения Альт-Гарм повиновение восстановлено; волостной старшина и его помощник арестованы как главные зачинщики и несколько крестьян наказаны розгами. В имении Орренгоф крестьяне сегодня не отбывали вспомогательную барщину; волостной старшина уверяет, что вследствие недостатка в хлебе; на завтрашнее утро вызваны дворохозяева. Хозяева ссылаются постоянно на Нейенгоф и хотят обождать, что сделают в Нейенгофской местности 2). По поступившим рапортам кажется, что Нейенгоф является источником зла, и завтра туда отправятся обе

[1] См. «Колокол», 1 декабря 1858 г.
[2] «Колокол», 1 октября 1958 г.
[3] См. I. Kahk. 1858 aasta talurahvarahutused Eestis — Mahtra sõda. Tallin, 1958.
[4] В настоящее время этот сборник вышел из печати. Док. № 11 данной публикации приведен в сборнике неполностью.

роты [3]). В имении Махтерс крестьяне отказались исполнять вспомогательную барщину. Из имения Тоаль пришло известие, что тамошний волостной старшина, хотя он был у вашего превосходительства и проявил себя послушным, сказал, однако, крестьянам, что им не нужно исполнять вспомогательную барщину. Командир войск майор Лайминг хочет получить еще одну роту солдат, если ваше превосходительство это разрешит. Это было бы хорошо постольку, поскольку тогда повиновение могло бы быть быстро и энергично восстановлено.

Завтра я буду иметь честь снова донести вашему превосходительству.

Барон Штакельберг

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 523, лл. 39—40.— Подлинник на немецком языке.

№ 2

Письмо владельца имения Пурила И. Хельфрейха И. Грюневальду о восстании крестьян в имении Махтра [4])

2 июня 1858 г.

Во время отсутствия моего сына вынужден донести вашему превосходительству о событиях в Махтерсе. Сегодня, 2 июня, должен был господин гакенрихтер [5]) фон Хагемейстер и приходский судья барон Штакельберг произвести там следствие и наказать виновных, для чего находятся там с 31 мая 80 солдат. Вчера у церкви собралась из всех имений прихода большая масса народа и договорилась собраться всем сегодня, 2 июня, в Махтерсе, чтобы убивать солдат дубинами, топорами и ружьями. Здешний мой talitaja [1] Усталло Тынис приказал явиться туда всем хозяевам и батракам, а кто не явится, должен был получить от него 40 ударов палками. Сегодня с 11 часов там началось такое сражение, что 2 офицера убиты, пургельский батрак застрелил майора, после чего сам был застрелен одним солдатом. У здешнего tallitaja [2] прострелена рука. На мызе сгорели винный погреб и амбар, позднее и жилой дом. Управляющий Розенберг избит почти до́ смерти. Говорят, что мызный двор покрыт массой тел убитых и раненых, многие солдаты ранены и остались [на месте], также отступили потому [3], что их число было слишком малым, чтобы оказать сопротивление.

Я вынужден сообщить об этом вашему превосходительству для того, чтобы г-ну фон Хагемейстеру были отданы необходимые приказы и представлены в распоряжение войска с боевыми припасами.

С совершенным почтением вашего превосходительства
покорнейший слуга
И. фон Хельфрейх

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 523, л. 62.— Подлинник на немецком языке.

№ 3

Рапорт статского советника Ф. А. Швебса И. Грюневальду о концентрации войск для подавления восстания в Махтра

3 июня 1858 г.

Вашему превосходительству имею честь донести, что я прибыл сюда между 2—3 часами пополудни одновременно с г-ном полковником фон дер Бринкеном, который к прибывшим сюда вчера 2 ротам Ново-Ладожского резервного батальона,

---

[1] Talitaja — по-эстонски волостной старшина.
[2] Так в тексте.
[3] Речь идет о карательном отряде.

которые сконцентрировались под командой майора Лайминга, привел еще 3 новые роты. Всего здесь собрано свыше 500 человек. Военная позиция в Нейенгофе, по свидетельству экспертов, превосходна, в чем я убедился лично, насколько я понимаю. Мы решили на совещании с г-ном полковником фон дер Бринкеном, г-ном майором фон Лаймингом, г-ном капитаном фон Боком, г-ном гакенрихтером фон Хегемейстером сохранить Нейенгоф в качестве центра, завтра ранним утром с 3 ротами отправиться маршем в Куйметц и там соединиться с войсками, которые направляются туда маршем из Тойса, о чем я одновременно сообщаю г-ну уездному депутату [6] фон Моренширьду.

Майор фон Лайминг ранен дубиной в голову и грудь. Доктор Халлер возьмется за его лечение. В Махтерсе 1 штабс-капитан Богуцкий избит до́ смерти, в конце концов убит выстрелом; 1 унтер-офицер легко ранен, недосчитывается 12 нижних чинов, из которых 6 вернулись обратно ранеными [и] 6 еще не найдены. Из раненых 4 посланы в Ревель в госпиталь, 3 находятся здесь на излечении.

По поступившим сведениям, здесь в Нейенгофе в настоящее время, как будто, все спокойно, из Альт-Гарма же приходят очень тревожные известия и еще сегодня туда должны отбыть 2 роты. Завтра я с третьей также намереваюсь проследовать через Альт-Гарм и Хаббат в Куйметц, который вместе с Кайем, должно быть, является местом пребывания главных зачинщиков.

Дай бог, чтобы мы удержались на операционной линии Нейенгоф, Альт-Гарм, Хаббат, Куйметц, пока мы не получим подкрепление, и из Куйметца не доберемся до Махтерса. Подкрепление, по существующим ныне мнениям, необходимо.

С совершенным почтением имею честь оставаться
вашего превосходительства
совершенно преданный слуга Ф. Г. А. ф. Швебс

N. B. Прошу известить мою жену.

Нам были бы желательны несколько хороших кавалеристов, чтобы поддерживать письменную связь, которая очень легко может быть прервана.

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 523, л. 65.— Подлинник на немецком языке.

№ 4

Сообщение и. о. ревельского военного губернатора А. В. Зальца И. Грюневальду о составе воинских частей, направляемых для подавления крестьянского движения

6 июня 1858 г.

Господин вице-адмирал Новосильский депешею от сего числа за № 88 сообщил мне, что отправляемый из Кронштадта в Ревель десант будет состоять из 4 батальонов пехоты при 4 орудиях, в числе: 1 генерала, 89 офицеров и 2414 рядовых и 40 артиллерийских лошадей [7]. Продовольствия как для людей, так и лошадей будет иметься только до высадки, в случае движения потребуется 140 подвод.

О чем ваше превосходительство имею честь уведомить
Генерал-лейтенант барон Зальца

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 523, л. 110.— Подлинник.

№ 5

Протокол о действиях карательной экспедиции при подавлении сопротивления крестьян имения Путкасте (Путкас)

19 июля 1858 г [1]

После снабжения воинской части в имении Гроссенгоф продовольствием его превосходительство господин гражданский губернатор отправился 17 июля после обеда в сопровождении заместителя гакенрихтера острова Даго г-на барона Эвальда Унгерн-Штернберга в имение Путкас. По прибытии туда все дворохозяева согласно приказу были собраны у ворот имения и г-н уездный депутат камергер барон Константин Унгерн-Штернберг подошел к ним, чтобы сообщить им о прибытии г-на гражданского губернатора для расследования их дела. Но едва он приблизился к людям, как они закричали весьма непристойным образом, кого они на самом деле должны ждать, и после того, как г-н барон Константин Унгерн-Штернберг объяснил им, что г-н губернатор прибыл для расследования их дела, люди закричали: «Какое это может быть расследование, когда уже войска здесь». Иохан Теяр сказал: «Тогда ведь уже война». Вся толпа закричала: «Теперь мы пойдем домой, возьмем наши ружья и затем вернемся обратно». Все, за исключением волостных старшин, убежали с большим криком и руганью. Когда от приведенного к г-ну гражданскому губернатору волостного старшины и его двух помощников потребовали объяснения о незаконном поведении дворохозяев, они заявили, что они неоднократно призывали дворохозяев до судебного разрешения вопроса выполнять рабочие повинности по-прежнему. Однако они ничего не смогли добиться от уже взволнованной массы, напротив, волостного старшину дворохозяева упрекали в том, что он подкуплен. Г-н гражданский губернатор сейчас же отрешил от должности и велел пока что арестовать обоих помощников волостного старшины, которые, подобно остальным дворохозяевам, не отбывали вспомогательной барщины, а волостного старшину, который свои обязанности по отношению к имению выполнил, [решил] оставить на свободе.

Так как уже ни один дворохозяин не показывался в имении и, следовательно, невозможно было их допрашивать, то г-н заместитель гакенрихтера и г-н уездный депутат барон К. Унгерн-Штернберг пошли с воинской частью в деревни, чтобы арестовать дворохозяев, и для успешности — ночью. Между тем, из более чем 60 дворохозяев имения Путкас застали дома и арестовали только Нуди Ханса Сеппо, Тынно Яака Амисеппа, Эммо Иоханни Эммо сына Петера, Нурка Сийма Ускара, Хинсте Томаса Ынсля, Хиндре Сийма Ойя и Мяэлце Ханса Петерсона, в то время как остальные дворохозяева спрятались. На следующее утро эти семь дворохозяев были приведены к г-ну гражданскому губернатору, но на предложенные им вопросы давали лишь полуответы или же вовсе не отвечали, так что его превосходительство был вынужден наказать самого упрямого из них — Томаса Ынсля 70 ударами розог и, так как и это не помогло, велел надеть ему наручники и взять его снова под арест. Остальные дворохозяева, запуганные таким образом действия, показали, что они никого не могут назвать зачинщиком и сами лишь последовали общему примеру. После долгих разговоров с этими людьми они заявили, что противились отбыванию вспомогательной барщины только по своей глупости и заносчивости и этим навлекли на себя несчастье. Эти немногие дни вспомогательной барщины так незначительны, что про это не стоит и говорить. Эти дни их никогда не обременяли и они могут их отбывать и в будущем [8]). После того, как г-н гражданский губернатор удалился, г-н уездный депутат барон К. Унгерн объяснил людям, что он, как родственник их помещика, охотно согласен похлопотать у г-на губернатора, чтобы они за свои многообразные проступки не были бы наказаны со всею строгостью закона, но что они, чтобы доказать, что

[1] Датируется по содержанию и по другим протоколам.

они возвращаются к послушанию, должны, с своей стороны, тоже что-нибудь сделать, чтобы он, г-н барон Унгерн, имел также основание для такого ходатайства. Поэтому они должны сейчас разойтись по домам, немедленно послать своих батраков и батрачек жать рожь на господском поле и на следующее утро все явиться в имение, чтобы могло состояться следствие; имущество и добро не явившихся будет выброшено из дому и на их место будут взяты новые дворохозяева.

Спустя несколько часов почти из всех усадеб люди вышли на жатву, а на следующее утро 19 июля явились все дворохозяева, кроме 8, из которых часть работала на отдаленных сенокосах, а часть болела. Г-н гражданский губернатор поручил допросить их г-ну заместителю гакенрихтера. После того, как дворохозяева Путкаса поодиночке были допрошены заместителем г-на гакенрихтера, последний представил г-ну гражданскому губернатору следующий результат [допроса]: сначала дворохозяева Путкаса дали себе прочесть у волостного старшины новую книгу крестьянского положения, после чего они ее вытребовали и провели в корчме у церкви Кейнас несколько противозаконных собраний, где они решили впредь больше не отбывать вспомогательную барщину. Как на зачинщиков и возбудителей этого замысла, а также сопротивления мызной полиции и правительственным распоряжениям они указали на дворохозяев Кердо Петера, Иохана Теяра, Леппа Яака, Кристьяни Михкеля, Аа Томаса и Иохана Кивермакера.

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 525, лл. 193—194.— Подлинник на немецком языке.

№ 6

Донесение ост-гарриенского гакенрихтера А. Тритхофа эстляндскому вице-губернатору Р. Р. Розену о необходимости направить дополнительные войска и военные суда для подавления крестьянских волнений в имении Колга (Кольк)[9]

22 июля 1858 г.

Имею честь сообщить вашему превосходительству, что я только что прибыл в Кольк и что в мое отсутствие войска ни к какой другой цели кроме караульной службы употреблены не были, но, вследствие полученных сведений, мне кажется крайне необходимым получить подкрепление для расположенных здесь войск, и, если только возможно, передать в мое распоряжение одно или два небольших военных судна[10]. Поэтому имею честь покорнейше просить ваше превосходительство сделать распоряжение, чтобы в Кольк была бы немедленно отряжена, по крайней мере, одна рота и насчет военных кораблей были бы сделаны необходимые распоряжения.

Одновременно не могу не преминуть добавить, что в труднопроходимой и столь обширной местности можно достигнуть быстрых и успешных результатов только при употреблении казаков.

Чтобы дать вашему превосходительству возможность получить без замедления все необходимые сведения о тех весьма больших затруднениях, которые делают мое положение здесь в высшей степени критическим, я просил господина отставного орднунгсрихтера барона фон Ферзена лично передать вашему превосходительству это мое донесение.

С совершенным почтением имею честь подписаться
вашего превосходительства покорнейший слуга
А. фон Тритхоф
ост-гарриенский гакенрихтер

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 525, л. 126.— Подлинник на немецком языке.

№ 7

Отношение и. о. ревельского коменданта А. В. Зальца Р. Р. Розену о наказании крестьян имений Ания (Анниа) и Курисоо (Куррисаль)

23 июля 1858 г.

Вследствие отношения вашего превосходительства от 21 сего июля за № 5283, к экзекуции прописанных в нем крестьян того же дня отряжены были мною две роты 4-го батальона Шлиссельбургского пехотного полка, из коих один полувзвод с барабанным боем для обращения внимания народа, отправлен был из Вышгорода на форштат до русского рынка, за ним в ста шагах полный взвод, сопровождавший 50 человек крестьян, подлежащих наказанию, и там на площади сии последние в 5 часов пополудни, в присутствии моем, в пример другим, наказаны розгами при барабанном бое [11]).

О чем ваше превосходительство имею честь уведомить, с присовокуплением, что от меня вместе с сим донесено об этом и государю императору.

Ревельский комендант
генерал-лейтенант барон З а л ь ц

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 523, л. 333.— Подлинник.

№ 8

Донесение И. Грюневальда министру внутренних дел С. С. Ланскому о подавлении крестьянского движения в западной части губернии

24 июля 1858 г. [1]

По высочайшему повелению сегодня всеподданнейше донес его величеству по телеграфу в двух депешах следующее: «На острове Даго совершенно спокойно, виновные в неповиновении наказаны. По хорошему расположению умов находившееся там войско отряжено для водворения порядка на поместья в окрестности Гапсаля, вследствие чего виновные крестьяне частию взяты, частию добровольно явились; можно ожидать, что тем будет восстановлено спокойствие. На поместье Кольк Ревельского уезда находится команда [в] 450 человек, [но] не было еще ничего решительного. В часть Вейсенштейнского уезда сегодня отправляется войско. В прочих частях губернии местами встречается неповиновение крестьян, отказывающихся в отправлении работ, я отряжаю войско с наивозможною поспешностию, в которой имеется недостаток».

Покорнейше прошу оказать содействие назначением сюда в мое распоряжение еще четыреста [2] казаков и до двух тысяч пехоты.

Г р и н в а л ь д [3]

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 523, л. 291.— Отпуск.

---

[1] Датируется по смежным документам и по содержанию: 24 июля крестьянское движение на острове Хийумаа (Даго) было подавлено, а на береговой части уезда Ляанемаа (Вийк) еще продолжалось.

[2] «Четыреста» надписано над зачеркнутым «тысячу».

[3] Так в тексте.

№ 9

Донесение асессора Эстляндского губернского правления Л. Эберхарда И. Грюневальду о неудачной попытке произвести следствие и наказание крестьян имения Пенинги (Пеннингби)

26 июля 1858 г.

К сожалению, не могу здесь в Пеннингби ничего сделать. Дворохозяевам велено было придти в имение вчера после обеда, чтобы я их застал сразу же при моем прибытии.

Я приехал к 7 часам, и к этому времени прибыло также войско; в имение, кроме волостного старшины, пришли, однако, только 5 дворохозяев, а другие не явились, так как, узнав о предстоящем прибытии воинских частей, они побоялись быть наказанными таким же образом, как и люди из Анниа [1]. Солдаты остались на ночь в имении. Я говорил с явившимися дворохозяевами и отпустил их, приказав явиться в имение всем дворохозяевам сегодня утром. Сегодня утром явились опять только 5 дворохозяев, а именно: из одной деревни — 4, из другой деревни Кургла, близ Маарт, только один, и из 3-й деревни в 2-х верстах от имения — ни одного. Тотчас же была отправлена воинская часть в ближайшую деревню, размещена в 6 имеющихся там крестьянских дворах, а людям было сообщено, что они должны кормить воинскую часть, которая останется [в деревне] до тех пор, пока не явятся дворохозяева. Пришедшие дворохозяева были отпущены с наставлением отыскать других и придти тогда всем вместе сегодня вечером или завтра рано утром в имение. После обеда явились дворохозяйки из деревни, где стояли солдаты, и заявили, что их мужья не придут в имение, даже в том случае, если воинская часть пробудет тут полгода или еще дольше, так как они ушли и что бы ни стоило, хотят разыскать царя, где бы он ни был, жены же с детьми сегодня вечером тоже покинут деревню. После того, как я им объяснил, что воинские части поставлены в деревню только потому, что их мужья не явились в имение, как это было им приказано, они ответили, что пока воинская часть находится здесь, их мужья все равно не придут в имение, потому что не хотят быть избитыми до смерти, как люди из Анниа. Когда я им на это возразил, что о побоях и речи быть не может, и что они должны явиться только для урегулирования с имением разногласий, они ответили — да, теперь они больше не могут верить моим словам, так как анниаских людей тоже позвали в замок, где их арестовали и где они были избиты до полусмерти.

Мужик из деревни Каргла, который был сегодня утром здесь, но послан обратно домой за другими, тоже вернулся и заявил, что не мог найти ни одного дворохозяина, так как они все ушли.

Господин Баранов теперь настоятельно просит отослать сейчас же воинскую часть, чтобы не раздражать и не озлоблять еще больше людей, он готов скорее понести убыток, который произойдет, если они не полностью выполнят свои обязанности. Так как я сам не осмеливаюсь удовлетворить эту просьбу, то я прошу ваше превосходительство сообщить мне нарочным, могу ли я завтра рано [утром] отослать воинскую часть обратно в Ревель и тогда, конечно, и сам уехать.

Тогда я бы завтра поехал в Лаакт и в понедельник снова явился бы к вашему превосходительству. Разрешите, ваше превосходительство, засвидетельствовать Вам мое совершеннейшее почтение и иметь честь быть

вашего превосходительства покорнейшим слугой
Л. Эберхард

Пеннингби, 26 июля 1858 г.

Волостной старшина только что рассказал, что дворохозяева якобы говорили, что они во всяком случае не пойдут в имение, а пойдут туда, куда их позвали,

[1] См. док. № 7.

т. е. в понедельник к Грессеру [12]). Соизвольте, ваше превосходительство, дать распоряжение, чтобы их там встретили, а главное, чтобы Грессер говорил с людьми не через своего писаря.

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 525, лл. 144—145.— Подлинник на немецком языке.

№ 10

Протокол ост-ервенского гакенрихтера о выступлении 14 июля крестьянина Марта Мюнда с заявлением, что земля принадлежит крестьянам

28 июля 1858 г.

Вехмутская мызная полиция возбудила против тамошнего церковного старосты и дворохозяина Марта Мюнда нижеследующую жалобу:

14 июля с. г. явилось 17 вехмутских дворохозяев в имение, чтобы переговорить о требуемой имением уборке ржи. Во главе дворохозяев [выступил] дворохозяин Март Мюнд со следующими словами: он сожнет четырехпурное место [13]) ржи, остальные 8 пурных мест помещик мог бы убрать своими батраками и ваймами [14]). (По контракту он должен убрать 12 пурных мест.) На это ответил ему помещик, что он в середине года не может нарушить контракт, на что он (Мюнд) ответил: «Мы до сих пор были пленные (meie olleme seie male wangid olnud) [1] и поэтому и выполняли все, что на нас возлагали, но теперь стало иначе». Когда помещик его спросил, где это написано, что дворохозяин должен убрать не больше, чем 4 пурных места хлеба, он ответил: «Бог сотворил как господина, так и крестьянина и не делает никакого различия между обоими, каждый работает для себя и для своих детей».

«Если ты не доволен,— заявил помещик,— то ты можешь на Яков день [15]) отказаться и я поищу себе другого дворохозяина на твое место». На это обвиняемый возразил: «Мой отец и дед обрабатывали эту землю, я не уйду, где я найду другое место, ведь все господа единодушны». После этого помещик заявил: «Я купил имение, следовательно, я и могу делать с моей землей что хочу». На это он заявил: «Это ложь (se on walle) [2], бог не продает землю. Он нам ее дал. Держите вы свою землю, а мы крестьяне — нашу; десять лет мы ждали новую книгу закона, теперь нам дали одну, но это не настоящая, выдайте нам таковую. Царь хочет дать нам землю, но господа против».

Был вызван обвиняемый вехмутский дворохозяин и церковный староста Март Мюнд, который признался в том, что произносил вышеозначенные слова против помещика и именно в присутствии 16 дворохозяев.

Ввиду того, что такое мятежное заявление, сделанное в присутствии многих других людей, должно оказать определенно невыгодное воздействие на остальных крестьян, тем более, что теперешнее их настроение почти повсюду оказывается строптивым, было постановлено:

вехмутского дворохозяина Марта Мюнда отправить этапным порядком к его превосходительству господину эстляндскому гражданскому губернатору для дальнейшего законного распоряжения.

ЦГИА ЭССР, ф. 905, оп. I, д. 7, лл. 70—71.— Подлинник на немецком языке.

---

[1] Та же самая мысль выражена на ломаном эстонском языке.
[2] «Это ложь» — на ломаном эстонском языке.

№ 11

Записка флигель-адъютанта Н. В. Исакова Александру II о причинах крестьянского движения в Эстляндской губ. [16])

27 сентября 1858 г.[1]

В 1846 г. правительство, по просьбе помещиков Эстляндской губернии об улучшении быта их крестьян, предложило самим владельцам изыскать к тому средства.

Учрежденный с этой целью Комитет из представителей дворянства первоначально предположил облегчить на 25% обязанности крестьян к помещикам, так как личная свобода уже дарована им была в 1816 г. Но это первоначальное предположение, силою внешних на Комитет влияний и образовавшихся в самом дворянстве партий, стало изменяться по мере приложения принятых начал к самому делу. Характер и направление занятий Комитета и дворянских собраний мало-помалу отклонялись от главной цели возбужденного вопроса, и на этом пути дворянство незаметно пришло к стремлению: внешним видом уступок сохранить на деле, в сущности, все прежние отношения свои к крестьянам. Уступить все или многое на словах и на бумаге, и сохранить все или почти все на деле.

Этот способ действия тем более был возможен, что во всех совещательных собраниях, в которых рассматривался и обсуждался крестьянский вопрос, по постоянному отсутствию одного из двух сословий, коих интересы обсуждались, одностороннее направление и умышленное уклонение жизненных сторон вопроса не могли быть своевременно заявлены и обнаружены пред правительством, которое, в свою очередь, никак не могло заменить отсутствующую заинтересованную сторону, ибо правительство, утверждающее постановления, и крестьяне, испытывающие всю тяжесть их на плечах своих, неодинаковое имеют средство видеть истину.

Несмотря на личное освобождение крестьян в 1816 г., вольные контракты между ими и владельцами делались на основании преданий прежних барщинных работ. Запрещение выхода из губернии уничтожало на деле свободу располагать личным трудом, ибо на малом пространстве Эстляндской губернии крестьяне, переходя из одной общины в другую и от одного владельца к другому, должны были по необходимости подчиняться условиям, от которых помещики единодушно не отступали.

Сбавка 25% выразилась на деле понижением числа рабочих дней с 600 на 500, т. е. на $^1/_6$ долю в полном участке, данном крестьянскому хозяину, по этой пропорции уменьшение сделано и в других участках [17]).

На словах и на бумаге это облегчение казалось весьма значительным, а на деле и в сущности оно не представляло ровно никакого облегчения, ибо число 600 дней работы, назначенное прежним положением, было так велико, что оно никогда в действительности и прежде не отбывалось и не требовалось [18]).

В течение 10 лет (с 1846 до 1856 г.) Комитет занимался, таким образом, составлением положения, имея главной целью не столько разрешить вопрос, сколько благовидно обойти его.

Комитет, без сомнения, чувствовал, что ясность и определительность текста самого положения могли легко обнаружить пред правительством ничтожность сделанных улучшений и открыть затаенную мысль составителей положения: вот почему Комитет признал нужным дать труду своему по наружности такой объем и такую форму, которые, с одной стороны, объяснили бы важность и продолжительность существования Комитета, а с другой, в массе законоположений, разделенных на главы, отделы и параграфы, не дозволили бы разобрать настоящее дело.

Стоит только поверхностно взглянуть на положение, изданное для Эстлянд-

---

[1] Датируется по препроводительной записке.

ской губернии, чтобы убедиться, что нельзя было без умысла дать законоположению, писанному для уразумения простого народа, форму и объем, менее сообразный настоящей цели.

Чего [только] нет в этом положении? И учреждения судебных и полицейских мест, и устав судопроизводства, и устав полицейский, и законы, определяющие частные права крестьян, и устав о школах, и устав полицейской медицины, и устав со штатом Комиссии регулирования, и подробная межевая инструкция и ко всему этому еще огромное количество всяких таблиц и форм различных бумаг и даже список 300 сортов трав, растущих на лугах Эстляндской губернии, с латинскими названиями (из коих половина, как оказывается по справке, вовсе не растет в Эстляндии).

Все эти уставы и регламенты перепечатаны из положения 1816 г. без существенного изменения.

Какая же могла быть цель внесения их в положение, в котором правительство ожидало, а народ жаждал найти для себя новые облегчительные начертания и правила? [1].

В то время, как владельцы таким образом в течение 10 лет занимались изданием книги в 1315 §§ со множеством приложений, посмотрим, что делали крестьяне и с какими чувствами и надеждами ожидали они появления этой книги.

Тягость зависимости крестьян от землевладельцев в Остзейском крае вообще, а в Эстляндии в особенности, не может быть сравнена с крепостной зависимостью наших крестьян от помещиков.

Личная свобода там не только не умеряет зла, но напротив, усиливает его, предоставляя землевладельцу de facto полную над крестьянами власть, слагая с него de jure всякую к нему обязанность.

Исторические причины и племенное различие безвозвратно разорвали связь между сими двумя сословиями и в тех случаях, когда у нас столкновение противоположных интересов умеряется нравственным союзом патриархальных отношений, там мертвая буква закона заменяет эту связь всегда в ущерб слабого и беззащитного.

Понятно, что эстляндские крестьяне чают из рода в род избавления их от гнета землевладельцев, и что, как бы грубы и невежественны они ни были, им доступна осязательно истина, что спасение их зависит от правительства, ибо интересы их, как живущих по необходимости на чужой земле, несовместны с интересами владельцев этих земель, ибо без поземельной собственности положение их не улучшится, а дать им землю — значит отнять ее от помещика.

Простые и осязательные мысли сии с давних пор бродят в умах эстонцев, а в последние 10 лет, зная о намерении правительства улучшить их быт, мысли их стали принимать более определительную форму и высказываться в слухах, будто существует условие, сделанное в эпоху присоединения к России Эстляндии, по которому помещикам предоставлялось право пользоваться землей только в течение 140 лет и что срок этот кончается; что производимая в последнее время в Эстляндии тригонометрическая съемка есть не что другое, как измерение земли для возвращения ее им, и со всем этим указывалось определительно на те льготы и прямые облегчения в труде, которые неминуемо будут им сделаны. Эти облегчения представлялись воображению крестьян так же ясно, как ясен им ежедневный усиленный труд, сам собою не улучшающий их быта.

Всякое изменение, не могущее быть переложено прямо на число дней барщинных или на рубли оброка, не могло, конечно, иметь для них никакого смысла.

Итак, в минуту развязки взаимных поземельных интересов, при вековой скрытой борьбе, оба сословия явились пред правительством с затаенными мыслями

---

[1] Нельзя себе объяснить, отчего был упущен столь счастливый и редкий случай: вставить изменение поземельных прав, всегда столь деликатное, в готовую уже раму прочных гражданских постановлений, давно в стране существующих.— *Примечание документа.*

и надеждами. В одном только оба эти сословия сходились — это в убеждении, что интересы их несовместны.

Посмотрим теперь, какую обстановку не отстраненные вовремя мелкие случайности и рутинное равнодушие исполняющих придали правительству пред лицом этих двух тяжущихся сословий.

Новое положение прислано было в Ревель в 1856 г. На перевод его на немецкий и эстонский языки и на напечатание в большом количестве экземпляров употреблено почти два года.

Крестьяне знали о времени присылки указа, но, не ведая формальностей и исполненные недоверия, думали, что он не объявляется долго потому, что помещики долго задерживают его, переменяя и переделывая положение в свою пользу.

Наконец наступило время объявления нового положения народу.

Чем торжественнее обстановка объявления закона, тем естественнее в понятиях каждого представляет важность и значение его. В этом отношении было сделано все, отчасти намеренно, отчасти случайно, чтобы отнять у самого недоверчивого человека всякую возможность сомневаться в том, что имеющий объявиться закон полагает новую эру в будущих отношениях сословий.

Прежде всего приступили к мерам приготовления народа к восприятию ожидаемых им благ.

Предположено было сделать к народу воззвание. Воззвание это, однако же, как могущее породить в народе надежды и требования, никогда неосуществимые, по предстательству дворянства хотя и не было обнародовано, но, без сомнения, списки с оного разошлись чрез мелких чиновников и сделались известными.

Потом предположено было сделать всенародное объявление о новом положении в церквах. При этом пасторы сочли нужным приготовить к сему объявлению прихожан и говорили им о новом положении не как о простом изменении старого, но как о даре, от которого немедленно жизнь их станет счастливее.

Некоторые пасторы простерли свое рвение до того, что творили благодарные молитвы за дарованные крестьянам льготы (сами, впрочем, не зная, в чем они состоят). Другие, чтобы придать объявлению значение более глубокомысленное, выражались так: «Вам будет объявлен в будущее воскресенье новый закон, который имеет целью улучшить ваш быт сколько возможно, этот закон налагает на помещиков значительную тягость и большие обязанности».

Народная газета «Вестник»[19], издающаяся для разъяснения крестьянам их интересов, за несколько дней до объявления закона неосторожно и неясно напечатала в своих столбцах о прекращении с 23 апреля старого экономического порядка и о вступлении в новый, в силу нового положения.

Самый день 23 апреля для обнародования положения был выбран неосторожно, этот день служит, по обычаям страны, началом экономического года и им кончаются старые контракты и начинаются новые, а потому крестьяне не могли не понять, что пользование выгодами нового положения начнется немедленно с того же дня.

Затем объявление в церквах было также отменено, а предположено было объявить в судах чрез заседателей.

Потом разнесся слух, что и это распоряжение отменено, а что просто объявление будет сделано сельским старшинам.

Возбудив таким образом и ожидание и подозрение народа и настроив воображение его, местные власти наконец допустили крестьян до чтения сего, давно чаемого положения. Им дали в руки толстую книгу, испещренную параграфами, ведомостями и таблицами, предоставя самим им оценить результат отеческого попечения о них помещиков.

Тяжелая минута разочарования приближалась, но крестьяне еще оставались спокойны и за разъяснением того, чего не находили совсем, или не понимали в новом положении[1], обратились с просьбой к пасторам и некоторым помещикам

[1] В числе нововведений, предписанных в сем положении, замечательно введение измерения земли на русскую десятину. В ту минуту, когда крстьянину нужно

Пасторы и помещики объяснили крестьянам во 1-х, что облегчительные изменения должны быть, согласно положению, сделаны в течение 10 лет по участкам, во 2-х, что этому изменению должно предшествовать измерение земли и оценка ее посредством кадастра.

На это крестьяне возражали во 1-х, что 10-летний срок уже давно прошел, ибо уже с 1846 г. знали, что составляется положение [21]), и во 2-х, измерение земли также уже сделано, ибо они сами видели, как этим занимались топографы (тригонометрическая съемка).

Затем крестьяне указывали на статьи положения, прямо говорящие в их пользу, а помещики поставляли им на вид другие статьи сего положения, ограничивающие первые или поставляющие разные условия. Так что крестьяне решительно перестали разуметь, что именно сказано в законе в пользу их и что против них [1].

Но на этом недоразумении крестьяне останавливаться не могли; припоминая слова пасторов, говоривших им с кафедры, что на помещиков будут возложены новым законом тяжелые пожертвования и обязанности, они естественно пришли к мысли, что помещики употребили все старание свое, дабы отстранить от себя эти пожертвования и обязанности, а рассматривая внешнюю форму книги нового положения и не находя в ней ни изображения имени царского, ни орла (без которых, по мнению их, не может быть царского указа), они пришли к другому убеждению, что данная книга не есть настоящий царский закон [2], замеченные же ими вшитые в книгу, неизвестно для чего, белые листы [22]) еще более утвердили их в мысли, что помещики намерены вписывать на них и впредь по своему произволу новые законы и новые условия.

Одним словом, совокупность всех сих случайных и действительных причин твердо убедили крестьян, что их обманывают.

Народ, пришедший к такому сознанию, недолго может оставаться в пределах безропотного повиновения, как бы велик ни был запас его терпения.

В некоторых местностях крестьяне толпами стали обращаться к помещикам с настоятельным требованием объявить им, от каких именно работ они освобождаются по новому положению. При этом они вступали иногда с помещиками в соглашение и выторговывали себе, так сказать, немедленные облегчения, на которые имели право только по истечении некоторого времени. Помещики в некоторых местах уступили требованиям крестьян, частью от опасения, частью по другим причинам, но, к несчастью, эти уступки некоторых помещиков дали крестьянам повод надеяться числом и настойчивостью истребовать себе облегчения, на которые владельцы добром, как они думали, никогда не согласятся.

В других местностях требования крестьян и отказ их от работы вынудили присылку войск, в присутствии которых земская полиция, наказав некоторых розгами, назначила в понедельник 2 июня на мызе Махтерс экзекуцию, на которую должны были прибыть и из окрестных селений наиболее непослушные.

В воскресенье 1 июня при кирках крестьяне согласились идти на другой день всем в Махтерс и отстоять своих от несправедливого наказания. Вместе с сим посланы были гонцы в соседние селения звать в Махтерс для подмоги. Большая часть народонаселения явилась на зов, а помещики и земская полиция оставались в неведении о готовившемся сопротивлении.

сообразить, в чем именно изменяются его прежние обязанности и в какой мере сокращается его обязательный труд, чуждая и вовсе незнакомая ему единица измерения путает все его понятия и мешает всякому соображению. Что, если бы нам внезапно приказано было при наделении крестьян землей принять за норму для надела посев 9 бочек зерна? [20]). Что бы сказали мы? — *Примечание документа.*

[1] Отсутствие искренности в намерениях имеет прямым следствием неясность выражений, а неясность, происходящая от терминов, хотя и освященных наукой, но не вошедших в понятие ни владельцев, ни крестьян, столь же опасна при размежевании живых обоюдных интересов, как и отсутствие искренности в основании.— *Примечание документа.*

[2] Некоторые крестьяне пошли в Лифляндию к русскому священнику и просили его показать им русский, настоящий, закон и перевести его.— *Примечание документа.*

В ночь на понедельник собралась вооруженная кольями пьяная толпа с лишком в 1000 человек, не имея ни определенной цели, ни руководителей.

Утром команда, состоящая из полуроты солдат, высланная для присутствия при экзекуции [1], окружила дом мызы для его защиты. Начальник этой команды потерял много времени, уговаривая толпу разойтись, и тем дал возможность народу себя окружить. Произошла схватка, которой несчастные последствия известны. Затем крестьяне сожгли мызу и два магазина и разошлись частью по домам, а частью укрылись в лес.

Присланные на место события следователи встретили совершенную покорность; крестьяне с ужасом увидели, что были завлечены слишком далеко и не предполагали таких последствий своего протеста.

Наступила для крестьян минута разочарования, хотя все еще они никак не могли взять себе в толк и совместить, с одной стороны, старание правительства об облегчении их участи, а с другой — допущение их до такого плачевного результата.

Крестьяне перестали насильственно выражать свои требования, и происшествия, подобные махтерскому, не возобновлялись, но вместе с тем, во многих местностях они перестали также работать, упрекая пасторов за объявление им закона, не имеющего никакой силы. Отрицательный протест этот продолжается и до сих пор, несмотря на посылку войск и экзекуции [2].

Итак, вот результат 10-летних стремлений правительства к улучшению быта крестьян в Эстляндии. Вместе с тем, конечно, ни помещики, ни крестьяне не желали такого результата. И только последовательный, беспристрастный разбор всех обстоятельств дела может объяснить это печальное явление.

В основе всякого законоположения должна лежать правда и без нее никакой закон не может иметь жизни и смысла. Никакие формы и хитросплетения не устоят при практическом применении их в жизни.

Сближая происшествия 1804 г. с событиями нынешнего года, много находим в них общего. В обоих случаях беспорядки и непослушание крестьян были прямыми следствиями затронутых поземельных интересов. В первый раз дворянство вышло из затруднения, объявив в 1816 г. личную свободу крестьян, но этим вопроса не решило. Теперь исход делается затруднительнее, ибо вопрос поземельный стоит на очереди и не прикрыт более отговоркой личного рабства. Новое положение не разрешает сего вопроса, а потому останется мертвой буквой и не вразумит крестьян. Остается надеяться, что само дворянство, поняв всю неотлагательность развязки сего гордиева узла, приступит искренно [3] к изысканию мер, кои могут быть единственным разрешением сего важного вопроса.

Верно: непременный член Комитета Л. Соловьев

---

[1] Между крестьянами были толки, что вообще войска распущены и в Ревеле войск нет, а эти солдаты — суть переодетые и нанятые помещиками люди.— *Примечание документа.*

[2] Во всех почти без исключения поместьях, где оброк выплачивался деньгами, крестьяне остались совершенно спокойными, говоря, что новый закон до них не касается (несмотря на то, что не везде денежный оброк делает крестьян богатыми скорее, нежели барщинный, но заметно, что состояние, при котором труд крестьянина принадлежит вполне ему и не зависит от ежедневного чужого произвола, делает его более счастливым). С другой стороны, крестьяне двух поместий, известных по необыкновенному попечению о них владельцев, отказались, так же как и другие, работать, опасаясь молчанием своим заявить отречение от прав, им принадлежащих.— *Примечание документа.*

[3] В настоящую минуту владельцы эстляндские убеждены: 1) в опасности идеи о разделе прав на землю между ими и крестьянами, говоря, что право владельца на его собственность в глазах крестьян было до сих пор неделимо, а как только стали отделять ограничениями лицо первого от его собственности, тотчас новый элемент крестьянский стал втесняться в эту пустоту, и ничто не может определить, где дележ прав может или должен окончиться, и 2) что только воспроизведением части крестьянского труда, теряющейся теперь бесплодно от образа отношений его к владельцам, можно улучшить быт беднейших из двух сословий.

Из этих двух убеждений естественно истекает третья мысль, которой ясное выражение трудно искать между небогатыми и заключенными в касту владельцами,

На документе помета Александра II: Весьма замечательно и стоит, чтобы было представлено в Главный крестьянский комитет. 27 сентября 1858 г.

ЦГИАЛ, ф. Главного комитета по крестьянскому делу, (ф. 1180), оп. 27, т. XV, д. 33, лл. 207—218.— Заверенная копия.

№ 12

Из приговора Комиссии военного суда при Ревельском ордонанс-гаузе [23]) по делу о восстании крестьян в имении Махтра

27 ноября 1858 г.

Приговор.

По указу его императорского величества Комиссия военного суда, при Ревельском ордонанс-гаузе учрежденная, по рассмотрении следственных и военно-судного дел о эстляндских крестьянах 65 человек, сужденных по высочайшему повелению по полевым уголовным законам за явное неповиновение и упорство против властей и воинской команды, с учинением при том 2 июня сего года в поместье Махтерс смертоубийства, зажигательства и грабежа вооруженным скопищем, находит следующее:

Крестьяне поместья Махтерс начали волноваться, как и на многих других поместьях Эстляндской губернии, еще с весны настоящего года вследствие нового о них «Положения», от которого они ожидали уменьшения своих повинностей. Волнение это ограничивалось сначала усердным чтением и рассмотрением нового «Положения», совещаниями и спрашиванием совета; потом, убедившись, что по новому «Положению» освобождены от вспомогательной барщины, они в сознании своего мнимого права в начале мая месяца стали сопротивляться отбыванию вспомогательной барщины. Но сопротивление это не было продолжительно. Они, после наставлений управителя и пастора, успокоились, отбывали опять вспомогательную барщину и дополнили рабочие дни, которыми остались в долгу, однако ж не были убеждены в справедливости требований мызного управления и, по случаю предстоящей возки навоза, часть махтерских крестьянских хозяев, когда им не удалось повидаться с помещиком лично, объявили наперед, что возки навоза они не отбудут, пока с ними не заключатся новые контракты. После сего объявления управитель вызывал волостного старшину к 27 мая к гакенрихтеру, но тот не явился и гакенрихтер потребовал его и всех махтерских хозяев к 30 мая к себе на мызу Габбат. Но они, узнав, что за день пред тем в Габбате крестьяне за неповиновение были наказаны чрез солдат, и, думая, что им предстоит такая же участь, не пошли туда, и после тоже, вопреки приказания, не явились на свою мызу 31 мая. Вследствие такового неповиновения по распоряжению местного гражданского начальства того же 31 мая вступили на мызу Махтерс 50 человек солдат с двумя офицерами половины 16-й роты 4-го резервного батальона Ладожского пехотного полка, находившейся в уезде, с другою, 14-й ротою, для усмирения неповинующихся крестьян.

Между тем махтерские крестьяне, делая сходки, согласились и послали 1 июня нарочных призвать крестьян соседних волостей, чтобы защищать их от наказания. Позванные на помощь соседние крестьяне, частью того же дня вечером, начали про-

---

это мысль необходимости предоставить крестьянину (за вознаграждение) небольшую, но со всеми правами, полную собственность, и тем разъединив его совершенно с прежним владельцем, предотвратить в будущем всю желчность их отношений, неизбежную при дележе прав на одну и ту же собственность, дележ, которого границы и настоящий смысл никакие юридические термины не могут сделать совершенно ясными.— *Примечание документа.*

двигаться по направлению к Махтерсу [24]). Они собирались в лежащих по дороге корчмах, пили там вино и в понедельник 2 июня рано утром со всех сторон стремились к мызе Махтерс, бывши большею частью уже пьяны. Когда майор Лайминг, заведовавший упомянутыми двумя ротами, в понедельник утром прибыл с другим офицером из Нейенгофа в Махтерс, он едва мог пробраться чрез толпы крестьян, и когда он вошел на мызный двор, где солдаты были уже выстроившись, то и толпы крестьян с двух сторон бросились за ним и наполнили двор, причем большая часть из них вооружилась кольями, складенными вблизи мызного двора, а некоторые еще пред тем имели уже разное оружие [25]). По подходе майора Лайминга к солдатам крестьяне начали вести с ними переговоры и требовали, чтобы они отступили, объявляя, что если уйдут, то им ничего не будет, а в противном случае все они будут истреблены. При этих переговорах толпы буйного народа сначала дали солдатам место, и последние от мызного здания отступили к конюшне; здесь они снова окружены были крестьянами и один из них пьяный пургельский крестьянин именем Ганс Тортер [1], подойдя к ротному командиру штабс-капитану Богуцкому, нанес оному удар и сам тотчас застрелен был солдатами. Дикое «ура» было ответом на сии выстрелы и сигналом к общему бою. При первых выстрелах часть крестьян бежала чрез ворота, ведущие в Аттель, солдаты следовали по тому же направлению, частью смешанные с крестьянами, частью преследованные крестьянами с кольями, и шли отдельными группами по дороге, ведущей в Аттель, и по прилегающим сенокосам, от времени до времени стреляя в преследовавших их крестьян. При сем отступлении штабс-капитан Богуцкий убит одним крестьянином, а именно, по общему убеждению, крестьянским хозяином мызы Пургель Уллака Юрри, которого немедленно после того застали при ограблении трупа Богуцкого державшим на руке шинель сего последнего, и, который тотчас после махтерского происшествия впал в сильное уныние и утопился, наконец, в пургельском ручье; в его же доме найден спрятанным офицерский полукафтан. При происходившем бое крестьяне ранили кольями майора Лайминга и 12 человек нижних чинов, а с другой стороны и некоторые крестьяне убиты и ранены были выстрелами солдат [26]). Преследовав солдат около три четверти версты, крестьяне воротились, а солдаты продолжали путь по дороге в Аттель. В расстоянии около $1^1/_2$ версты от Махтерса они соединились с призванною из Габбата другою половиною роты и вместе с нею отправились в Габбат, а оттуда после часа отдыха далее в Нейенгоф.

В то время, когда солдаты преследованы были крестьянами, некоторые махтерские хозяева вошли в господский дом к управляющему, чтобы, как они утверждают, исполнить тем его приказание о явке на мызу, и требовали от него наставления о новом «Положении», за ними ворвались в дом чужие крестьяне и требовали выдачи им исправлявшего должность гакенрихтера и его товарища [27]). На объявление управляющего, что господ сих тут не находится, ему отвечали: «Если ты здесь на месте этих господ, то и ответствуй за них,— и тогда началось насильственное нападение на управляющего, последний около полутора часов должен был бороться за свою жизнь. Вторгавшиеся в дом чужие крестьяне подкреплены были воротившимися от преследования солдат, множество толпилось в доме, и из оного разбиты были окна, зеркала и домашние вещи, шкафы были изломаны и вещи из оных разграблены. Толпа крестьян насильно отворила винный амбар, вино и спирт стояли повсюду в разных сосудах и крестьяне пили чрезмерно; совершенно опьяневшие, они грабили, похищали и разрушали, что только им попалось. Наконец, загорелись от поджигания мызный амбар (вероятно от выстрела, сделанного в соломенную крышу) и пчельник, после чего пожар сообщился прочим зданиям, так что господский дом, два наполненные амбара и конюшенное здание совершенно сгорели. Между тем как часть крестьян пешком и на телегах удалилась из Махтерса с похищенными вещами, а другие занимались своими ранеными, мызный двор покрыт был сильно напившимися, кои повсюду лежали между убитыми и ранеными.

---

[1] Правильное имя Яан Торк.

При преследовании солдат находились также и махтерские крестьяне, ибо некоторые из них найдены между убитыми и ранеными...[1]

ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 535, ч. 13, лл. 1—4.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Барщинные повинности крестьян делились на требуемые круглый год (с упряжкой) или целое лето (пешком — постоянную или ординарную барщину и на вспомогательную, или экстраординарную барщину, которую от крестьян требовали для исполнения определенных работ (для боронования, возки навоза, сенокоса, уборки урожая и т. д.).— 124.

2) В 1805 г. в этом имении произошло крупное восстание крестьян многих соседних имений, которое народ помнил как «войну в Козе-Уемыйза».— 124.

3) По распоряжению и. о. ревельского военного губернатора А. В. Зальца от 25 мая 1858 г. «для восстановления повиновения крестьян Зюд-гарриенского дистрикта», в который входили указанные имения, было отправлено две роты 4-го резервного батальона Ладожского пехотного полка под командованием майора Лайминга (см. ЦГИА ЭССР, ф. 29, оп. 7, д. 523, л. 44).— 125.

4) Составленное торопливо и под впечатлением первого испуга письмо содержит ряд неточных и неправильных данных (о количестве солдат и жертв, о начале боя, вооружении крестьян), которые можно легко найти и исправить при сравнении письма с документом № 12. Неверно также утверждение, что пурильский волостной старшина гнал своих односельчан в Махтра угрозами. Напротив, имеются данные, что пурилаские батраки упрекали старшину за то, что он не действует достаточно энергично.— 125.

5) Гакенрихтеры — представители местной полицейской власти. Эстляндская губерния в то время делилась на 11 гакенрихтерских округов. Гакенрихтеры избирались дворянским собранием округа из местных помещиков на 3 года. Об избрании и назначении на должность гакенрихтера после присяги в Верхнем земском суде (оберландгерихте) только сообщали губернатору, но решение дворян не подлежало утверждению со стороны губернатора. Однако в своей практической деятельности гакенрихтеры подчинялись губернскому правлению (см. «Свод местных узаконений губерний Остзейских», I, Петербург, 1845, §§ 960—996).— 125.

6) Уездные депутаты — члены созываемого предводителем дворянства уездного дворянского собрания (крейстаг).— 126.

7) Уже 3 июня с той же целью в распоряжение ревельского коменданта было передано 800 рядовых флота из Балтийского порта.— 127.

8) Хорошо видно, что на подобные заявления (если они имели место) каратели сумели принудить крестьян лишь после избиения одного из них и «долгих разговоров».— 127.

9) 18 июля крестьяне имения Колга отказались отбывать вспомогательную барщину. 21 июля в Колга прибыл местный гакенрихтер Тритхоф. Когда во время спора с крестьянами он ударил одного из них палкой, остальные бросились на него и гакенрихтеру едва удалось спастись. Испуганный Тритхоф уехал из имения и послал туда 200 солдат.— 128.

10) Колга было прибрежным имением, и поэтому крестьяне, заметив приближение войск, часто уходили на лодках в море.— 128.

11) 21 июля в город с жалобами на своих помещиков пришли 62 или 63 крестьянина из имений Ания и Курисоо. Из них один крестьянин получил 200 ударов, двое — 150 и остальные 47 или 48—100. По старости или болезни были освобождены от наказания 4 человека. В отношении 8 крестьян наказание было отложено до отрешения их от занимаемых ими должностей волостного старшины или его помощника.— 129.

---

[1] Опущен текст с мотивировкой приговора в отношении каждого из подсудимых в отдельности и резолютивная часть приговора, которой 60 крестьян были приговорены к расстрелу и конфискации имущества, а остальные 5 к наказанию шпицрутенами через 500 человек по 1—3 раза, с последующей отдачей одного из них в арестанские роты сроком на 3 года. Впоследствии наказания были смягчены. Двое крестьян получили по 1000 ударов шпицрутенами и после того были определены на 20 лет на самые тяжелые каторжные работы в рудниках; 6 крестьян получили по 600 ударов и 6 или 5 лет каторги; 26 крестьян получили по 400—700 ударов и были высланы в Сибирь, остальные были приговорены к телесному наказанию или тюремному заключению.

12) Грессер — жандармский генерал.— 131.

13) 1 эстляндское пурное место = 400 кв. саженям или 0,18 га.— 131.

14) Вайм'ами назывались работавшие на барщине девушки и подростки.— 131.

15) Яков день — 25 июля.— 131.

16) Аналогичные записки были направлены Н. В. Исаковым эстляндскому губернатору И. Грюневальду 17 июня и первая записка царю 14 июня. С публикуемой запиской по повелению царя ознакомились и члены Главного комитета по крестьянскому делу.— 132.

17) Крестьянские дворы (арендные участки) в Эстляндии делились на 6-дневные (полный участок), 5-дневные, 4-дневные, 3-дневные и 2-дневные. По «Положению» для эстляндских крестьян 1804 г. 6-дневный участок имел всего 9 казенных десятин пахотной земли среднего качества и сенокос, дававший около 450 пудов сена. Хозяин такого участка должен был посылать своих батраков и батрачек в имение для отбывания 300 дней с упряжкой (6 дней в неделю круглый год) и 300 пеших дней, а также выполнять ряд натуральных повинностей. По § 127 крестьянского положения 1856 г. количество барщинных дней уменьшилось до 500, но осуществление этой статьи откладывалось на неопределенное время.— 132.

18) Последние исследования подтверждают предположение, что крестьянскими законами 1804 г. барщинные повинности не были уменьшены, а, напротив, увеличены настолько, что большинству помещиков в действительности не удавалось выжимать у своих крестьян «законной нормы» барщины (см. Известия Академии наук Эстонской ССР, Серия общественных наук, 1957, № 2).— 132.

19) Официальный вестник для крестьян Эстляндской губернии «Maa —Walla Kuulutaja» (по-немецки «Amtsblatt») выходил с 1858 по 1892 г.— 134.

20) 1 бочка высева равнялась, по закону 1804 г. (§ 45), 0,58 казенной десятины, но по «Положению 1856 г.» она, в ущерб крестьянам, была приравнена к 0,5 казенной десятины.— 135.

21) 9 июня 1846 г. Николай I одобрил основные принципы нового закона и объявил об этом своим рескриптом эстляндскому рыцарству.— 135.

22) Читые листы были вшиты для заметок.— 135.

23) Ордонанс-гаузами назывались управления городских комендантов.— 137.

24) Нарочные махтраских крестьян ходили в пять соседних имений и к церкви, куда в воскресенье собрались крестьяне всего прихода. В восстании участвовало примерно 700—800 соседних крестьян.— 138.

25) Восставшие были вооружены кольями, к которым некоторые крестьяне прикрепили железные наконечники. Многие крестьяне захватили колья с собой, уже выходя из дома. В ходе следствия выяснилось, что лишь один крестьянин имел с собой охотничье ружье.— 138.

26) Восставшие потеряли убитыми 7 и ранеными 14 человек, трое из которых позднее скончались.— 138.

27) Уездного депутата фон Моренпильдта.— 138.

ДОКУМЕНТЫ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1650 г.[1]

История земских соборов в России XVI—XVII вв. представляет огромный интерес как история сословно-представительных учреждений, решавших в иных случаях вопросы большой политической важности. Несмотря на это, в буржуазной исторической литературе создавалось приниженное представление об их значении. Многие крупные историки пытались подогнать устройство земских соборов под схему парламентарных буржуазных учреждений. Поэтому они поднимали вопрос о так называемых «правильно» организованных сословно-представительных собраниях и неправильно организованных, т. е. подводили под схему XIX в. то, что было чуждо нашему средневековью.

Тем не менее работы В. Н. Латкина, М. А. Дьяконова, В. О. Ключевского внесли много нового в фактическую историю земских соборов. К сожалению, за последнее время на эту тему не появлялось сколько-нибудь значительных работ. Даже в таком сводном издании, каким являются «Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в.», в увесистом томе мы находим лишь небольшую статью, в которой история земских соборов XVII столетия занимает всего 6 страниц[2]. При этом некоторые вопросы в этой статье освещаются явно неверно. В статье говорится, например, о том, что среди участников земских соборов XVII в. мы видим определенный перевес провинциальных представителей над столичными. Между тем стоит только познакомиться с составом земских соборов XVII в., чтобы понять, насколько неправилен этот взгляд, основанный, кажется, на анализе представительства так называемого Уложенного собора 1648 г. Роль земских соборов в этой статье явно принижена, а ее легко выяснить, рассмотрев, какие вопросы решались на земских соборах XVI в. Так, первый предполагаемый Земский собор, о котором у нас есть статья С. О. Шмидта[3], так называемый «Собор примирения» 1549 г., состоялся в обстановке реформ середины XVI в., Собор 1566 г. решал вопрос о Ливонской войне, т. е. вопрос крупнейшего государственного значения.

Земские соборы принимают важнейшие учредительные акты, связанные с утверждением на российском престоле новых династий. Таковы земские соборы об избрании на царство Бориса Годунова, Михаила Романова, Петра и Иоанна. На земских соборах XVII в. решались важнейшие вопросы, определявшие внешнюю политику России. Таковыми были Земский собор об Азове 1642 г.,Собор о воссоединении Украины с Россией 1653 г. Земские соборы влияли и на внутреннюю политику, подобно Уложенному собору 1648 г., утвердившему основной кодекс законов Российского государства XVII в.— «Соборное уложение». Не будем говорить о других соборах XVII в., так как историки давно уже доказали, что соборы первой половины XVII в., особенно первой его четверти, практически являлись решителями важней-

---

[1] Ввиду большого объема публикация рассчитана на несколько номеров журнала.

[2] См. «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в», М., 1955, стр. 360—366.

[3] См. С. О. Шмидт. Правительственная деятельность А. Ф. Адашева. «Ученые записки МГУ», вып. 167. Кафедра истории СССР. М., 1954.

ших вопросов, связанных с государственным устройством, финансами, распределением податей и т. д.

Изучение истории земских соборов основывается главным образом на соборных актах или записях об этих актах и различного рода документах. Однако на основании таких актов порой очень трудно сделать ясное представление о самих соборах. Возьмем хотя бы Земский собор 1653 г. о воссоединении Украины с Россией. Мы знаем, кто был на этом Соборе, но как он проходил, насколько большое значение ему придавалось, всю механику этого Собора мы восстанавливаем с большим трудом [1].

То же самое можно сказать об Уложенном соборе 1648 г. Даже время его заседаний устанавливается на основании таких документов, как «памяти». Точных сведений о Соборе мы не имеем, если не считать явно подправленного сообщения о нем в подлинном соборном столбце с подписями и в печатном издании «Соборного уложения» 1649 г. Таким образом, наши сведения о крупнейшем Соборе XVII в. практически очень скудны. А между тем, некоторые документы показывают, что выборы на Собор 1648 г. проходили весьма бурно. По крайней мере, мы знаем о том, что происходило в Новгороде, где от «молодших» людей был избран Никифор Клетка, позже один из вождей новгородского восстания 1650 г.

Все эти предварительные замечания сделаны для того, чтобы пояснить, почему темой для нашей публикации избраны документы Земского собора 1650 г. Собор этот почти неизвестен в литературе. О нем впервые написал С. М. Соловьев. Позже я сообщил об этом Соборе дополнительные сведения в книге о Псковском восстании 1650 г., выпущенной более 20 лет тому назад [2]. Но и после выхода в свет этой книги некоторые историки с удивительным упорством и консерватизмом практически не признают значения Собора 1650 г., тогда как документы именно этого Собора особенно интересны тем, что по ним можно проследить историю Собора и выполнение соборных постановлений. Прежде всего устанавливается, что было по крайней мере три заседания Собора. Происходили они в Столовой избе в Кремле: первое — 4 июля, второе — 26 июля, третье — 8 октября.

Собор был созван в связи с тем, что весною 1650 г. в стране вспыхнули большие волнения, явившиеся продолжением Московского восстания 1648 г. и восстаний того же года в южных и северных городах. В 1650 г. крупные восстания произошли в двух значительных городах на северо-западе России: 27—28 февраля они вспыхнули в Пскове, 15 марта — в Новгороде. Новгородцы и псковичи объединились в борьбе против царского правительства.

Обычно восстание 1650 г. историки изображают как вспышку народного гнева, не имевшую большого значения. В действительности же оно было чрезвычайно опасным для правительства Алексея Михайловича. Достаточно сказать, что и в Новгороде и в Пскове посадские люди и стрельцы образовали самостоятельные правительства в земских избах, которые свергли царских воевод и организовали свою вооруженную силу. В самой Москве в это время также происходили крупные волнения. В мае и в июне 1650 г. московские приказы вызывали старост московских слобод и брали от них сведения о «худых», «воровских» речах в Москве (см. док. №№ 1, 2).

Эберс, шведский резидент в Москве, в своих письмах сообщал, что летом 1650 г. в Москве действительно происходили большие волнения и с часу на час в ней ждали такого же восстания, какое произошло в 1648 г. [3].

События развернулись настолько серьезно, что царское правительство вынуждено было послать в Новгород и Псков карательную экспедицию под командой князя И. Н. Хованского. Новгородцы сдались Хованскому, но псковичи отказались сдаться.

[1] См. А. И. Козаченко. Земский собор 1653 года. «Вопросы истории», 1957, № 5, стр. 151—158; К истории Земского собора 1653 г. «Исторический архив 1957», № 4, стр. 223—227.

[2] См. М. Н. Тихомиров. Псковское восстание 1650 г. Изд. АН СССР. М—Л., 1935.

[3] См. Г. В. Форстен. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. (1648—1700). «Журнал Министерства народного просвещения» 1898 г., май.

В июне 1650 г. в Псковском уезде развернулось сильное партизанское движение. Восставшие стали собираться в окрестностях Пскова и разорять дворянские усадьбы.

В таких условиях в московских правительственных кругах возник вопрос о переговорах с восставшими. В Псков предполагалось послать делегацию в составе андроньевского архимандрита Сильвестра и черниговского протопопа Михаила. Сохранилась и «память» от 13 июня 1650 г. о подводах для Сильвестра и Михаила [1]. Новые угрожающие известия о восстании в псковских пригородах заставили правительство прибегнуть к созыву Земского собора, который должен был решить вопрос о том, что делать с псковичами.

Черновой акт этого Собора, сохранившийся до нашего времени [2], показывает, что он состоялся в Кремле в Столовой избе 4 июля 1650 г. Соборного постановления от 4 июля не сохранилось, но зато сохранилась запись о соборном заседании 26 июля (см. док. № 7) и документы, относящиеся к этому заседанию, которые позволяют установить, что происходило в Столовой избе 4 июля.

Уже в этот день было решено послать в Псков соборную делегацию во главе с коломенским епископом Рафаилом, андроньевским архимандритом Сильвестром и черниговским протопопом Михаилом. Сохранилась в двух вариантах и царская грамота, данная Рафаилу 9 июля [3]. Оба варианта черновые, но один представляет собой отпуск, с которого была переписана царская грамота псковичам, другой — черновик отпуска, в силу чего мы можем установить те изменения, которые внесены были в черновик грамоты, что, конечно, очень интересно.

Делегация выехала из Москвы, по-видимому, 9 июля, а 19 июля по дороге в Новгород из села Медного Рафаил послал в Москву отписку, в которой сообщал, что из Пскова идут плохие вести (см. док. № 6).

К этому же времени относится отписка Хованского, который с царским войском блокировал Псков. 12 июля под Псковом произошел бой. Хованский писал царю, что царские войска разгромили псковичей, но из его же собственных отписок можно заключить, что этот бой привел только к дальнейшему развитию восстания.

В Пскове руководители восставших, предводительствуемые хлебником Гаврилой Демидовым, взяли власть в свои руки.

Это заставило царское правительство созвать 26 июля второе заседание Собора, на котором решался вопрос о том, что делать, если псковичи откажутся выдать четырех «заводчиков» — вождей восстания, о чем постановил Собор на своем заседании 4 июля. На этот раз Собор постановил на выдаче заводчиков не настаивать.

Прибытие выборных в Псков сопровождалось характерными инцидентами, показывающими то значение, какое восставшие псковичи придавали делегации Земского собора. Для известия о приезде выборных епископ Рафаил послал в Псков сына боярского Панкратия Сухарева. И тут произошел случай, показывающий, в каких условиях развернулась деятельность делегации Земского собора. Псковичи приняли Сухарева с почетом и в свою очередь послали своего гонца к Рафаилу (см. док. № 18). Деятельность делегации Земского собора в Пскове представляет особый интерес, потому что она стоит в резком противоречии с обычными представлениями о Соборе, как собрании какой-то инертной массы, только отвечающей да или нет в ответ на предложения правительства.

Главными деятелями замирения Пскова оказались московские выборные. Во время торжественной встречи делегации стольник Олферьев обратился к псковичам со словами: «братья, псковичи!», хотя в царском наказе говорилось о псковичах, что они «заворовали», то есть изменили царю.

Когда было назначено крестоцелование в псковском соборе, то звать псковичей в храм отправились московские выборные, они же присутствовали при крестоцеловании (см. док. № 18).

---

[1] ЦГАДА, Приказные дела старых лет, ф. 141, 1650, № 24, л. 585.
[2] Там же, № 64, лл. 1—13.
[3] Там же, № 63, лл. 12—23 и 160—177.

«Замирение» Пскова произошло без кровопролития, хотя царское правительство позже обмануло псковичей и послало «заводчиков» восстания в ссылку. Но это случилось значительно позже — не в августе, а в октябре — ноябре 1650 г.

1 октября, на Покров, в Москве торжественно праздновали «замирение» со Псковом. Во дворце разыгрался характерный инцидент. Псковский воевода Львов подал «извет» на Олферьева в том, что Олферьев преступил царский указ и называл псковичей «братьями» (см. док. № 21). Но все выборные показали, что и они называли псковичей «братьями» (см. док. № 22). Тем не менее Олферьеву был вынесен выговор от царя и было сказано, что он не будет допущен к царской руке. Однако после выговора его допустили и к царской руке и к царскому обеду. 8 октября состоялось последнее заседание Собора.

Земский собор 1650 г. имеет исключительное значение потому, что он показывает высокий авторитет соборов у населения. Он свидетельствует о громадной силе сопротивления народных масс XVII в. царским властям и о глубоком доверии народа к своим выборным.

Характерно, что восставшие псковичи не подверглись репрессиям и даже «заводчики» восстания были наказаны только ссылкой, конечно, не потому, что царское правительство было очень добрым, а потому, что ему приходилось считаться с народными массами.

Публикуемые документы о Земском соборе 1650 г. хранятся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), в фонде Приказных дел старых лет за 1650—1651 гг. Кроме того, в делах Разрядного приказа имеются документы, относящиеся к народному движению в Москве (Приказный стол, № 272).

В подготовке публикации большое участие принимал А. И. Рогов, помогавший в сверке документов с подлинниками.

Академик *М. Н. Тихомиров*

№ 1

Сказка сотских черных слобод и сотен Москвы о том, что у них в слободах «смутных, воровских» речей не слыхали[1]

18 июня 1650 г.

В нынешнем во 158-ом году июня в 18 день били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии и приходили в Столовою к бояром к Ивану Васильевичю Морозову да к Василью Петровичю Шереметеву да к окольничему к Борису Ивановичю Пушкину да к думному дьяку к Михаилу Волошенинову черных сотен и слобод соцкие: Стретенские сотни Василей Дмитреев, Ноугородцкой Кирило Исаев, Заяуские Тимофей Молчанов, Кузнецкой Порфирей Савельев, Покровской Иван Яковлев, Кажевницкие Афанасей Петров, Мяснишные Фила[т] Микифоров, Ардынские Ерофей Юрьев, Алексеевские Иван Юрьев, Екатерининские Степан Патрекеев, Гулутвинские Перфирей Иванов, Никитцкой Иван Клементьев, что носитца площадная речь на Москве, будто будет грабеж. И у них де в черных сотнях и в слободах никаких худых речей и никакова заводу нет, все смирно, а ества бы де у них в слободах какие худые речи и завод был, и они бы тех людей имая приводили и на них извещали в приказех, а дурна и никакова заводу у них в слободах нет, и впредь не будет. И государь бы их пожаловал, велел о том по слободам заказ учинить, хто такое пустошное слово станет говорить, и тех бы людей имая приводить в приказы.

На обороте помета: 158-го июня в 22 день государю чтена.

ЦГАДА, Разрядный приказ, Приказный стол, стб. № 272, л. 215.— Подлинник.

[1] Аналогичные «сказки» имеются по шести Конюшенным, Кадашевской, Тверской, Константиновской и Хамовной слободам Москвы (см. ЦГАДА, Разрядный приказ, Приказный стол, стб. № 272, лл. 209—212).

№ 2

Царская грамота боярам И. В. Морозову и В. П. Шереметеву, окольничему Б. И. Пушкину и думному дьяку Волошенинову о волнении в Москве и о розыске его участников

24 июня 1650 г.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии бояром нашим Ивану Васильевичю Морозову да Василью Петровичю Шереметеву да думному нашему диаку Михаилу Волошенинову.

Писали есте к нам и прислали челобитье и скаски чорных сотен и слобод сотцких и старост, чтоноситца де площадная речь, бутто будет на Москве грабеж, а у них де во все сотнях и в слободах про то никаких речей нет, и чтоб их пожаловать, велеть во всех сотни и в черные и в стрелетцкие слободы послать память от ково худые речи услышат, и тех бы людей имая приводить к вам бояром и в приказы.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в сотни и в Стрелетцкой и в Ямской и в ыные в приказы велели послать памяти: будет в которых в сотнях и в слободах от каких людей услышат какие воровские на смуту речи, и они б, сотцкие и старосты и всяких чинов люди, тех людей имая приводили к вам бояром и в приказы, и велеть их про такие воровские речи роспрашивать и сыскивать и будет дойдет пытать. А что в роспросе и с пытки учнут сказывать и вы б о том к нам писали.

Писан на нашем стану на реке на Дубне лета 7158-го июня в 24 день.

На обороте помета: Бояром нашим Ивану Васильевичю Морозову да Василью Петровичю Шереметеву да окольничему нашему Борису Ивановичю Пушкину да думному нашему диаку Михаилу Волошенинову.

Отметка о подаче: 158-го июня в 25 день с подьячим с Васкою Клюевым.

ЦГАДА, Разрядный приказ, Приказный стол, стб. № 272, лл. 267—268.— Отпуск.

№ 3

Список выборных для посылки в восставший Псков

9 июля 1650 г.

Имена государевых розных чинов выборным людем, которым по государеву указу велено быти с Рафаилом епископом Коломенским и Коширским во псковской посылке.

Столник Иван Васильев сын Олферьев.

Стряпчей Федор Михайлов сын Рчинов.

Московской дворянин Иван Федоров сын Еропкин.

Из городов дворяне:

Коширянин Олексей Пуминов сын Борыков.

Смолнянин Иван Прокофьев сын Ступишин.

Московской гость Федор Юрьев.

Гостиные сотни Дмитрей Федосеев.

Суконные сотни Потап Яковлев.

Покровской сотни Василей Еунтропьев Коряковской.

Стретенские сотни Федор Евсигнеев.

Новгородцкой сотни Михайло Ермолаев.

Кадашовец Филип Савельев.

Да с Рафаилом же епископом и с выборными, столником и дворяны послан для письма государевых дел Поместного приказу подъячей Сергей Иванов.

На обороте помета: Таков наказ за приписью думного диака Михаила Волошенинова отнесен к Рафаилу епископу июля в 9-й день [1].

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 63, л. 179(190).— Подлинник.

[1] Список приложен к царскому наказу епископу Рафаилу и выборным об их действиях в Пскове (см. док. № 8).

№ 4

Отписка кн. И. Н. Хованского царю Алексею Михайловичу о битве с восставшими под Псковом 12 июля 1650 г.

Не ранее 12 июля 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии холопи твои Ивашко Хованской, Микифорко Мещерской, Анисимко Трофимов челом бьют.

Июля, государь, в 12 день выходили изо Пскова псковские воры: стрелцы, и казаки, и посадцкие люди, и монастырские служки всеми людми, которые и на караулех стояли и тех всех выслали за Великую реку с полковыми и з затинными пищалми, а хотели взять с острожек, которой поставлен за Великою рекою и твоих государевых ратных людей побить, а взяв острожек и побив твоих государевых ратных людей, хотели приходить к обозу к Снетной горе и нас, холопей твоих, с твоими государевыми ратными людми с Снетные горы збить же. И те псковские воры учали к острожку наступать и с сотнями, которые стояли на стороже, и с пехотою у острожку битца. И нам, холопем твоим, учинилась весть, и я, холоп твой Ивашко, видя в острожку малолюдство, велел у обозу у Снетной горы быти головам князю Богдану Путятину да Ивану Милюкову с сотнями, и дворяном, которым велено быти в обозе и пехоте з дьяком с Онисимом Трофимовым; а яз, холоп твой Ивашко, с товырыщем и со всеми с твоими государевыми ратными людми перелезчи Великую реку по мосту, которой мост зделан под обозом, и пришедчи к острожку послал сотен, чтоб сотням пособить, а от острожка псковских воров отбить. И псковские воры многими людьми, которые ни сидят в городе, собравшись, сотням и пехоте учинились сильны. И я, холоп твой Ивашко, велел лутцким казаком с лошадей сойти и с пехотою, с новгородцкими и с опочецкими стрельцами и с казаками велел зайти от Великие реки. И со псковскими воры учинился у твоих государевых ратных людей у пехоты бой большой. И которые у меня, холопа твоево Ивашка, стояли сотни против псковских воров, велел скочить головам с сотнями на псковских воров, на конных и на пеших и учинился великой бой. И я, холоп твой Ивашко, прося у бога милости, велел скочить на псковские воры товарыщу своему князю Микифору ис полку со многими с твоими государевыми ратными людми и воров псковских сторкнули, и сам я, холоп твой Ивашко, з достальными людми на псковских воров прискочил. И милостию божиею и твоим государевым счастьем твои государевы все ратные люди, свалясь конные и пешие, псковских воров, конных же и пеших, побили и побивали до самого города, и живых многих поимали, и снаряд и знамена отбили и поимали з знаменщиками. И на том бою пущего вора и заводчика и по дорогам и на нас, холопей твоих, и на твоих государевых ратных людей в шишах заводчика и промышленика Максимка, прозвище Ягу, убили, и многих стрелецких пятидесятников и десятников и рядовых стрелцов и всяких чинов людей побили; и прилезчи псковских воровь на острожки, которые острожки учинены были около монастырей, и достальных псковских воровь из острожков выбили, а их воров побивали да самого до живого мосту, что против Власьевских ворот, и острожки, которые поставлены были у псковских воров и посады пожгли. И от города я, холоп твой Ивашко, с товарыщем и с твоими государевыми ратными людьми отошли, дал бог здорово, а идучи велел сметить побитых людей, сколько побито псковских воров. И по смете, государь, убито псковских воров больши трехсот человек, а живых взято было в языках человек с сорок и от ран многие померли, а осталося в живых десять человек. И те языки роспрашиваны и пытаны, а что в распросе и с пытки говорили и те роспросные и пыточные речи послал я, холоп твой Ивашко, к тебе ко государю к Москве, а отписку, государь, и роспросные и пыточные речи велел я, холоп твой Ивашко, подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову.

На обороте л. 77 помета: Указал государь послать свою государеву грамоту к боярину и воеводам с своим государевыми милостивым словом и с похвалою и ратных людей похвалить[1].

Отметка о подаче: 158-го июля в 31 день со ржевитином с Митрофаном Хрипуновым.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 77—80.— Подлинник.

№ 5

Расспросные речи пленных, взятых кн. И. Н. Хованским под Псковым 12 июля 1650 г.

Не ранее 12 июля 1650 г.

Того же числа боярин князь Иван Никитичь Хованской, да князь Микифор Федоровичь Мещерской, да дьяк Анисим Трофимов языков, Петрушку Пивоварова с товарыщи, распрашивали порознь: псковичи всяких чинов люди вины к великому государю принести и повинные челобитные и челобитчиков послать ко государю к Москве хотят ли, или оне псковичи от царьского величества отложились и Пскова города здать кому не хотят ли, в Литву и в Немцы о людех не посылали ль, и отколе себе помочи ожидают и хто у них в том воровском умыслу воров и заводчиков и долго ль им сидеть.

И языки, знаменщик Петрушка Борисов сын Пивоваров с товарыщи, в распросе сказали: Во всяком воровском заводе заводчики всегородные старосты Гаврилко Демидов, Мишка Мошницын, Иевко Копытко, Максимко Яга, Прокопейко Коза, да Томилко Слепой, а с ними в заговоре стрелцы и казаки и посадцкие молотчие люди. А которые добрые люди помнят государево крестное целованье, и те де люди против воров говорить не смеют, а вины ко государю принесть и челобитчиков посылать и в город боярина князя Ивана Никитича Хованского с ратными людьми и иных никово бояр пустить и здатца никому не хотят. А сели в городе на смерть, и в Литву и в Немцы о людех не писывали и города здать никому и от царского величества отложитца не хотят. А июля де в 12 числе выслали их, псковичь всяких чинов людей, на бой из города всех всегородные старосты Гаврилка и Мишка, а велели приступать к острожку, чтоб острожек взять и зажечь, а государевых ратных людей побить, а взяв острожек велели приступати к Снятной горе. А ис Сумерские волости салдаты во Псков писали, чтоб оне их приняли к себе во Псков на помочь, и псковичи де к ним отписали: «будет захотят быти, и оне б де были». А впрям ли к ним будут Сумерские волости солдаты или нет, того оне не ведают. Да к ним же де во Псков писали ис Печер мирские служки, что прислал боярин князь Иван Никитич Хованской к ним в Печеры з государевою грамотою по зелейную казну, и по свинец, и по пушки, и по хлеб, и оне де ему отказали, казны и пушек и хлеба не дали; и только де понадобитца им, псковичем, какой снаряд, и зелейная казна и латы и копье, и оне б де к ним в Печеры прислали. И псковичи де послали в Печеры не от больших людей, а велели ис Печер латы и копья взять. А что был взрублен взруб и на том взрубе поставлена была пушка, и как ис тое пушки стреляли по острожку и тое пушку разорвало, и псковичи де хотят иной снаряд волочить на взруб и по острожком стрелять.

---

[1] Царская грамота с «милостивым словом» Хованскому была послана 3 августа 1650 г. К ней приложена следующая роспись пленным, взятым в бою под Псковом: «Роспись языком, которые взяты на бою за Великою рекою июля в 12 числе.

Взят язык Борисова приказу Хвостова знаменщик Петрушка Борисов сын Пивоваров з знаменем, того ж приказу взят стрелец Намилко Ондреев, из Емельянова приказу Логинова стрелец Анушко Ларионов, Степанова приказу Челеева стрельцы: Онтушка Григорьев, Ивашко Олексеев, новоприбылой казак Кутемко Дорофеев; всякие люди: Елезарко Мартынов, Трофимко Нефедьев, Васка Павлов; Стефанова монастыря служка Федка Федоров» (см. ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб № 64, лл. 81, 87—88).

И языки, знаменщик Петрушко Пивоваров да Пиминко Онуфреев да Стефановского монастыря служка Федка Федоров, у пытки роспрашиваны и испытаны накрепко, а в роспросе и с пытки говорили прежние свои речи. А сказали, что псковичи всяких чинов люди сели на смерть, а вины ко государю принести и челобитчиков послать и боярина князя Ивана Никитича Хованского и иных никово бояр с ратными людьми в город пустить не хотят, а в Литву и в Немцы о людех не писывали и города здати никому и от царского величества отложитца не хотят. А из Сумерские волости салдаты к ним во Псков писали, чтоб они их приняли к себе в город на помочь, для того прислали б к ним человек с пятьдесят стрелцов, и псковичи к ним приказали: захотят быть, и оне б к ним были, а стрельцов к ним посылать неково не послали.

Да Петрушко сказал: приходил де во Псков дворцовой крестьянин деревни Севелья Сергушкин сын, а как имя, того не ведает, и говорил псковичам, что он людей зберет человек с пятьсот, а собрав, приведет во Псков, и псковичи де дали ему лошадь со всем ружьем да письмо, а велели ему збирать людей, а собрав, велели быть во Псков, и тот де Серешкин сын во Псков не бывал, а скоро он будет и где станет збирать людей, того он не ведает.

А Якушко Ларионов, Ортюшка Григорьев, Ивашко Олексеев сын, Куземко Дорофеев, Елизарко Мартинов, Трофимко Нефедов, Васька Павлов к пытке привожаны и роспрашиваны, а в роспросе говорили те ж речи, что и Петрушка. А к пытки не были за тем, что во многих местах ранены и за ранами пытать было их немочно.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 82—86.— Подлинник.

№ 6

Отписка епископа Рафаила царю Алексею Михайловичу о нежелании псковичей подчиниться царским указам

19 июля 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии богомолец твой государев Рафаил епископ Коломенской и Коширской с товарыщи челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу велено мне богомольцу твоему и всем выборным людем ехать во Псков для твоего государева дела. И июля в 18-й день встретили, государь, меня, богомольца твоево, и выборных людей в Новоторжском уезде, живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчине в селе Медном перебещики, псковичи посацкие люди Ульянко Фадеев да Савка Петров да ис полку от боярина князь Ивана Никитича Хованского ноугородцкой казак Тимошка.

И я, богомолец, твой, и выборные люди, применяя к твоему государеву указу, каков нам дан, и не сказывая им, псковичем, государеву указу, что у меня, богомольца твоего, в указе написано например о всех тех статьях, тех псковичь распрашивали, а в роспросе государь мне, богомольцу твоему, и выборным людем они, псковичи посацкие люди, сказали: переехали де они изо Пскова тебе, государю, служить, помня твое государево крестное целованье, а во Пскове де, государь, всяких чинов люди твое государево крестное целованье забыли и челобитной повинной к тебе, государю, писать не хотят, и воров и заводчиков у себя никово не сказывают и выдать никово не хотят же. А прислана де была твоя государева грамота к ним во Псков, а в твоей де государеве грамоте написано, чтоб они выдали воров и заводчиков, у себя никово не сказывают. А хто де, государь, привез к ним твою государеву грамоту, и они де по них велели ис пушек бить. А про меня, богомольца твоево, и про выборных людей они же псковичи сказали, что де вам в город без укрепленья въехать будет немочно, а будет де въедете в город без укрепленья, и твоему

де государеву делу чаем будет поруха болшая, и над вами б де какова дурна чево не учинили[1], а людей де ваших с вами в город они не пустят же. Да они ж псковичи[2] посацкие люди и гонец ис полку от боярина князь Ивана Никитича и науготцкой провожатой мне, богомольцу твоему, и выборным людем сказали: Промеж де Новагорода и Пскова на дороге от псковичь воровство стало большое, проехать де, государь, без больших провожатых пеших людей немочно. А как де, государь, их посацких людей и гонца послал к тебе, государю, боярин князь Иван Никитичь, а с ними де послано было провожатых триста человек конных, да пятьдесят человек пеших, воры де государь псковичи провожатых многих на дороге переранили, а иных де и побили.

А по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу велено мне, богомольцу твоему, и выборным людем дать провожатых из Новагорода отставленых дворян и детей боярских и казаков толко пятьдесят человек, а пеших, государь, провожатых дать ничево не указано, а отставленные, государь, дворяне и дети боярские стары и увечны. Да в твоей государеве грамоте во Псков и в твоем государеве указе мне, богомольцу твоему, и выборным людем написано: велено псковичем говорить, чтоб они выдали воров и завотчиков пять человек. Да ко мне же богомольцу твоему прислана отца нашего, великого господина святейшаго патриарха Иосифа Московского и всеа Русии, грамота во Псков и с той, государь, святительской грамоты в списке у меня, богомольца твоего, чтоб псковичи[3] выдали воров и завотчиков пяти или и[4] четырех человек. А псковичи, государь, посацкие люди мне, богомольцу твоему, и выборным людем сказали: твоя де государева грамота была прислана к нам во Псков толко о четырех человеках, и о том, государь, обо всем, богомольцу твоему, и выборным людем вели свой государев указ учинить. А я, богомолец твой, и выборные люди ис Торжку пошли к Новугороду июля в 19 день, а твоево государева указу станем ожидать в Новегороде, а поспешить, государь, мне, богомольцу твоему, выборным людем в Новгород немочно, что дожжи идут беспрестанные и воды стали болшие. А с сею, государь, отпискою я, богомолец твой, и выборные люди послали к тебе, государю, своего сына боярского Понкратия Сухарева того ж числа.

На обороте помета: 158-го июля в 22 день.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 63, лл. 151—154.— Подлинник. Документ обгорел.

№ 7

Запись о заседании Земского собора по поводу восстания в Пскове

26 июля 1650 г.

158-го июля в 26 день указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии быти собору о псковском воровском заводе.

А на соборе быти великому господину святейшему Иосифу патриарху Московскому и всеа Русии, и властем, и бояром, и окольничим, и думным и ближним людем, и столником, и стряпчим и дворяном московским, и из городов дворяном же и детем боярским, и московским гостем, и гостинные и суконные и черных сотен торговым людем, и стрельцом.

А быти из гостинные и из суконные сотен с старостами по пяти человек, а из черных сотень по соцкому, а из стрелцов изо всякого приказу по 1-му пятидесятнику.

---

[1] В тексте «учили».
[2] В тексте здесь обгорело, слова «псковичи» нет.
[3] В тексте здесь обгорело, осталалось только «пскови».
[4] В тексте здесь обгорело, осталось только «и».

И по тому государеву указу того числа святейший патриарх со властьми и бояры, и околничие, и всяких чинов люди у государя в Столовой избе были и объявлено им на соборе по сему письму:

Объявити при государе патриарху, и властем, и бояром, и околничим, и столником, и стряпчим, и дворяном, и гостем, и сотенным людем:

«Великий господин святейший Иосиф патриарх Московский и всеа Русии, и власти, и бояре, и окольничие, и ближние люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне, и жильцы, и гости, и гостиные и суконые и черных сотень всяких чинов люди. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии самодержец велел вам объявити:

В нынешнем во 158 году июля в 4 день по его государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу тебе святейшему Иосифу патриарху, и бояром, и окольничим и всяких чинов людем объявлено про воровство псковичь всяких чинов людей, что они псковичи заворовали и государеву указу и повелению учинились противны, отложив божий страх и преступля его государево крестное целование, про него великого государя говорили непристойные речи, чего и помыслить страшно, и его государевых указов ни в чем не слушают и ставят все в ложь и крови христианские проливают.

И по государеву указу послан к ним в Псков для сыску окольничий князь Федор Федоровичь Волконской да диак Гарасим Дохтуров без ратных людей. И они псковичи государева указу не послушали, окольничего князя Федора Федоровича Волконского безчестили и били обухами, и голову испроломали, и держали его за приставы.

Окольничего нашего, Никифора Сергеевича Собакина, безчестили и хотели убить и держать за приставы ж.

А у окольничего и воеводы князя Василья Петровича Львова городовые ключи взяли, и из государевы казны зелье и свинец емлют самовольством и ни в чем его не слушают. А людей у них, у окольничих, взяли и посадили в тюрьму.

И по государеву указу послан к ним во Псков з государевою грамотою дворянин Ондрей Сонин, чтоб они, помня государево крестное целованье, обратились и вины свои к нему, государю, принесли, а он, государь, их пожалует, вины их велит им отдать, опричь 4-х человек заводчиков.

И они, псковичи, государева указу не послушали и Ондрея Сонина отпустили без дела.

Да они ж, псковичи, присылали государю ото всего города изо всех чинов челобитчиков с челобитною своею, а в челобитной своей писали з большим невежством чего и помыслить страшно, а вины в челобитной своей не написали. И по государскому милосердному осмотренью те их челобитчики отпущены во Псков от его государского пресветлого лица с тем, чтобы они обратились и вины свои к нему, государю, принесли и мятежников 4-х человек отдали. А он, государь, их пожаловал: вины их все отдал и впред вины их не воспомянутца. И против той их челобитной подо всеми статьями его государев указ подписан. И они, псковичи, и тому не поверили, и поставили все в ложь, и государя указу не послушали, и челобитчика своего пытали и замертво вкинули в тюрьму, а достальных посадили в тюрьму ж. И как чли государеву грамоту и челобитную, и староста Гаврилко Демидов говорил про государя непристойные речи, чего и помыслить страшно.

И как на праздник пречистые богородицы принесли во Псков чудотворной ея образ, и они псковичи тот пречистые богородицы чудотворной образ изо Пскова в Печерской монастырь не отпустили и печерского архимарита держат во Пскове скована за приставом для того, что велено ему отписать ко государю что во Пскове делаетца.

И государь указал для сыску во Псков итти из Новагорода боярину и воеводам князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи. А ратным людем с ним указано быть не для бою, чтоб над ним не учинили такова ж безчестья, что и над окольничим над князем Федором Федоровичем Волконским. А по государеву указу боярин

князь Иван Никитич Хованской наперед себя посылал к ним во Псков дворян и детей боярских и новгородцев посадцких людей, и с ними писал, чтоб они от такова дурна и волненья отстали и вины свои ко государю принесли. И они государева указу не послушали и вины своей государю не принесли, тех дворян безчестя выслали вон. А как боярин князь Иван Никитич с товарыщи шол ко Пскову и они, псковичи, забыв государское крестное целованье, ис города по них бояриче и воеводах и по ратных людех ис пушек и ис пищалей стреляли, и дворян и детей боярских и ратных людей многих побили, и с коши поимали, и из города выходят и кровь християнскую проливают, и во Псковской и в пригородцкие уезды и в засады воров посылают, и те воры многие домы разоряют, и дворян, и детей боярских, и их жон, и детей, и людей и крестьян побивают до смерти и животы их грабят и села и дворы их жгут, а называют их изменниками. Да они ж воры написали лист к литовскому королю о помочи и чли во весь мир, чтоб им на помочь прислали людей, а они ему город отдадут. А тот лист староста Гаврилко Демидов и ныне держит у себя и во всяком воровстве заводчик он.

Да по государеву указу боярин князь Иван Никитичь Хованской с товарыщи послали их, псковичь, от того дурна уговаривать дворян, Саву Бестужева с товарыщи, 12 человек. И они из них 2 человек отпустили, лаяв и безчестя их. А Саву Бестужева казнили, а досталных 9 человек держат по тюрмам и за приставы и вперед к себе присылать не велели, и доныне стоят непокорны государскому указу противны, отложив от себя божий страх и позабыв государево крестное целованье. И которые дворяне и дети боярские псковичи и пусторжевцы приезжают в полк к боярину ко князю Ивану Никитичю Хованскому, и они, псковичи, выходя из города, домы разоряют и жон и детей побивают, а над ними, дворяны и детми боярскими, поругаютца: груди вспарывают и, горла прорезав, языки вытаскивают. а которые выходят изо Пскова к боярину и воеводам, и они во Пскове жон их и детей побивают.

А июня в 20 день в государеве грамоте писано во Псков ко всяких чинов людем, чтобы они б обратились и ко государю вины свои принесли, и мятежников, которые их на всякое дурное учат, отдали всего 4-х человек. И псковичи ту государеву грамоту взяли, а ответу ни о чем не учинили. А по государевых людех, которые государеву грамоту принесли, велели ис пушек стрелять и из пригорода по дорогам воров и пишей многих розослали, и те воры шишн по дорогам воруют и людей побивают до смерти.

И за такое их злое воровство и крестопреступное дело указал было государь послать на них своих государевых бояр и воевод со многими ратми. А по своему государскому милосердному обычаю, жалея об их христианских гиблющих душах, бояр и воевод с ратными людми посылать не велел, а указал государь послати к ним во Псков с своею государевою грамотою богомолца своего Рафаила епископа Коломенского и Коширского и своих государевых из розных чинов выборных людей, а велел им говорити, чтоб они, помня его государское крестное целованье, от такого злого дела отстали и в познанье пришли, и к нему великому государю вины свои принесли, и крест ему, великому государю, целовали, а о тех 4-х человеках мятежниках положили б на государеву волю. А как они ко государю вины свои принесут и крест ему, государю, поцелуют, и по государеву указу велено боярину князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи ото Пскова отойти.

И июля в 5 день вышли изо Пскова в полки псковичи посадцкие люди Ульянко Адоев да Савка Сенин и присланы к Москве, а в распросе сказали, что де псковичи государской милости не ради и его государевы грамоты не послушали и поставили ни во что, и меж себя укрепились, что им в городе сидеть. А которые де люди помнят государево крестное целованье, и те говорить не смеют, потому что домы их грабят, а их побивают на смерть.

И псковичь посадцких людей 13 человек у пытки в застенке роспрашивали в том, будто сказывали им про них, что де оне говорят тайным делом многим людем, чтоб миром писали государю повинную челобитную, и то им воры поставили в измену и 3-х человек из них пытали и огнем жгли и держат их всех в тюрме.

А во псковские пригороды и в засады и в волости писали, чтоб к ним псковичам всяких чинов люди собрався пришли во Псков, а как придут и они де хотят приходить з болшим боем на полк и на острожки, а ныне, выходя из города, дворян и детей боярских, и стрелцов, и казаков и всяких служилых людей побивают до смерти и крови христианские проливают.

Да псковичи ж посылают во Псковской уезд в поместья дворян и детей боярских воров и изменников, и те воры в уезде побили дворян и детей боярских псковских помещиков: Овдея Бешенцова и жену ево и детей побили до смерти и порутаяся всех сожгли; Григорья Неклюдова, Трофима Ногина, да псковского гостя Никулу Хозина и иных многих з женами и з детьми побили до смерти ж, и животы их разграбили, и домы их пожгли, и иных псковичь и пусторожевцов дворян и детей боярских з женами и з детьми побили до смерти и домы их пожгли, и Псковской и Пусторжевский уезды разорили и хотят для такова ж воровства и разоренья и кровопролития приходить в иные уезды.

Да они ж, псковичи, присылали многих людей в Сумерскую волость по сумерских солдат с воровским с мятежным писмом. А пишут, чтоб салдаты государю изменили и шли к ним во Псков и стояли с ними вместе, а воеводу и лутчих людей, которые к их измене не приложатца, хотели побить до смерти и животы их розграбити.

И в Новгородцкой уезд в Шелонскую пятину в поместья и вотчины дворян и детей боярских приходят и их жон и детей побивают до смерти, животы грабят и домы их жгут.

И ныне великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии указал вам, великому господину святейшему патриарху Московскому и всея Русии, и властем, и бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном, и гостем и всяких чинов людем объявить: будет псковичи Рафаила епископа Коломенского и выборных людей не послушают, и вины своей ко государю не принесут, креста не поцелуют, и с ними, псковичи, что делать.

Да государь же указал вам объявить, что на тех воров шишей указал он, великий государь, послать своих государевых ратных людей, чтоб от тех воров шишей, которые в тех уездех воруют и крови християнские проливают, те уезды заступить и от воровского приходу оберегать, и над ними поиск чинить, и болши б того вором шишем множитца не давать»[1].

А после собору того ж часу по государеву указу призваны были черных сотен сотцкие в Посольской приказ и объявлено им для подкрепленья в другоряд, да и о том говорено, чтоб про всяких людей, которые учнут какие воровские речи говорить или в народе вмещать, и про то б извещали государю и его государевым бояром и приказным людем, а на себе того не держали, чтоб вором и бунтовщиком воровских слов вмещать было неповадно.

Да при государе ж на соборе объявлено и про нынешнюю посылку, что государев указ послан к епископу и к выборным людем. И о том бы де против государева указу псковичи обратятца, и вины свои принесут, и крест поцелуют, и боярину и воеводам князь Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи ото Пскова с ратными людьми отойти велено; всем про то объявлено уж.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 1—14.— Черновик соборного акта.

---

[1] *На обороте л. 13 приписано:* «А ныне на тех воров и шишей не уметь потому, чтоб оне воры для воровства в ближние городы не подходили и воров к себе не принимали и крови не проливали и разоренья не делали».

№ 8

Царская грамота епископу Рафаилу и выборным с наказом о их действиях по приезде в Псков

26 июля 1650 г.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии богомольцу нашему Рафаилу епископу Коломенскому и Коширскому и выборным нашим всяких чинов людем.

Июля в 22 день писали есте к нам, что сказывали вам намедне псковичи посадцкие люди, которые изо Пскова переехали, Ульянко Фадеев да Савка Петров, что во Пскове всяких чинов люди наше крестное целованье забыли и челобитной повинной к нам писать не хотят, и воров и заводчиков у себя никого не сказывают, и выдать не хотят; и тебе де богомольцу нашему Рафаилу епископу и выборным людем в город без укрепленья ехать будет немочно, и нашему делу будет поруха, и чтоб де над вами какова дурна не учинили, а людей де ваших в город отнюдь не пустят, и нам бы о том велети указ учинить.

И как к вам ся наша грамота придет и вы б ехали ко Пскову наскоро, не мешкая ни часу. А приехав ко Пскову, послали от себя во Псков, кого пригоже, а велели говорити всяких чинов людем, что ты богомолец наш Рафаило епископ Коломенской и Коширской и выборные наши всяких чинов люди присланы к ним во Псков с нашею государскою милостью, и чтоб вас пустили во Псков к живоначальной Троице в соборную церковь молебен отпеть и нашу государскую милость им объявить. Да как вас псковичи в город пустят, и ты б, богомолец наш, и все выборные люди, быв в соборной церкве, велели к себе призвати псковичь всяких чинов людей и говорили им по нашему указу и нашу грамоту им отдали, и будет они, псковичи, учнут говорить, что у них воров и заводчиков никого нет, а виноваты они перед нами, великим государем, все, и вы б им сказали, что мы великий государь их псковичь всяких чинов людей пожаловали, вины их им отдали и вперед вины их не воспомянутца, а мятежников положили бы они на нашу государскую волю и крест бы они нам целовали, потому что прежнее крестное целованье нарушили. И будут псковичи учнут говорити, что они, слыша такую нашу государскую милость, обратятца и вины свои к нам принесут и крест поцелуют, а боярин бы и воеводы князь Иван Никитичь Хованской с ратными людьми ото Пскова отошел и тесноты им никакие не чинил, и ты б, богомолец наш, и выборные люди им говорили: как они обратятца и вины свои к нам, великому государю, принесут и крест поцелуют, и по нашему указу велено боярину нашему и воеводам князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи и с нашими ратными людьми ис подо Пскова отойти в Новгород, и они б однолично к нам вины свои принесли и крест нам целовали.

Да как псковичи всяких чинов люди вины свои к нам принесут и крест поцелуют, и ты б, богомолец наш, и все выборные наши люди псковичь всяких чинов людей к нашему крестному целованью привели по записи, какова послана с сею нашею грамотою, а приведчи их ко кресту, всех послали б есте к боярину нашему и воеводам ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи, чтоб они с нашими ратными людьми ото Пскова отошли в Новгород, а наш указ о том к ним послан. А как псковичи обратятца и вины свои к нам, великому государю, принесут и крест поцелуют, и боярин наш и воеводы князь Иван Никитичь с товарыщи со всеми людми ото Пскова пойдут в Новгород, и вы б ехали к Москве, да о том о всем отписали к нам подлинно напередь себя с нарочным гончиком, а отписку велели отдати в Посольском приказе диаком.

Писан на Москве, лета 7158-го июля въ 26 день.

За приписью думного диака Михайла Волошенинова, послана с новоторжцом с Ондреем Перским.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 15—20.— Отпуск.

№ 9

Грамота патриарха Иосифа архиепископу Псковскому и Изборскому Макарию о посылке в Псков епископа Рафаила и выборных

26 июля 1650 г.

Благословение великого господина святейшего Иосифа патриарха Московского и всея Русии о святем дусе сыну и сослужебнику нашего смирения Макарию архиепископу Псковскому и Изборскому.

Писано к тебе преж сего, и ныне ведомо нам учинилось, что во Пскове меж народа всех православных христиан чинится мятеж и ссора от некоторых воров и крамольников, не от больших людей. И забыв бога и свою истинную христианскую веру и государево крестное целованье наруша, своею дуростью и прежняго злее, чего страшно и помыслить, о том писано подлинно в государевых грамотах и в прежней нашей грамоте. И благоверный и христолюбивый и благочестивый великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии о том зело кручинен и, жалеючи[1] об их християнских душах, изволил он, великий государь, послати во Псков к посадцким и всяких чинов людем о обращении властей Рафаила епископа Коломенского и Коширского, да Андроньева монастыря архимарита Селивестра, да черниговского протопопа Михаила и иных чинов людей с ними. А велено им, псковичем всяких чинов людем, говорить, чтоб они, помня государево крестное целованье, от такова злого дела отстали и ко государю вины свои принесли и его государеву указу и повелению во всем были послушны, и от такова злаго начинания престали и в разум истинный пришли[2].

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б сыну сь епископом [Рафаилом] и посланными с ним до Пскова, призвав к себе в соборную церковь архимаритов, и игуменов, и протопопов, и попов, и дьяконов, и пскович посадцких людей, и стрелцов, и казаков и всяких чинов людей, и говорил бы сыну со архимариты, и со игумены, и с протопопы и со всем освященным собором псковичам посадцким и всяких чинов людем, чтоб оне, помня государево крестное целованье, от воровства и от мятежа отстали и учинили во всем повиновение против государева указу, каков государев указ послан сь епископом Рафаилом и посланными с ним. А будет псковичи посадцкие люди, и стрельцы, и казаки и всяких чинов жилетцкие люди от воровства и от мятежу не отстанут,...[3] псковичем всяких чинов людем запретил, и попов потому же велел запретить детей своих духовных, и всякие святыи и християнства отлучал. И которые попы и церковные причетники к ним ворам пристали или пристанут, и ты б, сыну, тем попом потому ж запретил, и служить им не велел, и ото всякие церковные службы отлучил, и имянем господа нашего Исуса Христа и по правилом святых апостол и святых отец тех попов и пскович всяких чинов людей за то их воровство и крестопреступление проклинал и во всем учинил по своему разсмотрению, смотря по тамошнему делу, покамест они в чювство придут. И о всем подлинно против прежней[4] и сей нашей грамоты к нам отписал не замотчав. А милость божия, и пречистые богородицы, и великих святителей Петра и Алексея и Ионы московских, и всеа Русии чюдотворцов молитвы и нашего смирения благословение есть и будет с твоим святительством ныне и во веки.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 63, лл. 24—28 (34—39).— Отпуск.

---

[1] Здесь текст оборван, осталось только «жа».

[2] Далее зачеркнуто: «Изволил он, великий государь, послати во Псков к посадцким и ко всяких чинов людем о обращении властей Рафаила епископа Коломенского и Каширского да Андроньева монастыря архимарита Селиверстра да черниговского протопопа Михаила и иных чинов людей с ними, а велено ему псковичем всяких чинов людем, чтоб они, помня государево крестное целованье, от того злого дела отстали, и ко государю вины свои принесли и его государеву указу и повеленью во всем были послушны, и от такова злаго начинанья престали и в разум истинный пришли».

[3] Текст оборван.

[4] Здесь обгорело, осталось только «преж».

№ 10

Царская грамота кн. И. Н. Хованскому, кн. Н. Ф. Мещерскому и дьяку О. Трофимову об отходе царских войск от Пскова после прекращения там восстания

26 июля 1650 г.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии боярину нашему и воеводе князю Ивану Никитичю Хованскому, да князю Никифору Федоровичу Мещерскому, да диаку нашему Онисиму Трофимову.

По нашему указу посланы в Псков для унятья крови христианские Рафайло епископ Коломенской и Каширской и выборные всяких чинов люди, а велено им псковичей говорить, чтоб они обратились, вины свои к нам, великому государю, принесли и крест нам, великому государю, целовали, а воров и завотчиков положили на нашу государеву волю. А как они обратятся, вины свои к нам великому государю принесут и крест поцелуют, и мы указали там боярину нашему и воеводам Ивану Никитичю с товарыщи и с нашими ратными людми ис подо Пскова отойти в Новгород.

И как к вам ся грамота придет, а богомолец наш Рафайло епископ к вам пришлет с тем, что псковичи всяких чинов люди обратились к нам, великому государю, вины свои принесли и крест нам целовали, и вы б с нашими ратным людьми шли от Пскова к Великому Новугороду, а на воров и на шишей посылали голов с сотнями и ратных людей и велели им над ними промысел чинить сколко им бог помочи подаст, а имая тех воров и шишей велели приводити к себе, да о том о всем писали б есте к нам к Москве, и отписки велили б давать в Посолском приказе диаком нашим думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Писан на Москве лета 7158 июля в 26 день.

За приписью думного диака Михаила Волошенинова послана с новоторжцем Ондреем Перским.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 21—22.— Отпуск.

№ 11

Отписка митрополита Никона царю Алексею Михайловичу о разорении Псковской и Новгородской земли и с просьбой о помиловании четырех «заводчиков» восстания

Не ранее 4 августа 1650 г. [1]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии богомолец твой государев Новгороцкой Никон митрополит бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 158-ом году, августа в 1 день, по твоему государеву указу твой государев богомолец Коломенский епископ Рафаило да твой государев столник Иван Васильевичь Олферьев с товарыщи и со всеми выборными людьми в Великий Новгород приехали и сказывали мне, богомолцу твоему, что оне едут по твоему государеву указу во Псков для уговору псковичь, и твоя государьская милость и прощение всем псковичам в их воровской в вине и в гилевстве велено сказать, опричь четырех человек пущих воров, а тех четырех человек псковичам велено выдать тебе, государю, головами. А мне, богомолцу твоему государеву, ведомо учинилось, что во Пскове у псковичь учинено укрепленье великое и крестное целованье было, что друг друга не подать и стоять за одно, а те, государь, четыре человека воры во Пскове владетельны, и во всем их псковские

[1] Датируется по содержанию документа.

воры слушают. А нечто, государь, псковские воры за тех четырех человек пущих воров станут, что их тебе, государю, по твоему государеву указу головами не выдадут, и для тех, государь, четырех человек псковские воры тебе, государю, не здадутца и вины своей тебе, государю, не принесут, а твоя государева вотчина около Пскова, и в Новгородцком уезде в Шелонской и в Вотцкой пятинах, и в Луцком уезде, и в Пустой Ржеве многие люди, дворяне и дети боярские и их жены и дети посечены, и животы их пограблены и села и деревни пожжены, а иные дворяне, и дети боярские, и стрелцы, и казаки и всяких чинов люди на твоей государеве службе подо Псковом и по дорогам от псковских воров побиты. А я, твой государев богомолец, со архимариты, и со игумены, и с новгородцы с посадцкими людьми и с твоими государевыми дворцовыми крестьяны, подводы наймуючи дорогою ценою под ратных людей и под запасы и под муку, в конец погибли. И твоя государева отчина пустеет, и посадцкие людишка и крестьянишка бредут врознь.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии, пожалуй меня, богомольца своего государева, и своих государевых богомольцов архимаритов, и игуменов, и новгородцев посадцких людишек и своих государевых дворцовых крестьянишек для своего государского многолетного здравия и для моего, богомолца твоего государева, челобитья и прошения. Вели, государь, и тем четырем человеком пущим вором псковичем вместо смерти живот дать и в их страдничье вине простить, чтоб твоей государеве отчине Великому Новугороду и Новгородцкому уезду в конечном разорении и в запустении не быть. А которые, государь, и здесь в Великом Новегороде в таком же воровском гилевстве сидят в тюрьме, а иные и пущие воры, и тем вором твоя государьская милость есть, ис тюрьмы свобождены. И тебе праведному государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии и над теми своя государьская милость показать, вместо смерти живот дать, ис тюрьмы пожаловать, велеть свободить. А тем промыслом, государь, Пскова не взять, а которые люди подо Псковом и тех будет и достальных потерять. А Новугороду, государь, от подвод и от ратных людей будет запустеть. А я, богомолец твой, уговаривая новгородцов, дал им свое слово, что тебе, государю, за их вину бити челом, и того ради твоей государеве отчине Великому Новугороду и твоей государеве казне убытку и людем порухи никаковы не учинилось. Да и впредь бы мне, твоему государеву богомолцу, о всяких твоих государевых делах говорити с новгородцы надежно и постоятельно. А как приехал в Великий Новгород твой государев боярин князь Иван Никитич Хованской с товарыщи, и он, князь Иван, им новгородцем божился и всячески обещался, что им никакой жесточи за их вину не учинит. А и псковичи, государь, ныне слышачи про тех воров, что сидят в Великом Новегороде в тюрьме и разговору никакову веры не хотят нять, боятся того ж и на новгородцких воров тюремных сидельцов и указывают, что де и нам то ж будет.

И августа в 4 день ведомо мне, твоему государеву богомолцу, учинилось, что псковские воры шиши во Псков скоту стада великие прогнали и на многих телегах грабленого живота провезли и по се число безпрестанно по уезду воюют.

На обороте помета: Государю чтена.

Отметка о подаче: 158-го августа в 12 день с митропольим сыном боярским с Ываном Малгиным.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 118—120.—Подлинник.

(Продолжение следует)

Дневники Воспоминания

ВОСПОМИНАНИЯ О В. И. ЛЕНИНЕ

Л. И. СТРОНГИН

Мне посчастливилось видеть и слышать В. И. Ленина, когда я был депутатом IV Всероссийского съезда профессиональных союзов, проходившего 17—25 мая 1921 г. в Москве.

Это был период острейшей внутрипартийной борьбы. Развернувшаяся накануне X съезда РКП(б) горячая дискуссия о профсоюзах продолжалась затем на X съезде партии, на котором были разоблачены всякие антипартийные группировки типа «демократического централизма», «рабочей оппозиции» и др. Но и после партийного съезда борьба не прекратилась.

Вспоминаю, как на заседании коммунистической фракции IV съезда профсоюзов [1], председательствующий тов. Артем (Ф. А. Сергеев) объявил постановление ЦК РКП(б) о снятии Томского с поста председателя ВЦСПС за недопустимое нарушение партийной дисциплины, выразившееся в том, что он, будучи членом ЦК, не внес на предварительное рассмотрение ЦК важнейшие вопросы повестки дня IV съезда профсоюзов. Тем самым Томский фактически встал на путь независимости профсоюзов. Совместно с Рязановым он предложил на фракции проект резолюции по отчету ВЦСПС, в котором содержались антипартийные, анархо-синдикалистские идеи, осужденные X съездом партии.

Решение ЦК было принято по прямому предложению В. И. Ленина, однако на фракции нашлись защитники Томского в лице Рязанова, Шляпникова и других, которые пытались апеллировать к членам комфракции съезда, чтобы добиться отмены этого решения.

В защиту решения ЦК выступил И. В. Сталин. Он квалифицировал действия Томского и Рязанова как уклон в сторону независимости профсоюзов от партийного руководства; под флагом независимости профсоюзов меньшевики пытались захватить свои утраченные позиции в профессиональном движении.

Чтобы добиться единодушного одобрения комфракцией съезда профсоюзов решения ЦК, В. И. Ленину пришлось трижды выступать с довольно пространными речами.

Во время одного из этих выступлений товарищи, стоявшие за безоговорочное одобрение указанного постановления ЦК, задали В. И. Ленину вопрос: «Нам не совсем понятно: зачем Вам после принятого определенного решения ЦК тратить столько энергии и драгоценного времени, чтобы увещевать упорствующих и недооценивающих важности этих мер? Проще было бы Вам воспользоваться всем известным уставным положением, по которому все решения партии и ее руко-

---

[1] Заседание происходило в помещении Экспериментального театра; ныне в этом здании — филиал Большого театра.

водящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии. На этом основании следовало объявить в категорической форме указанное решение к сведению и руководству членов комфракции, и все должны были его выполнять беспрекословно».

На это Ленин возразил, что хотя вопрос закономерен, но он уж не так прост, как это кажется. Поступить так, как рекомендуют задающие вопрос, в данном случае было бы опрометчиво, сказал он. Во-первых, нельзя подходить к вопросу формально, особенно имея перед собой рабочую аудиторию; нужно постараться со всех точек зрения разобраться в вопросе, а затем терпеливо объяснить смысл этого мероприятия и убедить всех заблуждающихся и не понимающих его правильности. Во-вторых, нужно воспользоваться тем, что здесь собрался актив Всероссийского съезда профсоюзов, чтобы еще раз рассказать делегатам о важнейших задачах, вытекающих из решений X съезда партии с тем, чтобы они, разъехавшись на места, по заводам, фабрикам и учреждениям, сумели по-большевистски разъяснить это трудящимся. Ведь важнейшей ролью профсоюзов в нашей стране остается их воспитательная роль как школы коммунизма.

В. И. Ленин в своих выступлениях с исключительной ясностью и убедительностью развернул программу действий: как лучше организовать профсоюзы, как приблизить их к управлению производством, чтобы на основе широкого обмена опытом улучшить, поднять, расширить производство, чтобы побольше дать товаров деревне, а это немыслимо без восстановления крупной промышленности, как скорее покончить с разрухой на транспорте и с топливным кризисом, как улучшить положение рабочих и крестьян путем налаживания товарообмена между городом и деревней и уменьшения тяжести продовольственной и сырьевой разверсток.

В. И. Ленин остановился также на вопросах борьбы с бюрократизмом в учреждениях. Он указал, что следует и впредь выдвигать передовиков производства для руководства предприятиями и учреждениями. При этом признание, авторитет и доверие коммунист сможет завоевать личным примером, своей работой, преданностью партии и рабочему классу. Только неустанной организаторской и политической работой в среде трудящихся он заслужит, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост.

Особое внимание уделил В. И. Ленин тарифному вопросу. Он напомнил о трудностях, которые придется нам преодолеть при проведении тарифной политики и распределении материальных и денежных фондов, вводя натуроплату и натурпремирование в зависимости от количества и качества выработанной продукции[1].

Мне хорошо запомнились некоторые образные сравнения В. И. Ленина.

— Вот, к примеру,— сказал он,— у нас имеется одна пара сапог на шесть пар ног. Как прикажете их распределить между нуждающимися? Какой подход при этом должен быть? Я бы ответил, что следует поступить так, как поступили бы вы, будучи главой такой семьи, а именно: исходя из интересов всей семьи в целом и каждого ее члена в отдельности. Так и вам, профсоюзным работникам, придется решать аналогичные вопросы с учетом всех обстоятельств дела и кровных интересов трудящихся. При этом нужно помнить, что даже тогда, когда вы вынуждены будете человеку отказать в его просьбе, вы должны постараться его убедить, что сделано это по необходимости, исходя из государственных соображений.

В. И. Ленин привел и такой пример. У одного обветшал дом, в котором он живет, его нужно ремонтировать; другому вовсе негде жить, ему необходимо построить себе дом. И тот и другой подсчитывают имеющиеся у них ресурсы и соразмерно урезывают свои расходы на другие нужды. Каждый чинит и строит то, без чего обойтись не может.

К подобным же мерам самоограничения и жесткой экономии приходится прибегать и нам, исходя из конкретных условий, когда мы восстанавливаем и строим

[1] Впоследствии по указанию В. И. Ленина был разработан и в ноябре 1921 г. принят закон о новых принципах построения тарифной политики.

на социалистической основе свою промышленность и сельское хозяйство в больших масштабах, не имея достаточной практики и опыта. Помню, В. И. Ленин сказал:

— Только не подумайте, что я предлагаю рабочим еще потуже затянуть ремень. Я прекрасно знаю, что ремень уже и без того затянут до предела.

Ленин указывал, что при общем недостатке товаров, конечно, невозможно всех удовлетворить; одного удовлетворишь, а пятерых обидишь. Вот когда проблема «кто — кого» будет решена, говорил он, в нашу пользу, и мы достигнем общего повышения производительности труда, тогда мы сумеем полностью удовлетворить возросшие потребности трудящихся и отпадет проблема распределения крох, чем приходится заниматься в настоящее время. Ленин говорил, что положение рабочих очень тяжелое в результате длительной царской и гражданской войны, но, не имея достаточных продуктовых и товарных фондов, мы не можем увеличить выдачу продуктов и предметов первой необходимости уставшим и истощенным рабочим. Пока нет возможности, не следует много обещать трудящимся, а нужно постараться дать им хотя бы самое необходимое.

После выступления В. И. Ленина начались прения. Один из ораторов, выйдя на трибуну, стал смущенно оглядываться по сторонам, будто что-то разыскивая. Это не ускользнуло от внимательного взгляда Ленина, и он иронически заметил:

— Вы, конечно, обеспокоены отсутствием стенографисток. Факт, здесь их нет.

Тот возразил:

— Наоборот, я был бы смущен их присутствием.

Ленин засмеялся и сказал:

— Вот и хорошо. Говорите, не стесняясь, о чем хотели сказать, говорите как можете, а я с интересом послушаю.

Возвращаясь еще раз к решениям, принятым X съездом РКП(б) по вопросам о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, В. И. Ленин разоблачил антимарксистский характер анархо-синдикализма и осудил раскольнические действия его сторонников.

Ленин ясно и убедительно доказал, что в настоящих условиях малейшее ослабление единства, силы и влияния революционного авангарда пролетариата Коммунистической партии может привести к реставрации власти капиталистов и помещиков. Вот почему X съезд партии признал пропаганду идей анархо-синдикализма несовместимой с принадлежностью к РКП(б) и постановил все фракции и группировки считать распущенными.

Конечно, после такого длительного промежутка времени трудно передать подробно и точно высказывания В. И. Ленина, но я постарался хоть в какой-то мере воспроизвести его тогдашние выступления, от которых, к сожалению, не осталось ни протокольных, ни стенографических записей.

Если в начале заседания бо́льшая часть участников комфракции IV съезда профсоюзов считала снятие Томского с поста председателя ВЦСПС якобы нарушением решений X съезда РКП о внутрипартийной и профсоюзной демократии, то к концу заседания положение изменилось.

В накаленной атмосфере В. И. Ленин со свойственной ему принципиальностью и страстностью терпеливо разъяснял непонявшим его сразу товарищам суть и смысл решения ЦК. В конечном счете никто не мог устоять против силы и логики его аргументации. Ленин всех убедил в правильности постановления ЦК. Достигнув единогласного одобрения, он весь просиял и начал торопливо собираться, тепло попрощавшись с нами.

Статьи

В НАРОДНОМ КИТАЕ ПРЕТВОРЯЮТСЯ В ЖИЗНЬ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛЕНИНСКОГО ДЕКРЕТА ОТ 1 ИЮНЯ 1918 г.

ЦЗЭН САНЬ

Декрет, подписанный В. И. Лениным 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», является образцом документа, регламентирующего управление архивным делом в социалистическом государстве. Этот декрет имеет колоссальное руководящее значение для развития архивного дела в Китае.

После образования КНР мы пригласили в Пекин трех специалистов историков-архивистов из Советского Союза, которые принесли с собой идеи ленинского декрета и передовой опыт работы архивистов Советского Союза. Братская искренняя помощь советских архивистов, оказанная в самом начале нашего архивного строительства, была залогом того, что сейчас мы имеем в этом деле большие достижения. Архивисты КНР, встречая сороковую годовщину ленинского декрета, выражают глубокую благодарность КПСС, правительству СССР и советскому народу.

Если научная организация архивного дела в Китае еще молода, то само архивное дело у нас имеет более чем трехтысячелетнюю историю. Оно восходит к эпохе Инь (XV—XII вв. до н. э.), от которой сохранились в большом количестве надписи на костях и черепашьих панцирях.

Построенное в 1534 г. и сохранившееся до наших дней в Пекине хранилище эпохи Мин (1368—1644 гг.) — «Хуаншиу» и хранящиеся в нем в 153 металлических шкафах документы эпохи Цин (1644—1911 гг.) свидетельствуют о том, что в Китае издревле существовала система хранения документов в каменных зданиях и железных ящиках (шкафах). Но до освобождения, в старом Китае научные знания в области управления архивами не были полными и совершенными. И хотя для архивов учреждений была выработана методика упорядочения и определения ценности документов, ею пользовались лишь отдельные учреждения. Сами же архивы являлись собственностью отдельных учреждений, каждое из которых управляло архивами по-своему. В области архивного дела имелись исследования ученых и практиков, было опубликовано некоторое количество научных трудов, но в стране не было системы централизованного управления архивным фондом и не сложилось единой научной методики в этой области. Накануне освобождения, кроме хранилища документов при музее Гугун в Пекине и исторических архивных собраний при некоторых библиотеках, не было специального архива.

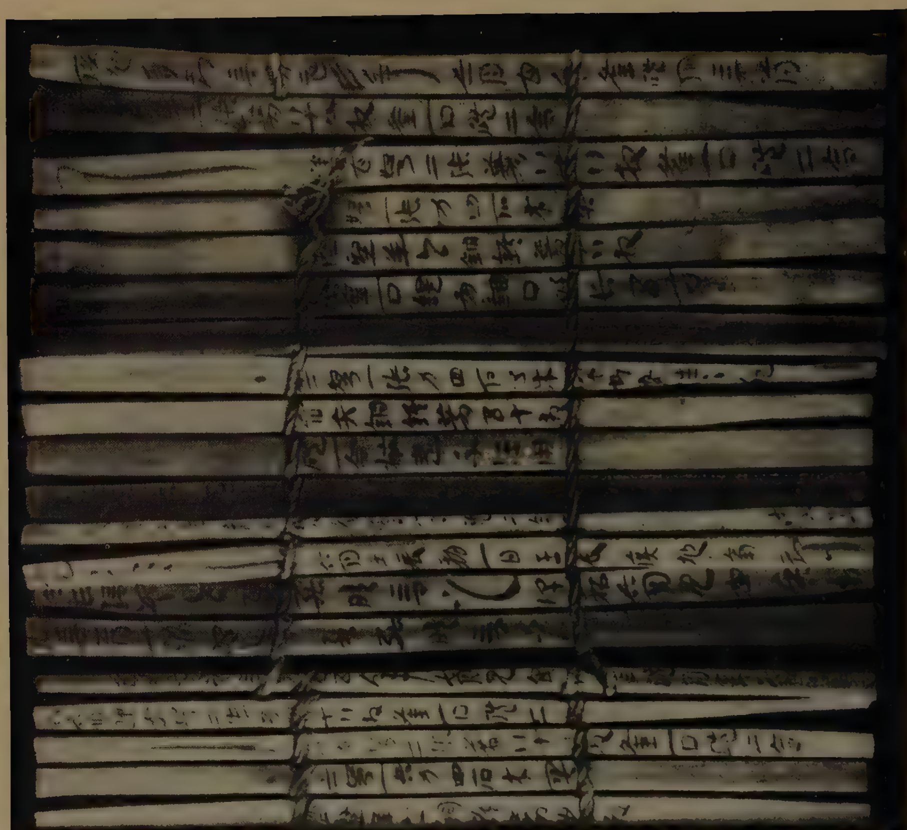
Коммунистическая партия Китая всегда обращала внимание на хранение архивных документов. В 1931 г. в обстановке белого террора в Шанхае ЦК КПК принял инструкцию о делопроизводстве. Этот документ содержал важнейшие установки и в отношении архива, комплектования материалов, методики систематиза-

Фасад хранилища Хуаншиу

Выставка историко-архивных материалов в хранилище Хуаншиу

Надписи на бамбуковых дощечках (часть описи военного снаряжения). Династия Хань (93 г. н. э.)

ции, классификации материала, принципов хранения и уничтожения архивных материалов. В период до победы революции во всей стране партийные учреждения в условиях нелегального положения и войны, а также политические и руководимые партией военные учреждения в освобожденных районах, придавали большое значение хранению документов. Но количество архивов было невелико, а опыт архивной работы незначителен. К тому же в тот период не было времени для тщательного изучения методов и принципов систематизации архивных материалов.

В течение первого года после освобождения страны были сконцентрированы архивные материалы, поступившие из старых освобожденных районов, а в освобожденном Шанхае был найден архив Коммунистической партии Китая периода ее нелегального положения. В руки государства перешел также большой архив государственных учреждений старого Китая; возникла задача — каким образом управлять архивом и упорядочить его. Председатель Мао Цзэ-дун в работе «О диктатуре народной демократии» учит нас, что Коммунистическая партия в Советском Союзе «не только смогла проделать революционную, но также реконструктивную работу. Она уже построила великое и славное социалистическое государство. Коммунистическая партия Советского Союза является нашим лучшим учителем, у которого мы должны учиться»[1]. В соответствии с этим указанием мы в 1949 г. пригласили в Китай советских специалистов историков-архивистов и с их помощью получили сравнительно много знаний по архивному делу в социалистическом государстве. Социалистическое государство считает архивные материалы собственностью не отдельных учреждений, а государства, так как архивные материалы играют важную роль в строительстве социализма. Архивная работа — это дело не отдельных организаций, но, прежде всего, общегосударственное дело. Необходимо было покончить со старыми методами децентрализованного управления архивами и хранения документальных материалов. Необходимо было утвердить принцип единого управления архивами.

С этого времени новое архивное дело в нашей стране начало базироваться на идеях ленинского декрета. В 1952 г. были созданы специальные курсы по архивному делу при Китайском Народном университете и приглашен советский специалист. С его помощью мы изучили советскую теорию и опыт архивной работы, подготовили преподавателей и аспирантов, провели работу по упорядочению и изучению истории китайского архива. В 1955 г. курсы по архивному делу при Китайском Народном университете были преобразованы в Историко-архивный факультет. Таким образом архивное дело в нашей стране получило передовые теоретические знания и первую группу архивистов, прошедших основательную подготовку. Так была заложена база в области теоретических знаний и подготовки специальных кадров.

В 1956—1957 гг. Государственное архивное управление пригласило из Советского Союза советника по историко-архивному делу. Он внес много ценных предложений по работе архивов и в области организационного управления архивным делом. Советские специалисты, приглашенные на работу во многие центральные отделы, также помогали нам в реорганизации специфических сторон архивной работы и техники архивного дела.

За девять лет Главное архивное управление МВД СССР, Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Архив Академии наук СССР, Историко-архивный институт и советские специалисты-архивисты в Китае передали нашему архиву ряд важных методических пособий. Многие из этих материалов издаются тиражом в 310 тыс. экземпляров, другие издаются для внутреннего пользования.

В журналах «Архивное дело» (орган Государственного Архивного управления КНР), «Преподавание и изучение» (орган Китайского Народного университета)

[1] Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат, 1949, стр. 16.

были опубликованы статьи советских историков-специалистов о передовом опыте работы советских архивов. Эти статьи нашли широкий отклик среди наших читателей.

Следует особо обратить внимание на следующее: 1) Советское правительство передало нашей стране 17 071 дело, вывезенное русскими войсками из провинции Хэйлунцзян и Гирин в 1900—1902 гг.; 2) Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС также передал Центральному Комитету КПК много документов. Это проявление великой дружбы двух государств. Наши историки и архивисты глубоко признательны советскому народу и советским товарищам. Советские архивисты затратили колоссальный труд на хранение и упорядочение этих документов. Добросовестность и чувство ответственности, проявленные при упорядочении архивов, и научность методов упорядочения являются примером, достойным подражания.

Мао Цзэ-дун на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, сказал: «Китайский народ испытывает счастье в связи с тем, что опыт Октябрьской революции и социалистического строительства в Советском Союзе дал ему возможность уменьшить или избежать многих ошибок и сравнительно успешно вести свои дела, хотя перед китайским народом все еще очень много трудностей» [1]. Наши архивисты, изучая советский опыт, полностью подтверждают этот тезис. Хотя за девять лет мы изучили еще не очень много, но имеем уже большие достижения.

В нашей стране соблюдается принцип централизованного управления государственными архивами. В 1954 г. ЦК КПК и центральное народное правительство при упразднении партийных и государственных органов крупных административных районов вынесли особое решение о централизации архивов упраздненных учреждений. Что же касается партийных архивов, то они сконцентрированы в Пекине в Комиссии по организации архива ЦК КПК. Архивы органов власти упраздненных административных районов были сконцентрированы в местных временных отделах хранения, которые теперь уже преобразованы в комиссии по организации местных государственных архивов.

В ноябре 1954 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей второго созыва, по предложению премьера Чжоу Энь-лая, вынес постановление о создании Государственного архивного управления, непосредственно подчиненного Государственному Административному Совету. В декабре 1954 г. в Секретариате ЦК КПК состоялось Всекитайское совещание по архивной работе. Участвовавшие в работе совещания работники государственных, военных учреждений, общественных организаций и архивные работники обсудили принципы и методы централизации архивов, приняли «Временную инструкцию о постановке делопроизводства и архивного дела в Центральном Комитете партии и провинциальных (городских, районах местного самоуправления) учреждениях». В январе 1955 г. ЦК КПК утвердил эту инструкцию и подчеркнул, что «основные положения временной инструкции в основном применимы и в государственных и военных учреждениях. Государственное учреждение и военные отделы могут согласно этим принципам создать и реорганизовать свое делопроизводство и архивное дело».

В апреле 1956 г. Государственный Административный Совет опубликовал «Решение об укреплении архивного дела в стране», в декабре того же года Государственный Административный Совет созвал Всекитайское совещание по архивному делу, которое выработало «Временное положение о делопроизводстве и архивном деле в государственных учреждениях» и «Временные правила о сроках хранения архивных материалов в государственных учреждениях». Утвержденные и опубликованные ЦК КПК и Государственным Административным Советом вышеназванные документы опираются на принципы и опыт строительства архивного дела в социалистическом государстве; контроль за исполнением требований этих доку-

[1] Юбилейная сессия Верховного Совета СССР, посвященная 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (6 ноября 1957 г.). Стенографический отчет, 1957, стр. 66.

ментов был возложен на Государственное архивное управление. С этого времени развитие архивного дела в нашей стране вступило в новый исторический этап.

В специальном решении об усилении архивной работы в нашей стране Государственный Административный Совет отметил, что «Государственный архивный фонд — историческое богатство нашего государства, включает архивы, образовавшиеся в результате деятельности различных учреждений, воинских частей, ассоциаций, промышленных и коммерческих предприятий за период существования КНР, революционные исторические архивы и архивы старой власти до образования КНР. Задача архивного дела состоит в создании государственной архивной системы на основе принципа централизации в научном управлении архивами, удобном для деятельности государственных учреждений и научно-исследовательской работы». Это решение находится в полном соответствии с основными положениями ленинского декрета.

Система управления архивами в учреждении старого Китая была подчинена интересам отдельных учреждений, а не всего государства. Исследователю, занимавшемуся изучением какой-либо исторической проблемы, нелегко было отыскать архивные материалы по своей теме. В новом Китае создается стройная система комплектования архивов и формируется сеть архивов. Уже имеются достижения в работе по созданию исторических архивов. В Пекине создан Первый исторический архив, где специально хранятся архивы эпох Мин и Цин (1368—1911 гг.), в Нанкине образована Комиссия по систематизации исторических материалов, которая собирает и систематизирует архивы учреждений старого Китая, в основном периода гоминьдановского господства. Ныне в Китае образован Центральный государственный архив КНР и проводится работа по организации местных государственных архивов во многих провинциях, городах, районах местного самоуправления. В комиссиях по организации архивов в Шанхае, Ухани, Чунцине и Сиани в течение трех лет упорядочиваются сконцентрированные архивы упраздненных учреждений крупных административных районов. Приведен в порядок и старый, оставшийся от эпохи Мин, архив «Хуаншиу».

До освобождения страны способы упорядочения документов были очень разнообразными. Имелись и такие архивы учреждений, где систематизация почти отсутствовала, а документальные материалы складывались в ящики в порядке их поступления. Во многих учреждениях не было разграничения между делопроизводством и архивной работой. Наиболее распространенными способами упорядочения архивных материалов были: 1) классификация по тематическому признаку, построенная по схеме «раздел (специальность), категория, группа, тема», и 2) более сложной была десятичная система классификации документов; этот метод, пригодный для систематизации библиотечных материалов, не является научным методом для упорядочения архивных материалов и неудобен для использования документов.

Не существовало прежде и определенной системы экспертизы документов, учета и пользования архивами.

Сейчас, на основе изучения и осуществления передового опыта архивного дела СССР, документы из отделов делопроизводства учреждений после предварительной систематизации (по периоду, проблемам, организационной структуре и т. п.) передаются в архивы учреждений, которые проводят экспертизу ценности этих материалов, хранят и организованно используют их, а затем, в соответствии с проведенной оценкой материала и существующими сроками хранения, либо передают в государственный архив, либо уничтожают.

Архивы в КНР не только сами ведут научно-исследовательскую работу, но и представляют широкие возможности для работы исследователей над архивными материалами.

Существует положение, по которому наиболее ценные материалы, предназначенные для долговременного хранения, следует через определенный период передавать в государственный архив. Метод централизованного хранения архивов удобен как для самих ведомств и учреждений, так и для государства; он является

подлинно научным. Его осуществление в стране началось с 1952 г., а после решения Государственного Административного Совета об усилении архивной работы в стране и опубликования Государственным Административным Советом утвержденных правил и инструкций он стал системой в государственных учреждениях и дал очень хорошие результаты.

Со времени вступления нашей страны в эпоху социалистического строительства вопрос об использовании архивов получил очень важное значение. В докладе о проблеме интеллигенции (январь 1956 г.) премьер Чжоу Энь-лай сказал: «Мы должны создать все необходимые условия для планового быстрого развития нашей науки. Важнейшее первоочередное значение имеет то, чтобы научные работники получили возможность пользоваться библиотеками, архивными материалами, техническими материалами и другими условиями для работы».

За несколько лет практической архивной работы архивисты осознали всю важность использования архивов для науки и социалистического строительства. В течение 1955—1956 гг. 20 000 человек приняли участие в инвентаризации и систематизации архивов политических учреждений старого Китая. Эта работа имела необычайно важное практическое значение в борьбе за очищение страны от саботажников и контрреволюционных элементов. Большую роль в социалистическом строительстве сыграли также архивы цинской и других эпох (например, архивные документы по гидрографическим и геологическим вопросам).

С одобрением встречены научными работниками подготовленные к печати и изданные Первым историческим архивом в содружестве с историческими исследовательскими учреждениями «Исторические материалы по китайско-французской войне», «Империализм и проблема китайских таможен», «Исторические материалы о Синьхайской революции» (1911 г.) и др. Опыт работы над этими сборниками показал, что нельзя небрежно относиться к отбору исторических материалов и что архивы можно изучать и ими пользоваться только в том случае, если сконцентрированные в них материалы предварительно просмотрены и упорядочены. Архивные материалы существующих ныне учреждений необходимо разобрать в соответствии с их ценностью и различными сроками хранения и передать в архив; предназначенные на постоянное хранение документы следует передавать в государственный архив для использования государством. Перед архивным делом нашей страны стоит теперь задача организации пользования архивами. Хотя сделано здесь немало, но предстоит еще очень большая работа.

В стране создан ряд архивных органов: архивы учреждений, государственные архивы, административный архивный орган, органы по обучению архивному делу.

1) Архивы учреждений — это органы, в которых сконцентрировано управление архивами данного учреждения; они являются организационной частью данного учреждения и строятся на базе Государственного архивного управления. Подобные архивные органы должны иметь все учреждения; количество работников в каждом случае определяется штатами учреждения; в некоторых небольших учреждениях эту работу можно выполнять по совместительству. 2) Центральные и местные государственные архивы являются органами, где сконцентрировано управление государственными архивами; их основная задача — обеспечение научно-исследовательской работы архивными материалами. Имеется Комиссия по организации Центрального партийного архива, Первый исторический архив, Комиссия по упорядочению исторических материалов в Нанкине, Комиссии по организации провинциальных архивов в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Ухани, Сиани, Чунцине, Ченду, Комиссия по организации архива в Автономном районе Внутренней Монголии и т. д. 3) Кроме Государственного архивного управления созданы архивные отделы в провинциях, городах, районах местного самоуправления, а также в центральных учреждениях. Система архивных органов необходима для того, чтобы руководить работой по становлению в учреждениях системы формирования и передачи документальных материалов в архив, планировать, организовывать дело централизации, упорядочения, хранения и использо-

вания архивов и для контроля. Эта система была создана после решения Государственного Административного Совета об усилении архивной работы и способствовала дальнейшему развитию архивного дела. До создания такой системы в 1956 г. в провинциях, городах, районах местного самоуправления имели место потери и порча документов.

В КНР существуют также заведения по обучению архивному делу.

Архивное дело является специальной отраслью государственной деятельности; архивное дело — специальная наука. Поэтому каждый сотрудник данной профессии, если он систематически не повышает свои теоретические знания, по-видимому, не может быть хорошим работником. При Китайском Народном университете имеются Историко-архивный факультет и краткосрочные курсы по архивному делу в центре и на местах. На Историко-архивном факультете созданы четыре кафедры, на которых проводится исследовательская работа по следующим проблемам: теория и практика архивного дела, документоведение, техника хранения, технические архивы, публикация документов, история китайских архивов, история зарубежных архивов (центральной задачей является изучение истории архивного дела в СССР). С 1952 г. архивные курсы при Китайском Народном университете и аспирантские группы окончило 492 архивиста, а учебные курсы по стране окончили 14 000 человек. Таким образом, заложена база исследовательской работы в области архивного дела.

Немалая роль в росте и сплочении кадров архивистов принадлежит журналу «Архивное дело».

Архивное дело в КНР в течение последних девяти лет развивалось чрезвычайно быстрыми темпами, и хотя еще многие недостатки не преодолены и еще не решено много вопросов, с помощью советских товарищей мы добились больших результатов.

Сейчас, когда наша страна вступила во вторую пятилетку социалистического строительства, открылись безграничные возможности для развития промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры.

По призыву Центрального Комитета КПК перед нашей страной поставлена новая революционная задача — в течение 15 лет или более короткого периода догнать или перегнать Англию по выплавке стали и другим важнейшим отраслям производства, достичь или превзойти мировой уровень важнейших областей науки и техники. В этой обстановке перед архивным делом также стоят новые блестящие задачи.

Огромные результаты, достигнутые архивным делом в Советском Союзе за сорок лет, и достижения архивного дела в КНР за предыдущие годы, полностью подтверждают величайшую революционную силу ленинских идей. Идеи ленинского декрета уже претворяются в жизнь в КНР. Озаренные великими ленинскими идеями, мы верим, что архивные работники Китая и Советского Союза еще теснее сплотятся и усилят сотрудничество в борьбе за дело строительства коммунистического общества в наших странах.

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

К. ХЁНЕЛЬ

В мае 1945 г., когда под натиском победоносной Советской Армии гитлеровский фашизм окончательно капитулировал, в восточной части Германии на территории советской зоны оккупации, а теперь Германской Демократической Республики при поддержке советской военной администрации началось строительство нового демократического и антифашистского строя.

Прежде всего органы немецкого самоуправления должны были разрешить вопросы восстановления хозяйства вообще. В первую очередь было необходимо позаботиться о людях и наладить снабжение населения самым необходимым.

Уже спустя полгода советская военная администрация, осуществляя § 47 раздела XII постановления № 2 Союзного Контрольного Совета [1], взялась за восстановление и налаживание архивного дела. Основные задачи заключались в следующем:

1. Собрать архивные материалы бывших Имперского архива, Тайного государственного архива Пруссии и семейного архива Бранденбургско-Прусского дома.

2. Собрать архивный материал республиканских центральных имперских канцелярий.

3. Собрать подлежащие долговременному хранению материалы вновь созданных немецких центральных учреждений, а также документацию партий, профсоюзов, хозяйственных органов и массовых организаций.

4. Собрать подлежащие хранению фонды бывших немецких восточных областей, поскольку они вошли в советскую зону оккупации.

5. Накапливать текущие материалы исторического значения.

Осуществление этих задач в советской зоне оккупации было поручено, по соглашению с немецкими органами Народного образования, Центральному архиву [2], основанному 1 апреля 1946 г. Центральный архив должен был также заниматься рассмотрением всех вопросов по архивам на территории советской оккупационной зоны согласно указаниям Германского управления народного образования, а с 1 августа 1949 г.— согласно указаниям Германского управления внутренних дел.

Центральный архив и крупные государственные архивы земель занялись налаживанием работы по сбору и размещению вывезенных или разрозненных во время войны архивных материалов.

Государственные архивы в Дрездене, Магдебурге, Шверине и Веймаре понесли в ходе войны незначительный ущерб. Гораздо значительнее были потери бывшего Имперского архива в Потсдаме, хранилище которого было разрушено 14 апреля 1945 г. в результате налета английской авиации.

---

[1] Amtsblatt des Kontrollrats in Deutschland. S. 8.

[2] H. Lötzke. 10 Jahre Deutsches Zentralarchiv «Archivmitteilungen», № 6. 1956. S. 33 ff.

Германский центральный архив был временно размещен вместе с прежним архивом провинции Бранденбург в оранжерее парка Сан-Суси в Потсдаме. Вплоть до 7 октября 1949 г. (дня провозглашения Германской Демократической Республики) архив пополнялся вновь обнаруженными фондами.

Деятельность коммунальных архивов в городах, районах и общинах была тогда незначительной. Основы для систематической организации всего архивного дела заново были заложены лишь осенью 1949 г., когда был создан Главный архивный отдел в составе МВД Германской Демократической Республики. Самой настоятельной задачей Главного архивного отдела было создание архивного законодательства. До середины 1951 г. законодательной основой архивной работы явилось Постановление по архивному делу в ГДР от 13 июля 1950 г.[1] и несколько частных предписаний и распоряжений. Новым в этих документах было прежде всего создание центрального руководства архивами республики; возможность прямого воздействия на организацию делопроизводства в центральном аппарате и народных предприятиях и исключительное право работников архивов на уничтожение документальных материалов.

Тем самым были осуществлены пожелания и требования работников архивов, которых долго добивались немецкие архивисты. Однако это могло произойти лишь в таком государстве, которое с первого дня существования поставило себе целью строительство социализма и общественный строй которого создал предпосылки для развития архивного дела как части государственного управления.

Мы не имеем возможности в рамках данной работы проследить все этапы развития архивного дела с 1945 г., поэтому мы дадим в дальнейшем только общий обзор существующей теперь организации архивов в ГДР.

Во главе архивов стоит Государственное архивное управление, которое является структурной частью Министерства внутренних дел ГДР (до 1953 г.— Главный архивный отдел). В задачи Государственного архивного управления входит: общее руководство государственными архивами ГДР, руководство подчиненными архивами и учебными заведениями и контроль над ними; собирание, сохранение, упорядочение, учет и публикация архивных материалов, а также подготовка и повышение квалификации работников архивов.

Государственное архивное управление делится на следующие секторы и отделы, занимающиеся непосредственно данными вопросами: 1. Сектор основных и организационных вопросов; 2. Сектор исследований и публикаций; 3. Главный отдел по вопросам кадров, их обучения и квалификации; 4. Отдел финансов и внутреннего управления.

Начальник Государственного архивного управления подчинен непосредственно министру внутренних дел или его первому заместителю. В ведении Государственного архивного управления находятся следующие архивы:

Немецкий Центральный архив (бывший Имперской архив), хранящий архивные материалы центральных правительственных органов бывшей империи и Пруссии, а также центрального аппарата советской зоны оккупации и Германской Демократической Республики. Центральный архив разместился летом 1955 г. в новом специальном здании в Потсдаме, где помещаются также Государственное архивное управление и архивные учебные заведения. Вследствие недостатка помещений в Потсдаме один из отделов Центрального архива с фондами бывшего Тайного государственного архива Пруссии и материалами архива Бранденбургско-Прусского дома находится в Мерзебурге. В будущем фонды обеих частей будут объединены. Кроме того, в ГДР имеется пять главных архивов земель: Саксония (в Дрездене), Саксония-Ангальт (в Магдебурге), Бранденбург (в Потсдаме), Мекленбург (в Шверине), Тюрингия (в Веймаре). Эти архивы хранят архивные фонды, отложившиеся на этих территориях, а также архивные материалы правительств земель, созданных после 1949 г., и предшествующих этим правительствам органов— вплоть до реформы 1952 г.

[1] GBL der DDR 1950, № 78. S. 661; «Archivmitteilungen», № 1, 1951. S. 9.

В 1952 г. территория этих земель, согласно новому административному делению, была разделена на 14 округов. Вследствие этого были организованы 12 земельных архивов, которые входят в состав соответствующих главных архивов земель.

Государственному архивному управлению подчинены Архивный институт в Потсдаме, типа вуза, который выпускает дипломированных научных сотрудников для работы в архивах ГДР, и Архивная школа с заочным отделением в Потсдаме с двухгодичным сроком обучения и с трехгодичным в заочном отделении, где готовят архивных работников средней квалификации.

В Дрездене находятся Центральные реставрационные мастерские, которые занимаются консервацией и реставрацией документов всех государственных архивов ГДР. Мастерские подчиняются Главному архиву земли Саксония.

В Лейпциге создан Центральный архив частных и семейных фондов. Государственное архивное управление осуществляет руководство в специальных вопросах городскими архивами, которые подчинены городским Советам. Из 600 общин, пользующихся правами городов, примерно 150 имеют городских архивистов, официально занимающих эту должность. Примерно в 160 городах должность архивистов выполняют люди, работающие по совместительству или в порядке общественной нагрузки.

На основании Постановления от 26 февраля 1951 г.[1] об образовании городских и районных архивов во всех районах ГДР созданы районные архивы, в которых концентрируются архивные материалы районных Советов и всех общин района, не имеющих своих архивов.

Создание архивов при административных учреждениях последовало на основании постановления от 26 января 1951 г.[2], согласно которому все государственные учреждения ГДР должны создать архивы, носящие характер центральных хранилищ документальных материалов, законченных производством. Архивные материалы, подлежащие дальнейшему хранению, в твердо установленные сроки передаются из архивов учреждений в соответствующие государственные архивы. Поэтому архивы учреждения соответствуют промежуточным архивам, существующим в некоторых государствах, например, во Франции. Подлежащие хранению архивные материалы национализированных предприятий хранятся в архивах предприятий в соответствии с народнохозяйственным значением предприятия и объемом архивных материалов. Число архивов предприятий, имеющих утвержденные штаты, составляет в настоящее время около 400. Остальные предприятия, равно как и административные учреждения, обязаны создать свои архивы, материалы которых в будущем будут переданы в отделы экономических архивов. Последние в свою очередь будут созданы по территориальному признаку при соответствующих государственных архивах. Под общим понятием «прочие архивы» в ГДР следует понимать архивы культурных и научных учреждений, институтов, массовых организаций и партий, содержание и подчинение которых определяются характером учреждения или организации, где создавались архивы.

Государственное архивное управление официально консультирует по специальным вопросам и контролирует лишь некоторые архивы. Архивы университетов, архивы партий и Вооруженных Сил могут получить консультацию в Государственном архивном управлении лишь по собственной инициативе. Руководящую и контролирующую деятельность Государственное архивное управление осуществляет с помощью органов, которые являются частью государственного аппарата. В 14 округах Германской Демократической Республики при окружных Советах и в Берлине при Магистрате Большого Берлина имеются архивные отделы, которые инспектируют все архивы в пределах округа, за исключением архивов, подчиненных непосредственно Государственному архивному управлению. Архивные отделы в округах ведут работу

---

[1] Ministerialblatt der DDR 1951, № 9, S. 32; «Archivmitteilungen», № 1, 1951. S. 10.

[2] Ministerialblatt der DDR 1951, № 9. S. 21; «Archivmitteilungen», № 1, 1951. S. 11.

согласно указаниям Государственного архивного управления. В отделе работают два сотрудника — референт и архивист окружного Совета в качестве заместителя референта. Округа разделены на 215 административных районов. В районных Советах имеются подотделы по архивным вопросам, которыми руководит архивный отдел при окружном Совете.

Делопроизводители по архивным вопросам, которые обслуживают районные архивы и архивы районных Советов, несут ответственность перед архивными отделами при окружных Советах за проведение в жизнь указаний Государственного архивного управления и за всю архивную работу в масштабе района.

В отношении архивов при центральных правительственных учреждениях и государственных архивов эту обязанность несет само Государственное архивное управление.

В целях обмена опытом и обсуждения принципиальных указаний при Государственном архивном управлении один раз в квартал проводится производственное совещание совместно с директорами архивов непосредственного подчинения и референтами по вопросам архивов.

В обсуждении вопросов архивоведения Государственному архивному управлению помогает Научный совет, который состоит из руководящих работников Государственного архивного управления, Германского центрального архива и главных архивов земель, из историков и представителей соответствующих учреждений. Научный совет имеет консультативные функции и два-три раза в год проводит пленарные заседания. В остальном его деятельность идет по линии девяти специальных комиссий.

К организационным вопросам архивного дела относится и оборудование технических мастерских. В Центральном архиве, в главных архивах земель, в некоторых городских и прочих архивах созданы переплетные мастерские и фотолаборатории, которые удалось (в особенности за последние годы) оборудовать современной аппаратурой и машинами. Усовершенствование технического оборудования позволяет, с одной стороны, выполнять запросы посетителей архивов на микрофильмирование и снятие фотокопий архивных материалов, с другой стороны — начать микрофильмирование в целях сохранения архивных материалов и книг. Материалы, хранимые в архивах ГДР, занимают в настоящее время около 250 000 погонных метров, не считая 220 000 грамот и более 300 000 книг.

Государственное архивное управление издает журнал «Архивные известия» («Archivmitteilungen»), первоначально задуманный в качестве информационного органа для служебного пользования и выросший за последние годы до научного специального журнала. Выходит 4 раза в год тиражом 4000 экз. Для внутренней информации организационно-управленческого и специального характера создан другой печатный орган, который выпускается по мере надобности под названием «Распоряжения и сообщения Государственного архивного управления» («Verfügungen und Mitteilungen der Staatlichen Archivverwaltung»). Тираж этого печатного органа 400 экз., и он предназначен только для служебного пользования.

Такая структура архивов является лишь предпосылкой для выполнения первейшей задачи архивов — предоставления хранимых в архивах источников в распоряжение научных работников и исследователей.

Эта задача может быть выполнена путем издания путеводителей, инвентарных описей, специальных или тематических обзоров или путем публикации документов. К настоящему времени изданы обзоры фондов Главного архива земли Магдебург, Главного архива земли Саксония в Дрездене с соответствующими земельными архивами, Центрального архива в Потсдаме и земельного архива в Люббене[1]. Подготовлены к изданию обзоры фондов Главного архива земли Тюрингия с соответствующи-

[1] Gesamtübersicht über die Bestände des Landeshauptarchivs Magdeburg, B. I, 1954, B. II, 1955; Übersicht über dei Bestände des Landeshauptarchivs Dresden und seiner Landesarchive, 1955; Übersicht über die Bestände des Deutschen Zentralarchivs Potsdam, 1957; Übersicht über die Bestände des Landesarchivs Lübben, 1958.

ми земельными архивами. Ведется работа по составлению обзоров главных архивов земель Бранденбург и Мекленбург и по большинству городских архивов. Появились или же находятся в работе специальные обзоры материалов, содержание которых помогает идеологической борьбе против буржуазной реакционной историографии в Западной Германии.

Отдельно следует упомянуть совместную работу с историками-марксистами, особенно в области исследований по истории немецкого рабочего движения, где в результате совместной работы с лауреатом национальной премии профессором доктором Лео Штерном уже издано 8 томов сборников. В текущем году Государственное архивное управление издаст в своих трудах «Указатель источников к истории рабочего движения в Германии» («Quellennachweise zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung»). В процессе тесного сотрудничества между прогрессивными историками и архивистами, входящими в состав германо-советской, германо-польской и германо-чехословацкой комиссий историков, идеологической борьбе между социалистическим и капиталистическим лагерем уделяется особое внимание.

В этом году в сборнике Главного архива земли Саксония появятся отдельные публикации наших архивистов, как, например, донесения саксонского посольства 1917—1919 гг. (Die Sächsischen Gesandtschaftsberichte 1917/19).

Государственное архивное управление издает свои сборники, в которых помещаются публикации, имеющие принципиальное значение для всего архивного дела (до сих пор издано 7 публикаций). Собственные сборники издаются также Германским центральным архивом и всеми главными архивами земель, где публикуются также специальные, чисто научные материалы, например, донесения французского и саксонского посольств из Дрездена и Парижа периода 1848—1849 гг. (Die Französischen und Sächsischen Gesandtschaftsberichte aus Dresden und Paris 1848/49).

Государственное архивное управление обменивается своими специальными журналами и трудами примерно с 30-ю зарубежными архивными управлениями, архивами и научными учреждениями. Мы особенно приветствуем возрастающий обмен опытом между архивными управлениями стран социалистического лагеря, а также обмен архивистами в учебных целях, обмен микрофильмами и т. д. Кроме того, совместно с Главным архивным управлением СССР ведется работа по подготовке публикации источников по истории движения международной солидарности с Советским Союзом, а также совместно с Генеральной дирекцией государственных архивов Польской Народной Республики публикация материалов о восстаниях в Силезии.

Возросло число посещений архивов исследователями и количество письменных запросов, сделанных в архивы. Для сравнения приведем следующие цифры, относящиеся лишь к крупным государственным архивам ГДР: 1954 г.— посетителей 1652, выдано письменных справок 12 918; 1957 г.— посетителей 4083, выдано письменных справок 13 420. Работа по упорядочению архивов привела к большому количеству небольших публикаций в краеведческих журналах и ежедневных газетах, а также публикаций, подготовленных работниками городских архивов.

Условием для наведения полного порядка в архивах, обеспечивающего возможность исследовательской работы, является наличие кадров, имеющих хорошую специальную и политическую подготовку. Государственное архивное управление прилагает все усилия для подготовки таких кадров. Эта подготовка должна быть различной в соответствии с разнообразием видов архивов и поставленными перед ними задачами.

После пятилетнего обучения (как правило, истории) в одном из университетов ГДР слушатели, получившие дипломы, направляются на два года в Институт архивных наук, где получают подготовку по специальным предметам — архивистике и вспомогательным историческим дисциплинам. При окончании курса слушатели выполняют (в домашних условиях) письменную работу, сдают испытания (письменные и устные) и получают звание «дипломированного архивиста». Эти научные сотрудники-архивисты направляются в основном для работы в крупных государствен-

ных архивах, в качестве директоров городских архивов, архивов университетов и других научных учреждений.

Ближайшими сотрудниками «дипломированных архивистов» являются архивисты, закончившие специальные двухгодичные школы архивоведения, куда поступают после окончания «обершуле» (средней школы, имеющей 11 классов). Эти школы выпускают «архивистов, сдавших государственные экзамены».

Все сотрудники, не имевшие возможности получить соответствующее специальное образование, могут после 3-годичной заочной учебы стать «архивистами, сдавшими государственные экзамены».

Для решения вопроса в переходный период имеется возможность допустить к сдаче экзамена экстерном сотрудников, работающих в области архивоведения не менее 10 лет. Такая возможность допускается и для получения звания «дипломированный архивист» и «архивист, сдавший государственный экзамен».

В особых случаях, при достижении 50-летнего возраста и наличии соответствующего практического опыта, возможно присвоение звания «архивист, сдавший государственный экзамен» без самого экзамена. Для большого числа архивных работников, работающих по совместительству или в порядке общественной нагрузки в городских и учрежденческих архивах, по мере надобности проводится четырехдневный курс обучения, за которым следуют курсы повышения квалификации (продолжительностью до четырех недель). Курсы повышения квалификации заканчиваются двухнедельной практикой. Однако такой тип обучения не связан с получением специальности, а служит лишь для ознакомления сотрудников с архивным делом. Наше социалистическое государство отпускает для всей системы образования и для строительства архивов ГДР большие средства, оказывая им всевозможную поддержку.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в нашем рабоче-крестьянском государстве за короткий срок его существования создана система управления архивами, охватывающая все институты и организации — от центральных законодательных органов до мелких общин.

Наступила пора сделать второй шаг, а именно, превратить архивное дело в нашей республике в сознательную идеологическую опору нашего социалистического государства в большей степени, чем прежде. Для этой цели предполагается собрать фонды, находящиеся во многих архивах предприятий, в отделах экономических архивов, которые будут созданы при Германском центральном архиве, главных архивах земель и земельных архивах. Собрание фондов должно осуществиться по зонам в масштабе округов, что даст возможность работникам экономических наук более глубоко изучать материалы. Первый такой отдел будет создан уже в этом году.

Созданная с 1950 г. организация архивного дела в ГДР, а также публикации наряду с прочей научной архивной работой привлекли к себе внимание общественности. Можно надеяться, что архивы ГДР смогут успешно закрепить за собой то место, которое они заняли среди архивистов мира вообще, и в совместной работе с архивными управлениями и архивистами дружественных стран, в частности. Мы надеемся на поддержку наших советских друзей в будущем, как это имело место и в прошлом.

О МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ АРХИВАМ[1]

I

На основе ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела и последующих законодательных актов Советского государства в нашей стране созданы условия для самого широкого использования документальных материалов в интересах науки.

Перед работниками архивов с особой остротой встает задача — оказать квалифицированную помощь целой армии исследователей, обращающихся к изучению документальных материалов. С удовлетворением можно сказать, что, как правило, наши архивы с честью справляются с резко возросшим объемом работ по обслуживанию читателей. Однако часто на пути исследователя к искомому материалу встречаются серьезные трудности. Они объясняются недостатком справочной литературы. Разумеется, исследователь с большими или меньшими затратами сил и времени в конечном счете может найти и находит среди архивного «моря» то, что ему нужно. Однако работа по разысканию источников могла бы быть существенно облегчена, если бы в распоряжении исследователей находилось достаточное количество справочников по архивным фондам.

Советская научная общественность кровно заинтересована в создании различного рода справочных изданий, заключающих в себе необходимые сведения о составе и содержании документальных богатств архивохранилищ Советского Союза. Несомненно, что изданные рядом центральных и местных государственных архивов «Путеводители» принесли большую пользу.

Конечно, существующие «Путеводители» имеют свои слабые места, подчас значительно снижающие их качество как справочных пособий. Самым крупным недочетом, по нашему мнению, является неполное соответствие отраженных в «Путеводителях» документов фактическому их наличию в том или ином архивохранилище. Это обстоятельство вполне справедливо отмечено в статье Т. Г. Снытко. Как правило, «Путеводители» не охватывают всех сосредоточенных в данном архиве материалов, в результате чего вне поля зрения исследователя нередко оказываются очень большие и важные фонды. Поэтому вполне своевременно и закономерно данный вопрос поднят на страницах журнала «Исторический архив».

Вряд ли кто будет отрицать желательность издания путеводителей по всем архивам Советского Союза. Но при этом необходимо учитывать, что работа по составлению путеводителей теснейшим образом связана с состоянием научного описания документальных материалов и комплектованием фондов данного архива.

---

[1] См. «Исторический архив», № 4, 1957. К обсуждению статьи Т. Г. Снытко «О методике составления путеводителей по государственным архивам».

Архивные работники, составляя путеводитель, базируются в основном на описях документальных материалов. Естественно, если архив имеет плохо описанные фонды (или какую-то часть материалов, вовсе не имеющую описей), то нет гарантии, что путеводитель по архиву будет качественным. Не секрет, что несколько лет назад в некоторых архивах в целях скорейшего форсирования научно-технической обработки документальных материалов применялся так называемый «упрощенный» метод описания и допускалось составление «суммарных» описей (без указания содержания каждого из дел) и т. д. Практически по такого рода описям невозможно подготовить характеристику (аннотацию) фонда для включения в путеводитель. К тому же есть еще фонды, описи которых явно неудовлетворительны, несмотря на то, что формально в них присутствуют все элементы описания (заголовки, даты и пр.).

Поэтому в тех архивах, где имеются такие плохо описанные (или вовсе неописанные) материалы, составители путеводителей должны особо тщательно изучать архивные фонды путем полистного просмотра дел. Конечно, соблюдение этого условия несколько задержит создание путеводителей по целому ряду архивов. Но чтобы иметь достаточно стабильные справочники (а они должны быть именно такими), можно и нужно проявить больше требовательности и как можно меньше поспешности в решении этого важного вопроса.

Выше отмечалось, что уровень научного описания — основной критерий, определяющий готовность архива к выполнению работы по составлению путеводителя, и в то же время залог успеха всей работы. Но не только этот фактор должен быть принят в расчет. Самым непосредственным образом на подготовку путеводителей и других пособий влияет комплектование наших архивов. Преимущества советской централизованной системы управления архивами дают большие возможности для дальнейшего совершенствования этого чрезвычайно ответственного участка архивного строительства в нашей стране и устранения еще имеющихся недочетов.

Каковы в самых общих чертах некоторые слабые места в решении проблемы комплектования наших государственных архивов? Во-первых, наличие непрофильных фондов, подлежащих передаче в другие архивохранилища. Это — хотя и трудоемкая работа, но неизбежная и едва ли вызывающая разногласия. Как известно, она сейчас проводится повсеместно. Перемещение непрофильных фондов, конечно, затрудняет подготовку путеводителей. Предложение Т. Г. Снытко не включать эти фонды в путеводитель данного архива, а помещать их список в приложении, представляется приемлемым. Оно будет способствовать стабильности путеводителя как общего справочника по архиву.

Во-вторых, нельзя не учитывать, что немалое количество фондов дореволюционного периода (преимущественно личного происхождения) находится в раздробленном состоянии и хранится не только в госархивах, но и в музеях, библиотеках, учреждениях Академии наук СССР. Нередко — это разрозненные или более компактные части тех самых фондов, основная масса документов которых имеется в том или ином государственном архиве (впрочем, подчас бывает и наоборот). Одной из причин такого положения является то, что унаследованные от дооктябрьского времени рукописные собрания и коллекции ряда музеев и библиотек продолжают свое существование почти в неприкосновенности. Разобщенность документов фонда между различными архивохранилищами, часто отделенными друг от друга сотнями и тысячами километров, создает много неудобств. Отсюда вполне очевидно, что вопросы комплектования архивов не могут не влиять на работу по подготовке полноценной справочно-архивоведческой литературы.

Однако, поскольку решение этих задач требует дальнейшего обсуждения и времени, нужно исходить из реальной обстановки и искать пути для осуществления подготовки указанных справочников. Одной из таких мер должно быть улучшение координации деятельности архивных органов с другими учреждениями, хранящими документальные материалы,— с музеями, библиотеками и т. п. Это позволит внести существенные коррективы в подготовляемые путеводители, учесть материалы, на-

ходящиеся вне государственных архивов, но относящиеся к профилю соответствующего архива. Желательно видеть в путеводителе указания на наличие документальных материалов профиля того или иного государственного архива в другом архивохранилище.

В этом плане можно предложить некоторые практические рекомендации.

Так, например, если какой-либо фонд хранится в архиве не целиком, а частично, а остальные материалы этого же фонда имеются в рукописном отделе какого-нибудь музея (библиотеки), то в этом случае в путеводителе целесообразно поместить (после характеристики фонда) краткие сведения об этих материалах, непременно назвав их «крайние даты» и количество единиц хранения. В то же время не стоит эти части фондов перечислять в виде самостоятельного списка в приложении к путеводителю, чтобы не распылять внимание читателя. Возможен и другой случай: в библиотеках и музеях хранятся фонды, отвечающие профилю архива, но в самом архиве материалы этих фондов отсутствуют. Тогда, действительно, будет уместно опубликовать список этих фондов в приложении к путеводителю.

Рекомендуемые меры будут содействовать достижению основной задачи путеводителя — максимальной полноты охвата фондов.

Вместе с тем необходимо наладить издание научных описей фондов, ибо ни один, даже самый совершенный путеводитель не может заменить научной описи.

А. А. Преображенский

II

Государственные архивы имеют в настоящее время все условия для создания полноценных путеводителей. Статья Т. Г. Снытко «О методике составления путеводителей по государственным архивам» несомненно представляет определенный интерес для архивистов-практиков. Вопросы, затронутые в статье, должны быть критически изучены при работе по составлению путеводителей по архивам.

Авторы настоящей статьи ставят своей задачей осветить опыт работы составления путеводителя по Центральному государственному военно-историческому архиву и высказаться по ряду вопросов, поставленных Т. Г. Снытко.

Как известно, ЦГВИА был одним из первых государственных архивов Советского Союза, который подготовил и издал путеводитель [1]. Сотрудники архива, работая в тридцатых годах над подготовкой путеводителя, самостоятельно разрабатывали методику работы и шли в этом деле по целине [2]. Это явилось причиной того, что первый путеводитель ЦГВИА имеет ряд недочетов. В настоящее время в ЦГВИА ведется работа по составлению нового путеводителя.

Мы не считаем, что в путеводителе должны аннотироваться все фонды, хранящиеся в архиве. Во-первых, в ряде архивов еще хранятся непрофильные материалы, подлежащие передаче в другие архивы [3]. Во-вторых, решать вопрос о включении

---

[1] Путеводитель по Центральному государственному военно-историческому архиву. М., 1941.

[2] И. Назин. Работа над путеводителем по Центральному военно-историческому архиву. «Архивное дело», 1939, № 4(52), стр. 85—93.

[3] В готовящемся к печати путеводителе делаются примечания к фондам, материалы которых сосредоточены в ЦГВИА не полностью. Примечания указывают место хранения этих документов. Например: документальные материалы фондов Штаба генерал-фельдцейхмейстера, Артиллерийского департамента, Главного артиллерийского управления в значительном объеме также хранятся в Архиве Артиллерийского исторического музея; документальные материалы фондов Кавказской армии и Кавказского фронта, хранящиеся в ЦГВИА в небольшом объеме, до сего времени находятся, вопреки научно обоснованным принципам комплектования, на хранении в ЦГИА Грузинской ССР.

того или иного профильного фонда в путеводитель нужно также с учетом значимости фондообразователя и ценности документальных материалов фонда. Центральный государственный военно-исторический архив и в новом путеводителе не аннотирует значительного количества фондов (фонды сенопрессовален, гуртов скота, военных хлебопекарен и т. п.), которые у нас имеются в большом количестве, но как правило, для исследователя не представляют ценности.

Т. Г. Снытко правильно ставит вопрос о необходимости уделять большее внимание разработке схемы расположения характеристик в путеводителе. Подготовляемый к печати путеводитель по ЦГВИА состоит из введения, семи разделов, включающих характеристики фондов архива и справочного аппарата: списка фондов, не включенных по тем или другим соображениям в путеводитель, таблиц со сведениями о распределении армий периода первой мировой войны 1914—1918 гг. по фронтам и корпусов по армиям, указателей: военных учреждений, соединений и частей, предметно-тематического, имен и географических наименований, а также списка сокращенных слов, встречающихся в путеводителе.

Во введении к путеводителю указывается краткая история архива, характеризуется научно-справочный аппарат, обосновывается построение путеводителя и приводятся некоторые другие данные о порядке пользования путеводителем.

Нет никакой необходимости загружать введение к путеводителю сведениями о наличии алфавитных и предметно-тематических каталогов по архиву, правилами работы читального зала, сведениями о порядке наведения биографических и тематических справок и другими данными, рекомендованными в обсуждаемой статье. Введение к путеводителю должно быть кратким, конкретным и отнюдь не являться сводом правил и инструкций.

Возникает вопрос, нужно ли строго регламентировать схему путеводителей в каком-либо нормативном документе.

Государственные архивы должны сами решать вопрос о схеме своих путеводителей, исходя из специфики содержания своих фондов и преследуя цель свободного ориентирования исследователя в материалах архива. При этом схема должна быть последовательной и исходить из одного конкретного принципа: производственно-отраслевого, структуры отделов архива[1], масштаба деятельности фондообразователей и ведомственной подчиненности и т. д.

Схема путеводителя ЦГВИА исходит из структуры военного управления России и армии, причем отдельно, в самостоятельные разделы, выделены коллекции бывшего Военно-ученого архива, «именные» фонды и фонды военно-учебных заведений.

Мы не можем согласиться с Т. Г. Снытко, что выделение в особую группу фондов личного происхождения применимо только для двух центральных государственных исторических архивов СССР (в Москве и Ленинграде). Этот принцип применим и вполне себя оправдал и для ЦГВИА, где «именные» фонды выделены в самостоятельный раздел; его следует также рекомендовать всем государственным архивам, в которых имеются на хранении фонды личного происхождения, или именные фонды. В самостоятельные разделы путеводителя, в любом государственном архиве, должны также выделяться коллекции документальных материалов.

Индивидуальные и групповые характеристики фондов архива в путеводителе ЦГВИА размещены в семи разделах:

1) фонды центральных органов местного военного управления и примыкающих к ним общественных организаций; 2) фонды местных военных управлений; 3) фонды штабов и военных учреждений периода первой мировой войны 1914—1918 гг.; 4) фонды войсковых соединений, воинских частей, учреждений, заведений и других самостоятельных формирований военного ведомства; 5) фонды военно-учебных заведений; 6) коллекции бывшего Военно-ученого архива и 7) именные фонды.

---

[1] Этот принцип может быть применен в том случае, если архив имеет исторически сложившуюся «традиционную» структуру.

В справочных данных о фонде приводятся сведения о виде справочного аппарата на фонд: «опись, описи», «картотека», «печатная опись» (то есть опись, изданная типографским способом), «каталог» [1], но мы считаем, что не следует указывать количество описей, принцип их построения и оговаривать наличие другого научно-справочного аппарата на фонд, как это предлагается в обсуждаемой статье.

Исторические справки в путеводителе ЦГВИА не претендуют на исчерпывающую полноту в освещении истории и структуры фондообразователя. Они дополняют аннотации документальных материалов и помогают исследователям ориентироваться в научно-справочном аппарате. Исторические справки должны быть предельно кратки и затрагивать лишь основные стороны деятельности фондообразователей и крупнейшие изменения в их структуре за период, к которому относятся материалы фонда. В ряде случаев исторические справки путеводителя ЦГВИА содержат сведения об истории фондов и принятой при их систематизации классификационной схеме. В исторических справках на фонды ЦГВИА, включаемые в путеводитель, не дается политической оценки деятельности фондообразователей, так как она ясна из самой природы учреждений и воинских частей военной машины царской России. (Кроме того, политическую оценку мы стремимся давать при аннотации содержания документальных материалов фонда.) Более подробно освещается история фондообразователя в исторической справке за те годы, за которые имеются в наличии документальные материалы фонда. В то же время, включая в путеводитель основное, последнее наименование фондообразователя, необходимо в хронологической последовательности в исторической справке проследить его реорганизации и переименования. Нет необходимости помещать в путеводителе, да в большинстве случаев это и невозможно, все изменения структуры учреждения-фондообразователя.

В принципе будет правильным освещать в характеристиках архивных коллекций историю складывания этих собраний документов. В ЦГВИА имеется целый отдел (бывший Военно-ученый архив) военно-исторических коллекций, но к каждой из них нельзя предпослать историческую справку, поскольку все они являются посуществу искусственно созданными частями одной большой коллекции «Военно-ученый архив». Поэтому в путеводителе ЦГВИА разделу «Коллекция документальных материалов бывшего Военно-ученого архива» предпослана одна общая справка по истории складывания этого ценнейшего архивного собрания.

Что касается включения в характеристики библиографии и списка использованной литературы, то сотрудники ЦГВИА считают это нецелесообразным.

Справочное значение путеводителя зависит главным образом от качества аннотаций на фонды. В практике нашего архива материалы каждого фонда при аннотировании группируются по предметно-тематическому или предметно-хронологическому принципу, причем, наряду с общей характеристикой документов, указываются наиболее характерные и ценные дела. Отмечаются также единицы хранения, представляющие несомненный научный интерес, но о нахождении которых в данном фонде трудно предполагать по его названию.

Сотрудники архива пришли к выводу, что, какой бы четкой и стройной ни была структура учреждения-фондообразователя, аннотировать документы по структурным частям фонда нельзя, так как при этом будут неизбежно повторения одних и тех же групп документальных материалов. Мы считаем также, что при включении в характеристику фонда сведений об отдельных делах незачем помещать их шифры, так как путеводитель ни в какой мере не должен заменять описи фонда. Также нет необходимости указывать при аннотировании отдельных дел их объем (количество частей), как это предлагает делать Т. Г. Снытко. В аннотациях документальных материалов фондов по группам или отдельным делам необходимо указывать крайние даты аннотируемых документов. В случае отсутствия документальных материалов фонда за несколько лет следует делать соответствующие отметки.

[1] Имеется в виду четырехтомный каталог Военно-ученого архива М. О. Бендера.

Несколько слов о групповых характеристиках. В путеводителе ЦГВИА дается большое количество групповых характеристик. Это вызывается необходимостью, так как в архиве хранится свыше 15 тыс. фондов, причем большее количество из них однотипные (войсковые части и соединения и т. п.), образовавшиеся и действовавшие в одни и те же хронологические периоды, с одинаковыми функциями и компетенцией. В связи с этим и характер, а в значительном ряде случаев и содержание этих фондов аналогичны. Поэтому имеется полное основание составлять на такие фонды общую историческую справку с общей аннотацией и перечислением названий, шифров и крайних дат документов по каждому фонду в отдельности.

В групповые справки путеводителя ЦГВИА включаются и те фондообразователи, которые, обладая сходными функциями, в то же время назывались несходными наименованиями; например: различные военно-медицинские, военно-санитарные части, гарнизоны, дисциплинарные части и т. п.

Справочный аппарат к путеводителю необходим. Как уже указывалось к путеводителю ЦГВИА, вновь подготовляемому к изданию, приложены указатели: имен, географических наименований, войсковых учреждений, частей и соединений и предметно-тематический. Указатели к путеводителю должны быть максимально полными по охвату имен, географических наименований, названий военных учреждений, воинских частей и соединений, а также тем и предметов, встречающихся в путеводителе.

Нам кажется наиболее целесообразным составлять глухие именные указатели к путеводителям. В указатель имен следует включать лишь фамилии с инициалами, псевдонимы, прозвища, клички и т. п. В географический указатель следует включать географические и топографические наименования, встречающиеся в путеводителе в той транскрипции, в какой они упоминаются в тексте, используя отсылочные данные к более позднему наименованию. При разночтении в написании географических наименований следует за основное брать то, которое совпадает с современным его наименованием или чаще всего упоминается в тексте документов. Географический указатель к путеводителю должен быть развернутым, но с минимальной степенью подробности. Например: «Александрия, город (Египет). Александрия, город (Италия)». В указателе воинских частей, соединений и военных учреждений и предметно-тематическом указателе мы сводим видовые понятия в родовые, в специальные рубрики: «Департаменты», «Пехотные полки», «Конгрессы» и т. д.

В предметно-тематический указатель следует вносить наиболее важные предметы и термины путеводителя, главным образом, те, по которым в ЦГВИА имеется значительное количество источников.

Таковы основные вопросы в методике и практике составления путеводителей, которые мы хотели затронуть в связи с обсуждением статьи Т. Г. Снытко.

Е. П. Воронин, Н. П. Шляпников

III

Работа по подготовке путеводителя в ЦГАОР БССР началась в январе 1956 г. Решено было, что в путеводителе должно быть отражено наличие всех фондов, относящихся к профилю архива, но при этом на фонды однородных учреждений со-составлялись групповые характеристики, а на малоценные и небольшие фонды характеристики не составлялись вообще (они упоминаются в списке неаннотированных фондов).

Т. Г. Снытко в статье «О методике составления путеводителей по государственным архивам» правильно отметил, что инструктивное письмо ГАУ 1955 г. не совсем основательно рекомендует строить схему путеводителя по производственно-отраслевому принципу. Первичным делением для путеводителей целого ряда архивов должен стать принцип историзма. Так, в ЦГАОР БССР разделили характеристики

фондов на две основные части — фондов периода Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции (1917—1920 гг.) и фондов периода мирного существования (1921—1941 гг.).

Внутри первой части фондов в самостоятельные разделы собраны характеристики материалов учреждений и организаций Временного правительства, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (февраль — октябрь 1917 г.), Исполнительного комитета Западной области, Литовско-Белорусской Советской социалистической республики («Минский период») и Военно-революционные комитеты.

Такое деление наиболее приемлемо для архивов, хранящих материалы, возникшие на территории, подвергавшейся длительной оккупации, сопровождавшейся сменой властей и ликвидацией всей системы государственного аппарата и т. д.

Внутри второй части фондов мы наметили три самостоятельные группы фондообразователей, исходя из принципа общественного устройства нашей страны: учреждения государственной власти, профессиональные союзы и общественные организации и кооперативные учреждения.

В группе «учреждения государственной власти» распределение фондов по разделам было произведено по предметно-функциональному принципу. Самостоятельными разделами даны: высшие органы государственной власти, органы суда и прокуратуры, учреждения по финансированию и кредитованию, учреждения и организации народного хозяйства, учреждения труда и социального обеспечения, учреждения и организации просвещения, культуры и быта.

В раздел «высшие органы государственной власти» помещены характеристики не только фондов ЦИК, СНК, но и комиссий и комитетов при них, а также ряд характеристик на учреждения-фондообразователи, функции которых не ограничивались управлением одной определенной отраслью народного хозяйства (Госплан, НК РКИ, ЦСУ и др.).

Группировка фондов по подразделам и внутри их произведена с учетом отраслевого или производственного принципов, а также подведомственности и преемственности учреждений.

Таким образом, при разработке схемы путеводителя последовательно применяется комплекс принципов, а не один какой-то из них. Мы не знакомы в достаточной степени с предметно-функциональной схемой проф. А. В. Предтеченского, о которой говорится в статье Т. Г. Снытко, однако построить схему путеводителя, исходя только из одного какого-то принципа, вряд ли удастся большинству архивов.

Сотрудники ЦГАОР БССР значительное внимание уделяют составлению характеристик состава и содержания документальных материалов фонда.

Название фонда в путеводителе дается по последнему наименованию фондообразователя, соответствующее последней крайней дате документальных материалов данного фонда. Следом за названием указывается подведомственность фондообразователя (не указывается подведомственность наркоматов, ревкомов, профессиональных союзов, учебных и общественных организаций и учреждений) и приводится сокращенное название учреждения, принятое в делопроизводстве.

Справочные данные о фонде указываются в следующей строке после названия фонда. Они состоят из номера фонда, сведений об его объеме и крайних дат документальных материалов. Мы считаем, что если к последнему году, за который имеются материалы, относятся два-три документа, то этот год исключается из крайних дат. То же самое относится к двум-трем случайным единицам, отделенным несколькими годами от основной массы материалов фонда. Делается это для того, чтоб не расширять границ фонда и не вводить в заблуждение исследователя. Указание на наличие описей, карточек и обзоров в справочных данных о фонде опускается. Это объясняется тем, что на все фонды имеются описи, составленные по ускоренному циклу обработки материалов; только незначительное число фондов имеет описи, составленные в процессе усовершенствования научно-технической обработки материалов. Фондовых карточек в архиве нет, а обзор материалов составлен только

на фонд НК РКИ БССР. Это будет оговорено во введении к путеводителю. Объем фонда указывается без учета количества в нем личных дел.

Поскольку целевое назначение путеводителя заключается в раскрытии состава и содержания документальных материалов, то мы считаем, что историческая часть характеристики фонда не должна разрастаться до обширного очерка по истории учреждения. Бесспорно, такой очерк будет очень ценен для читателя, но тогда путеводитель будет загроможден материалом по истории учреждений. Кроме того, в характеристиках многих фондов историческая справка будет больше аннотации их материалов.

В исторической части характеристик путеводителя указывается время образования фондообразователя, его функции, сведения о реорганизации и ликвидации, а для крупных учреждений (наркоматы и др.) указываются основные структурные подразделения, но опускаются более мелкие структурные части. Перечисление других вспомогательных, характерных для большинства учреждений структурных частей явится излишним загромождением исторической части. Если в фонде имеются материалы учреждения-предшественника или преемника, то это находит свое отражение в исторической справке. Можно опустить в исторической справке и указание на функции большинства фондообразователей (промышленных, строительных, сельскохозяйственных, торговых трестов, отраслевых профессиональных союзов и т. п.), так как из самого названия многих учреждений ясен круг их деятельности. Также излишне, по нашему мнению, давать оценку деятельности фондообразователя, которая должна вытекать из обзора его документальных материалов, а не из двух-трех предложений, вставленных в историческую справку. Во всяком случае это относится к учреждениям Советского периода. В исторической части характеристики можно опустить оценку деятельности учреждения, указания о его компетенции и для большинства фондов — сведения о его структуре.

Обзор материалов фонда, т. е. раскрытие его состава и содержания, является основной частью характеристики, а историческая часть характеристики — как бы фоном для аннотируемых документов.

Тип аннотации зависит от масштаба деятельности и состояния материалов фонда — их полноты и степени научно-технической обработки.

Сотрудники ЦГАОР БССР при аннотировании документов столкнулись с большими трудностями, обусловленными ускоренным циклом обработки материалов: глухие заголовки, неудовлетворительная систематизация, недостатки фондирования (то есть распределение дел по разным фондам). Стремясь к тому, чтоб отмеченные недостатки научно-технической обработки как можно меньше отражались на качестве путеводителя, сотрудники просматривают полистно большое количество дел, не ограничиваясь работой с описями.

В практике работы нашего архива нашли применение следующие типы аннотаций: структурный, тематический и «общий», или «единый» (термин может быть и иным).

Для хорошо сохранившихся больших фондов крупных учреждений (в основном наркоматов и других центральных учреждений), имевших широкий диапазон деятельности, при четкой и устойчивой структуре фондообразователя содержание материалов раскрывается по структурным частям. Для таких же учреждений, но с неустойчивой структурой аннотирование материалов производится по тематическим группам.

Выделение тематических групп целесообразней производить исходя из функций фондообразователя.

Раскрытие содержания материалов фондов учреждений с узким кругом деятельности, а также всех фондов с незначительным количеством материалов производится по типу «единой» аннотации, без разбивки их по структурным частям или темам.

Случается, что в результате неправильно проведенной научно-технической обработки, документальные материалы одного и того же фонда отсистематизированы в различных описях по-разному (в одной описи — по структуре, в другой — по

годам или предметно-вопросному признаку без учета структуры). В таких случаях мы поступаем так: если большая часть фонда обработана по структуре, то аннотация дается также по структуре; если без структуры, то аннотируется материал по темам. При этом нельзя забывать и про научное или практическое значение фонда. Если даже большая часть такого актуального фонда как Госплан БССР систематизирована без учета структуры, то имеет смысл затратить дополнительное время на ее установление и дать аннотацию по структуре или же избрать тематическую аннотацию. В групповой характеристике может применяться любой из указанных типов аннотации. В случае необходимости материалы того или другого однотипного фонда могут аннотироваться в групповой аннотации отдельно.

Вопрос о принципах аннотирования документальных материалов в путеводителях не исчерпывается вопросами о типах аннотаций. Известные трудности представляет способ изложения состава и содержания документальных материалов фонда аннотации. В аннотациях всех трех типов сотрудники ЦГАОР БССР применяют группировку материалов с соблюдением либо номинального, либо вопросного признаков.

Номинальный признак заключается в группировке материалов по видам документов (постановления и приказы, положения, уставы и правила, протоколы, планы, сметы, штаты и титульные списки, отчеты, обзоры и докладные записки, сведения по частным вопросам), которые не поддаются обобщению, но представляют определенную историческую ценность и, наконец, переписка. Изложение материалов в такой последовательности более или менее приемлемо для фондообразователей, занимавшихся одним-двумя вопросами и в течение непродолжительного времени.

Для аналогичных учреждений, действовавших продолжительное время, можно будет по всей вероятности применить поэтапное изложение содержания материалов, предлагаемое Т. Г. Снытко.

Второй способ изложения содержания материалов строится на применении вопросного признака группировки дел. В этом случае вокруг одного вопроса или группы близких по содержанию вопросов (тем) группируются сведения о всех документальных материалах, относящихся к данным вопросам.

Узловые обобщенные вопросы мы можем наметить исходя из функций фондообразователя и дальше проследить степень их отражения в составе и содержании фонда. Отдельные, не входящие в обобщенные группы вопросы раскрываются конкретно, как частные вопросы.

Разновидностью такого способа будет хронологическо-тематическое изложение материала, при котором можно отметить наиболее характерные события за определенное время. Этот способ наиболее приемлем для хорошо сохранившихся больших фондов крупных учреждений с большим диапазоном деятельности, аннотация которых строится по структурному или тематическому типам.

Приведенные типы аннотаций и способы изложения материалов ни в коей мере не исключают возможности применения и других форм. Можно хотя бы указать на свободно-творческое литературное изложение. В этом случае характеристика будет иметь вид исследования по истории и деятельности фондообразователя.

Мы вполне согласны с предложениями Т. Г. Снытко по вопросам, касающимся введения (предисловия) и справочного аппарата к путеводителю.

Д. З. Снетков

IV

Статья Т. Г. Снытко поднимает ряд принципиальных вопросов, имеющих важное значение при подготовке архивами путеводителей к изданию и переизданию. Наличие в статье ряда пожеланий и предложений особенно привлекает внимание читателей. Не со всеми из них можно согласиться. Т. Г. Снытко считает, например, что только завершив комплектование архива, можно приступить к составлению путеводителя, так как только тогда в нем может быть наиболее полно отражена стабильная система фондов и их содержание. На практике, однако, это положение не всегда применимо.

Конечно, в тех архивах, где имеются незначительные погрешности в комплектовании и есть возможность быстро их устранить, следует вначале провести эту работу, а затем приступить к подготовке путеводителя к изданию. Однако автор ничего не сказал о том, как быть тем архивам, которые постоянно пополняются. Таких же архивов довольно много: все областные архивы, все архивы Октябрьской революции и др. Ждать здесь завершения комплектования не приходится. Но необходимо в путеводителях по таким архивам, кроме характеристик к описанным и изученным фондам, давать списком краткие сведения о тех фондах, которые недавно поступили в архив. Именно работа по составлению путеводителя, как никакая другая работа в архиве, способствует обнаружению погрешностей и ошибок в названиях фондов, в комплектовании, фондировании, систематизации, раскрытии содержания дел в описях и др. В процессе предварительной работы по подготовке к изданию путеводителя выявляются и учитываются все погрешности в комплектовании и фондировании. Если исправление этих недостатков займет немного времени, то их устраняют. Так было сделано в ЦГИАЛ в отношении нескольких сот фондов. В тех же случаях, когда расфондирование или окончание научно-технической обработки фондов затягивается и это не позволяет поместить в путеводителе аннотацию о фонде, приходится ограничиться только кратким сообщением о фонде. Останавливать работу по составлению путеводителя до завершения расфондирования, научно-технической обработки и других работ не следует.

Таким образом, одно из основных требований автора статьи к путеводителю — полнота сообщаемых сведений — ряду архивов не всегда может быть предъявлено из-за незавершенности работ по комплектованию, фондированию и научно-технической обработке фондов.

Автор справедливо заявляет, что нельзя рекомендовать всем архивам однородные схемы расположения фондов в путеводителе. Разве применимы, например, к путеводителю ЦГИАЛ принципы схемы путеводителей ЦГАВМФ, ЦГАЛИ, областных архивов Московской и Ленинградской областей и т. д.? Даже всем областным архивам трудно рекомендовать единую схему построения путеводителей, так как состав фондов этих архивов (особенно отделов дореволюционных фондов) центральных районов страны значительно отличается от состава фондов архивов бывших окраин царской России.

При составлении путеводителя с особой осторожностью следует подходить к уже устоявшимся и вошедшим в научный оборот комплексам фондов (например, бывших Государственного архива Российской империи, Московского архива Министерства юстиции, архивов Государственного совета, Сената, Синода и др.), имеющим широко известные печатные описи и описания документальных материалов.

Для большинства областных архивов за основу должен быть принят предметно-тематический принцип расположения фондов с учетом подведомственности и территориальности.

Рассмотрим, на основании каких принципов подготавливаются все разделы путеводителя.

Назначение предисловия в путеводителях — рассказать читателю об особенностях структуры данного архива, принципах построения путеводителя и как им пользоваться, а также сообщить некоторые справочные сведения. Предисловия во всех пу-

теводителях должны быть единообразны по построению. Но Т. Г. Снытко суживает понятие единообразия, распространяя его и на все содержание предисловия. Предисловия к путеводителям разных архивов будут также отличаться друг от друга в зависимости от своеобразия хранящихся фондов, структуры архивов и т. п.

Автор вносит ряд ценных предложений, способствующих улучшению предисловий. Например, требование сообщать в предисловии сведения об особенностях структуры архива, о порядке наведения справок, правилах пользования читальным залом и прочие необходимые справочные сведения.

Центральное место в работе по подготовке путеводителя по архиву занимает составление характеристик фондов. Автор обращает внимание на имеющийся здесь разнобой. Но всегда ли следует требовать унификации формы характеристик?

Унификация нужна только в плане обязательного наличия в характеристике следующих элементов: названия фонда, справочных сведений, исторической справки и аннотации содержания документальных материалов.

Название фонда должно быть безусловно точным, но нет необходимости указывать рядом с ним подведомственность фондообразователя, если название ведомства вынесено в колонтитул (как это сделано в путеводителе ЦГИАЛ).

Несомненное сочувствие вызывает предложение автора давать более подробные сведения о научно-справочном аппарате фонда — наличии тематических картотек, алфавитных указателей, научных описаний, обзоров.

Следует возразить против предложения Т. Г. Снытко, отвергающего важное указание инструктивного письма ГАУ 1955 г. о необходимости давать в исторической справке политическую оценку деятельности фондообразователя. Научно-обоснованная историческая справка о деятельности фондообразователя, раскрывая его компетенцию, обязательно содержит политическую оценку деятельности того или иного учреждения, организации или лица. Автор предлагает давать эту оценку при аннотировании содержания фондов. Но иногда даже правильная аннотация содержания документальных материалов, при отсутствии политической оценки деятельности фондообразователя, может привести к неверным выводам о характере деятельности этого фондообразователя. В самом деле, можно ли было правильно судить о политическом характере деятельности какого-либо жандармского управления, если бы по случайности в фонде сохранились только листовки РСДРП? Недооценка автором исторических справок фондообразователей для характеристик ведомственных фондов яснее всего обнаруживается при оценке им этих справок, помещенных в Путеводителе ЦГИАЛ.

Автор упрекает ЦГИАЛ в излишней подробности исторических справок о фондообразователях и обходит молчанием наличие в этом Путеводителе, кроме этих справок, еще и общих исторических справок о ведомствах. Последним при составлении путеводителя было уделено большое внимание, так как они дают возможность проследить историю его преобразований: когда и в связи с чем этому ведомству придавались те или другие функции, какова его структура в разные периоды существования. Это можно проследить, например, по исторической справке к Министерству внутренних дел в Путеводителе ЦГИАЛ[1]. Общие исторические справки в ЦГИАЛ тщательно готовились и рецензировались крупными специалистами. Наличие таких справок вызывает одобрение многочисленных читателей. Разумеется, такие справки должны составляться только для крупных ведомств, фонды которых хранятся в данном архиве в большом числе.

Подробные исторические справки о самом фондообразователе в ряде случаев способствуют правильному раскрытию содержания документальных материалов в аннотации. Но нет никакой надобности писать подробные исторические справки на фонды, компетенция которых уже ясна из самого названия фонда, напр., фонды Канцелярии министра внутренних дел по делам дворянства, Комитета для рассмо-

---

[1] Путеводитель ЦГИАЛ, стр. 99—101.

трения предположений и составления проекта устава об управлении казенными крестьянами.

Т. Г. Снытко совершенно закономерно уделяет большое внимание приемам составления аннотаций, и постановка им этого вопроса не вызывает возражений. Все основные требования его справедливы. Обращает на себя внимание предупреждение автора против «выхватывания» отдельных дел в аннотации. Важно показать, какие группы дел хранятся в фонде, оговорить хранящиеся в фонде документальные материалы, не относящиеся прямо к компетенции данного учреждения, но чрезвычайно важные, а «интересные» дела могут быть оговорены в скобках: «(среди них...)». Чтобы обеспечить правильное раскрытие содержания документальных материалов фонда (мы имеем в виду главным образом ведомственного), следует остановиться на одном вопросе, который автор обошел молчанием,— о связи аннотации и исторической справки. Правильно составленная краткая историческая справка о фондообразователе дает уже некоторое представление о содержании документальных материалов, особенно, если компетенция учреждения длительное время не менялась. Задача аннотации, по нашему мнению, заключается в изложении сведений, конкретизирующих представления о деятельности учреждения, которые создаются по прочтении исторической справки. Исторические справки о ряде фондов раскрывают и содержание документальных материалов фонда, и нет никакой необходимости составлять на них аннотации. Т. Г. Снытко не учел этих обстоятельств при оценке аннотаций в Путеводителе ЦГИАЛ.

Аннотация должна, конечно, отразить основные группы материалов. В тех же случаях, когда в фонде хранятся отдельные документы большой исторической и научной ценности, их, на наш взгляд, оговаривать следует обязательно (напр., партизанские листовки, автографы ученых, писателей и т. д.). В тех же случаях, когда нет возможности отметить наличие в фонде документов о жизни и деятельности выдающихся лиц, следует в аннотации указывать только группы дел. В путеводителе ЦГИАЛ по этому принципу составлена аннотация по фонду Департамента герольдии, содержащему тысячи дел о титулованном, потомственном и личном дворянстве, среди которых много дел о многих государственных и общественных деятелях, а также деятелях науки и культуры. Т. Г. Снытко справедливо обращает внимание на недопустимость злоупотребления делением в аннотации документов на группы по их номинальному признаку: «Журналы», «Протоколы», «Обзоры», «Отчеты». Но иногда правомерность включения таких групп в аннотации совершенно очевидна: можно ли возражать против включения в аннотации групп: «доклады министра», «годовые отчеты губернаторов», «отчеты ревизовавшего сенатора»?

Существенно дополнение автора статьи к требованию письма ГАУ о проставлении дат в аннотациях не только при упоминании важнейших событий и документов, но и при упоминании разных «дел», общественных организаций, периодических изданий, существовавших в разное время, но носивших одинаковые названия. Особенно важно предложение автора обязательно проставлять даты при хронологической группировке дел в аннотации.

Очень важно замечание автора о применении различных шрифтов для выделения групп материалов. Вопрос о полиграфическом оформлении однородных справочных изданий требует специальной разработки.

Жаль, что Т. Г. Снытко, правильно поставив вопрос о важности составления высококачественного научно-справочного аппарата (указателей) к путеводителю, ограничился лишь поверхностным разбором приемов его составления, не разобрав специфических вопросов, возникающих при подготовке указателей к путеводителям по архивам разного профиля.

В то же время замечания автора статьи относительно указателей Путеводителя ЦГИАЛ несправедливы. Ему, например, кажется, что не следовало бы включать в предметный указатель такие слова, как «папская булла», «фейерверки», «маскарады». В то же время ему непонятно отсутствие в указателе таких слов, как «партия», «демонстрация» и др. Прежде всего, поправим автора статьи: в указатель вынесены

не «папская булла», а «папские буллы», которые отсылают к стр. 125 Путеводителя: «В фонде имеется собрание папских булл (1218—1799, подлинники и копии)». Нет нужды объяснять, что папские буллы за такой отрезок времени являются ценным источником для изучения политики Ватикана в период феодализма. Правомерность вынесения в предметный указатель слов «фейерверки» и «маскарады» объясняется наличием в ЦГИАЛ большого количества фондов Министерства имп. двора, которые содержат богатый соответствующий материал. И сейчас театральные постановщики, для ознакомления с техникой и оформлением дворцовых празднеств, часто обращаются к этим фондам. Автор сетует на отсутствие в указателе таких важных слов, как «партия», «тайные политические общества», «народники» и т. д. Но в Путеводителе ЦГИАЛ содержатся только сведения о деятельности РСДРП в начале своего существования, о социал-демократических фракциях Государственной думы II и III созыва и большевистской фракции IV созыва. Все эти слова внесены в указатель: ведь он составлен к тому, что есть в книге, а не к тому, что, по чьему-либо предположению, содержится в документах архива.

Непонятно отрицательное отношение Т. Г. Снытко к библиографии по истории фондообразователя и фонда. Если автора смущают трудности отбора такой библиографии, то можно бы договориться о том, какая библиография нужна читателю путеводителей. Исследователь интересуется монографиями и сводными трудами по истории фондообразователя и фонда, а также сведениями о фондовых публикациях документов (например, «Сборники документов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии», «Журналы Комитета министров», «Архив Государственного совета», «Указы и высочайшие повеления Павла I» и др.). Вот такие библиографические сведения, на наш взгляд, и должны сообщаться в библиографии к характеристике фонда, помимо тех обязательных сведений о печатных описях, описаниях и обзорах, которые даются среди сведений о научно-справочном аппарате к фонду.

В статье Т. Г. Снытко имеется целый ряд замечаний в адрес путеводителя ЦГИАЛ. Со многими из них нельзя согласиться (в частности с замечаниями об исторических справках, аннотациях, указателях, о чем уже говорилось выше). Неубедительны доводы автора о том, что не выдержана схема систематизации разделов путеводителя. Сложность фондового состава ЦГИАЛ обусловила ведомственную схему расположения фондов в Путеводителе, с учетом их комплексности и, по возможности, предметно-тематического и хронологического принципов. Некоторые неудобства указанной схемы исправляет составленный к Путеводителю предметный указатель.

Можно было бы спорить и по другим частным вопросам обсуждаемой работы.

В заключение следует сказать, что, начав опубликование серии статей по методике архивного дела, журнал делает большое и нужное дело. Будем надеяться, что в будущем количество этих статей в журнале значительно возрастет.

В. И. Вельбель, Э. С. Паина

V

Статья Т. Г. Снытко появилась вполне своевременно, поскольку автор ставит в ней на обсуждение вопрос о путеводителях по государственным архивам вообще и по областным архивам, в частности. В «Информационном бюллетене» ГАУ также появились краткие извещения о работе в местных архивах над путеводителями. Между тем подготовка путеводителей по областным архивам недопустимо задерживается.

Трудности подготовки областными архивами путеводителей объясняются рядом причин. Основная причина — слабая изученность истории фондов местного значения. Специальной литературы по этим вопросам почти не существует, а общие справочники и энциклопедии им уделяют мало внимания.

Нам представляется своевременным издание хотя бы краткого справочника по истории местных государственных учреждений.

Состояние справочного аппарата в областных архивах также отражается на работе по составлению путеводителя. Старые сдаточные описи, плохо составленные карточки и листы фондов ставят архивистов в тяжелое положение.

Т. Г. Снытко в своей статье упоминает о проблеме непрофильных фондов. В областных архивах эта проблема носит особо острый характер. Продолжающиеся изменения в административно-территориальном делении вызывают изменения профиля архивов, а, следовательно, и перемещение фондов из одних архивов в другие[1]. Ликвидация областей приводит к ликвидации государственных архивов этих областей и новым переброскам фондов.

Надо признать, что путеводители по центральным архивам (даже со всеми их недочетами) для многих областных архивов пока еще — недосягаемый идеал. Поэтому некоторые архивы предпочитают издавать краткие перечни хранящихся в них фондов.

Но необходимо добиться, чтоб по областным архивам издавались не краткие справочники со списком фондов, а именно путеводители.

Комплексы фондов в областных архивах РСФСР в общем одинаковы по своему составу: учреждения губернского, уездного и волостного значения дореволюционного периода, органы Временного правительства и различных белогвардейских «правительств», притязавших на власть, учреждения Советского периода: губернские, уездные, волостные, районные, областные и городские предприятия, учебные заведения и т. п.

Большинство фондов областных архивов поддается группировке по предметно-тематическому признаку. Одновременность организации и ликвидации ряда учреждений также этому способствует. В путеводителе по областному архиву, думается нам, мы вправе использовать эту особенность. Содержание документальных материалов целых групп фондов (профсоюзных организаций, УИКов, ВИКов и т. д.) в общем сходно, что дает возможность объединенного аннотирования их. Наиболее важные документы можно отметить в самой аннотации с указанием на исковые данные фонда. Поэтому трудно согласиться с возражением Т. Г. Свытко против подобной практики.

Разумеется, группировке должны подвергаться только второстепенные и третьестепенные фонды. Вообще же лучше всего избегать перегрузки путеводителя фондами третьестепенного значения.

Приступая к созданию путеводителя, госархив Владимирской области в первую очередь занялся составлением его схемы.

Было изучено указание ГАУ МВД СССР 1955 г. «О подготовке путеводителей по фондам государственных архивов СССР», где была дана примерная схема расположения характеристик фондов дореволюционного и советского периодов и указано, что «самостоятельным разделом может быть дан период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (фонды учреждений Временного правительства, фонды Советов рабочих и солдатских депутатов дооктябрьского периода)», а характеристики личных фондов предлагалось выделять в самостоятельный раздел в конце путеводителя.

Эта схема вполне подходит для нашего архива, который делится на отделы дореволюционных фондов и фондов Октябрьской революции и социалистического строительства.

Мы несколько изменили эту схему и объединили дореволюционные фонды второго и третьего разделов: «органы городского самоуправления» и «органы сословного и земского самоуправления» в один раздел ввиду того, что таких фондов у нас немного. Затем основные и второстепенные фонды были распределены по

[1] В предисловие к путеводителю следует включать краткий очерк изменения административно-территориального деления губернии и области.

разделам и подразделам схемы. На совещании научных сотрудников было решено не включать в путеводитель мелкие и третьестепенные фонды (ЖАКТы, домоуправления и т. п.) и фонды, не приведенные в порядок, о чем сделать соответствующую оговорку в предисловии к путеводителю.

Распределение фондов по разделам и подразделам схемы производилось в соответствии с временем образования учреждений (фонды губернские-окружные-областные) и масштабами деятельности (фонды городские-районные-сельские).

В этой схеме сочетались отдельные фонды с целыми группами фондов. ГАУ МВД СССР прислало нам свои замечания, с некоторыми из которых мы не согласились. Так, например, фонд Владимирского губернского попечительного комитета о тюрьмах, согласно замечаниям ГАУ, следовало отнести в раздел «казенных и общественных благотворительных учреждений и организаций». Но это учреждение только по форме являлось благотворительным, а фактически оно ведало дореволюционными тюрьмами всей губернии во взаимодействии с жандармским управлением. В конце XIX — начале XX вв. деятельность комитета получила откровенно охранительно-полицейскую окраску.

При распределении фондов по разделам и подразделам схемы мы столкнулись с неправильным фондированием, которое досталось архиву от дореволюционного периода: встречались фонды, в которых находились документальные материалы предшественников данного учреждения (в полицейских управлениях — материалы управ благочиния и т. п.). Документы периода Временного правительства и революционного периода в фондах губернского и уездных исполкомов невозможно было разъединить, поскольку они находились чаще всего в одних и тех же делах. Ошибки фондирования встретились и в документальных материалах, принятых из районных архивов. В процессе подготовки путеводителя проводилась работа по уточнению названий фондов. Было решено употреблять краткие названия групповых характеристик; например, вместо названия: «финансовые отделы уездных исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов...» и т. д. дать общий заголовок: «Финансовые отделы уездных исполнительных комитетов (уфинотделы, УФО)», а ниже аннотации перечислить их: Александровский, Владимирский, Вязниковский и т. д. (с указанием справочных данных по каждому фонду).

В справочных данных, кроме номера фонда, начальных и конечных дат документальных материалов и количества единиц хранения, обозначаются и виды описей: инвентарные, сдаточные, карточные. В статье Т. Г. Снытко содержится требование указывать принципы составления описей. С этим требованием можно было бы согласиться, но в Госархиве Владимирской области все описи (за исключением описей личных фондов) составлены по хронологическому признаку. Поэтому вопрос, поставленный Т. Г. Снытко, в наших условиях отпадает.

Большие трудности испытывают работники областных архивов при составлении исторических справок. Для уточнения исторических справок в госархиве Владимирской области проделана работа по просмотру всех узаконений Советского правительства с 1917 г., всех печатных материалов, могущих дать сведения по истории учреждений: годовых отчетов, юбилейных изданий, статей в местных журналах и газетах. Тщательно изучены также дореволюционные издания. И все же некоторые исторические справки не удалось довести до необходимого уровня. Особую трудность представляют фонды учреждений, образованных с 1930 по 1944 г.; в этот период территория нашей области находилась в составе Ивановской, Московской и Горьковской областей. Сведения по истории фондообразователей за это время в архиве не отложились.

В статье Т. Г. Снытко говорится о разделении личных и семейных фондов. За советский период во Владимирском госархиве отложилось весьма малое число личных фондов, можно говорить исключительно о фондах дореволюционных. Последних имеется три группы: фонды местных писателей и деятелей губернской ученой архивной комиссии; фонды губернаторов; семейные фонды дворян. Хотя Т. Г. Снытко советует присоединять личные фонды государственных деятелей к фондам тех

учреждений, где они подвизались, мы считаем это нецелесообразным, так как служебные бумаги и деловая переписка занимают в этих фондах небольшое место. Значение того или иного фондообразователя-лица не исчерпывается его пребыванием на службе. Если ставить так вопрос, то почему бы не присоединить фонд М. Е. Салтыкова-Щедрина к ведомству, в котором он служил?

Предложения Т. Г. Снытко о методике составления аннотаций заслуживают внимания, но нам кажется, что они более пригодны для путеводителей по центральным архивам, где хранятся фонды со сложным составом и громадным объемом. С фондами областных архивов дело обстоит несколько проще. Раскрывать содержание документальных материалов определенной тематики по хронологическим периодам понадобилось бы лишь в таких фондах, как губернские правления или канцелярии губернаторов.

В аннотациях мы пытались раскрывать содержание фонда в краткой форме, но это не всегда нам удавалось.

В заключение хочется сказать об указателях к нашему путеводителю. Работа над ними еще не начиналась, но несомненно, что для путеводителя по областному архиву наиболее ценными являются предметно-тематический указатель и указатель фондов, упоминаемых в тексте.

В приложении мы предполагаем дать сведения о содержании научно-справочной библиотеки, которая служит дополнением для изучения фондов.

Таковы в основных чертах наши соображения о составлении путеводителей по областным архивам.

В. П. Баулина

VI

«Исторический архив» своевременно опубликовал в порядке обсуждения статью Т. Г. Снытко, содержащую серьезный анализ содержания и методов подготовки ряда изданных путеводителей и намечающую пути решения некоторых сложных методических вопросов работы над путеводителями.

Мне хочется поделиться с читателями журнала некоторыми своими соображениями о методике работ, связанных с подготовкой справочного аппарата путеводителей, которые или совсем не затронуты Т. Г. Снытко в его статье, или освещены им бегло.

Одной из важнейших частей научно-справочного аппарата к путеводителю является предисловие. В предисловии, как известно, дается краткая историческая справка об архиве, его профиле, основном содержании фондов, излагаются схема построения путеводителя и методика пользования им, указываются составители, редакторы и другие лица, принимавшие участие в подготовке путеводителя. Но этим содержание предисловия не должно ограничиваться. В него следует включать сведения об общем составе и специфике фондов архива. Следовало бы оговаривать также, на каком языке написаны значительные комплексы документов архива (если их язык отличается от доминирующего в данном архиве).

Должны оговариваться в предисловии причины отсутствия материалов важных фондов, относящихся к профилю архива, а также причины неполноты таких фондов. В предисловие следует включать также необходимые исследователю сведения об основных документальных материалах профиля архива, хранящихся в каком-либо другом месте (архиве, музее, библиотеке и т. д.), и коротко сообщить о фондах, не относящихся к профилю архива, но временно хранящихся в нем.

Сведения о принципах построения, приемах изложения материалов в путеводителе и порядке пользования им в ранее изданных путеводителях чрезвычайно скупы, а между тем они очень помогут исследователям в их работе. Для исследователей будет очень ценно, если в предисловии он найдет почтовый адрес и номера

телефонов архива, правила пользования документальными материалами, может быть, даже часы работы читального зала, и, что особенно важно, сведения о наличии в архиве определенных видов научно-справочного аппарата (подробных описаний, тематических, именных и других каталогов, обзоров, перечней и т. д.).

Как совершенно правильно отмечает Т. Г. Снытко, к списку сокращений, применяемых в тексте путеводителя, до настоящего времени отношение у архивистов недостаточно внимательное. Как правило, в список вносятся общепринятые и общеизвестные сокращения, необходимость включения которых в список сомнительна, так как они и без того понятны, но сюда совсем не вносятся (или вносятся лишь частично) встречающиеся в тексте путеводителя сокращенные названия учреждений, а также специфические, присущие лишь данному изданию, сокращения. Не следует допускать произвольных сокращений слов, для которых имеются общепринятые сокращения, например, для метрических мер и т. п.

О необходимости включения в путеводитель списка фондов, которые хранятся в архиве, но состав которых не аннотируется в путеводителе, не может существовать двух мнений — такие списки нужно составлять и давать в приложении к путеводителям. Но вопросы о том, как составлять такой список, как располагать наименования фондов в списке, а главное — на какие фонды составлять характеристики, а какие включать в список — решаются зачастую по-разному.

В список, несомненно, должны включаться такие фонды, аннотирование состава которых не сможет раскрыть содержания их материалов в большей мере, чем это видно из самого названия фондов (например, подписи под Стокгольмским воззванием). Не составляются характеристики также на те фонды, в том числе и крупные по объему, материалы которых имеют лишь справочное, а не научное или народнохозяйственное значение, мелкие фонды личного происхождения, а также фонды, содержащие отрывочные сведения, не представляющие сколько-нибудь серьезного научного интереса. Так, в список неаннотируемых фондов можно включать даже фонды органов государственного управления, в составе которых сохранилось всего лишь несколько дел, не раскрывающих существенных сторон деятельности фондообразователя. Возможны случаи составления характеристик на такие фонды лишь для того, чтобы включить в текст путеводителя историческую справку об учреждении. Необходимо, однако, иметь в виду, что основная задача путеводителей — раскрытие содержания документальных материалов архивных фондов. Путеводители не могут и не должны быть справочниками по истории учреждений, подготовка и издание которых является совершенно самостоятельной и особой задачей.

Не исключается возможность применения групповых характеристик на однотипные фонды, причем часть однотипных фондов одновременно может быть включена вообще без всякой аннотации в общий список неаннотируемых материалов. Все зависит от того, имеют или не имеют сколько-нибудь серьезный научный или практический интерес документы таких фондов.

Как же должен составляться список фондов, на которые не составляются характеристики? Из каких элементов должна состоять каждая описательная статья списка? По этому частному и казалось бы несложному вопросу у архивистов еще не выработалось общей точки зрения. Мне представляется, что каждая описательная статья списка должна включать в себя номер и название фонда, указания о крайних датах его документальных материалов и количестве единиц хранения. Название фонда правильно приводить так, как оно значится по учетным документам (в сомнительных случаях следует показать подчиненность фондообразователя, а если из названия учреждения неясно и его местонахождение, то указывать и последнее). Для фондов личного происхождения, кроме фамилии лица-фондообразователя, нужно давать и его инициалы, годы жизни и краткие сведения о его профессии или должности.

Несколько слов о фондах, не относящихся к профилю архива. В наших архивах сложился порядок, согласно которому непрофильные фонды, вне зависимости

от их состава и содержания в путеводителе не аннотируются. Между тем срок нахождения таких фондов не в том архиве, где они должны храниться, по разным причинам часто растягивается на многие годы, и эти материалы фактически остаются закрытыми для исследователей, так как информации о месте их хранения и порядке пользования ими исследователи не имеют. Безусловно целесообразно в приложениях к путеводителю дать характеристики всех значительных по составу материалов непрофильных фондов.

Если составители не сочтут возможным включение характеристик таких фондов в путеводитель, то во всяком случае нужно будет дать их перечень.

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных составлению указателей к научно-справочным пособиям архивов, в частности, к путеводителям, отдельные вопросы составления указателей еще требуют своего выяснения.

Так, нельзя еще считать вполне выясненным вопрос о том, какой тип указателя наиболее удобен для путеводителя? Естественно, что ответ на этот вопрос должно дать содержание путеводителя и, в известной мере, его объем.

Если путеводитель невелик и состав включенных в него материалов не очень широк по своей тематике, то достаточно одного комбинированного указателя. Однако обычно в путеводителях по архивам аннотируются самые разнообразные по содержанию материалы, и поэтому одним указателем ограничиться явно нельзя.

Наиболее полно отражающим содержание путеводителя и ориентирующим в нем является предметный указатель. Тем не менее этот указатель к путеводителям обычно не составляется; составление его, особенно отбор «предметов», подлежащих включению в указатель, представляет значительные трудности.

Если в географический указатель, в указатели имен или учреждений вносятся слова в том написании, как они даны в тексте путеводителя, то в предметный указатель вносятся предметы, понятия которых в тексте могут звучать совсем по-иному.

Тем не менее, предметные указатели нужны, и архивы должны стремиться составить их к своим путеводителям.

Методика составления именного и географического указателей несложна и знакома архивистам по «Правилам издания исторических документов», а потому останавливаться на вопросах их составления нет необходимости.

Что же касается указателя учреждений, упоминаемых в тексте путеводителя, то такой указатель, особенно в случае отсутствия предметного указателя, совершенно необходим. Он не только дает возможность исследователю по названиям учреждений находить нужную ему тематику в материалах, но и находить материалы самих учреждений, если эти материалы по каким-либо причинам сохранились в составе других фондов или коллекций.

Следует отметить также, что работа по составлению указателей очень помогает при редактировании путеводителя, выявляя разночтения фамилий, географических наименований, названий учреждений и устанавливая их правильные написания.

К путеводителям по архивам национальных республик (если путеводитель издается по-русски) и по специальным архивам для облегчения пользования путеводителем должны прилагаться терминологические словари.

Так, например, для архивов республик Прибалтики было бы целесообразнее прилагать к путеводителям справочные таблицы географических наименований от старых к современным, поскольку здесь употреблялись и немецкие и русские, и национальные географические наименования, по написанию совершенно несхожие между собой (Юрьев — Дерпт — Тарту и т. п.). Разные названия существовали не только для крупных населенных пунктов, но и для других географических наименований — рек, озер, лесов, мелких пунктов и т. д. Подобные алфавитные списки географических наименований очевидно нужны и в путеводителях архивов других республик. В случае, если составление таких списков авторы путеводителя сочтут нецелесообразным, географический указатель составляется обязательно и в него включаются все названия одного и того же пункта, с отсылками к страницам только от современного названия.

Другим необходимым требованием, предъявляемым к путеводителям по архивам национальных республик, если они издаются по-русски, является единообразное употребление на протяжении всего путеводителя специфических терминов и названий — или в их национальном звучании, или по-русски.

В тех случаях, когда путеводитель издается на языке, отличном от того, на каком велось делопроизводство фондообразователя, в заголовке характеристики такого фонда нужно указать в скобках название фондообразователя, которое он носил официально на том языке, на каком велось его делопроизводство. Это даст возможность избежать путаницы при розыске фондов и облегчит справочную работу.

В заключение хочется сделать частное замечание, касающееся взаимозависимости содержания характеристик путеводителя и описей документальных материалов и учетных документов.

При подготовке путеводителя составители просматривают в ряде случаев значительное количество документальных материалов «в натуре», выявляют ценные документы, ранее не находившие отражения в существующих описях архива. Нередко сведения об этих материалах включаются и в текст путеводителя. В связи с этим возникает острая необходимость внесения соответствующих добавлений и в описи. Если это требование выполнено не будет, то найти указанные документы (особенно в больших фондах) будет почти невозможно.

Если при составлении исторической справки для характеристик будут вскрыты новые сведения по истории, структуре, функциям, а особенно о переименовании учреждения-фондообразователя, то эти сведения вносятся в лист фонда, ими дополняется историческая справка, хранящаяся в «деле фонда».

В целях концентрации в одном месте всех выявленных в процессе подготовки путеводителя сведений о фондообразователе и о фонде и для обеспечения возможности их быстрейшего отыскания и использования один экземпляр характеристики материалов фонда, подготовленный для путеводителя, должен включаться в дело фонда. Сюда же можно помещать не вошедшие в окончательный текст характеристики рабочие справочные записи ее составителя: ссылки на законодательные акты, схемы структуры учреждения, краткие заметки о содержании документальных материалов фондов с их шифрами и т. д. Эти материалы являются результатом большого труда, зафиксированного письменно, и должны быть сохранены.

Л. Л. Смоктунович

Сообщения

МЕСТНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ АРХИВЫ В 1957 г.

В 1957 г. местные партийные архивы основное внимание сосредоточили на подготовке к публикации документов и материалов, характеризующих революционную борьбу народных масс под руководством большевистской партии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Наряду с публикаторской работой, местные партийные архивы проводили большую работу по обслуживанию исследователей, справочной работе, по пополнению архивных фондов новыми документальными материалами, проводили сбор воспоминаний активных участников Октября и гражданской войны в различных районах страны, продолжалась работа по инструктированию райкомов, горкомов партии и комсомола по вопросам учета, научно-технической обработки документов и экспертизы их ценности.

В юбилейном 1957 г. партийные архивы страны в творческом содружестве (это было одной из характерных особенностей работы 1957 г.) с государственными архивами, работниками научно-исследовательских учреждений и издательств выпустили в свет большое количество документальных сборников, сборников воспоминаний активных участников Октября и гражданской войны, публиковали документы и пропагандистские статьи на страницах местной периодической печати, а также популяризировали свои материалы путем организации выставок.

Всего в 1957 г. в научно-публикаторской работе приняло участие более 80 партийных архивов. В результате совместной работы партийных, государственных архивов, институтов и издательств источниковедческая литература по истории Октябрьской революции и гражданской войны пополнилась новыми 46 документальными сборниками и 21 сборником воспоминаний. Теперь наиболее полно собрана поистине богатейшая документальная база по истории Октября и гражданской войны в различных районах нашей страны.

Наиболее успешно (по количеству подготовленного материала) публикаторскую работу проводили в РСФСР партийные архивы: Саратовского, Горьковского, Куйбышевского, Владимирского, Новосибирского, Ульяновского, Якутского, Башкирского и других обкомов КПСС, Красноярского, Ставропольского крайкомов КПСС. На Украине — партийные архивы Киевского, Днепропетровского, Полтавского, Крымского и Сталинского обкомов КП Украины.

В 1957 г. в научно-публикаторскую работу впервые включилось 30 партийных архивов: Алтайский, Краснодарский, Марийский, Мордовский, Томский, Житомирский, Черниговский, Рязанский, Адыгейский, Чувашский, Чечено-Ингушский, Удмуртский и другие.

Партийные архивы филиалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, за исключением Ленинградского, Латвийского, Карельского и Грузинского, активно

участвовали в подготовляемых филиалами изданиях к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Успехам в научно-публикаторской работе, особенно по изданию сборников воспоминаний об Октябре и гражданской войне, способствовала большая работа, проведенная многими партийными архивами с активными участниками этих знаменательных исторических событий.

Всего в стране по инициативе партийных комитетов и партийных архивов было проведено более ста собраний старых большевиков и участников революционного движения. Кроме того, 27 местных партийных архивов провели совещания в Москве, где приняло участие более 1500 человек, из них 300 человек выступили с воспоминаниями о встречах с В. И. Лениным, о работе партийных организаций, Советов, профсоюзов, о борьбе с белогвардейщиной и интервентами, о первых шагах социалистических преобразований. Помимо воспоминаний на совещаниях старые большевики и участники революционного движения и гражданской войны представили в партийные архивы большое количество записей мемуарного характера.

Эта работа позволила местным партийным архивам восстановить многие сведения и факты из деятельности партийных организаций, Советов и революционного творчества народных масс на путях к Октябрю и в борьбе за защиту завоеваний пролетарской революции.

Задача архивов будет состоять в том, чтобы и дальше, на основе накопленного организационного опыта, также активно проводить эту работу, не ограничиваясь периодом Октября и гражданской войны, вести ее по всем этапам развития советского общества, обращая основное внимание на воспоминания, показывающие руководящую и направляющую роль КПСС.

Наряду с успешной работой в области публикации документов и воспоминаний значительной части партийных архивов следует отметить архивы, руководители которых не организовали публикаторскую работу, и руководимые ими архивы работали в области публикации документов ниже своих возможностей. Среди них архивы Хабаровского и Приморского крайкомов КПСС, Иркутского обкома КПСС.

Минувший год был вместе с тем годом особо широкого использования документов.

Партийные архивы страны в проведении этой большого государственного значения работы всемерно помогали работникам исторической науки. Эта помощь и содействие шли как по линии более широкого введения в научный оборот ранее необоснованно засекреченных документов, так и за счет создания лучших условий работы исследователей в партийных архивах. Партийный архив Томского обкома КПСС в журнале «Исторический архив» ознакомил исследователей с содержанием документов архива. К сожалению, эта форма работы еще не получила должного распространения. Всего в 1957 г. в партийных архивах работало более 3700 исследователей, т. е. почти в полтора раза больше, чем в 1956 г. Им было выдано более 160 тысяч ед. хр. Важно отметить и то обстоятельство, что в 1957 г. стали шире вовлекаться в научный оборот документальные материалы большего количества архивов, среди них заметно возросло число архивов автономных республик, областных архивов Средней Азии.

Наибольшее количество исследователей и более широкое использование документальных материалов проходило в партийных архивах: Ленинградского филиала ИМЛ (295 человек исследователей), Украинского филиала ИМЛ (220 чел.), Белорусского филиала ИМЛ (126 чел.), Свердловского филиала ИМЛ (125 чел.), Новосибирского обкома КПСС (96 чел.), Московского филиала ИМЛ (85 чел.) и других партийных архивах.

Подавляющее большинство партийных архивов перестроили свою работу по обслуживанию исследователей в соответствии с решением от 7 февраля 1956 г.— стали шире выдавать документы, ввели в научный оборот ранее необоснованно засекреченные документы и отдельные фонды. Но в работе по обслуживанию исследователей имеет место и ряд существенных недостатков. Главными из них являются:

отсутствие информации со стороны местных партийных архивов научной общественности и пропагандистских кадров через местную печать о составе и содержании документов партийных архивов; почти полное отсутствие публикаций подборок документов по отдельным вопросам, связанным с хозяйственно-политическими задачами современности; фактический отказ от проведения конференций или совещаний исследователей (на которых следует обобщать работу с исследователями, знакомить их с составом документов и правилами работы в архивах); наконец, в ряде партийных архивов до настоящего времени не созданы условия для работы исследователей, отсутствуют специально отведенные для этой цели комнаты.

В 1958 г. на устранение этих недостатков надо обратить самое серьезное внимание.

В 1957 г. документальные материалы местных партийных архивов широко использовались в работе по наведению справок по запросам партийных, советских, общественных организаций и отдельных лиц.

Объем справочной работы в партийных архивах в целом по стране по сравнению с 1956 г. увеличился. Если в 1956 г. партийные архивы выдали более 110 тысяч справок, то в 1957 г. было выдано около 124 тысяч справок.

Изменился и характер запросов: если до первой половины 1956 г. значительная часть запросов шла от учреждений и организаций, то в 1957 г. значительно увеличился поток запросов от отдельных граждан по вопросам трудового стажа. Усложнился также характер запросов от организаций и учреждений — они больше стали требовать выписок или копий документов. Все это привело к тому, что справочная работа стала более трудоемкой. Партийные архивы страны в основном удовлетворительно справились со справочной работой.

Справочная работа проводилась более организованно, чему способствовал накопленный опыт в работе и дальнейшее совершенствование справочного аппарата в партийных архивах.

В 1957 г. архивами проводилась большая работа по улучшению условий хранения документов, совершенствованию учета их, а также приему документов. Многие партийные архивы получили от обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик хорошие помещения.

Наряду с этим приходится еще встречаться с фактами, когда в ряде партийных архивов не созданы нормальные условия для хранения документальных материалов и работы над ними. Эти партийные архивы хранят документы в сырых и большей частью очень тесных помещениях.

В начале текущего года Центральный партийный архив разослал инструкцию по режиму хранения, реставрации и брошюровке документов. Необходимо положения этой инструкции постепенно внедрять в практическую работу; этим будет значительно обеспечено дело сохранности архивных документов.

Учет документальных материалов, как и в прежние годы, в работе местных партархивов в 1957 г. занимал большое место.

Основное внимание в учете было обращено на приведение учетной документации в полное соответствие с действующей инструкцией ИМЛ по учету. Многие партийные архивы закончили эту работу еще в 1956 г. В 1957 г. эта работа, за исключением небольшого числа архивов, проведена почти повсюду. Отстают еще с учетом документов партийные архивы: Армянского, Узбекского, Ленинградского, Татарского, Свердловского филиалов ИМЛ, Николаевского, Одесского обкомов КП Украины и др.

В 1957 г. некоторые партийные архивы проводили проверку наличия документальных материалов. В ходе этой работы наведен более четкий порядок в учете документов. Однако эта важная работа пока еще проводится не систематически, а от случая к случаю. В будущем, начиная с 1959 г., в каждом партийном архиве необходимо составлять планы проверки наличия документов через каждые пять лет. При проведении этой работы следует не только сверять наличие документов

с описями, но и проверять физическое состояние документов, а также освобождаться от документов, сроки хранения которых истекли.

В 1957 г. партийные архивы продолжали комплектование своих фондов. Всего за истекший год было принято более 2 млн. ед. хр. (на 25—30% меньше, чем в 1956 г.). Уменьшение объема принимаемых документов главным образом связано, с одной стороны, с тем, что в предшествующие годы партархивы провели громадную работу по приему документов и, с другой стороны, тем, что в 1957 г. сдача документов проходила с применением «Примерного перечня», в результате архивы не стали загружаться ненужными, чисто оперативными документами партийных органов. Все это, безусловно, улучшает условия хранения документов, облегчает их использование в практической работе партийных архивов, сокращает ненужные затраты труда и средств как партийных архивов, так и партийных и комсомольских органов.

В 1957 г. наибольшее количество документов приняли партийные архивы: Белгородского обкома КПСС, Московского, Ленинградского, Молдавского, Литовского, Карельского филиалов ИМЛ, Владимирского, Калининского обкомов КПСС и др.

Наряду с большими успехами подавляющего большинства архивов в приеме документов приходится еще отмечать и ряд архивов, запустивших эту работу, и особенно по комсомольским организациям. К их числу относятся партийные архивы: Челябинского, Иркутского, Якутского, Бурят-Монгольского, Чечено-Ингушского, Саратовского, Оренбургского обкомов КПСС, Свердловского филиала ИМЛ и т. д. Особенно неблагополучно обстоит дело с приемом документов в большинстве партийных архивов обкомов Узбекистана и Казахстана, причем в ряде райкомов партии и комсомола некоторые важнейшие документы утрачены или уничтожены

При приеме документальных материалов в отдельных партийных архивах не обращается должного внимания на полноту состава сдаваемых документов, порядок их оформления в текущем делопроизводстве. В результате этого в некоторых фондах партийных архивов не имеется таких важных документов, как доклады на пленумах, а иногда и конференциях районных партийных организаций, между тем как в этих документах подводятся итоги всей партийно-политической работы и результатов хозяйственного и культурного строительства в районе.

Недостатки делопроизводственного характера чаще всего сводятся к отсутствию печатей, подписей на протоколах заседаний бюро парторганов, решений парткомиссий, дел по приему в ряды партии. В результате этого юридическая сила этих документов теряется. Ряд документов (особенно докладные записки) не имеют даты составления.

В целях улучшения качества обработки принимаемых материалов некоторые партийные архивы совместно с партийными комитетами (Новосибирский, Ярославский) рассылают на места примерные описи, номенклатуру дел текущего делопроизводства. Этот опыт заслуживает всемерного распространения.

В 1957 г. партийные архивы, в целях обеспечения своевременной сдачи документов, а также правильной обработки их, проводили большую инструкторско-обследовательную работу в партийных и комсомольских органах. Ответственные работники ряда партийных архивов непосредственно выезжали на места и проводили совместно с секторами обкомов партии совещания-семинары с работниками райкомов, горкомов партии и комсомола, отвечающими за хранение документов, проводилось инструктирование о методике работы по выделению документов, не подлежащих хранению, согласно «Примерному перечню типовых документальных материалов...». В 1958 г. надо добиться такого положения, чтобы каждый архив провел совещание по вопросу организации работы по выделению документов по «Перечню».

Наиболее активно инструкторско-обследовательскую работу проводили Латвийский, Татарский, Новосибирский, Ленинградский, Грузинский, Иркутский, Эстонский, Читинский, Астраханский партийные архивы.

Заслуживает внимания непосредственное участие работников партархива, командированных на обследование, в обработке части документов того или другого фондообразователя, предварительное (до сдачи) рецензирование описей, составленных в РК, ГК партии и комсомола, а также и составление обзорных писем о сдаче документов райкомами (по опыту партийного архива Татарского филиала ИМЛ).

В то же время ряд партийных архивов слабо проводил инструкторско-обследовательскую работу (Азербайджанский, Горьковский, Чечено-Ингушский, Таджикский, Киргизский, Бурят-Монгольский, Узбекский, Молдавский, Якутский и др.).

Научно-техническая обработка документальных материалов проводилась в 1957 г., в связи с большим объемом публикаторской работы и использования документов в научно-исследовательской работе по истории КПСС и советского общества, в значительно меньших размерах, чем два-три года назад.

Вместе с тем надо отметить и такие архивы, которые вообще не занимались научно-технической обработкой. Так, например, Таджикский партийный архив, несмотря на неоднократные предложения, из года в год не ведет обработку фондов. Крайне незначительное количество документальных материалов обрабатывают партийные архивы Белорусского, Ленинградского филиалов ИМЛ, Саратовского, Брянского, Томского, Ростовского, Курганского, Куйбышевского обкомов КПСС.

В ходе научно-технической обработки документов ряд партийных архивов проводил экспертизу документов и отбор для уничтожения тех из них, которые не имеют научно-исторического и справочного значения (Оренбургский, Красноярский, Астраханский, Смоленский, Саратовский, Мордовский, Костромской и другие партархивы). В целом же партийные архивы этой необходимой работой пока занимаются крайне мало. Такое положение нельзя признать правильным.

Уровень работы партийных архивов год от года становится все выше. Если три — пять лет назад партийные архивы в основном занимались наведением элементарного порядка в учете, обработке документов, а год — два назад в стране насчитывалось несколько архивов, ведших научно-публикаторскую работу, то в 1957 г. более 80 архивов перешли от наведения элементарного порядка к публикации документов. Это один из важных показателей роста уровня работы партийных архивов.

Однако у нас еще имеются архивы, в которых в достаточной мере не наведен должный порядок в учете документов, их обработке, слабо ведется публикаторская работа. Среди них особо неблагополучно обстоит дело в партийном архиве Армянского филиала ИМЛ. Слабо также поставлена работа в архивах Таджикского филиала ИМЛ, Приморского крайкома, Мурманского, Курского обкомов КПСС, Джалал-Абадского обкома КП Киргизии.

Необходимо добиваться значительного улучшения работы в учете и обработке документов партийным архивам Ленинградского, Свердловского, Белорусского, Грузинского, Узбекского, Молдавского филиалов ИМЛ при ЦК КПСС, Челябинского, Курганского, Тульского, Саратовского обкомов КПСС и др.

В 1958 г. в работе партийных архивов надо обратить особое внимание на закрепление успехов в научно-исследовательской и публикаторской работе, на издание документов периода Великой Отечественной войны, а также на наведение порядка в учете и хранении документов согласно существующим правилам.

В. В. Аникеев, Р. А. Лавров

АРХИВНОЕ ДЕЛО В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

В 1918 г. была образована Туркестанская Советская республика, входившая в состав РСФСР. Начальной датой советского архивного строительства в республике следует считать 30 октября 1919 г., когда Президиумом Центрального исполнительного комитета Туркестанской автономной республики было издано постановление об организации Центрального архивного управления (сокращенно ЦАУ Туркреспублики). 5 ноября 1919 г. было утверждено «Положение о реорганизации и централизации архивного дела», разработанное на основе ленинского декрета от 1 июня 1918 г. Главархивом был назначен уполномоченный по организации архивного дела в Туркестане, по представлению которого 21 января 1920 г. ЦИК Туркестанской республики принял решение об утверждении в Ташкенте вместо ЦАУ Центрального управления архивным делом (Цуардел Туркреспублики), входившего на правах отдела в Народный комиссариат просвещения.

В этот период важнейшей задачей архивистов Туркестана являлась концентрация документальных материалов, потерпевших значительный урон в годы гражданской войны. Особенно пострадали материалы периферийных учреждений — Самаркандского и Ферганского областных правлений, Российского политического агентства в Бухаре и др., а архивы Бухарского ханства погибли во время ликвидации эмирской деспотии (осень 1920 г.). В 1920—1921 гг. в хранилища Цуардела были перевезены документальные материалы более чем 450 фондов, главным образом дореволюционных учреждений, а в 1922 г. поступило еще 133 фонда. Перед архивистами встала задача научно-технической обработки материалов и создания справочного аппарата для осуществления важнейшей задачи государственных архивов — всестороннего использования документальных источников.

30 мая 1921 г. Центральным исполнительным комитетом и Совнаркомом Туркестанской республики было утверждено «Положение о Цуарделе Туркреспублики». В соответствии с «Положением» в Цуарделе были созданы следующие секции: административно-дипломатическая, историко-революционная, юридическая, экономики и просвещения, восточная и секция советских печатных изданий. В основном здесь были сосредоточены материалы дореволюционных учреждений, явившиеся впоследствии базой для создания государственных исторических архивов республик Средней Азии.

27 октября 1924 г. второй сессией ЦИК Союза ССР рассматривался вопрос о национальном размежевании Средней Азии и в соответствии с принятым решением Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика была разделена на Узбекскую Советскую Социалистическую Республику с Автономной Таджикской Советской Социалистической Республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую Республику, Кара-Киргизскую автономную область, входившую в состав РСФСР; казахская часть Туркестана была присоединена к Автономной Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республике, входившей в состав РСФСР.

Постановлением Среднеазиатской ликвидационной комиссии от 13 декабря 1924 г. было произведено размежевание среднеазиатских архивов между вновь образованными республиками Средней Азии.

КИРГИЗСКАЯ ССР

Начало научной организации архивного дела в Киргизии было положено в 1926 г.

30 августа 1926 г. Исполнительный комитет Киргизской Автономной области принял постановление «Об организации архивного дела в Киргизской Автономной

области и приведении в порядок архивного материала при учреждениях, находящихся на территории Киргизской Автономной области». В соответствии с этим постановлением в октябре того же года при областном исполнительном комитете было создано Архивное бюро, на которое возлагались задачи руководства архивным делом и его научной организации. В округах Киргизской Автономной области исполкомами для тех же целей выделялись специальные лица.

С первых же шагов своей деятельности архивным органам Киргизии пришлось столкнуться с неупорядоченностью архивного дела в области, разбросанностью документальных материалов и недооценкой их значения со стороны отдельных руководителей учреждений и организаций. Большая часть документальных материалов, хранившихся в архивах учреждений, находилась в хаотическом состоянии. Сохранность документов не была обеспечена. Отсутствие надлежащего контроля за состоянием архивов нередко приводило к гибели ценнейших материалов по истории киргизского народа. В 1927—1928 гг. Архивным бюро было проведено четыре совещания с представителями учреждений, организаций и предприятий по разъяснению важности хранения архивных материалов и упорядочению их учета, организовано обследование ведомственных архивов; разослана анкета-формуляр, содержащая вопросы о количестве и состоянии документальных материалов. Архивное бюро еще до этого начало концентрировать документальные материалы республиканских учреждений в своем хранилище. В 1926 г. было собрано более 6,5 тысяч дел, а к концу 1928 г. их насчитывалось около 10 тыс. С момента своей организации Архивное бюро обращало внимание на использование документальных материалов в научных и практических целях. Для Истпарта были выявлены документы о восстании киргизов в 1916 г., об установлении Советской власти в Киргизии, об организации частей Красной Армии, о родовой борьбе. По заявкам учреждений документальные материалы выдавались во временное пользование.

11 февраля 1929 г. Президиумом ЦИК Киргизской АССР было утверждено «Положение об Архивном управлении Киргизской АССР». Этим «Положением» вместо Архивного бюро было создано Центральное архивное управление (Центрархив) при ЦИК Киргизской АССР. В ведение Центрархива поступали все документальные материалы, отложившиеся в деятельности высших и центральных учреждений Киргизской АССР и центральных органов кооперативных, общественных, научных и других организаций, а также документальные материалы дореволюционного периода, имеющие общереспубликанское значение, и материалы, отложившиеся на территории Киргизской АССР до ее образования. В «Положении» были четко сформулированы задачи, права и обязанности центрального архивного органа Киргизской АССР. В задачи Центрархива, вместе с организационным и научно-методическим руководством архивным делом в республике, входили концентрация материалов, подлежащих его ведению, в свои хранилища, использование и опубликование архивных материалов в целях содействия политическому, хозяйственному и культурному строительству и т. п.

В 1939 г. государственные архивы республики были переданы в ведение Народного комиссариата внутренних дел Киргизской ССР; на базе Центрархива созданы Архивный отдел НКВД Киргизской ССР и Центральный государственный архив Киргизской ССР. В 1939—1940 гг. на базе пяти районных архивов и Каракольского кантонного архива создано шесть областных государственных архивов.

Работниками архивных учреждений Киргизской ССР проделана значительная работа по комплектованию государственных архивов, приведению документальных материалов в порядок и созданию научно-справочного аппарата. В настоящее время архивный фонд республики насчитывает более 700 тысяч единиц хранения, сосредоточенных в двух центральных, пяти областных, шести городских, пятидесяти четырех районных государственных архивах. Документальные материалы приведены в порядок, учтены и доступны для всестороннего использования. Если в годы, предшествующие Великой Отечественной войне советского народа, работа по использованию документальных материалов проводилась только Центральным государствен-

ным архивом Киргизской ССР и то от случая к случаю, то, начиная с 1955 г., в эту работу включились и областные архивные учреждения. Проводилась разработка документальных материалов по темам: «Промышленное и гражданское строительство», «Развитие сельского хозяйства», «Ирригация», «Культурное строительство в Киргизии», «Полезные ископаемые» и др. В государственных архивах республики составлено более 10 тысяч тематических карточек.

Заинтересованным учреждениям были направлены информационные документы о развитии животноводства, шелководства и табаководства в Киргизии, о посевах сахарной свеклы, об ирригационных работах, о месторождениях полезных ископаемых; в 1955—1957 гг. были подготовлены и направлены в соответствующие учреждения справки-ориентировки «Разведение хлопка в Киргизии за 1924—1935 гг.», «Проекты административных, промышленных, сельскохозяйственных и гражданских зданий и сооружений», «Здравоохранение во Фрунзенской области», «Развитие овцеводства в Киргизии» и др.

Значительную работу по использованию фотодокументов проводит Центральный государственный архив фото-кинодокументов Киргизской ССР, образованный в 1941 г. Архивом, совместно с библиотеками и другими заинтересованными учреждениями, готовятся фотоальбомы. За период с 1951 по 1957 г. были подготовлены фотовыставки более чем по 40 темам, в том числе таким, как «Жизнь и деятельность В. И. Ленина», «Рост культуры в Киргизии», «О развитии животноводства в Киргизской ССР», «Забота государства о детях», «Право на труд», «Право на образование», «Архитектура гор. Фрунзе», «Развитие промышленности Киргизии» и др. Документы архива использовались при подготовке фотоальбомов для Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и для республики Индии.

Значительно расширилось использование документальных материалов исследователями при подготовке монографий, диссертаций, статей и публикаций. В последнее время (особенно в 1957 г.) активизировалась работа по популяризации документальных материалов через периодическую печать. В газетах «Советская Киргизия», «Комсомолец Киргизии», «Советтик Кыргызстан», «Работник милиции» и некоторых областных газетах были опубликованы статьи и сообщения об отдельных документах государственных архивов Республики, о работе архивных учреждений по использованию архивных материалов, подготовке сборников и по другим вопросам. Архивистами Киргизии подготовлены сборники документов: «Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Иван Васильевич Панфилов» (издан в 1948 г.), «Культурное строительство в Киргизии», «Октябрьская революция и гражданская война в Киргизии» (изданы в 1957 г.); сдан в издательство сборник «Съезды Советов Киргизии (резолюции и постановления)». Возрос объем справочной работы. В 1957 г. государственными архивами было выдано более 4 тысяч справок по запросам учреждений и заявлениям граждан [1].

За годы советской власти в архивных учреждениях Киргизской ССР выросли кадры квалифицированных архивистов, способных выполнить серьезные задачи по дальнейшему совершенствованию архивного дела в Республике, по обеспечению полной сохранности документальных материалов и их всестороннему использованию. Заметно повысился научный уровень проводимых работ. Этому в немалой степени способствует обобщение опыта и развертывание методической работы. Архивистами Киргизии в течение 2—3 последних лет составлено несколько обзоров, обобщающих положительный опыт по основным видам работ, изданы три информационных бюллетеня и справочник «Государственные архивы Киргизской ССР» (1956 г.), разработан ряд методических пособий; в государственных архивах созданы методические уголки.

К сорокалетию советского архивного дела архивисты республики пришли с некоторыми положительными результатами, которые, однако, ни в какой мере не должны

---

[1] В 1927—1928 гг. по запросам учреждений и граждан было наведено 88 справок.

вызывать чувства самоуспокоенности. Решения XX съезда КПСС и Постановление Правительства от 7 февраля 1956 г. поставили перед работниками архивов задачи по дальнейшему улучшению режима хранения и использования документальных материалов.

В. Д. Самсонов

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

В конце 1920 г. в Ашхабаде (Полторацке), в то время маленьком захолустном городке Закаспийской области, был образован архивный отдел при областном военном комиссариате. Главной задачей этого первого советского архивного учреждения на территории Туркмении была концентрация архивных документов, спасение их от порчи, расхищения и гибели. Эта задача была тем более важной, что архивы трех из пяти уездных воинских начальников Закаспийской области, составлявших основной аппарат административного управления, погибли в 1917—1918 гг., часть архива начальника Закаспийской области была обнаружена на базарах и пристани.

Постановлением СНК Туркестанской республики от 21 мая 1921 г. областной архивный отдел был передан в состав Закаспийского областного исполнительного комитета, где он существовал до национального размежевания республик Средней Азии.

В январе 1925 г. ревком Туркменской ССР принял решение о сформировании при нем на правах отдела Центрального управления архивным делом (Цуардел). В 1927 г. Цуардел состоял при ЦИК ТССР и имел такую структуру: коллегия, канцелярия, редакционное совещание, Центральный архив и архивы на местах.

Государственный архивный фонд Туркменской ССР делился на секции: политическую, юридическую, военную, историко-культурную, экономическую и восточную Эта структура просуществовала до 1929 г.

В первые годы после национального размежевания архивная сеть была не продумана, архивы не упорядочены, их штаты малы, а квалификация работников низкой. В ноябре 1929 г. было утверждено новое положение о Центральном архивном управлении (ЦАУТССР). Оно внесло значительные изменения в структуру государственного архива и организацию архивного фонда республики. Была устранена система разделения материалов по секциям и образован Центральный архив («Центрархив») с отделами: Историческим и Октябрьской революции. В 1936 г. в составе Центрального государственного архива возник Архив профдвижения, слитый затем с отделом Октябрьской революции. С осени 1938 г. архивы и архивные органы ТССР были переданы в ведение НКВД республики. В 1941 г. в ТССР были созданы государственные архивы Ашхабадской, Красноводской, Марыйской и Чарджоуской областей. В 1941 г. Центральный государственный архив вновь объединил документальные материалы Центрального исторического архива и Центрального архива Октябрьской революции.

К 1940 г. в центральных архивохранилищах республики находилось более 150 тысяч единиц хранения, над которыми проводилась работа по приведению их в порядок, созданию справочного аппарата, использованию.

Особенно плодотворную работу провели архивисты Туркменистана в послевоенные годы. Все документальные материалы государственных архивов были систематизированы, описаны, учтены, предоставлены для всестороннего использования. Во время землетрясения 1948 г. в Ашхабаде хранилища Центрального государственного архива Туркменской ССР были разрушены. В начатом строительством новом здании намечено сконцентрировать материалы республиканских архивов и государственного архива Ашхабадской области.

В настоящее время в республике имеется два центральных архива (в том числе архив кино-фото-фонодокументов, созданный в 1942 г.), четыре областных архива (после ликвидации в 1955 г. Красноводской области материалы областного архива переданы в государственный архив Ашхабадской области), сорок шесть городских

и районных государственных архивов. В государственных архивах республики хранится более 700 тысяч ед. хр. Кроме того, архивные органы осуществляют контроль за работой более чем 8 тысяч архивов учреждений, организаций и предприятий, в которых сосредоточено около 1 млн. 350 тысяч архивных дел.

За последние годы архивисты Туркменистана провели значительную работу по использованию документальных материалов в научных целях. Подготовлены и изданы сборники документов: «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане», «Туркменистан в период гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918—1920 гг.)», готовятся к изданию — «Туркменистан в восстановительный период и образование ТССР», «Культурное строительство в Туркестане», «Прогрессивное значение присоединения Туркменистана к России», «Революционное движение в Туркменистане (1900—1917 гг.)», «Народное образование в Туркменистане». Архивными работниками за период с 1956 по 1958 г. было опубликовано в периодической печати более 50 статей, в которых использованы документы об Октябрьской революции и гражданской войне в Туркменистане, о восстановлении народного хозяйства республики, развитии науки, работе архивных учреждений и др. Значительно шире используются документальные материалы через читальные залы государственных архивов. В 1957 г. исследователи изучали по материалам архивов такие вопросы, как развитие народного хозяйства, науки и культуры в областях Туркменской республики; дружба народов, борьба Коммунистической партии за подъем и улучшение работы железнодорожного транспорта, союз рабочего класса и трудового дехканства, русско-туркменские отношения с древнейших времен до присоединения Туркменистана к России, развитие национальной культуры и искусства, комсомол Туркменистана и др. Всего в 1957 г. в читальных залах Центральных и областных архивов работало 138 исследователей, которым было выдано более 5 тысяч дел.

Большое значение для развития архивного дела в республике имели постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» и аналогичное постановление Совета Министров Туркменской ССР от 30 марта 1956 г.

В соответствии с указанными постановлениями облисполкомами и райисполкомами также были приняты решения по вопросам обеспечения сохранности и использования архивных материалов. Новые помещения получили 8 районных государственных архивов, увеличены на 10 единиц штаты государственных архивов республики, расширилась работа по тематическому выявлению документальных материалов; проводится передача на общее хранение материалов, ранее необоснованно засекреченных.

В настоящее время важнейшими задачами архивных работников Туркменской ССР являются: создание совершенного научно-справочного аппарата; расширение научно-исследовательской работы и прежде всего использования документальных материалов в интересах развития народного хозяйства, науки и культуры; упорядочение документальных материалов архивов учреждений, организаций и предприятий, обеспечение их полной сохранности в целях всестороннего использования. Для успешного выполнения этих задач необходимо скорейшее завершение строительства нового здания Центральных архивов в г. Ашхабаде и создание условий для полной сохранности и микрокопирования документов. Подводя к 40-летию ленинского декрета итоги архивного строительства в Туркменской ССР, можно с уверенностью сказать, что архивисты республики успешно справятся с поставленными перед ними задачами.

А. В. Головкин

ТАДЖИКСКАЯ ССР

В первые годы советской власти в Таджикистане в обстановке гражданской войны и борьбы с контрреволюционным басмачеством не было условий для постановки вопроса о централизации архивного дела и его положительного решения. Только в 1927 г. на повестку дня была поставлена задача централизованного управления архивным делом республики. Но лишь почти через год после образования Таджикской ССР, в октябре 1930 г., Президиум ЦИК Таджикской ССР предложил управделами ЦИК и СНК «в срочном порядке организовать управление архивным делом, собрав в первую очередь архивы ликвидированных окружных учреждений и архивы наркоматов и центральных учреждений за прошлые годы, установив сроки и порядок сдачи архивных материалов». Однако из-за отсутствия помещения и по ряду других причин это постановление не могло быть быстро выполнено, и в конце 1930 г. в Ходженте было создано Межрайонное архивное бюро, на обязанности которого лежали концентрация, собирание и организация надлежащего хранения архивов ликвидированных и действующих учреждений, организаций и предприятий северных районов, входящих в Ходжентский, Пенджикентский и Ура-Тюбинский округи Таджикской ССР. И только в 1931 г. начало функционировать ЦАУ Таджикской ССР. Прежде всего был предпринят ряд мер по выяснению состояния архивов. Обследование показало, что архивы действующих учреждений находятся «в самом отвратительном состоянии». Большинство их было размещено «по коридорам учреждений, а некоторые в подвалах и во дворе в сараях. Ценнейшие архивы за много прошлых лет лежат на складах, в кладовых и сараях, гниют от сырости и поедаются крысами... По г. Сталинабаду обследование показало, что многие архивы за старые годы совершенно отсутствуют и неизвестно где находятся».

После того как ЦАУ и Ходжентскому отделению Центрархива (созданному на базе Межрайонного архивного бюро) были выделены помещения, они приступили к выявлению, учету и концентрации документальных материалов архивов учреждений, организаций и предприятий Таджикской ССР. За 1931 г. было сконцентрировано 2500 архивных дел, составлено 600 тематических карточек на фонды ревкома Таджикской АССР.

Центральное архивное управление Таджикской ССР вплоть до 1936 г. имело в своем составе три отделения: Сталинабадское, Ходжентское и Курган-Тюбинское. Несмотря на некоторую работу, проводимую архивными учреждениями республики, общее состояние архивного дела в Таджикистане было неудовлетворительным. В Постановлении ЦИК Таджикской ССР от 23 октября 1936 г. по докладу управляющего ЦАУ было указано: «В практической работе ЦАУ — бесплановость, самотек и отсутствие конкретного и оперативного руководства городскими и районными архивами, в результате чего архивное дело в Таджикистане пришло в упадочное состояние». ЦИК предложил Центральному архивному управлению завершить концентрацию и сбор архивных материалов по истории таджикского народа; развернуть работу по расширению архивной сети в республике, провести научно-техническую обработку документальных материалов, создать описи; усилить руководство архивами учреждений, организаций и предприятий республики; принять меры к всемерному расширению использования документальных материалов в народнохозяйственных целях.

На осуществление этих задач и были направлены в последующие годы основные усилия архивных работников Таджикской республики. В 1936 г. увеличилась сеть архивных учреждений Таджикистана. В дополнение к существовавшим ранее трем отделениям ЦАУ были организованы еще шесть новых отделений; образован архив Горно-Бадахшанской автономной области. Усилилась концентрация документальных материалов, их техническая обработка и описание. Постепенно начала развертываться научно-исследовательская работа. Была подготовлена и издана брошюра по истории административного деления Таджикистана, сборник документов «Восстание 1916 г. в Средней Азии». Выявлены и переданы заинтересованным учрежде-

ниям материалы по истории водного кадастра Таджикской ССР, по истории золотопромышленности республики; по документам архивов подготовлен ряд экспонатов для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1940 г. издан сборник документов «К истории советского строительства в Таджикистане в 1920—1929 гг.».

Великая Отечественная война Советского Союза поставила перед архивистами, как и перед всем советским народом, задачу — сосредоточить усилия для достижения скорейшей победы над врагом. Работники архивных учреждений Таджикистана приняли меры к расширению использования документальных материалов для нужд обороны страны и развития народного хозяйства. Проводилось выявление документов о полезных ископаемых и информация о них заинтересованных учреждений; составлялись обзоры по актуальным фондам, имеющим народнохозяйственное значение; сотрудники архивных учреждений выступали в частях Красной Армии и госпиталях с докладами и лекциями. Однако малочисленность штатов и низкая квалификация сотрудников не давали возможности использовать документальные материалы в более широком объеме. После победоносного завершения Великой Отечественной войны важнейшей задачей всех архивов СССР стала задача оказания помощи развитию народного хозяйства, выполнению послевоенного пятилетнего плана. Расширилась работа по выявлению и использованию архивных документов государственных и ведомственных архивов Таджикской ССР. Проводилось выявление документальных материалов по вопросам ирригации, строительства, о месторождениях рудных и нерудных полезных ископаемых. Выполнялись запросы учреждений по таким актуальным темам, как планирование народного хозяйства республики, развитие здравоохранения, рост земельных площадей, ликвидация технико-экономической отсталости Таджикистана, развитие садоводства и виноградарства и др. В 1948 г. была издана публикация «Административно-территориальное деление Таджикистана», альбом «30 лет архивного строительства Таджикской ССР». Продолжалась работа по приведению документальных материалов в порядок, учету и экспертизе их научной и практической ценности.

В настоящее время в Таджикистане имеются Центральный государственный архив Таджикской ССР, Государственный архив Ленинабадской области, Государственный архив Горно-Бадахшанской автономной области и 48 районных государственных архивов; на учете состоит более 3 тысяч архивов учреждений, организаций и предприятий. В государственных архивах, не считая районных, насчитывается около 1900 фондов, в которых содержится более трехсот тысяч дел. Все документальные материалы приведены в порядок, доступны для использования. Однако справедливость требует отметить, что использование документальных материалов в архивных учреждениях Таджикской ССР организовано слабо. Сотрудники не проявляют достаточной творческой инициативы в организации использования документов в научных и народнохозяйственных целях. Предметно-тематические картотеки пополняются медленно (за все время составлено всего лишь 5806 тематических карточек). В течение 1955—1957 гг. составлено 9 информаций о документах по вопросам развития сельского хозяйства. За это же время опубликован ряд статей в периодической печати и организованы передачи по радио на темы: «Документальные богатства Советского Таджикистана», «Восстание 1916 г. в Средней Азии» и др. Фотодокументы Центрального государственного архива экспонировались на выставке во время декады Таджикского искусства в Москве, на совещании историков-архивистов в Алма-Ата, публиковались в периодической печати. Проводится работа по подготовке сборников «Борьба за установление и упрочение советской власти в Таджикистане», «Развитие культуры в Таджикистане».

Перед архивистами республики стоят серьезные задачи по усовершенствованию научно-справочного аппарата, улучшению и расширению научно-исследовательской работы над документальными источниками и особенно в части их использования. Разработка перспективного плана архивного строительства в республике, несомненно, поможет в осуществлении этих больших и важных задач.

В. А. Рудницкий

УЗБЕКСКАЯ ССР

В первые годы после национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской республики (1924 г.) архивное дело в Узбекистане было не упорядочено. Коренная организационная перестройка архивного дела развернулась после 20 мая 1931 г., когда ЦИК Узбекской ССР утвердил «Положение о Центральном архивном управлении УзССР». Это «Положение» предусматривало ликвидацию существовавшего ранее в Центральном управлении архивным делом (Цуардел) Туркреспублики секционного деления и создание самостоятельного Центрального государственного исторического архива Узбекской ССР. Базой для этого архива явились документальные материалы дореволюционных учреждений, которые были распределены по различным секциям Цуардела.

К этому времени на территории Узбекистана существовал ряд областных архивов: Ферганский и Самаркандский (с 1921 г.), Кара-Калпакский (с 1925 г.), Бухарский (с 1926 г.) и был создан Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УзССР.

Основной работой, проведенной архивами в этот период, а также в последующее десятилетие, было упорядочение материалов, экспертиза ценности документальных материалов, комплектование государственных архивов. Проводилась и некоторая работа по использованию архивных документов, главным образом через читальные залы; по неполным данным, в читальном зале Центрального государственного исторического архива Узбекской ССР с 1924 по 1944 г. занималось свыше 1000 научных работников, использовавших архивные документы для написания кандидатских и докторских диссертаций, монографий, для составления документальных сборников.

К началу Великой Отечественной войны в республике было три центральных государственных архива (исторический, Октябрьской революции и военный), пять областных архивов и Центральный государственный архив Кара-Калпакской АССР. Из 105 районов республики районные государственные архивы функционировали только в 6 районах. Значительная часть документальных материалов находилась в неупорядоченном состоянии.

Для периода Великой Отечественной войны характерно значительное оживление работы по использованию документальных материалов в народнохозяйственных, оборонных, агитационно-пропагандистских целях. Проводилось выявление документов о месторождениях полезных ископаемых и источниках местного сырья, по вопросам ирригации, развития сельского хозяйства, о почвах бассейна реки Сыр-Дарьи, о состоянии здравоохранения в Узбекистане. Справки-ориентировки и другие информационные документы о выявленных архивных материалах были направлены в Геологоразведочный трест, в Узбекский филиал Академии наук СССР, тресты «Цветметразведка» и «Средазуглеразведка», «Главхимпром» и другие заинтересованные учреждения. Использование документальных данных, полученных от архивов, приносило существенную пользу народному хозяйству республики. Так, на основании сведений, почерпнутых из документов архива, трестом «Средазцветметразведка» в 1944 г. были найдены богатые месторождения полезных ископаемых. Работники архивных учреждений выступали в печати со статьями и публикациями на темы: «Красная Армия — школа советского патриотизма», «Из истории борьбы узбекского народа за Родину в рядах Красной Армии», «О колониальной политике иностранных империалистов в Средней Азии», «На защите Родины», «К истории Красной Армии в Узбекистане». На основе архивных материалов были прочитаны лекции в воинских частях и госпиталях: «Борьба Красной Армии с басмачеством», «Бойцы-узбеки в боях за Родину», «Фрунзе и Куйбышев на фронтах гражданской войны в Средней Азии».

После победоносного завершения Великой Отечественной войны, когда перед всем советским народом встала задача восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны, архивисты Узбекистана выполнили ряд работ, содействовавших выполнению этой важнейшей задачи. Были подготовлены тематические

обзоры: «Развитие хлопководства в Ферганской долине», «Ирригационная система в Туркестанском крае» и краткий перечень документальных материалов ЦГАОР Узбекской ССР по вопросам народного хозяйства. Выявленные в архивах технические документы (проекты, сметы, чертежи) были направлены Переселенческому управлению при СНК Узбекской ССР; их использование дало 60 тысяч рублей экономии государственных средств. Архивными учреждениями рассылались информационные письма строительным и архитектурным учреждениям г. Ташкента о документальных материалах по вопросам гражданского строительства. Начала развертываться научно-публикаторская работа. Были подготовлены и изданы: брошюра «Как происходили выборы в Туркестане» (1946 г.), Путеводитель по материалам ЦГИА Узбекской ССР (1948 г.), сборники документов «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» (1947 г.), «Письма с фронта» (1949 г.).

В послевоенные годы продолжалась работа по комплектованию государственных архивов документальными материалами советской эпохи, по учету, экспертизе ценности и приведению материалов в порядок. Расширилась сеть архивных учреждений Узбекистана. В настоящее время в республике насчитывается 3 центральных и 9 областных государственных архивов, Центральный государственный архив Кара-Калпакской АССР и 159 районных и городских государственных архивов. Кроме того, функционирует более 8 тысяч архивов учреждений, организаций и предприятий. В центральных государственных архивах завершается работа по учету фондов и приведению материалов в порядок. Подготовлен путеводитель по ЦГАОР УзССР, готовятся путеводители по материалам областных государственных архивов. Улучшилось положение с обеспечением сохранности документальных материалов в ведомственных архивах. Только за 1956 г. в Ташкенте привели в порядок свои материалы 178 учреждений, в г. Термезе 90 учреждений, в г. Намангане 103 учреждения и организации. Выделены новые помещения для архивов и отремонтированы старые в министерствах: Просвещения, Автомобильного транспорта, Сельского хозяйства, в ряде учреждений и организаций Ферганы и т. д.

Несколько оживилась в последние годы научно-публикаторская работа. Работниками архивных учреждений Узбекской ССР в течение 1955—1957 гг. подготовлены документальные сборники «Рабочий контроль и национализация промышленности в Узбекистане в 1917—1920 гг.», «А. П. Федченко», «Н. А. Северцов», «Революционное движение 1905—1907 гг. в Туркестане». Но все же подготовка сборников проводится еще недостаточно планомерно и целеустремленно. Работа над ними протекает медленно и часто в отрыве от других научно-исследовательских учреждений. Крайне мало издается работ по истории советского общества. Нельзя признать удовлетворительной и работу по созданию предметно-тематических картотек в государственных архивах, а также по всестороннему использованию документальных материалов. Недостаточна творческая инициатива в организации научной информации — важнейшей формы работы по использованию документальных материалов в политических, народнохозяйственных и научных целях. Эту работу надо расширять и активизировать, тем более, что интерес к документальным источникам со стороны общественности растет. Об этом, в частности, свидетельствует все возрастающее количество исследователей, работающих в читальных залах государственных архивов республики. Если в 1955 г. их работало 277 чел., то в 1956 г.— 418 чел. и в 1957 г.— 431 чел.

Постановление Правительства по вопросам архивного дела требует от архивистов Узбекской республики мобилизации всех сил на успешное решение вопросов улучшения режима хранения и расширения использования документальных материалов.

А. Х. Насыров

КАЗАХСКАЯ ССР

Документальные источники по истории казахского народа начали в основном концентрироваться в ведомственных архивах царской России с момента образования областей в Степном крае. Вследствие того, что в течение ряда лет управление

отдельными частями современного Казахстана осуществлялось из различных административных центров (Оренбург, Омск, Уфа, Астрахань, Ташкент и др.), исторические документы, относящиеся к Казахстану, оказались разбросанными по ряду архивов. Наибольшее значение имеют материалы, отложившиеся в дореволюционный период в архивах гг. Оренбурга и Омска, длительное время являвшихся наиболее важными административными пунктами по управлению Казахстаном. С 1890 по 1918 г. в г. Оренбурге действовала Оренбургская ученая архивная комиссия, в ведении которой находилась часть архивов на территории Казахстана.

Ленинским декретом от 1 июня 1918 г. о реорганизации и централизации архивного дела было положено начало советскому архивному строительству. С конца 1919 г. принимаются меры для собирания и сохранения документальных материалов периода Октября и гражданской войны в Казахстане.

Первый советский архив в Казахстане — Центральный краевой архив, подчиненный Наркомпросу Киргизской (Казахской) АССР, был создан в январе 1922 г. В апреле 1923 г. Президиум ЦИК Киргизской (Казахской) автономной республики утвердил «Положение» о находившемся в его ведении Центральном архиве, который был признан частью Центрархива РСФСР. В 1925 г. архив принял материалы бывшего Тургайского областного правления, а в 1927 г. из Урды материалы бывшего Букеевского ханства.

К концу 1927 г. Центральный архив Казахской АССР собрал в своих хранилищах большое количество материалов пореволюционного периода. В число их входили важнейшие для истории советского Казахстана фонды ЦИК и Совнаркома КазАССР, Совета труда и обороны (СТО), Военно-революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем, Киргизского (Казахского) военного комиссариата, Народного комиссариата просвещения и ряд других.

Президиум КазЦИК утвердил в декабре 1930 г. «Положение» о Казахском центральном архивном управлении. С 1 сентября 1932 г. началась работа по созданию в Казахском центральном архиве двух самостоятельных отделов — архива Октябрьской революции и исторического архива, завершенная в 1938 г.

В марте 1941 г. архивы получили наименования — Центральный государственный исторический архив Казахской ССР и Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства КазССР.

В 1943 г. в г. Алма-Ате был организован Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов.

В 1957 г. три центральных государственных архива объединены в единый Центральный государственный архив Казахской ССР.

В период с 1932 по 1944 г. в Казахстане сложилась сеть государственных областных архивов, которых в настоящее время насчитывается шестнадцать.

К 40-летнему юбилею ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела архивные учреждения Казахстана пришли с известными достижениями. Были преодолены огромные трудности в вопросах концентрации, учета и упорядочения документальных материалов, связанные с их ведомственной разобщенностью, разбросанностью по множеству хранилищ, хищениями, утратами и уничтожением архивных документов. Гражданская война чрезвычайно тяжело отразилась на состоянии архивных материалов. Контрреволюционные белогвардейские части при отступлении стремились забрать с собой наиболее ценные документы, а что не удавалось захватить — уничтожить. Так, при эвакуации из Оренбурга в начале 1919 г. белогвардейцами был вывезен весь плановый материал и другие межевые документы землемерно-технической части губземотдела. После очищения Сибири от контрреволюционных банд часть вывезенного материала удалось обнаружить в Красноярске; в 1920 г. эти материалы были возвращены обратно. В это же время целиком были уничтожены белогвардейцами материалы учреждений бывшей Уральской области.

Анализируя деятельность архивных органов за первое десятилетие советской власти в Казахстане, следует отметить, что работа Центрархива и губернских архив-

ных бюро проходила по двум основным направлениям: выявление, учет и концентрация архивных материалов дореволюционного периода, разбросанных по учреждениям, а чаще всего по подвалам, сараям и чердакам, и начало разборки сконцентрированных в хранилищах материалов, приведение их в порядок и использование для справочной работы. В первые годы своего существования архивные органы, занятые выявлением, концентрацией и частично приведением материалов в порядок, почти совсем не занимались архивами действующих учреждений. На 1 января 1924 г. Центральным краевым архивом и его губернскими филиалами были взяты на учет только 143 архива учреждений и организаций. Обследование в 1930 г. постановки архивной части текущего делопроизводства республиканских учреждений дало следующую картину: из 134 обследованных учреждений только 3 учреждения хранили свои архивы в отдельных изолированных комнатах, в 90 случаях документы хранились в шкафах при канцеляриях, в остальных учреждениях — в проходных комнатах, подвалах, кладовых и сараях. Ряд учреждений сдал свои архивы в макулатуру без согласования с Центрархивом.

Так, в 1928—1929 гг. в Семипалатинске были сданы в макулатуру все местные материалы периода гражданской войны, а в Петропавловске уничтожены два вагона документов без согласования с поверочной комиссией.

К 1938 г. на учете архивных органов состояло 1227 архивов учреждений, большинство материалов которых было не упорядочено. Несколько лучше обстояло дело в государственных архивах. К 1940 г. была в основном закончена концентрация в Историческом архиве Казахстана ранее разбросанных по разным архивам документальных материалов дореволюционных учреждений. В ЦГАОР и областных архивах шла работа по комплектованию документов советского периода, проводилась обработка и учет материалов.

Архивные материалы, находившиеся в хранилищах Казахстанского ЦАУ, использовались для нужд развития народного хозяйства и науки, для наведения справок по запросам учреждений и заявлениям граждан, предоставлялись для работы исследователям.

В период второй пятилетки Центральным архивным управлением проведена значительная работа по выявлению архивных материалов по темам: «История Октябрьской революции в Казахстане», «Месторождения полезных ископаемых» и др. Был подготовлен сборник документов «Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР».

В целях ускорения приведения документальных материалов в порядок со второй половины 1936 г. научно-исследовательская работа по Казахстанскому ЦАУ была сокращена до минимума и все усилия сосредоточены на архивно-технической обработке документальных материалов.

В период Великой Отечественной войны архивные учреждения Казахстана оказали существенную помощь многим архивам других республик в сохранении их документальных богатств, эвакуированных на территорию Казахской республики. Помимо этого тогда же архивные учреждения Казахской ССР активно собирали материалы о героизме советских людей и опубликовали два сборника: «Письма с фронта», «Герои Советского Союза — казахстанцы». В этот же период по материалам архивов была составлена большая картотека о полезных ископаемых, предоставленная для использования заинтересованным учреждениям и организациям. Несмотря на трудности с помещениями, что в условиях Казахской ССР до сих пор является самым узким местом в работе государственных архивов, все же к настоящему времени удалось провести концентрацию в государственные архивы документальных материалов за советский период истории Казахстана в основном по 1950 г. Именно эти материалы, сосредоточенные в Центральном и областных государственных архивах, представляют особую ценность и составляют большую часть накопленных архивных богатств.

За последние 10—12 лет во все возрастающем объеме проводилось использование документальных материалов государственных архивов Казахстана.

Сотрудниками ЦГАОР Казахской ССР на основе архивных материалов подготовлен ряд публикаций документов и статей. Так, в журнале «Исторический архив» опубликованы документы «Из истории организации первых коммун петроградских рабочих». В республиканских газетах опубликованы статьи: «Первые комсомольские», «Фурманов в Семиречье», «И. Дегтярев», а также публикации документов: «Образование и первые шаги Советов в Казахстане», «Рабочее движение в Казахстане», документы о Февральской революции в Казахстане и др. Усилили работу по использованию документальных материалов и областные архивы республики: в Кзыл-Орде, Кокчетаве и Кустанае совместно с отделами пропаганды обкомов КПСС архивисты издали брошюры по истории революционного движения и деятельности местных большевиков.

По заданию Отдела пропаганды и агитации ЦК КП Казахстана подобраны документы, характеризующие отклики казахского населения на известие о свержении царизма, материалы о работе группы социал-демократов гор. Черняева (Чимкента) среди трудящихся местных национальностей в июне 1917 г., заявление казахов-кочевников в мае 1917 г. с просьбой оказать им помощь в организации Совета.

Документальные материалы архива периода Октябрьской революции и социалистического строительства в Казахстане широко используются исследователями через читальный зал, а также при наведении архивных справок по запросам учреждений, организаций, предприятий и заявлениям граждан.

Архивистами Казахстана совместно с Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР, Казахским филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и другими научно-исследовательскими учреждениями подготовлены и изданы сборники документов: «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.», «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 гг.», «Советское строительство в аулах Семиречья», подготовлен путеводитель «Архивные источники по истории Октября и гражданской войны в Казахстане (1917—1920 гг.)» и др.

Исторические решения XX съезда партии, постановление Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г. по вопросам архивной работы и Постановление Совета министров Казахской ССР от 19 июля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств Казахской ССР» дали новый стимул к улучшению работы наших архивных учреждений. Положено начало осуществлению строительства специальных архивных зданий, что позволит в ближайшие годы резко улучшить режим хранения документальных материалов и успешнее решать проблему комплектования государственных архивов материалами последнего десятилетия. Создана республиканская лаборатория по микрофотокопированию и реставрации документальных материалов. За 1956—1957 гг. произошел значительный сдвиг в упорядочении материалов архивов учреждений, организаций и предприятий, особенно в столице республики, где упорядочено около 90% материалов ведомственных архивов.

Выполнена значительная работа по передаче на общее хранение ранее необоснованно засекреченных документальных материалов. Осуществлены некоторые мероприятия по улучшению использования материалов в народнохозяйственных целях. Подготовлены перечни документов по водным ресурсам, виноградарству и другим вопросам. За последние годы в архивных органах республики резко увеличилось количество высококвалифицированных специалистов историков-архивистов.

Нет сомнения, что архивисты Казахстана мобилизуют все силы на то, чтобы с честью выполнить поставленные перед ними ответственные задачи по улучшению сохранности и расширению использования документальных богатств республики.

Н. Н. Федоров

Заметки архивиста

ПОСЛУЖНЫЕ СПИСКИ ГЕРОЕВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В. М. АЗИНА И Д. П. ЖЛОБЫ

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК КОМДИВА В. М. АЗИНА

В последнее время в кругах советской общественности заметно повысился интерес к личности целого ряда героев гражданской войны. В их числе неоднократно упоминается имя начальника 28-й стрелковой дивизии В. М. Азина. Дивизия В. М. Азина покрыла славой свои знамена в боях на Восточном фронте, где, отражая яростные атаки колчаковцев, она освободила Казань, Ижевск, Воткинск, Екатеринбург. Известен факт встречи В. М. Азина с Н. К. Крупской, которая писала: «Приходил ко мне на пароход в Елабуге красный командир тов. Азин. Был он из казаков, был беспощаден к белым, к перебежчикам и отчаянно смел...»[1].

В дальнейшем 28 стрелковая дивизия боролась на Царицынском и Кавказском фронтах. В. М. Азин погиб в боях с белогвардейцами в феврале 1920 г.

Ниже публикуется послужной список В. М. Азина, составленный 10 октября 1919 г. и точно устанавливающий имя и отчество В. М. Азина, время и место его рождения, основные этапы его боевой деятельности, выписка из журнала боевых действий 28-й стрелковой дивизии от 17 февраля 1920 г. и приказ войскам X армии от 8 марта 1920 г., свидетельствующие о трагической гибели В. М. Азина. Последний приказ дает исключительно высокую оценку моральным качествам В. М. Азина — стойкого и до конца преданного революции красного командира.

К. Ф. Дронова

№ 1

Послужной список начальника 28-й Стрелковой Дивизии 10-й Красной Армии Юго-Восточного фронта т. В. М. Азина[2]

Составлен 10 октября 1919 г.

I. Фамилия, имя и отчество	Азин Владимир Михайлович
II. Когда родился и какой местности уроженец	В 1887 г., в Ростове н/Дону

[1] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 425.
[2] Заголовок документа.

III

Образование военное	Общее. Какое военное, юнкерское училище, школу прапорщиков, инструкторские курсы и когда окончил	Среднее. Елисаветградское кавалерийское училище
Военное высшее	Какую академию и когда окончил	

IV

Знаки за боевые отличия	За Германскую войну: Орден Станислава 2-й степени, » Св. Георгия и Георгиевское оружие. За взятие Ижевска — орден «Красного Знамени» за № 201/741

V

Холост или женат, на ком; имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей	Холост

VI

Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, когда, за что именно и в каком порядке	Не подвергался

VII

Прохождение службы:

Когда вступил в службу и был произведен в первый офицерский чин; бывшее производство в следующие чины и дальнейшая служба: военная, гражданская и по выборам; переводы и перемещения с одного места службы или должности в другую, со ссылкою на документы; когда отправился и прибыл к новому месту службы.

	Годы	Месяцы	Числа
По окончании Елисаветградского кавалерийского училища выпущен на службу в 46-й Донской казачий полк			
При объявлении войны с Германией убыл в чине подхорунжего с 46 Донским казачьим полком на фронт	1914	авг.	3
Произведен в хорунжие	1915	января	
Произведен в есаулы	1917	февр.	17
Оставался в 46 Донском казачьем полку до дня демобилизации			
Комиссаром красногвардейских отрядов, действовавших на Двинском направлении	с 1917	декабрь	
	по 1918	февраль	22
По сдаче германцам г. Пскова с отрядом убыл в г. Вятку для организации обороны Вятской губернии и подавления местных восстаний			
Назначен начальником отряда, составленного из частей Вятского гарнизона Красной Армии	1918	июня	3
Убыл с отрядом для боевых действий на Казанском направлении и по прибытии объединил под своим руководством ряд партизанских отрядов	»	»	»

По объединении означенные отряды сведены в Правую группу 2-ой армии Восточного фронта	»	сент.	1
Назначен командующим Правой группой 2-ой Армии (приказ по Правой группе № 128)	»	»	»
При переформировании Правой группы во 2-ю Сводную дивизию 2-й армии Востфронта, назначен начальником 2-й Сводной дивизии (приказ по 2-й армии Востфронта № 5)	1918	»	17
При переформировании 2-й Сводной дивизии в 28-ю Стрелковую дивизию назначен и. д. начальника 28-й Стрелковой дивизии (приказ по 2-й Армии Востфронта № 193)	1918	октяб.	8
Начальником 28-й Стрелковой дивизии (Приказ по 2-й Армии Востфронта № 52 § 2)	1919	январ.	23
За взятие гор. Ижевска награжден Орденом «Красного знамени» за № 201— (приказ РВСР № 12—1919 г.)	1919	марта	10
Орден за указанным выше № 201 в боях под Екатеринбургом утерян и заменен новым за № 741 (приказ войскам Особгрупюжфронта № 242)	»	сент.	27
Дивизия переброшена на Царицынское направление и вошла в состав 10-й Красной Армии Особой группы Южного фронта (приказ по 10-й армии № 75)	»	авг.	19
За ранением в правую руку под Ерзовкой дивизию сдал во временное командование Наштадиву 28 и числился на излечении при дивизии	»	окт.	13

VIII

Бытность вне службы:

а) во временных отпусках: когда уволен, на какое время и явился ли в срок, а если просрочил, то сколько именно и признана ли просрочка уважительною; б) в бессрочном отпуску, с какого и по какое время; в) для пользования ран: где именно, по чьему разрешению, с какого и по какое время; г) в плену: когда и где взят и когда возвратился на службу и д) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу.

IX

Бытность в походах и делах против неприятеля с объяснением, где именно, с какого и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражении раны и контузии

	Годы	Месяцы	Числа
В Германскую войну в делах и походах с 46 Донским казачьим полком	с 1914	авг.	3
	до демобилизации старой армии		
Ранен два раза пикой в обе ноги и саблей в левую руку			
Награжден орденами: Станислава 2 ст., св. Георгия и Георгиевским оружием за дело на р. Висле			

Руководил в качестве комиссара боевыми действиями отрядов Красной Гвардии на Двинском направлении	с 1917 по1918	дек. февр.	 22
Руководил обороной Вятской губернии и подавлением местных восстаний	1918		
Ранен в левую ногу	1918	июня	
Командовал отрядами в боях на Казанском направлении	1918	июня	5
Взял гор. Казань	»	сен.	9
В непрерывных боях и походах со 2-й Сводной дивизией и 28-й Стрелковой дивизией, в качестве начдива на Восточном фронте, в составе 2-й армии	с 1918 по1919	сен. июля	17 31
За́нял города: Мамалыш, Мензелинск, Сарапул, Ижевск, Воткинск, и в Екатеринбургском направлении:			
Бисертский завод	1919	июля	10
Тюшинский »	»	»	3
Билимбаевский завод	»	»	12
Шайтанский завод	»	»	13
Ревдинский »	»	»	»
Нижне-Исетский завод	»	»	14
гор. Екатеринбург	»	»	14
По занятии Екатеринбурга руководил переброской дивизии на Царицынское направление	»		
В боях на Царицынском направлении	с 1919	авг.	19
В бою под Ерзовкой (Пичуга) ранен в кисть правой руки с раздроблением костей	»	окт.	13

Итого в сем послужном списке пронумерованных, прошнурованных и печатью припечатанных десять страниц

Подлинный за надлежащими подписями.
Верно: Ст. пом. начальника Штаба по административной части
28-ой стрелковой дивизии Ладонин.
Читал октября 10 дня 1919. Начдив 28 Азин

ЦГАКА СССР. Послужной список № 228432 к/с. Заверенная копия.

№ 2

Выписка из журнала боевых действий 28 стрелковой дивизии с сообщением о захвате белыми в плен начдива В. М. Азина

17 февраля 1920 г.

На участке дивизии ночь прошла спокойно. В 6 часов утра дивизия повела наступление на зим[овник] Пишванов, занимаемый 14-й кавбригадой Голубищева, в направлении на ст[анцию] Целина. К 12 часам был занят зим[овник] Пишванов. В 13 часов противник, получив подкрепление, повел наступление со стороны станции Целина на участке нашей дивизии и, после жестокого боя, окружил с флангов двумя кавалерийскими обходными колоннами в количестве 2000 сабель, тесня наши части к зим[овнику] А. Королькова. Ведя непосильный бой и потеряв большое количество бойцов, части 1-й и 2-й брига-

ды, разбитые противником, были им изрублены, а оставшиеся в живых захвачены в плен.

Доблестный начдив тов. Азин, непосредственно командовавший бригадами, потеряв свою лошадь, попал в плен; участь тов. Азина неизвестна. 28-й кавполк, прикрывавший левый фланг дивизии, был рассеян противником после часового боя, потеряв половину своего состава. 3-я бригада, находящаяся в резерве в зим[овнике] А. Королькова, участия в бою не принимала.

ЦГАКА СССР, ф. 1328, оп. 1, д. 541, л. 10 об.— Подлинник.

№ 3

Приказ войскам X Красной Армии Кавказского фронта о беспредельной преданности В. М. Азина делу революции

8 марта 1920 г.

№ 239-а ст. Песчанокопская

Зажатые в тиски красными войсками, предчувствуя свою неминуемую гибель, деникинские генералы и офицеры пытаются забросать грязью имена героев-командиров Красной Армии. Белогвардейские провокаторы сбрасывают с аэропланов печатные листки, подписанные будто бы взятым в плен начальником 28-й стр. дивизии тов. *Азиным*[1] и от его имени предлагают нашим красноармейцам посылать к Деникину делегатов с просьбой о заключении мира. Революционный Военный Совет X Красной Армии объявляет, что эти воззвания есть последняя гнусная ложь отчаявшихся белогвардейцев. Начдив тов. *Азин* был и навсегда останется честным, стойким и доблестным борцом за власть трудового народа, непримиримым врагом всех насильников и эксплоататоров. Герой *Азин* с первого дня революции борется в первых рядах Рабоче-Крестьянской армии. Он во главе доблестной 28-й дивизии дрался и разбивал чехословаков на востоке, Колчака в Сибири и деникинские банды на нашем фронте. Он награжден за свою храбрость и преданность делу революции орденом «Красного знамени». Каждый красноармеец, дравшийся под командой начдива *Азина,* знает, что низкая клевета деникинцев не запятнает честного имени тов. *Азина* и что красный штык заткнет глотку врага, подло лгущего в свой последний час.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, бригадах и командах.

Командующий 10-й армией Павлов

Член Реввоенсовета 10 Б. Михайлов

Врид. начальника Штаба, Генерального штаба Кондратьев

ЦГАКА СССР, ф. 193, оп. 6, д. 123, л. 278.— Типографский экз.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК Д. П. ЖЛОБЫ

Имя Дмитрия Петровича Жлобы было хорошо известно в годы Гражданской войны. Его с любовью и уважением произносили красноармейцы, рабочие и крестьяне и со страхом и ненавистью — враги революции.

Ныне о Д. П. Жлобе помнят преимущественно ветераны Гражданской войны, а, между тем, жизнь его этих лет — это живая история наиболее замечательных и важнейших операций на Юге нашей страны в 1918—1921 гг. Боевая деятельность

[1] Здесь и ниже курсив подлинника.

Д. П. Жлобы в бытность его командиром 1-го конного корпуса на Южном фронте в 1920 г. и 18-й кавалерийской дивизии в 1921 г. была отмечена двумя орденами «Красного знамени».

В связи с награждением Реввоенсовет Республики отмечал, что Д. П. Жлоба «уже с первых дней Октябрьской революции, состоя на высших командных должностях, всегда и везде служил примером доблести и самопожертвования, проявлял беззаветную храбрость и преданность рабоче-крестьянскому делу» [1]. К этой характеристике трудно прибавить что-либо существенное.

До сих пор боевая деятельность Д. П. Жлобы получила слабое отражение в работах по истории Гражданской войны, что, в частности, объясняется отсутствием документальных источников по этому вопросу.

Недавно в ЦГАКА СССР была обнаружена машинописная копия послужного списка, составленного Д. П. Жлобой 15 мая 1921 г.

Послужной список уточняет и дополняет биографические данные о Д. П. Жлобе: родился он 3 июня 1887 года в г. Киеве. Окончил двухклассное училище. Уже в ранние годы активно включился в революционную деятельность. В сентябре 1916 г. за участие в забастовке рабочих Горловского района Донецкого бассейна был арестован и затем отправлен в армию рядовым 207-го пехотного запасного полка. В бурные дни Февральской революции 1917 г. он избирается в Московский Совет солдатских депутатов, а в октябре 1917 г. с группой организованных им дружинников сражался против юнкеров на улицах Москвы.

«С дружиной,— пишет он,— занял здание московского градоначальника, где был контужен, но оставался в рядах до полного разгрома юнкеров».

В ноябре 1917 г. Московским Советом он был назначен одним из военных комиссаров в Донецкий бассейн. После сформирования там отряда Красной гвардии из горнорабочих Донбасса до конца декабря 1917 г. Д. П. Жлоба успешно воевал с калединскими бандами.

Особенный интерес для историка представляет раздел послужного списка «Бытность в походах», составленный автором в форме воспоминаний. К сожалению, «Воспоминания» доведены только до середины 1919 г. В 1928 г. в печати появилась статья Д. П. Жлобы о его боевой деятельности на Северном Кавказе в 1918 г., в которой был использован фрагмент этого послужного списка [2]. Поэтому в настоящей публикации эта часть документа не воспроизводится.

Печатается текст, относящийся к совершенно неисследованным вопросам деятельности Жлобы на Украине в 1918 г. и на Северном Кавказе в 1919 г.

В. А. Червяков

Из послужного списка Д. П. Жлобы

15 мая 1921 г.

Сформировав [в ноябре 1917 г.] отряд Красной гвардии из горнорабочих Донецкого бассейна, вступил в бои с Калединым.

По получении приказа выступил со станции Лозовой Екатеринославской губ. головным отрядом к Киеву, ведя на всем пути следования упорные бои с гайдамаками. При подходе к Киеву узнал, что в городе окружены и разбиты наголову рабочие Арсенала [1)] и [что] около 483 человек, находящихся на гарнизонной гауптвахте в Киево-Печерской Лавре, приговорены к расстрелу, который предполагался быть произведен утром 24 января 1918 г. Видя безнадежное положение товарищей-рабочих Киева, попавших в лапы озверевших гайдамаков, я немедленно обратился по прямому проводу к командующему

---

[1] Приказ РВСР от 20 августа 1921 г. № 234.

[2] Сб. статей «Гражданская война 1918—1921 гг.», т. 1, изд. «Военный вестник», М., 1928, стр. 28—34.

тов. Муравьеву [2]) с просьбой разрешить наступление на город и спасти рабочих, приговоренных к смертной казни, на что получил решительный отказ. Командующий мотивировался тем, что в городе около 16000 гайдамаков и много офицеров, а также сообщил, что начать наступление на город возможно только через пять-шесть дней с подходом V-й регулярной армии (которая двигалась с Австрийского фронта, с противоположной стороны [к] станции Жмеринка). Не ожидая пятидневного срока, после которого спасти приговоренных к смертной казни было бы поздно, я, выбрав из вверенного мне отряда 170 смельчаков, решил со стороны станции Дарница перейти в ночное наступление на неприступную твердыню — Киево-Печерскую лавру. Произведя тщательную разведку, повел наступление в промежутки между Цепным и Переходным мостами через р. Днепр, пробираясь ползком по льду. Благодаря наступившей невероятной ночной темноте, с отрядом смельчаков достиг противоположного берега, незаметно для противника пробрался к стенам Лавры. И неожиданным, лихим налетом отряда стража гайдамаков, бывшая на постах у ворот, была перебита, а с остальными гайдамаками, бывшими в Лавре, завязался сильный рукопашный бой, в результате чего Лавра нами была 25 января 1918 г. занята, и рабочие Арсенала, которые через несколько часов должны были бы погибнуть,— нами спасены, а палачи, именовавшие себя «Куренем смерти» (около 200 человек), перебиты. Спасенные рабочие, взяв их оружие в руки, влились в мой отряд, который увеличился до 470 человек. Такой малочисленный состав еле хватал на заставы у ворот Лавры.

26 января 1918 г. Лавра к 8-ми часам утра была окружена со всех сторон гайдамаками и завязался для нас неравный бой.

Командующий красными войсками тов. Муравьев, зная, что я с малочисленным отрядом ушел в Лавру, считал меня погибшим и приказал из 60 орудий со стороны слободки и ст. Дарница совместно с армией Ремнева [3]) бомбардировать Лавру. Начался беспощадный артиллерийский огонь по центру Лавры и как раз по месту, где я с отрядом отбивался от наседавших со всех сторон гайдамаков. Мною были высланы в сторону расположения наших частей передать т. Муравьеву [команду] прекратить огонь несколько храбрецов лазутчиков, переодетых в гайдамацкую форму, но [они] были гайдамаками обнаружены и расстреляны. Видя окончательную гибель отряда и не имея возможности передать тт. Муравьеву и Ремневу прекратить адский огонь, я, переодевшись офицером и взяв с собой 12 смельчаков, а также захватив подрывное имущество, по указанному одним из монахов потайному ходу вышел к реке Днепр, как раз в расположение передней цепи гайдамаков, которая вела бой через Днепр с армией Муравьева и Ремнева. Мое появление в передней цепи гайдамаков с тринадцатью мнимыми подрывниками [было неожиданным, и] со стороны гайдамаков явилось недоверие. Минуты были сосчитаны, и нас под конвоем повели к командиру гайдамацких войск. После короткого переговора с командиром я убедил его, что я — начальник подрывной команды и мне дана задача полковником Капканом (который являлся главным начальником подрывных команд петлюровских войск), во что бы то ни стало взорвать Цепной мост через Днепр, дабы не вошли красные в город. Начальник частей охотно согласился и пропустил [нас] через передовую цепь к мосту. Подойдя к мосту и видя части Ремнева на противоположном берегу, [я] крикнул [им] пропуск, но был встречен дружным пулеметным и оружейным огнем. Прилег за укрытием на берегу с командой и старался криком, что «я — Жлоба», остановить встречный огонь, но — напрасно. Через несколько минут командующий т. Ремнев выслал два автоброневика на охрану моста. Начальник гайдамаков открыл сперва огонь по броневикам, а впоследствии, узнав, что у моста находится не начальник подрывной команды, а Жлоба с командой красных, открыл огонь по нас. Не находя укрытий, мы спустились к Днеп-

ру и залегли в прорубах, и в таком положении находились три часа до наступления темноты, после чего связь с нашими частями была установлена и артиллерийский огонь был прекращен. И ночью части тт. Муравьева и Ремнева были введены в город, где соединились с оставшимся моим отрядом в Киево-Печерской Лавре. Киев был взят.

Во время указанных операций под Киевом потери вверенного мне отряда [составляли] 11 убитых и около 50 раненых, большинство из коих выведено из строя своими же снарядами армии т. Муравьева.

Я же, пролежав три с половиной часа в проруби и не выходя из строя, получил хронический катарр горла, а остальные бывшие со мной 13 человек отправлены на излечение.

В феврале месяце 18-го года участвовал в боях под Ростовым. После занятия Ростова преследовал отступающие корниловские банды.

26 марта 1918 г. получил приказ от главнокомандующего Северо-Кавказскими войсками т. Автономова [4]) следовать на спасение окруженного корниловскими войсками Варнавинского регулярного пехотного полка под станцией Ново-Дмитриевской Кубанской области. Полк, насчитывавший 3000 штыков, был обречен на верную гибель, т. к. силы корниловских войск доходили до 17 000 штыков и сабель. Я немедленно с вверенным мне 2-м Революционным Северо-Кавказским полком выступил на помощь. Пройдя ночью десять с половиной верст по топким болотам, с рассветом вступил в бой с бандами Корнилова, которые совершенно не ожидали моего подхода по топким болотам. В результате бой закончился для нас успешно и банды Корнилова были обращены в паническое бегство. Варнавинский же полк, слыша бой в тылу противника, повел наступление и, разорвав кольцо корниловских банд, вышел с небольшими для полка потерями.

За время упомянутой операции потери во вверенном мне полку убитых 4, утонувших в топких болотах 6, простудившихся и отправленных на излечение 124.

28-го марта 1918 года вверенному мне 2-му Революционному Северо-Кавказскому полку приказано укрепиться на ст. Энем и ни в коем случае не дать Корнилову занять Екатеринодар. Командуемый мной 2-й Революционный Северо-Кавказский полк, сильно измученный в беспрерывных предыдущих боях, зная важность падения Екатеринодара стал стальной стеной на ст. Энем и, ведя трое суток бои, отбивался от яростных атак противника.

Корнилов, видя, что со стороны ст. Энем Екатеринодар занять невозможно, ударил на Афинскую, сделав дугообразный рейд, пошел на Елизаветинскую, со стороны которой и повел наступление на Екатеринодар. Части Красной гвардии, составленные из мелких автономных отрядов, выступившие навстречу бандам, были сбиты и стали беспорядочно отступать. Противник достигал окраин города Екатеринодара.

4 апреля 1918 г. мне дана была задача: немедленно перебросить со ст. Энем вверенный мне полк для отражения противника. Данная задача была немедленно выполнена — противник был отбит и совместно с объединенными частями мы закрепились в окопах за городом. Узнав от перебежчика мальчика-рабочего города Екатеринодара, что на даче в доме Слюсарева (в шести верстах от наших передовых цепей) [5]) расквартирован штаб Корнилова и что сам Корнилов находится в указанном доме, мною дан приказ командиру батареи вверенного мне полка тов. Рогачеву ночью подтянуть на руках два полевых орудия к передней цепи и во что бы то ни стало разбить дом Слюсарева. Орудия были подтянуты, и с рассветом [6]) после нескольких орудийных выстрелов в цепи противника было замечено замешательство, которое продлилось часа два-три, после чего началось паническое отступление противника; находясь в передней цепи, я немедленно с полком бросился преследовать отступающие банды, дойдя до дома Слюсарева, где был расквартирован штаб Корни-

лова, узнал, что выстрелами из выставленных мною орудий всего несколько времени назад был убит Корнилов...[1]

[В январе 1919 г.] в двухнедельный период в гор. Астрахани сформировал партизанский отряд численностью в 420 человек. При 3-х пулеметах «Кольта», двух горных орудиях, имея семь верховых лошадей с тремя седлами, выступил в калмыцкие степи для прикрытия отступающей XI-й армии. Достигнув с. Яшкуль (что в 20 верстах от г. Астрахани), вступил в бой с противником. Благодаря своевременному подходу вверенного мне партизанского отряда, была спасена база XI-й армии, состоящая из 55 000 комплектов обмундирования, 40 000 снарядов, 5—6 миллионов патрон, до 6000 винтовок. Вверенный мне отряд, выполняя блестяще все данные ему задания, сам находился в ужасных лишениях, нередко расквартировываясь под открытым небом, питаясь без соли и хлеба истощенным скотом, благодаря чему почти все переболели тифом. Уцелевшие от болезни вели беспрерывные бои, отбивая у противника ряд хотунов в кибитках, в которых были больные красноармейцы, оставленные отступающей XI-й армией.

Несмотря на тяжкие лишения, болезни, голод, вверенный мне отряд не уменьшался, а с быстротой возрастал, пополняясь выздоровевшими и оправившимися от болезни красноармейцами XI-й армии из оставленных во время отступления, почему мною отряд был развернут в группу партизан[2]... 7)

В июне месяце 1919 г. командармом X-й т. Егоровым по радио (которое мною было отбито у неприятеля) приказано вверенной мне бригаде перейти в распоряжение X-й армии, ввиду тревожного состояния на Царицынском фронте. По прибытии в распоряжение X-й армии пешие полки согласно приказа врид. командарма т. Клюева из состава вверенной мне бригады вышли, а оставшиеся конные полки переформированы в отдельную кавбригаду X-й армии, которой и дана была задача прикрывать во время отступления 38-ю и 32-ю стрелковые дивизии.

Царицын был сдан 8), и вскоре за падением Царицына на участке IX-й армии, которая так же отступала, противником занят г. Балашов. Вверенной мне бригаде приказано во что бы то ни стало выбить противника из г. Балашова. Выступив с Трех Островов [и] прорвав фронт противника, я с вверенной мне бригадой достиг ст. Пески, таким образом, зайдя в тыл противника, находящемуся в г. Балашове (верст 50—60), почему противник по всему фронту IX-й армии и начал паническое отступление, оставив гор. Балашов без единого выстрела. Нами разбито до 14 000 отступающих от г. Балашова белогвардейцев и белоповстанцев, взято около 2000 в плен, изрублено около 800, взято около 50 пулеметов и 23 орудия. Ввиду успешного исхода боев, положение на участке IX-й армии улучшилось, а на участке X-й армии — наоборот. Противником был занят г. Камышин и ввиду создавшегося положения приказом командующего фронта вверенной мне бригаде дано задание зайти в тыл противника, имея цель выхода в г. Красный Яр, где находились штабы генералов Голубинцева и Сутулова.

Дойдя до с. Самойловки, которое занималось противником, вверенной мне бригадой противник был выбит и преследуем до с. Елань — железнодорожной станции Елань-Камышинское. Противник занимал Водопьяново-Марецкие хутора: Ховринку-Егоровку, Подкуйково-Козловку-Баранниково и вел наступление на север. Удачным маневром тыловых операций я с вверенной мне бригадой занял Н.-Добринку, взял много трофей и пленных; противник в панике отступал за р. Терсу Продолжая выполнение приказа, с наступлением темноты занят г. Красный Яр, где взяты полевые штабы генералов Голубин-

[1] Далее опускается часть послужного списка, относящаяся к периоду с 1 апреля 1918 г. по январь 1919 г. и опубликованная в 1928 г.

[2] Далее одна строка в тексте машинописной копии не отпечатана.

цева и Сутулова. Не имея связи с Х-й армией, ввиду выполнения операции в тылу у противника, мне удалось выяснить по прямому проводу с генералом Покровским (который находился в Камышине), каково положение на фронте противника Х-й армии. Генерал Покровский принял меня за генерала Голубинцева [и] приказал: «во что бы то ни стало войти в тесную связь с пехотной дивизией генерала Сутулова, которая находится в резерве в станице Лопуховка по р. Медведице, объединенными силами повести наступление через Матышево и во что бы то ни стало занять Козловку и Широ. В Жирном войти в связь с генералом Врангелем, который занимает Н. Панцырь (в 18 верстах северо-восточнее Н. Добринки) и во что бы ни стало уничтожить красный партизанский отряд, «обнаглевший и занявший Н. Добринку под командой Жлобы, стараясь во что бы ни стало захватить живым командный состав во главе со Жлобой и доставить их в мое личное распоряжение».

Я пообещал выполнить данную мне задачу, за что заранее получил благодарность и пожелание успеха. Зная намерения противника и, несмотря на разразившуюся бурю и переутомление людей и лошадей, тотчас же с вверенной мне бригадой двинулся в южном направлении в Бурлук, имея цель зайти в тыл дивизии генерала Сутулова, которая находилась в с. Лопуховка. Заняв Бурлук, перейдя в брод р. Медведицу у с. Громки, вступили в бой с дивизией генерала Сутулова, которая начала отход в северо-западном направлении. Бой продолжался трое суток. Дивизия генерала Сутулова совместно с частями дивизии генерала Голубинцева старалась прорваться, но мною все время были отражаемы в юго-западном направлении. Благодаря данной операции противник вел себя пассивно по всему фронту, в это время Х-й армия перешла в решительное наступление по всему фронту, и противник начал паническое отступление.

Дивизия ген. Сутулова численностью 2400 штыков во главе с офицерами вверенной мне бригадой, совместно с подошедшей бригадой конного корпуса тов. Буденного, взята в плен, и нами захвачено 8 орудий, 43 пулемета. Наши потери незначительны.

В конце сентября 1919 года вверенная мне бригада занимала хутор Вольтовский, имея задание форсировать р. Дон. В это время противник со ст. Качалинской повел наступление и начал теснить 38-ю и 39-ю стрелковые дивизии. Положение на их участках становилось ужасным и дивизии начали в беспорядке отступать к станице Иловлинской. Вверенной мне бригаде приказано, не медля ни минуты, на карьере двинуться к месту катастрофы, от коей вверенная мне бригада была на расстоянии 60 верст. И через несколько времени, подойдя к месту боя, выяснилось, что 39-я стр. дивизия и одна бригада 38-й стрелковой дивизии целиком захвачены противником в плен. Пулеметы и орудия дивизии мчались галопом от преследующего по пятам противника. Ознакомившись с положением на участке, подчинив на время боя [себе] пулеметы и орудия упомянутых дивизий, я с вверенной мне бригадой перешел в атаку. Противник, видя стройные лавы кавалерии красных, не выдержал атаки и обратился в бегство, преследуемый нами до станции Качалинской.

С занятием ст. Качалинской, вверенной мне бригадой выручены захваченные в плен противником красноармейцы и комсостав с полным вооружением и, кроме того, отбито у противника 16 пулеметов, 8 орудий, около 300 строевых лошадей с седлами, много обоза и английского обмундирования [1].

ЦГАКА СССР. Послужной список № 246—084, лл. 86—88 об.— Машинописная копия.

---

[1] Под текстом надпись от руки: И [о] многих других походах и делах против неприятеля смотрите подлинник у т. Жлоба.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В ответ на кровавый террор, установленный гайдамаками — войсками Центральной рады в г. Киеве пролетариат города в ночь на 16 января 1918 г. под руководством Киевского комитета большевиков поднял вооруженное восстание. Восстанием были охвачены Демиевский, Шулявский, Подольский и ряд других районов г. Киева. Главной цитаделью восставших рабочих был Арсенал. Несмотря на упорную и беззаветную борьбу рабочих, восстание было 21 января подавлено отступавшими к городу под натиском советских войск петлюровскими частями. Особенно безжалостно была учинена расправа с защитниками Арсенала, где отличился своим зверством полк черношлычников Петлюры, именовавший себя «Куренем смерти».

2) Муравьев М. А.— быв. подполковник царской армии. В октябрьские дни примкнул к левым эсерам и участвовал в боях против войск Керенского. В январе 1918 г. командовал советскими войсками в наступлении против Украинской центральной рады. Летом 1918 г. был назначен командующим Восточным фронтом (против белочехословаков). В период контрреволюционного мятежа левых эсеров (6—7 июля 1918 г.), согласно решению ЦК левых эсеров, М. А. Муравьев 10 июля сделал попытку двинуть войска против Советского правительства, но в войсках поддержки не нашел и при аресте застрелился.

3) Ремнев — левый эсер. Сподвижник Муравьева, командовал отдельными отрядами и частями советских войск в период борьбы с войсками Украинской центральной рады.

4) Автономов А. И.— быв. казачий офицер войска Донского. В 1917 г. на казачьих съездах был одним из организаторов революционной части фронтового казачества. В начале 1918 г. объединил красногвардейские отряды на Кубани и возглавил их борьбу против контрреволюционной кубанской рады. После освобождения Екатеринодара (ныне Краснодар) 1 марта 1918 г. от контрреволюционных сил, был назначен главкомом войск Северного Кавказа. В мае 1918 г. под влиянием эсеровского окружения выступил против ЦИК'а Кубано-Черноморской советской республики, но подчинился решению III Чрезвычайного съезда Советов Кубано-Черноморской республики об устранении его от должности и уехал в Москву. В дальнейшем, вместе с Г. К. Орджоникидзе формировал красные части из горских народов. Умер в горах от тифа в феврале 1919 г.

5) По воспоминаниям генерала А. И. Деникина, находившегося в тот момент вместе с Корниловым, штаб Корнилова находился на образцовой ферме Екатеринодарского сельскохозяйственного общества в трех верстах от города.

6) В апреле 1918 г.

7) В начале февраля 1919 г. партизанский отряд Д. П. Жлобы активными боевыми действиями помог 4 стрелковой дивизии XI армии остановить наступление белогвардейцев на линии Ремонтное, Вальцевка, Торговое, Заветное, Улан-Эрге и Яшкуль. Из отдельных разбитых частей XI-й армии Д. П. Жлоба в Улан-Эрге сформировал ударную кавалерийскую группу, которая 11 февраля 1919 г. в бою под Великокняжеской разбила два батальона пехоты и два кавалерийских полка противника.

8) 30 июня 1919 г.

Критика
Библиография

ЦЕННОЕ ИЗДАНИЕ ДОКУМЕНТОВ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ[1]

Комиссия по изданию дипломатических документов при Министерстве Иностранных Дел СССР приступила к систематической публикации документов внешней политики Советского Союза, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции. В основу многотомной публикации положены документы Архивного Управления МИД СССР. Кроме того привлечены документальные материалы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР и некоторых других советских архивов.

Вышел в свет первый том. Это самое полное издание советских дипломатических документов за первые четырнадцать месяцев существования власти трудящихся в нашей стране. Предыдущие публикации отличались неполнотой; в наиболее значительном из прошлых изданий— сборнике документов «Внешняя политика СССР, 1917—1944» (т. I, М., 1944) указанный период освещался в 151 документе, опубликованном ранее в печати или различных сборниках. В рецензируемый же том включен 461 документ; кроме того, 25 документов даны в качестве приложений.

Советское правительство в самом начале своей деятельности осудило тайную дипломатию как метод внешней политики. Наиболее важные внешнеполитические документы публиковались, передавались по радио; все они включены в вышедший том. Но, кроме того, в сборник включено еще 245 документов, извлеченных из архивов (в том числе 23 в приложении). Подавляющее большинство этих документов публикуется впервые.

Осуществляемая Комиссией многотомная публикация дает возможность значительно углубить научное изучение советской внешней политики.

Многочисленным попыткам со стороны буржуазной пропаганды исказить эту политику должно быть противопоставлено всестороннее, содержащее убедительный фактический материал, освещение ее в трудах советских ученых, а фальсификаторским «сборникам» подтасованных материалов и клеветническим мемуарам — подлинные документы. Вышедший из печати первый том «Документов...» —чрезвычайно полезное и своевременное издание. Разоблачая измышления и клевету империалистов, оно глубоко и убедительно раскрывает принципиальность, последовательность и действенность миролюбивой внешней политики СССР.

Том открывается программным документом социалистической дипломатии — «Декретом о мире», принятым II съездом Советов. Это первое внешнеполитическое выступление Советской власти явилось началом новой эры в истории международных отношений. Вслед за Декретом о мире последовала упорная, целеустремленная и глубоко принципиальная борьба Советского правительства за претворение в жизнь новых принципов советской международной политики. Советское правительство добивалось *всеобщего* демократического мира и многократно предлагало странам Антанты немедленное перемирие и открытие мирных переговоров, как до, так и во время перемирия с Германией и Австро-Венгрией (док. 5, 9, 13 и др.). Советское правительство подробно информировало Антанту о ходе переговоров в Брест-Литовске, вновь и вновь приглашало Англию, Францию, США, Италию, Сербию, Бельгию принять участие в мирной конференции, обращаясь и к правительствам и к народам этих стран (док. 15, 22, 25, 38 и др.).

Голос мира и дружбы не был, однако,

---

[1] Документы внешней политики СССР. Том первый, 7 ноября 1917 г.— 31 декабря 1918 г. Редакционная коллегия первого тома: И. Н. Земсков, С. М. Майоров, И. В. Садчиков, В. М. Хвостов, Б. Е. Штейн, Госполитиздат, М., 1957, 771 стр.

услышан тогда ни в Белом доме в Вашингтоне, ни правительствами Лондона, Парижа и Рима.

Вместо переговоров об окончании ненавистной народам империалистической бойни правительства стран Антанты, вскоре же после свержения буржуазного Временного правительства в России, начали антисоветские интервенционистские действия и стали оказывать прямую помощь белогвардейщине. Франция, Англия и особенно США старались сорвать мир между РСФСР и Германией. Правительства этих стран рассчитывали продолжать войну «чужими руками», разбить Советскую республику при помощи немецких дивизий, и одновременно еще более ослабить германских конкурентов, ускорить свою победу над соперниками (док. № 17). Началась высадка войск интервентов: японских, английских, американских, французских. Внимание читателя, несомненно, привлекут впервые публикуемые материалы об этой стороне международных событий 1918 г., дополняющие известные ранее факты и документы (док. 111, 151, 152, 202, 203, 220, 230, 260 и др.).

Отражая натиск интервентов в разгар вооруженной борьбы, Советское правительство вновь и вновь предлагало западным странам прекратить кровопролитие и мирно сосуществовать. Обосновавшиеся в Вологде иностранные дипломаты были приглашены вернуться в Москву; к их услугам был предоставлен специальный поезд (док. 278, 291). 3 ноября 1918 г. новое предложение о прекращении военных действий было сделано правительству Великобритании (док. 384; печатается впервые). Через три дня, 6 ноября — IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов счел своим долгом «еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствам Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития съезд предлагает открыть переговоры о заключении мира» (док. 389). Это предложение повторялось Советским правительством по радио. М. М. Литвинов, находившийся тогда в Стокгольме, был уполномочен Советским правительством начать предварительные мирные переговоры с представителями союзных держав (док. 452; публикуется впервые; ср. док. 374, 454).

«Российская социалистическая советская республика никогда не угрожала странам Антанты и не пыталась вторгаться в эти страны,— говорилось во впервые публикуемой ноте Советского правительства правительствам Великобритании, Франции, Италии и Соединенных Штатов Америки от 2 декабря 1918 г. (переданной тогда по радио),— она только требовала, чтобы ей не мешали идти вперед по тому пути, который ее народ выбрал для себя...» (док. 425).

Уже тогда, несмотря на вооруженные ожесточенные атаки империалистов, Советская Россия предлагала и такую конкретную форму мирного сосуществования как развитие широких экономических связей.

Еще в конце 1917 г. Советское правительство предложило Японии начать взаимовыгодное экономическое сотрудничество. После заключения Брестского мира началась разработка планов развития деловых связей с западноевропейскими странами и Америкой; подготовительную работу вела Комиссия внешней торговли при ВСНХ, созданная 31 марта 1918 г. Вскоре (12 мая) Комиссия представила план развития экономических отношений между Советской Россией и США (док. 173) с учетом потребностей и интересов обеих сторон; указывались те товары (тогда преимущественно готовая промышленная продукция), которые Советское государство хотело бы получить из США, сообщались и условия покупки этих изделий. Намечавшиеся мероприятия в развитии внешней торговли являлись составной частью ленинского плана приступа к социалистическому строительству. Взаимовыгодная торговля была — и всегда будет — одной из форм мирного сосуществования между странами с различными социально-политическими системами. Такая торговля имеет не только чисто деловое, но и очень важное политическое значение. Уже через два дня, после того как Комиссия по внешней торговле представила в правительство предварительный план развития экономических отношений с США, В. И. Ленин обратился с письмом к полковнику Робинсу, предлагая познакомить с этим планом — уточненным и дополненным — американское правительство (док. 176).

В июле 1918 г. Наркоминдел вел переговоры о приезде в Москву английской экономической миссии с английскими дипломатами, находившимися в Вологде (док. 270, ранее не печатался). С некоторыми буржуазными странами — Швецией, Данией, Швейцарией — Советское правительство практически начало торговать или вело переговоры о торговом договоре (док. 215, 311, 348, приложения 24, 25). Предполагалось организовать отдел заграничных товаров на показательной выставке образцов товаров в Нижнем Новгороде (док. 262, публикуется впервые). Однако намеченные в то время Советским правительством планы широких взаимовыгодных экономических связей с западными странами удалось осуществить лишь в незначительной мере. Несмотря на все старания Советской России, поддержанные трудящимися буржуазных государств, мир с Антантой достигнут тогда не был. На прекращение военных действий пошли только страны германо-австрийской коалиции, хотя и они, в нарушение Брестского договора, фактически продолжали военные действия и препятствовали нормальному деловому сотрудничеству.

В томе опубликованы материалы (частично новые) об отношениях между Советской Россией и Германией; они позволяют воссоздать все этапы Брест-Литовских переговоров. Здесь впервые опубликован полный текст Брестского мира, воспроизведенный с архивного подлинника, со всеми приложениями, добавлениями, заключительными протоколами, дополнительными договорами. Наконец, в книге имеется большое количество документов, показывающих, как немецкие империалисты грубейшим образом нарушали условия Брестского мира, в том числе около 30 документов, публикуемых впервые (док. 106, 123, 129, 148, 153, 157, 164, 169 и др.). Полпред РСФСР в Германии в ноте от 20 мая 1918 г. заявлял, что фактически состояние войны продолжается «при формально заключенном мире», в то время, как Советская Россия желала «жить в мире с Германией и по-прежнему готова точно и лойяльно выполнять все обязательства Брестского мирного договора» (док. 189, публикуется впервые).

Предвидения В. И. Ленина о недолговечности условий Брестского мира сбылись. Уже 13 ноября ВЦИК аннулировал Брест-Литовский грабительский договор в связи с начавшейся революцией в Германии.

«Документы...» свидетельствуют о том, что Советское правительство всячески стремилось устранить причины возникающих недоразумений между Советской Россией и Германской республикой; оно разоблачало действия тех сил, которые пытались портить отношения двух стран друг к другу (док. 415, 418 и др.); вместе с тем Советское правительство решительно протестовало против разрушений и захватов, осуществлявшихся германскими войсками при отходе с советской территории (док. 428, 435 и др.).

Таким образом, материалы рецензируемого тома раскрывают последовательную упорную борьбу молодого Советского государства за мирное сосуществование с окружавшими его капиталистическими странами; показывают тяжелые условия, в которых родилась новая, беспрецендентная советская дипломатия, и те серьезные успехи, которых добилась Советская Россия в своей внешней политике. Эти успехи были одновременно победами народных масс в самих капиталистических странах, выступавших против интервенции империалистов в поддержку борьбы за мир, начатой Советской властью.

9(22) декабря 1917 г. на объединенном заседании ВЦИК, Всероссийского крестьянского съезда, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Штаба Красной гвардии с участием представителей профсоюзов, фабзавкомов, полковых комитетов и районных Советов было принято обращение к трудящимся массам всех стран: «Мы хотим мира народов, мира демократии, справедливого мира,— писали советские трудящиеся своим зарубежным братьям,— но такого мира мы достигнем лишь тогда, когда... народы всех стран продиктуют условия его своей революционной борьбой,— если не только Россия, но и все прочие страны пошлют на мирную конференцию не представителей капитала и милитаризма, а представителей народных масс» (стр. 59) [1]. Энергичное вмешательство трудящихся буржуазных стран в международную политику уже тогда было небезуспешным и принесло свои практические результаты. «Брест-Литовский мир насилия и грабежа,— говорилось в постановлении ВЦИК об аннулировании договора,— пал... под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров» (стр. 565) [2].

Несмотря на тяжелое положение Советской страны, трудящиеся массы России готовы были оказать немедленную братскую помощь германскому народу. В ряде районов Советской России производился сбор муки и зерна для революционных трудящихся Германии; два поезда с продуктами для немецких товарищей были готовы уже 11 ноября 1918 г. (док. 397, 399).

Большая и бескорыстная помощь, прежде всего — политическая была оказана Советской Россией не только народам Запада, но и трудящимся Востока. Отношения Советской власти с государствами Азии в первый период ее существования — очень важная и еще мало изученная глава в истории советской внешней политики. «Документы...» содержат ценные материалы по этому вопросу, вводят в научный оборот ряд новых фактов.

Самая победа Великой социалистической революции в России коренным образом изменила международное положение угнетенных народов Востока. Отныне уже не было единого фронта империалистов-колонизаторов — у трудящихся колоний появился могучий защитник и друг. Основные принципы политики Коммунистической партии по национальному и колониальному вопросу нашли свое выражение в «Декларации прав народов России» и обращении председателя Совета Народных Комиссаров и Наркомнаца «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (док. 3, 18).

Советская власть решительно отмежевалась от политики царской дипломатии в отношении Китая. Советские трудящиеся всегда питали искренние дружеские чувства к великому китайскому народу, в котором они видели союзника в борьбе за

---

[1] Напомним, кстати, что в состав Советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске, кроме работников НКИД, входили рабочие, крестьяне и солдаты.

[2] Декрет ВЦИК был передан и разъяснен в специальном обращении Наркоминдела «Ко всем Советам рабочих и солдат Германии» (док. 400, публикуется впервые).

всеобщий мир, за братские отношения между трудящимися всех наций. Еще одним дополнительным доказательством этому служит впервые публикуемое письмо Наркома иностранных дел Чичерина Сун Ят-сену, являющееся ответом на приветствие, посланное выдающимся китайским революционером Советскому правительству. И в приветствии, и в письме подчеркивалось единство целей, стоявших перед русским и китайским народами — освобождение трудящихся и установление прочного мира, на основе признания общих интересов русского и китайского пролетариата (док. 292).

Советское правительство стремилось установить нормальные добрососедские отношения с тогдашним Пекинским правительством. Оно отказалось от получения с Китая контрибуции, взимавшейся царским правительством после так называемого «боксерского восстания» (док. 424; печатается по архивному подлиннику); еще в конце 1917 г. Наркоминдел РСФСР предложил дружественным образом, путем создания смешанной комиссии урегулировать вопрос о КВЖД (док. 26; публикуется впервые). Советское правительство решительно пресекало какие-либо притеснения китайских граждан в Советской России со стороны отдельных местных органов власти. Наркоминдел в специальном письме, адресованном ВЧК, всем Советам и местным чрезвычайным комиссиям, разъяснил, что «китайские и других восточных стран граждане в России отнюдь не могут быть причисляемы к буржуазным классам и считаться, хотя бы в малейшей степени, ответственными за политику своих продажных правительств» (док. 429; публикуется впервые). Уже в начальный период деятельности Советского государства закладывались прочные основы для великой нерушимой дружбы советского и китайского народов.

«Документы...» показывают, как много внимания уделял вопросам внешней политики В. И. Ленин. Лично В. И. Лениным были написаны «Декрет о мире», составлен конспект программы переговоров о мире (док. 24), содержавший четкие директивы для советской делегации в Брест-Литовске, и другие важнейшие документы внешней политики Советского государства. При участии В. И. Ленина, под его руководством, решались все важнейшие вопросы советской дипломатии.

Комиссия по изданию дипломатических документов проделала большую археографическую работу. Кроме выявления и подготовки к изданию новых документов, были сверены с архивными первоисточниками ранее публиковавшиеся материалы [1]. Тексты опубликованных прежде документов воспроизводятся, как правило, по экземплярам этих документов, хранящимся в архивах, что дало возможность внести ряд уточнений и исправлений (док. 5, 13, 52, 90, 136 и др.). Документы, и этим настоящее издание выгодно отличается от предыдущих, даны полностью (включая подписи), со страниц публикации исчезли многочисленные пропуски и отточия, свойственные прежним документальным сборникам [2]. В том включены и некоторые иностранные документы — ответы на ноты Советского правительства или упоминаемые в советских документах. Недостатком издания является отсутствие легенд к некоторым документам.

Книга снабжена хорошим научно-справочным аппаратом, включающим предметно-тематический указатель, указатель документов по странам, перечень иностранных документов, полностью или частично включенных в I том. Кроме текстуальных (подстрочных) примечаний, редакцией даны комментарии к документам, в которых используются дополнительные архивные и другие материалы, не включенные в сборник, и приводятся данные об обстоятельствах появления ряда документов, а также много ценных сведений по вопросам советской внешней политики, дополняющих содержание опубликованных документов. Комментарии составлены, на наш взгляд, удачно [3].

В целом (за исключением вопроса о легендах) принципы публикации документов советской внешней политики, примененные в первом томе многотомного издания, правильны и вполне пригодны для всего издания.

Выход из печати тома «Документов внешней политики СССР» — важное и радостное событие в советской исторической науке. Этот том представляет большой интерес не только для научных работников, преподавателей, пропагандистов, аспирантов и студентов, но и для широкой советской общественности. Книга, несомненно, привлечет внимание и зарубежного читателя.

Хочется пожелать скорейшего выхода в свет следующих томов этого ценного и нужного издания.

А. Е. Иоффе

---

[1] За исключением немногих документов, отсутствующих в советских архивах.

[2] Отдельные случаи сокращения текстов объясняются тем, что опускаемые части документов либо выходят за пределы темы издания, то-есть не касаются вопросов внешней политики, либо посвящены частным второстепенным вопросам.

[3] Лишь в примечаниях №№ 44 и 45 имеются небольшие неточности, легко исправимые при переиздании.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БЕЛОРУССИИ[1]

Под таким названием к сорокалетию Октября Институтом истории партии ЦК КПБ совместно с Институтом истории Академии наук БССР и Архивным Управлением МВД БССР издан двухтомный сборник документов и материалов. Документы и материалы первого тома раскрывают историческую обстановку в Белоруссии в период с февраля по октябрь 1917 г. Второй том, посвященный установлению Советской власти в Белоруссии и на Западном фронте, включает в себя документы за время с октября 1917 г. по апрель 1918 г.

По сравнению с ранее вышедшими публикациями (например, «Кастрычнік на Беларусі», 1927, «Документы и материалы по истории Белоруссии». Т. IV, 1954), рецензируемый сборник является наиболее полным по своему документальному составу и наиболее богатым по содержанию. Он включает более 1500 документов из республиканских и центральных архивов, заметок и сообщений из периодической печати. Отдельными тематическими группами в сборнике помещены важнейшие решения ЦК партии, работы В. И. Ленина периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Не менее половины вошедших в сборник документов публикуется впервые. Взятые из других публикаций документы тщательно выверены, в них восстановлены фамилии, а также отдельные места, которые произвольно были опущены, часто без всяких отточий. Для удобства пользования сборником к документам приложены хроника событий, именной, предметный и географический указатели, перечень документов.

Документы и материалы сборника систематизированы по трем большим группам: период мирного развития революции (февраль — июль), период подготовки большевистской партией вооруженного восстания (июль — октябрь) и установление Советской власти в Белоруссии (октябрь 1917 — апрель 1918 г.). Первые две группы составляют I том, а третья — II том сборника.

Документы первой группы раскрывают политическую обстановку в Белоруссии в период двоевластия, сложившегося в стране в результате Февральской буржуазно-демократической революции. Можно проследить по многочисленным фактам, как шел процесс организации Советов в Белоруссии после свержения царизма и как наряду с этим буржуазия на местах создавала свои органы государственной власти.

Организация Советов в Белоруссии проходила в обстановке громадной политической активности трудящихся масс, вызванной революцией. Так, в политической демонстрации в Гомеле, состоявшейся 3 марта, приняли участие тысячи солдат и рабочих. Грандиозная демонстрация 6 марта состоялась в Минске (док. 34, 39). В частях Западного фронта, проходившего через территорию Белоруссии, создавались солдатские комитеты, которые по существу были аналогичны советам. По инициативе Минского совета был созван первый фронтовой съезд, который избрал Исполком Западного фронта (док. 117, 118, 119, 138, 139).

Идея Советов захватила и крестьянские массы Белоруссии. На съезде крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний (апрель 1917 г.) приняли участие 800 делегатов от крестьян. Съезд высказался за тесное единение крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Опубликованные документы показывают, что решения съезда (некоторые из них отражали большевистские требования) имели громадное значение для развития политической активности крестьян, развертывания аграрного движения в Белоруссии (док. 157, 158, 198, 200 и др.).

Материалы сборника раскрывают своеобразие и сложность политической обстановки в Белоруссии, возникшей вследствие переплетения двух диктатур: революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян в лице Советов и диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и его местных органов. Значение Советов как органов революционной власти проявлялось во всех важнейших сферах общественной жизни. Они выносили решения о введении на предприятиях восьмичасового рабочего дня, принимали меры по охране общественного порядка, требовали от комиссаров Временного правительства проведения тех или иных мероприятий и т. д. (док. 55, 65, 75, 109, 203, 271 и др.).

Выражая настроения трудящихся масс, Советы нередко вступали в открытый конфликт с правительственными органами. Под давлением Советов, революционных масс правительству очень часто приходилось менять своих комиссаров (док. 304, 371, 372 и др.).

Документы первого раздела сборника дают представление о размахе забастовочного движения в Белоруссии в апреле — июле 1917 г. Рабочие требовали увеличе-

[1] Том первый — «Белоруссия в период подготовки социалистической революции», 1007 стр.; том второй — «Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии», 1069 стр. Минск, 1957. Составители: В. В. Скоробогатый, В. С. Давыдова, Э. Ф. Хромова, В. Н. Жигалов, М. Ф. Залога. Редакционная коллегия: Т. С. Горбунов, Ф. А. Новикова, И. С. Кравченко, Н. М. Мешков, А. И. Азаров.

ния заработной платы, улучшения условий труда, установления 8-часового рабочего дня (док. 103, 114, 183, 331, 343 и др.).

В деревне с каждым днем ширилось крестьянское движение. Захват помещичьих лугов, рубка леса в помещичьих и казенных лесах, как это можно судить по многочисленным фактам, становятся в Белоруссии весной и летом повсеместным явлением (док. 178, 186, 187, 201, 205, 221, 223 и многие другие). Часты случаи насильственного захвата и раздела помещичьих и церковных земель (док. 159, 167, 232, 299 и др.).

Революционное движение развертывалось в армии. Среди солдат Западного фронта и гарнизонов белорусских городов и местечек росли антивоенные настроения (док. 192, 293, 310, 317 и др). Даже фронтовой комитет, в котором большинство составляли эсеры и меньшевики, в июне принял резолюцию против наступления (док. 286). В разделе помещены резолюции комитетов частей, содержащие требования о передаче государственной власти Советам, о замене реакционных командиров, резолюции протеста против травли большевиков (док. 168, 317 и др). Интересные факты об агитационной работе большевиков в армии, о пожертвованиях солдат в фонд газеты «Правда» (док. 116, 300). Однако не все вопросы первого раздела сборника получили одинаковое освещение. В нем почти нет фактов о революционизирующем влиянии солдат на крестьян прифронтовой полосы и других районов Белоруссии. Имеющийся в разделе фактический материал не дает полной картины деятельности большевиков Белоруссии по завоеванию масс в период мирного развития революции.

Недостаток архивных документов составители пытались компенсировать заметками и сообщениями из буржуазных и эсеро-меньшевистских газет. Но из них читатель может почерпнуть лишь сведения о существовании в первые месяцы после Февральской революции объединенных партийных организаций большевиков и меньшевиков, противоречиях внутри этих организаций и некоторых других вопросах (док. 48, 74, 220, 257, 266, 274, 345 и др.).

Материалы второго раздела сборника показывают рост революционного движения и нарастание революционного кризиса в Белоруссии после июльских событий.

Из многих документов читатель может видеть, какие меры предпринимала буржуазия для подавления революционного движения на Западном фронте и в его тылу. Вслед за Ставкой, командование фронтом издавало свирепые приказы о «восстановлении дисциплины» и «порядка» (док. 409, 414, 484, 488 и др.). Усиленная борьба велась против большевистской агитации, притягательная сила которой росла среди солдат, крестьян и рабочих с каждым днем (док. 385, 419, 423, 437 и др.).

Переход буржуазии к террористическим методам управления не мог задержать развития революции. Документы показывают, что попытка генерала Корнилова установить в стране военную диктатуру встретила решительный отпор со стороны трудящихся Белоруссии и солдат Западного фронта (док. 548, 552, 555—558, 571, 608).

Результаты выборов в Минский совет в сентябре — октябре 1917 г. показали, что большевики завоевали прочные позиции среди рабочих и солдатских масс города. Количество большевиков почти в два раза превышало число депутатов от соглашательских партий (док. 742). На состоявшемся в середине октября съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области большинство делегатов было большевистским (док. 769). Это было ярким проявлением проходившей повсеместно в Белоруссии большевизации Советов.

С каждым днем усиливалось влияние большевиков в солдатских комитетах, и прежде всего в низовых. Все более популярным становился лозунг: «Вся власть Советам!» (док. 697, 723, 724, 748 и др.). В начале октября съезд целого армейского корпуса принял резолюцию о немедленном созыве Всероссийского съезда советов для «создания истинно революционной народной власти» (док. 717). Командование Западного фронта, соглашательские комитеты, реакционное офицерство были бессильны помешать росту революционных настроений в армии.

В разделе можно найти много фактов, характеризующих забастовочное движение в Белоруссии в июле — октябре 1917 г., (док. 404, 563, 715 и др.). Крестьянское движение за землю летом и осенью 1917 г. поднялось на новую, высшую ступень (док. 394—396, 606, 695 и многие другие). Для подавления крестьянских выступлений губернские и уездные комиссары Временного правительства требовали направлять в их распоряжение вооруженные отряды (док. 446, 779, 792).

Чрезвычайно широкий размах приобрело аграрное движение на юге Минской губернии. Отражая настроения крестьян, V крестьянский съезд Мозырского уезда 6 октября 1917 г. принял резолюцию о немедленной конфискации помещичьих земель и переходе всей власти в руки Советов (док. 726).

Большое количество документов, помещенных во втором разделе, характеризует деятельность большевистских организаций Белоруссии, работу большевиков среди рабочих, солдат, крестьян. Многие из них публикуются впервые. Громадное значение для руководства революционной борьбой трудящихся, для сплочения их вокруг партии имело создание в сентябре 1917 г. в Белоруссии областного партийного центра. Курс партии на вооруженное восстание требовал тесного объединения всех партийных организаций Белоруссии и Западного фронта. Первая Северо-западная

областная конференция, проходившая в Минске 15—18 сентября 1917 г. под знаком подготовки и мобилизации сил на социалистическую революцию, и создала такой центр. На конференции был избран областной комитет партии во главе с А. Ф. Мясниковым (док. 630, 631, 633, 637).

«Очень хорошо, что областное объединение стало фактом»,— писал Я. М. Свердлов в районный комитет партии Сибирского корпуса (док. 622).

В разделе хорошо освещены вопросы организационного укрепления партийных организаций, расширения их сети, количественного роста (док. 388, 448, 455, 485, 530, 535, 624 и др.). На второй Северо-западной партийной конференции (5—7 октября 1917 г.) были представлены 28 591 член партии и 27 856 сочувствующих (док. 767). Особенно бурно шел рост партийных рядов в армии. В третьем Сибирском корпусе уже в начале сентября насчитывалось около 1 000 членов партии (док. 597).

Материалы второго раздела сборника позволяют сделать вывод о том, что к началу Великой Октябрьской социалистической революции большевики Белоруссии завоевали на свою сторону большинство народа.

Слабой стороной раздела и, можно сказать, всего первого тома является то, что в нем содержится очень мало конкретных фактов о хозяйственном положении Белоруссии: о состоянии сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т. д. Помещение таких фактов необходимо было потому, что нарастание революционного движения проходило в обстановке экономической разрухи, которая с особенной силой сказывалась на положении трудящихся Белоруссии, революционизируя их.

Материалы второго тома, насчитывающего более 700 документов, дают картину победного шествия Октябрьской революции в Белоруссии и на Западном фронте и рассказывают о первых социально-экономических преобразованиях Советской власти.

Уже 25 октября Минский Совет, руководимый большевиками, взял власть в свои руки. Власть перешла к Совету мирным путем, без кровопролития (док. 16). Контрреволюционные силы, штаб Западного фронта, Исполком фронта, соглашательские партии, организовав 27 октября «Комитет спасения революции», пытались задушить Советскую власть в Минске. Однако усилия контрреволюции, действовавшей в контакте со Ставкой, не увенчались успехом. «Комитет» просуществовал несколько дней и распался (док. 31, 35, 55, 56, 62, 69). Войска высказывались за Советскую власть. Съезды частей фронта, на которых происходили выборы революционных органов власти в армии, выносили резолюции о поддержке образованного II Всероссийским съездом Советов Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

Вся полнота власти в армии переходила в руки революционных комитетов. 1-го ноября была установлена уже Советская власть во II армии Западного фронта (док. 28, 29, 49, 50, 57, 60, 61, 65, 89, и др.).

Установление Советской власти в Минске, центре политической жизни Белоруссии, открыло возможность для создания революционного органа власти для всех белорусских губерний и фронта. Такой орган был создан в первые дни революции в лице Военно-революционного комитета Западного фронта во главе с А. Ф. Мясниковым (док. 27, 30).

В документах отражены главные направления деятельности Военно-революционного комитета, боевого организующего центра Октябрьского восстания,— борьба за установление революционного порядка, подавление контрреволюции, обеспечение населения продовольствием, организация власти и др. (док. 68, 72, 73, 74, 91, 108,158, 229 и др.).

Взятие власти Минским советом, организация Военно-революционного комитета Западного фронта имели громадное значение для развертывания социалистической революции на территории всей Белоруссии. Местные партийные организации, руководствуясь указаниями ЦК партии, декретами правительства, проявляя инициативу, боролись за установление Советской власти. В зависимости от конкретных условий установление власти Советов в различных городах и населенных пунктах шло по-разному (док. 17, 18, 21, 34, 43, 87, 164). Из крупных городов Белоруссии позже всего была установлена Советская власть в Могилеве, где находилась Ставка верховного главнокомандующего, являвшаяся оплотом контрреволюции (док. 173, 174, 175, 176).

В ходе борьбы за власть Советы и ревкомы Белоруссии ликвидировали губернские, уездные комиссариаты Временного правительства, «комитеты спасения», брали под свой контроль старые органы государственного управления, казначейства, думы, земства, назначали новых комендантов городов и начальников гарнизонов.

По многочисленным документам можно проследить, как шел процесс налаживания советского государственного управления в Белоруссии, осуществлялось строительство нового государственного аппарата и ломка старых политических учреждений (док. 177, 206, 207, 208, 316, 317, 423, 454 и др.).

Большой интерес представляют материалы съездов, состоявшихся в Минске во второй половине ноября 1917 г.: съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Белоруссии, II съезда армий Западного фронта и III съезда Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний.

Для управления различными отраслями

политической, хозяйственной и культурной жизни по постановлению Исполкомзапа были организованы комиссариаты, деятельность которых объединялась и направлялась Советом Народных Комиссаров области (док. 235, 236).

Ряд документов показывает борьбу трудящихся Белоруссии с хозяйственной разрухой, с голодом.

Документы второго тома рассказывают о проведении в жизнь декретов Советской власти о земле, рабочем контроле и т. д. (док. 154, 192 и др.). Огромная работа была проведена Советом Народных Комиссаров области по демобилизации Западного фронта. Начавшийся процесс разложения старой армии поставил вопрос об ее организованной ликвидации. Состоявшееся в конце декабря 1917 г. фронтовое совещание пришло к единодушному выводу о демобилизации старой русской армии и создании революционных частей по принципу добровольности (док 496).

Большую помощь трудящимся Белоруссии в установлении и упрочении Советской власти оказывали посланцы Петрограда. В Гомель и Витебск Петроградский ВРК направил своих комиссаров (док. 177, 219, 254,). Многие посланцы Петрограда, агитаторы ВРК и ВЦИК проводили организационную и агитационную работу в частях фронта (док. 352, 353, 385, 457, 458, 459), а также в деревне (док. 539, 559, 623, 702).

Советская власть в Белоруссии упрочивалась в ожесточенной борьбе трудящихся с контрреволюционными силами. В сборнике имеется интересный материал, показывающий борьбу Советов Белоруссии с буржуазным националистическим движением (док. 290, 305, 314, 371, 380, 398). Белорусская националистическая контрреволюция, стремившаяся к свержению Советской власти, пыталась использовать провозглашенный Октябрьской революцией принцип свободного самоопределения народов в антинародных целях. Националистические организации созвали т. н. «Всебелорусский конгресс» и провозгласили его высшей властью в Белоруссии. СНК области распустил националистический съезд. Эта акция была встречена с одобрением рабочими и крестьянами Белоруссии (док. 407, 455, 486, 506, 543).

Помещая материалы, характеризующие национальную политику Советской власти, составители прошли почему-то мимо такого важного документа, как декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 31 января 1918 г. об учреждении Национального белорусского комиссариата при Наркомнаце. Это заметный пробел в освещении национального вопроса.

Документы сборника показывают упорную борьбу Советов Белоруссии, белорусского крестьянства против польских легионов генерала Довбор-Мусницкого, которые грабили и убивали население, разгоняли Советы и земельные комитеты (док. 254, 507, 544, 572, 590, 603, 666 и др.).

Развитие социалистической революции в Белоруссии было прервано нападением на Советскую республику немецкого империализма. Территория Белоруссии за исключением небольшого числа восточных уездов была оккупирована. В заключительных документах второго тома сборника говорится об эвакуации областных органов власти и организации отпора захватчикам (док. 668, 669, 671 и др).

Сборник заканчивается отчетом Облисполкомзапа председателю СНК В. И. Ленину о работе, проделанной областными органами власти до немецкой оккупации (док. 705).

Таково вкратце содержание сборника. Составители проделали значительную работу по выявлению, отбору и обработке документального материала, который дает яркую картину борьбы белорусского народа совместно с русским народом под руководством Коммунистической партии за свержение господства капиталистов и помещиков и установление диктатуры пролетариата.

Остановимся на недостатках сборника. Обилие нового фактического материала, обширный круг освещаемых вопросов, важность темы — все это требовало, чтобы документам была предпослана обстоятельная вводная статья. Составители ограничились предисловием «От редакции», которое лишь в самых общих чертах касается содержания документов. Кроме того, ряд обобщений и заключений, сделанных в предисловии, идет вразрез с документами сборника. Так, например, в предисловии сказано, что в Гомеле и Витебске Советы взяли власть в свои руки в первые дни Октябрьского восстания (стр. 16). Однако документы говорят о другом. В Гомеле власть перешла Совету только 18 ноября 1917 г. (см. т. II, док. 164, 206, 207, 219). В Витебске соглашательские партии, используя свое большинство, превратили Совет в орудие борьбы против социалистической революции. До переизбрания эсеро-меньшевистского совета органом диктатуры пролетариата в Витебске был Военно-революционный комитет, созданный по инициативе губкома партии 27 октября 1917 г. (см. т. II, док. 18, 44, 58, 110, 137 и др.).

Ошибочно утверждение и о том, что «формирование местных органов власти» началось после избрания Исполнительного комитета Советов Западной области и образования областного Совета народных комиссаров (стр. 17). На самом деле местные органы революционной власти в лице Советов, военно-революционных комитетов начали создаваться трудящимися с первых дней Октябрьской революции. Рабочие и крестьяне строили новый государственный аппарат по своему революционному опыту, не дожидаясь инструкций и директив сверху.

При Советах и ревкомах организовывались отделы, создавались отряды Красной гвардии и т. д. После организации областного управления процесс строительства государственного аппарата на местах усилился (т. II, док. 227).

В исторической литературе почему-то прочно укоренилось мнение, что военно-революционные комитеты обязательно создавались при Советах. Это подчеркнуто и в предисловии рецензируемого сборника (стр. 16), но, как видно из документов, военно-революционные комитеты создавались не только при Советах, но и как юридически самостоятельные временные чрезвычайные органы власти. Примером этого может служить Военно-революционный комитет Западного фронта. Он не являлся ни органом Минского совета, ни органом при областном Совете рабочих и солдатских депутатов. После ликвидации ВРК Западного фронта его функции перешли Исполкомзапу и СНК области.

Неудачны хронологические рамки второго тома. В заголовке тома и в предисловии отмечено, что второй том охватывает период с октября 1917 г. по март 1918 г. На деле же в том оказались включенными документы и за апрель месяц 1918 г., хотя тематика второго тома никак не могла включать в себя документы за март и апрель 1918 г. Нападение кайзеровской Германии, начавшееся 18 февраля 1918 г., прервало социалистическое строительство в Белоруссии. Почти на всей территории Белоруссии были восстановлены капиталистические порядки. Расширяя рамки периода, составители вносят путаницу в уже решенный, не вызывающий спора в исторической литературе, вопрос о первом этапе существования Советской власти в Белоруссии.

Важную роль в сборнике играют примечания. Сообщая дополнительные сведения о фактах, событиях и т. д., они как бы расширяют содержание документов, но отдельные примечания содержат существенные недостатки. Так, в примечании 14 (т. II) говорится, что «Комитет спасения революции» в Минске был ликвидирован 4 ноября. Но из документов видно, что уже 1 ноября «Комитет спасения» распался. Очень много примечаний сделано на основе фактов, имеющихся в самом сборнике. Проще было отослать читателя к соответствующему документу сборника. Не было, например, никакой надобности давать пояснение, что представлял собою т. н. белорусский съезд (т. II, примечание 88). Его контрреволюционная сущность хорошо вскрыта в документе № 407. Многие документы, нуждавшиеся в пояснениях, остались без примечаний (док. 598, 640, 651, 682, 757 первого тома; 82, 92, 194, 347 второго тома).

Нельзя не отметить некоторых недостатков и в археографической обработке документов. Заголовки документов, как правило, точны и лаконичны. Однако встречается немало документов с неудачными названиями (док. 56, 67, 71, 84, 129, 130, 150, 176, 197, 304 первого тома; 219, 385, 457, 458 и др. второго тома). Некоторые заголовки способны ввести читателя в заблуждение. Например, в документе 362 (т. II) даны итоги выборов в Учредительное собрание по Минскому избирательному округу (ср. док. 358). В заголовке же документа говорится, что это итоги выборов по 22 волостям Мозырского уезда.

Если верить названию документа 153 (т. II), то Городокский ВРК послал вооруженный отряд в волости уезда для борьбы с контрреволюцией. В действительности отряд был послан для поддержания революционного порядка — борьбы с разгромами имений, расхищениями государственного имущества. Это видно даже из текста самого документа.

Некоторые документы неправильно датированы. Например, положение о земельных комитетах (док. 415, т. II) было утверждено СНК не позднее 12 декабря 1917 г. В сборнике оно датировано 21 декабря. Обращение ВЦИК ко всем Советам об организации продовольственных комиссий (в сборнике этот документ почему-то называется постановлением ЦИК, Совнаркома и Наркомпрода; док. 434, т. II) было принято не позднее 22 декабря, а не 24 декабря. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществ принят 20 января 1918 г., а в сборнике этот документ датирован 23 января (т. II, док. 592). Известное постановление ВЦИК от 3(16) января 1918 г. о признании контрреволюционными действий, направленных на присвоение функций государственной власти, написанное рукой В. И. Ленина [1], датировано 5 января 1918 г. [2]. Не точны даты в документах 662 (см. док. 702), 702 (см. текст), 705 (см. текст) второго тома.

Составители сборника не всегда строго оговаривают купюры, сделанные в тексте публикуемых источников. Так, из «Положения о земельных комитетах» (док. 415, т. II) взяты в сборник только первые 9 пунктов; вся остальная часть произвольно опущена без оговорок. Доклад агитатора ВЦИК (док. 539) был подвергнут существенной «переработке» — вставлены новые слова, перефразированы целые предложения. Написанный неопытной рукой доклад, безусловно, нуждался в некоторых стилистических исправлениях. Однако все исправления, внесенные в текст документа составителями, должны быть соответствующим образом оговорены и обозначены. Искаженным оказался док. 219 (т. II), в подлиннике этого документа сделаны исправления. Составители по своему усмотрению «скомбинировали» первоначальный текст с исправлениями, что совершенно недопустимо.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 389.

[2] В газетах постановление опубликовано 4 января 1918 г.

Составители чрезмерно увлекались газетными сообщениями, некоторые из которых не имеют существенного значения (док. 125 и 297, т. II) или повторяют содержание других документов (ср. док. 125 и 132, т. II). Не было никакой надобности помещать газетное сообщение о созыве Витебского губернского съезда (док. 333, т. II). Подробный отчет о нем содержится в док. 380 (т. II).

Отдельные документы нуждаются в более критическом к ним отношении составителей. Так, док. 582 (т. II) — список Советов Западной области, направленный Отделом информации и связи Облисполкомзапа в отдел местного управления НКВД, можно было поместить лишь с большими оговорками. Это далеко не полный перечень Советов (ср. док. 589).

Несмотря на ряд недостатков, рецензируемый сборник является ценным вкладом в освещение вопросов Октябрьской социалистической революции. Он несомненно будет способствовать более глубокому, более обстоятельному изучению истории установления Советской власти в Белоруссии.

В. А. Круталевич

ДОКУМЕНТЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСКОЙ АССР [1]

Образование Казахской АССР было знаменательным событием в истории казахского народа. Советская автономия Казахстана явилась той государственной формой, в условиях которой казахский народ, минуя капиталистическую стадию развития, приобщился к социалистическому строительству. Отсюда понятно, что это событие привлекало и продолжает привлекать к себе внимание исследователей. Еще в довоенное время были опубликованы документальные материалы по отдельным вопросам образования Казахской АССР [2]. В 1947 г. в печати впервые появилась небольшая систематическая подборка документов по данной теме [3]. Однако она касалась главным образом истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на территории Казахстана. В ряде работ послевоенного времени в научный оборот были введены новые архивные материалы по истории образования Казахской АССР [4]. В общем же архивных материалов на эту тему было опубликовано явно недостаточно.

Этот недостаток в значительной мере восполняет рецензируемый сборник документов и материалов, являющийся серьезным вкладом в марксистско-ленинскую историографию Казахстана. Содержание сборника показывает, как в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и осуществления ленинской национальной политики казахский народ под руководством Коммунистической партии с братской помощью русского народа на базе Советов создал свою национальную государственность.

Сборник охватывает важный период в истории Казахстана с октября 1917 г. по 1921 г. При подготовке сборника составители преодолели много трудностей, связанных с выявлением и отбором документов. Документы заимствованы из архивов: ЦГАОР СССР, партархива Казахского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР Казахской и Узбекской СССР, государственных архивов Омской и Новосибирской областей и 10 государственных областных архивов Казахстана (см. стр. 356—358). Кроме того, привлечены материалы периодической печати того времени. Из 211 документов примерно 145 публикуются впервые.

В сборник включены труды В. И Ленина, имеющие отношение к данной теме; постановления, решения и директивы Коммунистической партии и Советского правительства по советскому строительству,

---

[1] Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов. Под ред. доктора исторических наук С. Н. Покровского. Изд. АНКазССР, Алма-Ата, 1957

[2] Е. Г. Федоров. Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР 4—12 октября 1920 г. Протоколы. Алма-Ата, М., 1936.

[3] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1947, стр. 211—262.

[4] М. С. Сапаргалиев. Возникновение казахской советской государственности (1917—1920 гг.). Алма-Ата, 1948; С. Н. Покровский. Образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1951; А. Мухтаров. Деятельность революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем в 1919—1920 годах. Кандидатская диссертация, защищенная в 1952 г. (Хранится в библиотеке КазГУ им. Кирова); А. Н. Нусупбеков. Объединение казахских земель в Казахской советской социалистической республике. Алма-Ата, 1953.

национальному вопросу и образованию Казахской АССР; резолюции, решения, приветствия и другие материалы митингов и собраний трудящихся, съездов и исполкомов Советов, ревкомов, различных совещаний и комиссий, партийных организаций и фракций коммунистов.

Документы показывают руководящую роль Коммунистической партии и Советского правительства в решении национального вопроса в нашей стране и образовании Казахской АССР. Весьма важны по значению партийные и правительственные документы, относящиеся непосредственно к Казахстану. Эти документы ярко показывают роль ЦК партии, Советского правительства и великого Ленина в решении национального вопроса в Средней Азии и Казахстане. В укреплении первого в мире советского многонационального государства — РСФСР — В. И. Ленин решающее значение придавал усилению и развитию дружбы великого русского народа с народами Средней Азии и Казахстана. «Установление правильных отношений с народами Туркестана,— указывает он в письме „Товарищам коммунистам Туркестана“,— имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое»[1] (док. 92).

В. И. Ленин внимательно следил за событиями в Средней Азии и Казахстане, вникал во все нужды народов советского Востока, оказывал им эффективную помощь в хозяйственном, государственном и культурном строительстве. За подписью В. И. Ленина были приняты постановления Совнаркома РСФСР о национализации предприятий Киргизского горнопромышленного акционерного общества, Спасского медеплавильного и Бийского кожевенного заводов и предприятий Риддерского общества (док. 41—43). О внимании В. И. Ленина к далекому Семиречью свидетельствует его беседа с делегатом VIII съезда партии от Семиреченской областной партийной организации П. М. Виноградовым, о чем последний радировал в гор. Верный: «Был у тов. Ленина, знакомился с международной политикой, по экономическим и политическим вопросам» (док. 68).

Эта выдающаяся роль В. И. Ленина была широко известна трудящимся Казахстана. В резолюциях митингов трудящихся, съездов Советов и общих собраний граждан, как правило, содержались приветствия любимому вождю и учителю В. И. Ленину. Так, 7 августа 1920 г. Тургайский уездный съезд Советов принял такое приветствие В. И. Ленину: «Съезд, выражая Вам свой горячий привет и восторг, избрал Вас почетным председателем. Съезд приветствует в Вашем лице Центральную Советскую власть, единственную защитницу угнетенных и эксплуатируемых и обещает ей всемерную поддержку» (док. 159). Подобных примеров в сборнике много. Они навечно запечатлели чувства горячей любви и преданности трудящихся Казахстана вождю Коммунистической партии и основателю Советского государства В. И. Ленину.

В сборнике опубликованы партийные и правительственные документы по созданию партийной организации в Казахстане и образованию Казахской АССР. Среди них выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) «Об организации областного бюро РКП(б) в Казахстане» (док. 119), декрет Совнаркома РСФСР «О революционном комитете по управлению Киргизским краем» (док. 73) и декрет ВЦИК и СНК «Об образовании автономной Киргизской социалистической республики» за подписями В. И. Ленина и М. И. Калинина (док. 167). Приводятся также некоторые материалы о деятельности Наркомнаца по Средней Азии и Казахстану и Казахского отдела при Наркомнаце (док. 33, 36, 57, 58, 60, 161 и др.).

Кроме того, имеются ценные документы о деятельности М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева и Д. А. Фурманова в Средней Азии и Казахстане, об их роли в разгроме внутренней контрреволюции и иностранных интервентов и в укреплении дружбы между великим русским народом и народами Средней Азии и Казахстана (док. 62, 83, 85, 86, 88, 105, 120 и др.).

Документы сборника отражают роль трудящихся масс Казахстана в борьбе за упрочение Советской власти, в советском национальном строительстве и образовании Казахской АССР. Многие документы раскрывают процесс установления и упрочения Советской власти в Казахстане, совершавшийся в большинстве случаев мирным путем (док. 3, 8, 9, 16, 27, 29, 50, 51 и др.).

В ряде документов имеются данные о роли Советов в организации трудящихся масс Казахстана для защиты Советской страны от контрреволюции и интервентов и о формировании частей Красной Армии (док. 44, 52—54, 57, 58, 107 и др.). Приводятся конкретные данные о ходе формирования национальных частей Красной Армии. Так, в ноябре 1918 г. из Букеевской орды сообщалось, что за короткий срок в добровольный казахский кавалерийский полк записалось 600 человек (док. 96).

Впервые публикуются новые материалы о деятельности выдающегося казахского революционера А. Т. Джангильдина и русского революционера П. М. Виноградова, работавшего в Семиречье (док. 35, 38, 61, 71 и 77).

Особого внимания заслуживают документы, показывающие отношение трудящихся масс Казахстана к образованию Казахской АССР (док. 87, 94, 109, 125, 137, 141 и др.). Политику Коммунистической партии и Советского правительства, направленную на

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 117.

создание советской автономии казахского народа, с большим политическим подъемом и твердым единодушием одобрили все трудящиеся Казахстана, что нашло отражение в решениях волостных, уездных и областных съездов Советов. Так, IV Актюбинский уездный съезд Советов (май 1920 г.) постановил: «съезд приветствует решение Центральной Советской власти о создании автономной республики Киргизского края и находит, что автономный край как часть единой Российской Советской Республики путем самоуправления получит полную возможность к скорейшему развитию и усилению всех своих материальных и духовных сил» (док. 125).

В сборнике неплохо представлены материалы Учредительного съезда Советов Казахской АССР (док. 175—201). Сюда включены приветствия съезду, обращение съезда «Ко всем автономным республикам и областям Российской Советской Федерации», воззвание съезда «Ко всем угнетенным народам Востока», приветствия съезда Коминтерну, ВЦИК'у, Красной Армии и Красному флоту и Башкирской АССР, «Декларация прав трудящихся Киргизской АССР», тезисы докладов, постановления и резолюции съезда, доклад мандатной комиссии и извлечение из проекта положения об организации Советской власти в Казахстане, утвержденного съездом единогласно.

Составители правильно поступили, опубликовав «Декларацию прав трудящихся Киргизской АССР» по подлиннику, выправленному редакционной комиссией съезда, поскольку «Декларация», помещенная в «Бюллетене» съезда, содержит искажения националистического характера, преднамеренно сделанные алашордынцами, пробравшимися в состав редколлегии «Бюллетеня». «Декларация» утверждала, что Казахская АССР «входит как автономный член в свободный федеративный союз советских республик, объединенных в РСФСР» и что вместе с РСФСР Казахская АССР ставит своей «главной задачей уничтожение эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадную борьбу с эксплуататорами, к какой бы нации они ни принадлежали, и установление социалистической организации общества» (стр. 270—271).

Многие документы сборника говорят о развитии и укреплении дружбы великого русского и казахского народов, о братской помощи, оказываемой Советским правительством Казахстану. Многочисленные решения съездов Советов Казахстана выражают стремление трудящихся Казахстана к прочному и неразрывному единению Казахстана с Российской Федерацией и глубокое доверие к Коммунистической партии и Советскому правительству. Так, II Каркаралинский уездно-городской съезд Советов в августе 1920 г. от имени населения уезда заявил: «Мы с гордостью считаем себя частью Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и твердо верим, что сможем вложить свою долю труда в дело советского строительства на общее благо трудящихся» (док. 166).

Работу исследователей над документами сборника значительно облегчают многочисленные и содержательные подстрочные примечания, составленные со знанием дела (более 50 примечаний). Из этих примечаний можно узнать биографии революционеров, даты и состав съездов Советов, даты установления Советской власти в отдельных районах, данные о различных комиссиях, создававшихся Советским правительством, сведения о боевых действиях частей Красной Армии, пояснения к непонятным местам текста документов и другой справочный материал.

Как положительный факт следует отметить, что здесь опубликованы полностью те документы, которые в сборнике «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР» были даны с неоговоренными купюрами (см. док. 28, 36, 49, 60, 63 и др.). В новом издании уточнен также текст ранее печатавшихся документов (док. 3, 29 и др.).

В то же время необходимо упрекнуть составителей в отклонении от общепринятых правил публикации документов: под большинством документов опущены подписи, в ряде заголовков не раскрыто содержание документов (док. 82, 83 и др.), вызывают недоумение заголовки к документам В. И. Ленина (док. 92, 93, 150 и др.), в других случаях отсутствуют необходимые комментарии к опубликованным материалам (док. 51 и др.).

В предисловии, написанном редактором сборника проф. С. Н. Покровским, желательно было бы объяснить, почему в документах Казахстан является «Киргизией» и первоначально декретом ВЦИК и СНК была образована «Киргизская АССР», впоследствии, при национальном государственном размежевании, переименованная в Казахскую АССР.

В сборнике имеется более 15 иллюстраций. Среди них — портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. И. Калинина, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Д. А. Фурманова, В. А. Радус-Зеньковича, С. М. Цвиллинга, П. М. Виноградова и казахских революционеров А. Джангильдина, А. Иманова, А. Майкутова, А. Айтиева, фотография заседания Учредительного съезда Советов Казахской АССР и др.

В приложениях к сборнику даны хроника важнейших событий в истории Казахстана с 25 октября (7 ноября) 1917 г. по 31 декабря 1920 г., географический указатель, список использованных архивных фондов и перечень документов, опубликованных в сборнике.

Признавая большую ценность сборника, нельзя не отметить ряд имеющихся недостатков. Так, освещая историю образова-

ния Казахской АССР, составители почему-то «абстрагировались» от хозяйственного и культурного строительства в Казахстане в этот период. Документов об этом в сборнике совсем мало.

По характеру документы сборника подобраны односторонне, в него включены в основном резолюции, решения, постановления, воззвания и т. п. местных Советов, митингов трудящихся, собраний и съездов Советов. Но только по одним этим документам нельзя иметь ясного представления о том, как выполнялись принятые решения. Такое представление могут дать отчетные материалы, а их в сборнике почти нет.

Следовало бы значительно больше привлечь документов из фонда Наркомнаца, в первую очередь документов о деятельности Казахского отдела при Наркомнаце. Таких документов в сборнике мало. Нет также материалов, показывающих деятельность Административной комиссии при ВЦИК'е, на заседаниях которой обсуждались вопросы образования Казахской АССР.

В сборнике не представлены материалы о работе местных партийных организаций, имеется лишь несколько документов о деятельности Казахского областного бюро РКП(б).

Вопрос об образовании Казахской АССР в пределах Казахстана обсуждался повсеместно, активно и с большим политическим подъемом, однако материалов на этот счет в сборнике все же недостаточно; в особенности слабо представлено волостное звено. В сборнике, например, отсутствуют выступления делегатов областных, уездных и волостных съездов Советов, а их желательно было бы опубликовать.

При хронологическом расположении документов, принятом в сборнике, необходим тематический указатель.

В целом же нужно отметить, что рецензируемый сборник с большим удовлетворением будет принят советской общественностью и исследователями-историками. Несмотря на некоторые недостатки, этот сборник убедительно показывает величайшую роль Октябрьской революции в исторических судьбах казахского народа, вступившего на коммунистический путь развития.

Н. П. Калистратов

Научная информация

К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КАДРОВ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация [1]

Документы, включенные в публикацию, извлечены из фондов архива Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (АСФИМЛ), Челябинского областного партийного архива (ЧОПА) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО), в которых хранится большое количество материалов по данной теме.

Основную ценность представляют документы, отражающие деятельность Уральской областной партийной организации.

Еще в период обсуждения плана первой пятилетки IX Уральская областная конференция ВКП(б), проходившая с 5 по 13 апреля 1929 г., в своей резолюции «О пятилетнем плане хозяйства Урала» отмечала, что «важнейшей предпосылкой осуществления намечаемых пятилетним планом хозяйственных достижений является обеспечение необходимой квалифицированной рабочей силой и техническим персоналом всех отраслей уральского хозяйства и в первую очередь тяжелой промышленности Урала» [2]. Для осуществления этой задачи конференция наметила ряд мероприятий по усилению работы по подготовке кадров специалистов для промышленности Урала.

16 января 1930 г. бюро Уральского обкома ВКП(б) принимает постановление о мероприятиях по обеспечению новостроек кадрами. Отметив огромное государственное значение строительства на Урале, для выполнения которого потребуется не менее 160 тысяч рабочих, и имеющиеся недостатки в организации привлечения рабочих на строительство, бюро обкома наметило ряд мер по организации аппарата для вербовки рабочей силы и по подготовке квалифицированной рабочей силы. Бюро обкома обязало отдел труда совместно с Колхозсоюзом развернуть подготовку рабочих в крупных колхозах. Для скорейшего выполнения плана строительства строительным организациям было предложено с начала строительного сезона широко развернуть социалистическое соревнование [3], перейти на удлиненный рабочий день, на непрерывную рабочую неделю, обратив особое внимание на усиление производственной дисциплины, на борьбу с прогулами

Большой интерес представляет докладная записка оргаспредотдела Уральского обкома ВКП(б), поданная в начале марта 1930 г. в бюро обкома, в которой дается краткий, но конкретный анализ потребностей уральского строительства в квалифицированной рабочей силе, положения с ее подготовкой, отношения хозяйственных органов к подготовке кадров и положения с вербовкой рабочей силы внутри и вне пределов Уральской области [4].

В начале июня 1930 г. Уральский обком ВКП(б) и Уральский обком ВЛКСМ направили окружным и районным комитетам ВКП(б) и ВЛКСМ циркулярное письмо о мобилизации 500 рабочих-коммунистов и комсомольцев на строительства. В письме указывалось, что на строительствах им «предстоит осуществить большую роль по коммунистическому и пролетарскому вос-

---

[1] В редакцию журнала «Исторический архив» поступает целый ряд подборок документальных материалов, представляющих интерес для научной общественности. В связи с ограниченным объемом журнала редакция не имеет возможности все их опубликовать и будет периодически, начиная с этого номера, помещать на них краткие аннотации.

[2] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 1-а, д. 202-а, л. 400.

[3] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 8, д. 49, лл. 1—2.

[4] Там же, д. 25, л. 134.

питанию широкого слоя новых рабочих, вновь прибывших из деревни. Поэтому мобилизуемые должны быть выдержанными, стойкими пролетариями и по-ленински подготовленными коммунистами и комсомольцами» [1].

6 апреля 1931 г. секретариат Уральского обкома ВКП(б) принял постановление о вовлечении женщин в производство и о создании необходимых условий в организации бытовых учреждений, облегчающих труд женщин [2].

В постановлении комиссии исполнения при Уральском облисполкоме от 5 апреля 1931 г. о выполнении советскими и хозяйственными организациями директив Уральского обкома ВКП(б) и Уральского облисполкома по подготовке кадров строительных рабочих к строительному сезону 1931 г. анализируются ошибки и недостатки в деятельности советских и хозяйственных организаций, в результате которых директивы оказались невыполненными, указываются меры по их исправлению и дается конкретный материал о количестве рабочих, подготовляемых на курсах и непосредственно на стройках [3].

11 июня 1931 г. Уральский обком ВКП(б) принимает постановление «О мероприятиях по овладению техникой», в котором предлагает «всю работу по организации рабочих масс за овладение техникой увязать с задачами выполнения промфинплана, окончания в установленные сроки новых строительств и быстрейшего освоения нового оборудования» [4].

Руководящая роль Уральской областной партийной организации находит отражение во всей работе по подготовке кадров индустриальных рабочих для новостроек Урала и в повышении их культурно-технического уровня.

Среди других документальных материалов следует отметить информационную сводку Уральского областного совета профессиональных союзов о ходе организованного набора колхозников в промышленность от 31 октября 1931 г. [5] и материалы к отчету Уралпрофсовета VI Уральскому областному съезду профсоюзов, состоявшемуся в начале апреля 1932 г. В материалах отмечается большая роль школ ФЗУ в деле подготовки квалифицированной рабочей силы и работа по вовлечению колхозников в промышленность (до 350 000 человек) [6].

Помимо общих вопросов подготовки кадров для уральской промышленности в документах находит отражение обеспечение кадрами отдельных новостроек и, прежде всего, строительства Магнитогорского металлургического комбината. 11 декабря 1929 г. Магнитный райком ВКП(б) принимает постановление о подготовке кадров строительных рабочих — десятников, каменщиков, электриков и др., для чего указывается на необходимость улучшения работы курсов при строительстве [7]. 4 ноября 1930 г. Магнитогорский райком ВКП(б) и райком ВЛКСМ обратились ко всем партийным и комсомольским ячейкам с письмом о наборе слушателей в вечерний строительный рабочий университет, открывающийся при вновь создаваемом Инженерно-строительном институте 1 января 1931 г. [8].

В связи с подготовкой пуска Магнитогорского комбината Управление кадрами «Востокстали» наметило переброску с действующих заводов «Востокстали» 1084 человек. Конкретные мероприятия были изложены в докладной записке управления кадрами «Востокстали» в Уральскую областную РКИ 21 апреля 1932 г. [9].

Из документов по другим новостройкам Урала следует отметить постановление секретариата Уральского обкома ВКП(б) о состоянии кадров на Челябинском тракторострое от 11 декабря 1930 г. [10], постановление Красноуральского райкома ВКП(б) об усилении роли и повышении технической квалификации мастеров и десятников на строительстве Уральского медеплавильного завода от 11 января 1935 г. [11], а также справку о состоянии рабочей силы в связи с пуском Березниковского химического комбината, составленную отделом кадров Уральского обкома ВКП(б) в середине августа 1932 года [12].

Об изменении численного состава рабочих на предприятиях Урала в годы первой пятилетки и увеличении работы по научно-технической подготовке наглядно говорят следующие таблицы:

---

[1] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 8, д. 614, л. 19.
[2] Там же, оп. 9, д. 26, лл. 24—25.
[3] ГАСО, ф. 245, оп. 1, д. 1076, лл. 10—13.
[4] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 9, д. 34, л. 165.
[5] ГАСО, ф. 272, оп. 3, д. 203, лл. 3—5.
[6] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 11, д. 281-а, лл. 19—21.
[7] ЧОПА, ф. 349, оп. 2, д. 125, л. 216.
[8] Там же, оп. 3, д. 16, лл. 15—16.
[9] ГАСО, ф. 245, оп. 1, д. 1066, лл. 48—49.
[10] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 8, д. 29, лл. 221—222.
[11] Там же, оп. 9, д. 634, лл. 1—2.
[12] Там же, оп. 10, д. 31, лл. 124—125.

Таблица № 1

Численность рабочих (включая учеников) крупной промышленности Урала за 1927—1932 гг. на 1 января каждого года

Производства	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Вся промышленность	151061	152371	172078	203466	261488	335202
Каменноугольная	12033	12789	12958	13496	15678	22832
Железнорудная	6594	5948	8458	11458	10401	19022
Метал. черн. метал. [1]	52174	50749	58785	60931	67168	78740
Основная химия	1843	1818	2041	3105	4833	5411[2]

[1] Так в документе.
[2] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 11, д. 958, л. 108.

Таблица № 2

Развитие сети стационарных учебных заведений по подготовке кадров за период первой пятилетки

Годы	Высшие уч. зав. и комвузы		Рабфаки		Техникумы		Школы ФЗУ и типа ФЗУ		Всего учащихся
	количество	учащихся в них	количество	учащихся в них	количество	учащихся в них	количество	учащихся в них	
				Абсолютные цифры					
1928—1929 гг.	3	3515	2	1373	44	7758	102	9719	22366
1929—1930 гг.	3	4270	9	2202	63	10512	149	13351	30335
1930—1931 гг.	23	7432	62	8880	143	27022	251	41505	84839
1931—1932 гг.	32	13571	63	11293	165	35104	227	69285	129253
1932—1933 гг.	34	17539	53	11479	189	40105	216	65793	134916[1]

[1] АСФИМЛ, ф. 4, оп. 11, д. 958, л. 107.

В. Н. Зуйков, С. П. Неустроев

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕНИНГРАДА В 1924—1925 гг.

Аннотация

Публикация ставит целью показать творческую инициативу рабочих Ленинграда в деле организации производственных совещаний (кружков), через которые широкие массы ленинградских рабочих вовлекались в повседневную борьбу за повышение производительности труда.

25 документов, включенных в публикацию, извлечены из фондов Ленинградского губернского совета профессиональных союзов, комитетов профсоюзов рабочих металлистов и текстильщиков и губотдела РКИ, хранящихся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО).

Прежде всего заслуживает внимания резолюция делегатского собрания рабочих Балтийского завода «Об участии рабочих в организации производства» от 9 января 1924 г.[1], на основании которой был организован первый в Ленинграде производственный кружок. Его непосредственными задачами являлись «изучение своего предприятия, разработка вопросов, связанных с улучшением в постановке дел на заводе, цехе, мастерской, конторе и содействие заводоуправлению в проведении всех мероприятий, направленных к улучшению, развитию и удешевлению производства, причем предварительно обсуждаться эти мероприятия должны на делегатских и общих собраниях». Кружок организовался и должен был работать под руководством завкома, в него принимались все желающие. В случае разногласий с заводоуправлением при проведении мероприятий вопрос должен был передаваться на разрешение профсоюза металлистов.

В вводной статье указывается на организацию производственных кружков на других крупных предприятиях г. Ленинграда. В апреле 1924 г. они были созданы на заводах «Красный путиловец», «Рус-

[1] Ф. 4591, оп. 8, д. 102, л. 74.

ский дизель», «Экономайзер», «Красный выборжец», «Севкабель» [1]; в мае — на заводах «Электрик», «Арсенал», им. Карла Маркса [2]; в июне-сентябре — на зоводах «Большевик», Адмиралтейском, Невском судостроительном, им. Ф. Энгельса [3] и др.

11 июня 1924 г. Первой ленинградской конференцией производственно-экономических кружков предприятий, обслуживаемых райкомом профсоюза металлистов, была утверждена «Инструкция по организации производственно-экономических кружков при завкоме» [4], действовавшая до «Положения» ВЦСПС о производственных совещаниях на предприятиях, опубликованного в газете «Труд» 23 сентября 1924 г.

Другие документы представляют собой постановления заседаний производственных кружков об улучшении работы обрубной мастерской на заводе «Экономайзер» от 14 мая 1924 г. [5], о задачах кружков на заводе им. К. Маркса в деле налаживания работы завода от 3 октября 1924 г. [6], о поднятии трудовой дисциплины и о замене строгальных станков на Балтийском заводе [7]; постановление бюро производственных кружков на заводах «Красный путиловец» об организации секций кружка [8]; «Русский дизель» об обеспечении станков приспособлениями для закрепления изделий и их сохранности [9]; «Большевик» о премировании рабочих за усовершенствования производственных процессов [10]. Подобные же и целый ряд других вопросов находят отражение в документах профсоюзных организаций и прежде всего в документах Ленинградского районного комитета профсоюза металлистов, объединявшего все металлообрабатывающие заводы г. Ленинграда. Так, 12 ноября 1924 г. на заседании Выборгского отделения этого комитета совместно с членами бюро производственных кружков Выборгского района был поставлен вопрос о работе производственного кружка на заводе «Красный выборжец» [11]. 12 декабря 1924 г. при тарифноэкономическом секретариате Ленинградского районного комитета профсоюза металлистов состоялось совещание об итогах деятельности производственных кружков на предприятиях металлообрабатывающей и электротехнической промышленности, частичное извлечение из протокола которого включено автором в публикацию [12].

20—21 декабря 1924 г. состоялась 1-я Ленинградская межсоюзная конференция производственных совещаний [13], резолюции которой вошли в присланную публикацию. Это резолюции: а) о проделанной работе производственных кружков и совещаний; б) об организационных формах производственных совещаний, которая предусматривала переименование всех производственных кружков в производственные совещания и намечала структуру организации заводских производственных совещаний, и в) развернутая резолюция о производительности труда и задачах производственных кружков и совещаний [14].

Интересны также заключения членов контрольной комиссии Ленинградского губкома РКП(б) и представителей рабоче-крестьянской инспекции о работе производственной комиссии и производственных совещаний на фабрике им. Ногина от 4 марта 1925 г. [15] и о работе производственных совещаний на вагоностроительном заводе им. Егорова от 1 апреля 1925 г. [16], в которых содержатся сведения об организации производственных совещаний, о количестве участвующих в их работе и о достигнутых результатах. Кроме того, в заключениях намечались конкретные мероприятия по усилению работы производственных совещаний. Постановка производственных совещаний на заводе им. Егорова получила положительную оценку членов комиссии, и Ленинградскому губернскому совету профсоюзов предлагалось рекомендовать ее другим фабрикам и заводам Ленинграда.

Самым ценным документом, включенным в публикацию, является извлечение из обзора тарифно-экономического отдела Ленинградского губернского совета профсоюзов «О годовой работе производственных совещаний», составленного в начале апреля 1925 г. [17]. В этом документе содержатся сведения о времени возникновения производственных кружков и совещаний на 1 февраля 1925 г. (из 229 цензовых предприятий Ленинграда на 184 были организованы производственные совещания), о числе участников производственных совещаний на цензовых государственных и кооперативных предприятиях (из общего числа работающих на цензовых предприятиях 150 586 человек 145 820 человек работало на 184 предприятиях, где были организованы производственные совещания, из них непосредственное участие в работе совещаний принимало 25 211 человек, или

---

[1] Ф. 6276, оп. 100, д. 100, л. 284; ф. 4591, оп. 8, д. 98, лл. 1941, 203; д. 100, л. 4; д. 101, л. 98

[2] Ф. 4591, оп. 8, д. 99, л. 1; д. 101, л. 94; д. 98, л. 101.

[3] Там же, д. 99, лл. 132, 127, 428; д. 98, л. 233.

[4] Там же, д. 102, лл. 107—108, см. кроме того лл. 97—102.

[5] Там же, д. 98, л. 209.

[6] Там же, л. 122.

[7] Ф. 8, оп. 65, д. 67, лл. 12 и 9.

[8] Ф. 4591, оп. 8, д. 98, л. 180.

[9] Там же, л. 99, л. 163.

[10] Там же, д. 99, л. 163.

[11] Там же, д. 98, л. 36.

[12] Там же, д. 102, лл. 283—284 (Резолюцию этого совещания см. там же, л. 289).

[13] Стенограмму конференции см. ф. 6276, оп. 6, дд. 46—47.

[14] Ф. 4591, оп. 8, д. 98, л. 23—26.

[15] Ф. 8, оп. 65, д. 74, л. 3.

[16] Там же, д. 69, лл. 38—39.

[17] Ф. 6276, оп. 100, д. 110, лл. 81—109.

17,3%). На 72 предприятиях были организованы цеховые производственные совещания.

В обзоре содержатся сведения о распределении этих предприятий по профсоюзам, количестве рабочих, числе цеховых совещаний и участвующих в них членов, а также количественном составе бюро цеховых совещаний. Большой интерес представляют сведения о партийном составе членов производственных совещаний (членов РКП(б) — 30,4%), а также полу и возрасту, по союзам, о составе общезаводских производственных комиссий и бюро цеховых совещаний, сведения о посещаемости общезаводских и цеховых производственных совещаний в январе 1925 г.; о содержании работы производственных совещаний за 1924 г. и январь 1925 г., в которых указано количество разобранных вопросов по профсоюзам и число предложений, выдвинутых производственными совещаниями.

Далее в обзоре приводится раздел о характере предложений, в котором содержатся конкретные примеры (правда, выборочно) по отдельным предприятиям и сведения о количестве предложений, проведенных в жизнь. В заключение помещен раздел о выдвижении рабочих на административно-технические должности.

М. В. Киселева

В АРХИВАХ ФИНЛЯНДИИ

За последние годы все чаще иностранные исследователи работают в государственных архивах СССР, а советские ученые выезжают для работы в заграничных архивах.

В конце 1956 г. группа финских историков около двух месяцев работала над документальными материалами архивов Москвы и Ленинграда. В сентябре 1957 г. группа советских историков-архивистов выехала с ответным визитом в Финляндию. В их задачу входило изучение документов, хранящихся в архивах Финляндии, и отбор материалов, которые необходимо скопировать для пополнения архивных фондов ряда государственных архивов СССР.

Кроме того, они должны были ознакомиться с постановкой работы архивов и особенно с вопросами строительства архивохранилищ и оборудования. В состав делегации входили и авторы настоящего сообщения.

Во время пребывания в Финляндии советские архивисты работали в Государственном архиве Финляндии в г. Хельсинки и Саво-Карельском провинциальном архиве в г. Миккели. В течение шести недель ими изучались архивные фонды, содержащие документы по истории взаимоотношений Финляндии и России, экономическим и культурным связям этих стран, истории революционного и национально-освободительного движения.

Выявленные советскими архивистами и заказанные Главным архивным управлением фотокопии ценных документов значительно пополнят государственные архивы СССР и будут способствовать более глубокому изучению истории отношений между нашими странами.

Советскими архивистами просмотрено около 50 архивных фондов и коллекций, в том числе фонды: Статс-секретариата по делам Финляндии (1826—1917 гг.) и Канцелярии Финляндского генерал-губернатора (1809—1917 гг.), содержащие основные материалы по истории Финляндии за XIX — начало XX в., Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел (1719—1790 гг.), коллекций «Старая Финляндия», «Карелия», «Ливоника», «Акты исторические», состоящие из документации учреждений XVII—XVIII вв., и др.

Кроме того был просмотрен ряд фондов учреждений быв. Выборгской губернии: Выборгское губернское правление (1812—1882 гг. и 1901—1905 гг.), Организационный комитет Выборгской губернии (1812—1814 гг.), Выборгская городская дума (1823—1917 гг.), Выборгский гофгерих (1839—1883 гг.), Выборгский губернский межевой суд (1818—1918 гг.), Выборский городовой магистрат и ратгаузский суд, Коллекция подушных книг (монтальные списки) Выборгской губернии (1818—1917 гг.), Кексгольмская провинциальная канцелярия (1733—1812 гг.), Сортовальский городовой магистрат и ратгаузский суд (1784—1917 гг.) и др.

Много ценных документов выявлено по истории Выборга, Кексгольма, Нюена (крепость Ниеншанц), начиная с середины XVI в., в том числе привилегии шведских королей этим городам, переписные книги, годовые отчеты о состоянии Выборгского и Кексгольмского лэнов, налоговые книги, ведомости справочных цен на продовольствие и фураж по Риге, Ревелю, Нарве, Выборгу, Кексгольму, годовые отчеты Риги, Ревеля, Нарвы, поземельные книги по Выборгской губернии, протоколы ратгаузских, лагманских и камперских судов Нарвы и Нюена и др.

Большую группу выявленных материалов составляют документы периодов русско-шведских войн XVII—XVIII вв., в том числе в коллекции Якова Делагарди (1627—1628 гг.) обнаружена его переписка с польскими магнатами Сапегой, Гонсевским и др.

Среди документов более позднего периода значительный интерес представляют коллекция о войне 1808—1809 гг. и так называемый фонд Буксгевдена, содержащие документы о деятельности в Финляндии М. И. Кутузова, П. И. Багратиона, М. Б. Барклая де Толли.

В процессе просмотра фонда Канцелярии финляндского генерал-губернатора, наряду с другими документами об экономике Финляндии и территорий, входящих ныне в СССР, были отобраны документы о революционных выступлениях финских и русских рабочих в начале XX века, о событиях революции 1905—1907 гг. на территории Финляндии; о первомайских демонстрациях, создании Красной Гвардии, съездах общественных организаций (Железнодорожного союза, Почтово-телеграфного союза и др.), происходивших в Финляндии, и т. п. Среди просмотренных дел были обнаружены интересные документы о пребывании М. Горького в Хельсинки в 1905—1906 гг., его участии в демонстрациях, собраниях, в том числе в литературно-музыкальном вечере, устроенном М. Ф. Андреевой.

За 1912—1914 гг. были выявлены документы о деятельности Русского отдела Финского рабочего объединения и среди них материалы о работе большевиков в Хельсинки и их связях с «Правдой». Также были обнаружены новые документы об участниках Свеаборгского восстания 1906 г., в том числе протоколы допросов и судебные дела по обвинению в участии в восстании большой группы финнов.

Внимание советских историков несомненно привлечет большой материал, отобранный в архивах Финляндии по экономическим отношениям Финляндии и России, характеризующий многовековую связь финского и русского народов. Значительный интерес составляют документы, освещающие национально-освободительное движение народа Финляндии против русского самодержавия. Однако следует оговориться, что большое количество документов, выявленных в архивах Финляндии, не исчерпывает всего многообразия интереснейших документальных источников, хранящихся в этих архивах, тем более, что по действующему закону финляндские архивы разрешают исследователям использовать документы, отложившиеся только до 1918 г. Таким образом, документальные материалы после 1917 г. остались вне нашего поля зрения. За недостатком времени нам не удалось ознакомиться с некоторыми по внешним признакам малосодержательными материалами и за период до 1918 г.

Большой интерес для советских историков-архивистов представляет состояние архивного дела в Финляндии. В отличие от системы архивных учреждений, существующих в СССР, в Финляндии не имеется специального учреждения, ведающего архивным делом в стране. Выполнение этих функций возложено на Государственный архив Финляндии в г. Хельсинки, являющийся вместе с тем хранилищем документальных материалов, имеющих общегосударственное значение.

В Финляндии существуют также провинциальные архивы (в городах Турку, Миккели, Тампере и др.), в которых сосредотачиваются материалы местного значения. В каждом из них концентрируются документальные материалы учреждений смежных губерний, так как число провинциальных архивов меньше числа губерний. Кроме того имеются муниципальные (городские) архивы, где хранятся материалы учреждений городского масштаба.

В архивную систему Финляндии входят также архивы государственных учреждений (служебные архивы), частных фирм и предприятий, в которых документальные материалы хранятся в основном в течение 40 лет.

Государственный архив Финляндии является организационным, методическим и контрольным органом по отношению к названным архивам страны. Однако архивы частных фирм и предприятий, хотя и подконтрольны Государственному и соответствующему провинциальному архивам, но пользуются особыми правами. В частности, сдавая материалы на государственное хранение, их владельцы оставляют за собой право в любое время затребовать эти архивы обратно; они ограничивают возможность их использования в государственном архиве и т. д. Так произошло, например, с архивным фондом торгового дома Хакмана, документальные материалы которого долгое время хранились в Миккельском провинциальном архиве (об этом имелись сведения в литературе и, в частности, в обзоре фондов, изданном Государственным архивом Финляндии в 1943 г.). Тем не менее этот фонд не так давно был затребован торговой фирмой и возвращен ей.

Государственный, провинциальные и муниципальные архивы Финляндии находятся в специальных или приспособленных для хранения архивов зданиях. Наряду со старыми архивными зданиями постройки конца XIX в. за последние годы в Финляндии выстроены новые архивохранилища. В 1953 г. было построено здание провинциального архива в г. Миккели, состоящее из трехэтажного административного корпуса, в котором расположены рабочие кабинеты, читальный зал на 18 мест, экспедиция и квартиры обслуживающего персонала, семиэтажной башни-архивохранилища и примыкающего к ней подземного хранилища, находящегося в гранитной скале.

Наличие подземных архивохранилищ является характерной особенностью строительства архивохранилищ в Финляндии. Их сооружению уделяется особое вни-

мание в последние годы, когда кроме архива в Миккели были построены подземные хранилища для Государственного архива Финляндии в Хельсинки и для книгохранилища библиотеки университета в Хельсинки. Проектируется оборудование подземной полости под архивохранилище для провинциального архива в Турку. Все подземные хранилища оборудуются установками для кондиционирования воздуха.

В последние годы архивы стали оснащаться металлическими стеллажами с передвижными полками. Для архивов Финляндии это новшество особенно ценно в связи с тем, что там существует библиотечный (вертикальный) способ хранения архивных материалов.

Как известно, в советских архивах преобладает горизонтальный способ хранения, главные преимущества которого заключаются в лучшей сохранности материалов.

В Финляндии существует фирма «Хетека» (Heteka), производящая стеллажное оборудование по системе плотной упаковки «компактус». Такое оборудование имеет ряд преимуществ, но оно довольно дорого и требует значительного усиления перекрытий в зданиях из-за солидного веса (до $^1/_2$ тонны на стеллаж). Пока оно применяется в Финляндии только в некоторых государственных учреждениях и частных фирмах для хранения особо ценных документов.

Приятное впечатление оставляет внутренняя отделка архивохранилищ Государственного архива Финляндии: выкрашенные белой краской стены, покрытые линолеумом и натертые воском полы, покрашенные стеллажи, полки и т. д. Благодаря этому в архивах легче поддерживается чистота, хотя обеспыливание материалов производится весьма примитивно с помощью влажной ветоши.

От долгого хранения, а возможно и в результате несоблюдения режима хранения, в архивах имеются сильно поврежденные материалы, реставрация которых производится хотя и добротно, но в минимальном объеме.

Документальные материалы Государственного архива Финляндии в г. Хельсинки и в провинциальном архиве в т. Миккели в основном имеют описи, составленные или самими фондообразователями или в архивах. Архивисты Финляндии проводят дополнительную работу по усовершенствованию старых делопроизводственных описей. Так, например, ими заново составлены (на финском языке) описи дел фонда финляндского генерал-губернатора, документальные материалы которого систематизированы по структурным частям, затем по годам и внутри года по делопроизводственным номерам. В описях делопроизводственные заголовки расширены и проаннотированы, причем в новые описи по старому заголовку, указанному в делопроизводственной описи, внесены отсутствующие дела с отметкой «Puttun» (отсутствует). Кроме того, на этот же фонд составлен реестр документальных материалов, в который внесены: журналы входящих и исходящих документов, алфавиты и настольные реестры, делопроизводственные описи на русском языке (каждая книга описана самостоятельно), суммарно включены документальные материалы фонда с разбивкой по видам документов или по другому формальному признаку (послужные списки, конспекты писем, общие дела, секретные дела, дела к руководству и т. д.), а внутри — по хронологии.

Справочный аппарат в архивах Финляндии имеют еще не все фонды. Так, крупнейший по объему и ценнейший по содержанию документальных материалов архивный фонд Статс-секретариата по делам Финляндии вместо описей с поединичным описанием дел имеет только реестр. Исследователи вынуждены просматривать почти каждое дело в оригинале.

В архивах Финляндии имеются и совершенно необработанные фонды, часть которых находится в состоянии россыпи, однако и они выдаются исследователям. Следует отметить, что финские архивисты с большим вниманием и уважением относятся к исследователям, работающим в читальных залах архивов; здесь обслуживают быстро и, в случае необходимости, привлекают почти весь наличный состав работников архива. Читальные залы работают ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, по одиннадцать с половиной часов в сутки, что дает возможность каждому исследователю выбирать наиболее удобное время для работы в архиве.

Финские архивисты не вкладывают в термин «архивный фонд» вполне четкого содержания. Они считают возможным объединять материалы разных фондообразователей, не считаясь с разницей в их происхождении.

Так обстоит дело с фондами финляндского генерал-губернатора, Статс-секретариата по делам Финляндии и другими. Например, в фонде финляндского генерал-губернатора, кроме материалов собственно этого фонда, содержатся также документальные материалы Финляндского жандармского управления, личного архива генерал-губернатора Ф. А. Зейна, архива редакции «Финляндской газеты», «Русского благотворительного общества» и т. д. В фонд Статс-секретариата по делам Финляндии включены материалы предшественников этого учреждения (Комиссии и Комитета по делам Финляндии) и ряда других органов управления.

Важной функцией Государственного архива Финляндии и провинциальных архивов является проведение работы по экспертизе ценности материалов в своих архивах, а также организация и контроль за отбором документальных материалов к

уничтожению в архивах учреждений. В стране установлены законом перечни документов, подлежащих постоянному хранению, и основные категории документов временных сроков хранения. Определены группы документов, которые не могут быть уничтожены без ведома государственного или провинциального архива. Этим же законом создан Государственный комитет для коллегиального рассмотрения вопросов о разрешении к уничтожению тех или иных конкретных документов. Председателем Комитета является директор Государственного архива Финляндии. В Комитет входят представитель Канцелярии правительства, представители Военного министерства, Министерства юстиции и ряда других, а также начальник Административного отдела Государственного архива.

Комитет имеет право проверить на месте состав документов, намеченных к уничтожению, но это делается с привлечением соответствующих специалистов.

Мнение Комитета является рекомендательным и поступает на окончательное рассмотрение коллегии Государственного архива в составе его директора и начальников отделов, которые выносят окончательное решение. Аналогичная работа проводится и провинциальными архивами. Следует отметить, что работа по экспертизе научной и практической ценности материалов главным образом проводится по архивам учреждений (служебные архивы). Что касается документальных материалов, хранящихся, например, в Государственном архиве и в провинциальном архиве в г. Миккели, то они, как показал просмотр фондов, основательно засорены материалами, не представляющими никакой ценности (вроде папок с пустыми конвертами и т. д.).

В архивах Финляндии еще только приступлено к учету документальных материалов, единицей измерения которых является погонный метр стеллажной полки.

По заявлению финских архивистов они в небольшом объеме, но проводят работу по изданию документов. Публикуются документы далекого прошлого. Так, в 1955 г. был издан большой том документов, посвященный материалам по истории Финляндии в XVI в., работа над которым велась в течение 10 лет.

Живой обмен мнениями о работе финских и советских архивов, непосредственное изучение документальных богатств, хранящихся в архивах, принес несомненную пользу советским историкам-архивистам и безусловно будет способствовать установлению более тесных культурных и деловых связей между советскими и финскими архивистами.

Т. Г. Коленкина, И. Н. Фирсов

ВОПРОСЫ АРХЕОГРАФИИ НА СЕССИИ НАУЧНОГО СОВЕТА

15—16 апреля с. г. в Москве проходила сессия Научного Совета Отделения Исторических наук АН СССР по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», посвященная обсуждению научной литературы, вышедшей к 40-летию Октября.

В работе сессии приняли участие свыше трехсот историков Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Закавказья, республик Средней Азии, Прибалтики и др., а также большая группа старых большевиков — активных участников октябрьских событий.

После вступительного слова акад. *И. И. Минца* был заслушан ряд докладов и сообщений.

Большое внимание на сессии было уделено публикаторской работе. С докладом «О некоторых вопросах археографии советского периода истории СССР» выступил *Д. А. Чугаев.* Он сообщил, что к 40-летию Октября сектор публикации источников по советскому периоду Института истории АН СССР, республиканские филиалы, партийные и государственные архивы проделали огромную работу, результатом которой явились 106 документальных сборников. За один 1957 г. было опубликовано столько сборников документов, сколько за все предшествующие годы Советской власти. Более 15 тыс. документов опубликовано впервые, тем самым внесен крупный вклад в советскую историческую науку.

В новых публикациях сделана попытка преодолеть ошибки, допущенные в прошлом: односторонний подбор документов, лакировка действительности, принижение творческой деятельности народных масс, руководящей роли КПСС и В. И. Ленина.

Серьезным достижением новых публикаций является восстановление фамилий активных участников событий, подлинных творцов истории Октября.

Докладчик обратил внимание на высокий идейный и научный уровень большинства документальных сборников, отметив особенно в этом отношении сборники, изданные в Томске, Туле и Ярославле.

Далее Д. А. Чугаев дал подробный анализ недостатков и пробелов, имеющих место в юбилейных сборниках, явившихся следствием отклонений от «Правил издания исторических документов» (М., 1955).

Первая группа недостатков связана с выявлением и отбором документов. В ряде сборников этот отбор носит случайный характер, помещены документы, не имеющие исторической ценности и вместе с тем упущены узловые вопросы. Например, в публикациях, изданных в Иркутске, Смоленске, Великих Луках, Владимире, не показана руководящая роль центральных партийных организаций. В смоленском сборнике совершенно не получило отражения рабочее и солдатское движение. В кабардино-балкарском сборнике не представлен целый период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В сборниках, изданных на Северном Кавказе, отражена специфика отдельных районов, но не показан единый процесс развертывания революции в крае.

Вторым существенным недостатком новых публикаций докладчик считает перепечатку одних и тех же документов в разных сборниках. Это явилось следствием отсутствия координации работы. Например, на Украине издано свыше 20 сборников, многие документы центральных публикаций повторялись в областных изданиях.

Далее докладчик специально останавливается на вопросе публикации документов, исходящих из вражеского лагеря. Эти документы в ряде сборников отсутствуют совсем, в других они очень ограничены, что затрудняет изучение борьбы с контрреволюцией. Так, в I томе документов трехтомного издания «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине» нет материалов Центральной Рады, которые раскрывали бы контрреволюционный характер ее борьбы против социалистической революции.

Не всегда оправдана структура документальных публикаций. В украинском трехтомнике, например, материал располагается по губерниям, а не по тематическим периодам истории, так что нет места для общеукраинских документов; в сборниках, изданных в Костроме, Горьком и Перми, дается слишком дробное подразделение материала внутри периодов, что затрудняет использование документов.

В ряде сборников все еще имеют место произвольные сокращения текста документов, вычеркивание фамилий без оговорок (по Пскову, Забайкалью, Иркутску, Владимиру).

Некоторые публикаторы рассматривают прессу как основной источник, не выявляя первоисточников в архивах. Иногда печатаются копии документов, в то время как можно найти подлинники; механически перепечатываются документы из старых сборников, не сверенные в архивах.

Докладчик указал на большое значение научного аппарата публикаций. Хороший научный аппарат имеют сборники, вышедшие в Казахстане, Воронеже, Курске, Орле, но в большинстве изданий имеются серьезные недостатки. Именных указателей либо совсем нет, либо они «глухие», развернутых же именных указателей крайне мало. То же можно сказать и о предметно-тематических указателях. Очень скудны примечания и комментарии, а в ряде сборников (пензенский, иркутский, бурят-монгольский) они совсем отсутствуют. Не всегда удовлетворяют вводные статьи. В них, как правило, отсутствуют историографические обзоры, не указывается, что нового вносит данное издание в историческую науку.

Особенно слабы археографические разделы вводных статей. В них не содержится источниковедческого анализа публикуемых документов, характеристики обследованных архивных фондов, не излагаются принципы отбора документов.

В подготовке юбилейных сборников приняли участие 730 научных сотрудников, в их составе небольшая прослойка работников с большим опытом публикаторской деятельности, но значительную группу составляет молодежь. Поэтому разработка вопросов теории и методики источниковедения и археографии советского периода истории СССР приобретает первостепенное значение. Здесь большую роль должны сыграть исторические журналы и бюллетени ГАУ СССР. Необходимо улучшить преподавание источниковедения и археографии в ВУЗах, создать учебные пособия по этим дисциплинам, расширить практику студентов в архивах.

В заключение докладчик предложил при обсуждении публикаций шире привлекать активных участников Великой Октябрьской революции.

Вопросы издания документов нашли отражение и в других докладах, а также в ряде выступлений.

П. Н. Соболев отметил, что юбилейные сборники содержат много новых документов, отражающих процесс укрепления союза рабочего класса и крестьянства в борьбе за социалистическую революцию (сборники, изданные в Курске, Воронеже, Тамбове), но вместе с тем докладчик указал, что в ряде сборников крестьянское движение накануне Октября отражено очень слабо, а в некоторых публикациях материалы по этому вопросу совсем отсутствуют (смоленский, уфимский сборники), плохо показана борьба с мелкобуржуазными партиями.

В докладе *Н. И. Супруненко* значительное место было отведено анализу археографической деятельности на Украине. Он внес предложение перейти от выборочной публикации к сплошной — печатать полностью протоколы крупнейших Советов, Ревкомов, фабзавкомов, земельных комитетов и т. д.

Отмечая значительные успехи историков и публикаторов среднеазиатских республик, *К. Е. Житов* указал на необходимость разработки новых ценных архивных фондов, в частности материалов земельно-водных отделов при уездных и волостных

Советах, а также фондов комбедов; недостаточно, по мнению тов. Житова, было публикаций, освещающих деятельность довольно многочисленных в 1917 г. националистических организаций.

Л. С. Гапоненко отметил, что в прошедшем году в научный оборот были впервые введены богатейшие новые документальные материалы по вопросу об объективных предпосылках Октября (прежде всего следует отметить двухтомник Института истории АН СССР «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», из 700 документов которого 600 публикуются впервые). Недостатком этого издания, по мнению докладчика, является отсутствие раздела, специально посвященного положению рабочего класса.

В сборниках, вышедших на местах, опубликовано большое количество ценных документов (свыше 400) о положении рабочего класса. Можно отметить в этом отношении сборник «Установление Советской власти в Вятской губернии» и сборник по Уралу. Вопрос о роли рабочих центров в развитии революции нашел отражение в сборниках, вышедших в Перми, Ярославле, Свердловске, Владимире, Киеве, Харькове.

З. И. Ибрагимов отметил ряд ценных публикаций, изданных в Закавказье.

Вместе с тем существенным их недостатком является отсутствие данных о социальном и партийном составе Советов, о внутренней борьбе, о деятельности большевиков по завоеванию большинства в Советах. З. И. Ибрагимов полагает, что для успешного продолжения широко развернувшейся работы по изучению Октябрьской революции в Закавказье необходима координация сил ученых трех братских республик.

М. Л. Сулимова рассказала о большой работе, проделанной к 40-летию Октября старыми большевиками — участниками революции. Созданная при Музее Революции комиссия выявила актив старых большевиков — свыше 1000 человек. К 40-летию было опубликовано 154 книги мемуаров о революции, однако, отмечает М. Л. Сулимова, Институт истории АН СССР уделяет недостаточно внимания этому важному делу. Участники революции могут оказать ценную помощь в рецензировании новых материалов, в уточнении и исправлении вновь подготавливаемых; для этой цели создана специальная рецензентская группа.

А. Е. Иоффе отметил, что состояние документальной базы по вопросам внешней политики не может быть еще признано удовлетворительным. Мы все еще не имеем систематизированного и прокомментированного издания дипломатических документов 1917 г., а такая публикация была бы очень важна с точки зрения борьбы с буржуазными фальсификаторами истории Октября.

Назрела настоятельная необходимость издания тематических сборников документов по вопросам деятельности большевистской партии на международной арене, отношения трудящихся других стран к революционной России, борьбы большевиков за всеобщий мир.

С. И. Шульга посвятила свое выступление освещению в советской исторической литературе деятельности петроградского ВРК. Касаясь документальной базы этого вопроса, С. И. Шульга отметила, что работа исследователей затруднена тем, что архивный фонд петроградского ВРК не собран полностью в ЦГАОРе.

Тов. *Далакян* отметил, что в армянском сборнике документов, вышедшем в Ереване, впервые публикуются материалы, извлеченные из архива МИД, характеризующие вмешательство американских и английских империалистов во внутренние дела Закавказья. Хорош подбор документов, освещающих процесс упрочения Советской власти в Армении. Тов. Далакян указал, что в закавказских сборниках имеются многочисленные повторения и вместе с тем часто опущены общекавказские вопросы.

И. П. Флеровский в своем выступлении призвал к более внимательному подходу к документам, к их более глубокому анализу и сопоставлению при отборе для издания с тем, чтобы они давали правильную и цельную картину того или иного события.

М. А. Рубач считает, что главное в публикаторской работе заключается во всесторонности анализа и публикации документов. Очень важны научные предисловия, характеризующие все фонды, по которым проводился подбор материалов. М. А. Рубач поддержал предложение о сплошной публикации важнейших документов, но указывает на необходимость продолжения работы над выборочными публикациями.

О работе, проделанной к 40-летию Октября казахскими историками, рассказал *Т. Елеуов*. В Казахстане было издано 5 документальных сборников. В ближайшие годы казахские историки намечают издать шеститомник документов по истории Октябрьской революции и гражданской войны; тов. Елеуов внес предложение наладить координацию не только в изучении проблемы Октябрьской революции, но и в издательской работе.

В заключение выступил академик *И. И. Минц*. Он подчеркнул важность укрепления связи между историками и активными участниками революции и указал на необходимость усиления борьбы с зарубежными фальсификаторами истории Октября. И. И. Минц сообщил о намерении Научного Совета в ближайшее время заслушать ряд докладов, обобщающих зарубежную литературу с целью всесторонней критики, имеющихся в ней искажений истории Октября.

С. Т.

ОБСУЖДЕНИЕ МАКЕТОВ НОВЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ

В Институте истории искусств АН СССР на расширенном заседании сектора театра состоялось обсуждение рукописи I тома нового путеводителя по ЦГАЛИ, посвященного описанию фондов по искусству. Во вступительном слове ст. научный сотрудник ЦГАЛИ *Ю. А. Красовский* отметил, что, в отличие от прежнего путеводителя, в этом путеводителе даны сведения о всех фондах, хранящихся в ЦГАЛИ. Менее ценные фонды включены в аннотированный список. В путеводитель включаются также сведения о всех материалах ныне живущих деятелей искусства, но с оговоркой, что такого рода материалы могут быть выданы для использования по разрешению этих лиц. В приложении дается краткий указатель фондов, поступивших в ЦГАЛИ в 1957 г., но еще не обработанных. Составители путеводителя стремились к наибольшей конкретности описания документальных материалов, поэтому в аннотациях дается не только краткое содержание архивных фондов, но и сообщаются сведения об основных документах каждого фонда, а также перечисляется большое количество имен корреспондентов, что наиболее эффективно и целесообразно для использования. Но это положение вызывало споры. В журнале «Исторический архив» появилась статья Т. Г. Снытко, в которой автор упрекал нас, что мы слишком увлекались перечислением имен в старом путеводителе ЦГАЛИ, и рекомендует в будущем обратить внимание составителей на более глубокое вскрытие содержания переписки. Это весьма спорно, потому что частная переписка настолько многообразна, что вскрыть ее содержание в путеводителе невозможно. Второй упрек нам сделан по поводу краткости биографических справок к фондам. Но путеводитель не энциклопедия и он должен давать только минимум биографических сведений. Кроме того, увеличение биографических справок сильно утяжелит справочник.

Доктор искусствоведения *В. Н. Всеволодский-Гернгросс* в своем выступлении отметил хорошее качество подготовленного путеводителя. (К этой оценке присоединился и доктор искусствоведения *Н. Г. Зограф).* Составители, сказал он, выработали определенные принципы подачи материала и изменять их нет никакой необходимости. Не следует также расширять биографические справки: вполне достаточно давать их объемом в три — четыре строки. Правы составители путеводителя, включая в аннотации большое количество имен корреспондентов, так как ориентиром при пользовании архивными материалами служит прежде всего имя. Чем больше имен будет в путеводителе, тем лучше, и если есть возможность еще увеличить количество имен, то это только облегчит работу исследователя.

Эту точку зрения поддержал научный сотрудник Института истории искусств *М. И. Чудновцев.* Имя — это основное, за что «цепляется» театровед; взяв в руки путеводитель, он прежде всего обращается к именам, и, исходя от них, ищет то, что ему нужно. Значит, в путеводителе должен быть максимум имен.

Ст. научный сотрудник сектора музыки *С. О. Левит,* приветствуя издание такого путеводителя, отметила большую ценность его для научных работников различных областей искусства. К сожалению, работ подобного рода, в высшей степени необходимых для искусствоведческой науки, у нас имеется еще очень мало. С. О. Левит высказала ряд конкретных пожеланий: выделить в самостоятельные разделы материалы по каждому из видов искусства, сохраняя внутри каждого из разделов избранный в «Путеводителе» принцип систематизации по алфавиту; в ряде случаев следует дать более развернутые аннотации, вне зависимости от «известности» того или иного деятеля. Желательно при установлении дат рождения и смерти указывать не только год, но также месяц и число, у вокалистов желательно указывать тембр голоса (сопрано, тенор, бас и т. д.).

Ст. научный сотрудник сектора живописи *О. А. Подобедова* присоединилась к положительной оценке нового «Путеводителя» и в свою очередь предъявила ряд претензий к его составителям. По ее мнению, необходима не краткая, а подробная справка о фондообразователе. Она предложила, в частности, указывать сферу деятельности художника. О Ленсере, например, написано, что он народный художник РСФСР и академик живописи. Эта справка ничего не дает. Следует написать «мастер книжной и журнальной иллюстрации и живописец», то есть указать две определяющие его сферы деятельности. Нужно точно указывать принадлежность деятелей искусств к тем или иным обществам. По ее мнению, этот путеводитель должен еще подвергнуться скрупулезной работе по выверке всех сведений.

В своем выступлении ответственный редактор тома доктор искусствоведения *Ю. А. Дмитриев* отметил, что замечания о содержании путеводителя шли по линии фактического материала. Ю. А. Дмитриев подтвердил, что он лично сторонник кратких историко-биографических справок. Он сообщил, что одним из центральных отделов этого путеводителя будет именной указатель. Составление именного указателя — труд поистине титанический. В путеводителе не следует выделять каждый вид искусства, потому что содержание фондов настолько переплетается, что специальное выделение создаст только излиш-

ние затруднения; все личные фонды идут по алфавиту, и исследователь легко может найти нужный ему материал. Что касается дат рождения и смерти, то годы давать обязательно, а месяцы не нужно. Даже Большая советская энциклопедия эти сведения сообщает только в исключительных случаях. Не стоит давать характеристики певцам (тенор, бас и др.). Иногда очень трудно указать все жанры, в которых работает художник. Надо указывать только главное. Но, конечно, всегда могут быть какие-то исключения, всё унифицировать нельзя.

Подводя итоги обсуждению, доктор искусствоведения *С. С. Мокульский* сказал, что следует всемерно содействовать скорейшему выходу путеводителя в свет, потому что появление его не только в библиотеках, но и у частных лиц — искусствоведов, чрезвычайно облегчит им сложную работу по разысканию тех или иных нужных им материалов. Составители и редактор должны принять большинство сделанных замечаний, за исключением тех, которые могут быть оспариваемы по принципиальным или методическим соображениям.

Сектор театра Института истории искусств признал, что путеводитель ЦГАЛИ выполнен на серьезном теоретическом и научном уровне и вполне отвечает поставленным задачам.

Обсуждение Путеводителя явилось серьезной проверкой проделанной архивистами работы. В настоящее время путеводитель доработан и подготовлен к изданию.

Ю. К.

* * *

В апреле 1958 г. на заседании Научного совета АУ УВД Московской обл. обсуждался подготовленный к изданию Путеводитель по Государственному историческому архиву Московской области. Выступившая от коллектива составителей *Л. И. Гайсинская* рассказала, что работа над путеводителем началась еще в 1945 г. Первый вариант путеводителя был закончен в 1950 г., но в связи с другими задачами, стоявшими в то время перед государственными архивами, он не был издан. В 1956 г. работа над путеводителем возобновилась. Необходимо было заново тщательно выверить содержание подготовленных характеристик фондов и составить новые характеристики на материалы, поступившие за истекшие годы. Схема путеводителя составлена по функционально-тематическому признаку. Не все фонды, хранящиеся в ГИАМО, будут отражены в путеводителе в виде характеристик, менее ценные из них представлены перечнем в общем списке. На однотипные по составу и содержанию фонды составлены групповые характеристики.

О научно-справочном аппарате путеводителя рассказала в своем выступлении ст. научный сотрудник ГИАМО *Е. М. Либакова.* Ведется работа над составлением «глухого» именного указателя и перечня публикаций и исследований, сделанных на основании материалов архива. Составители считают, что указатель географических наименований давать нецелесообразно, так как материалы архива охватывают территорию только одной Московской обл., а указатель учреждений просто дублировал бы оглавление путеводителя.

З. В. Крайская (МГИАИ) отметила, что составителями проделана серьезная работа, которую, однако, нельзя считать вполне завершенной. Необходимо тщательное редактирование исторических справок и аннотаций. З. В. Крайская не согласна с мнением, что следует отказаться от составления развернутых исторических справок в тех случаях, когда о фондообразователе существует обширная библиография. Справки, отметила З. В. Крайская,— должны в краткой форме отражать всю историю учреждения, его структуру и функции и сопровождаться ссылками на источники (законодательные акты и т. д.).

Б. И. Мусатов (АУ МВД РСФСР) сказал, что исследователи давно ждут этого путеводителя, который должен стать образцом для многих областных архивов. Вызывает сомнение расположение характеристик фондов в разделе «Учебные заведения», в котором фонды высших женских курсов разобщены характеристиками Лазаревского института и Медико-хирургической академии. Целесообразно было бы составить обобщенную характеристику на фонды гимназий.

В. Е. Полетаев (Ин-т истории АН СССР) подверг резкой критике решение о передаче фондов периода Временного правительства из архивов Октябрьской революции в исторические архивы. Изучение истории Советского общества всегда начиналось с Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. После Февральской революции возник ряд новых учреждений, отличных по своей сущности от органов власти, существовавших при царизме: система волостных крестьянских комитетов, некоторые уездные комитеты общественных организаций (например Якутский, которым руководили большевики) и т. д.

Перемещение ряда фондов из одних архивов в другие затруднит использование документальных материалов и вызовет неминуемую путаницу в археографической работе (например в легендах издающейся серии сборников документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции).

Н. А. Павлова (МГИАИ) отметила наличие неконкретных формулировок в исторических справках и перегруженность их «излишними подробностями» (по ее мнению, структуру фондообразователя, как правило, давать не следует). Групповые характеристики фондов построены неудачно — вначале перечисляются сведения

о каждом фонде, а затем приводится общая историческая справка о фондообразователях и аннотация документальных материалов фондов, что не соответствует указаниям ГАУ МВД СССР 1955 г., которые рекомендуют обратный порядок, более удобный для читателя.

А. А. Кобяко (ГАУ МВД СССР) высказалась за полноценные исторические справки. Нельзя отсылать читателя к энциклопедиям и др. справочникам в поисках сведений по истории фондообразователя. Отдельной частью справки должны быть сведения по истории самого фонда. Построение аннотаций должно быть строго выдержано по одному какому-либо определенному признаку (структурному, тематическому и т. д.), но не следует брать за основу номинальный признак. Не выдерживают критики мотивы отказа составителей от географического указателя. Во-первых, территория Московской обл. не совпадает с территорией Московской губ. (а в архиве хранятся материалы губернских учреждений), во-вторых, и в пределах области имеется достаточное количество важных географических наименований, которые необходимо отразить в научно-справочном аппарате. Не менее важен и указатель учреждений, в который следует включить не только учреждения-фондообразователи, но и вообще все учреждения, фабрики и заводы, упоминаемые в путеводителе (это имеет огромное значение для изучения истории фабрик и заводов и др.).

С. О. Шмидт (редакция журнала «История СССР») отметил, что наряду с хорошими аннотациями фондов (Московского военно-промышленного комитета, Московского губернского акцизного управления) имеется ряд «рыхлых» аннотаций, в которых не выделены материалы, наиболее типичные и важные для данного фонда. Затрудняет пользование путеводителем отсутствие дат при упоминании о конкретных делах и группах дел. Он предлагает сначала указывать преобладающие виды документов фонда, а затем уже раскрывать их содержание. Путеводитель только выиграет, если в нем найдут место сведения о монографиях и диссертациях, написанных на основе документов фондов. Совершенно необходимы развернутый именной и предметно-тематический указатели.

Подводя итоги обсуждения *А. Е. Гришанов* (нач. АУ УВД Московской обл.) отметил, что выступавшие положительно отозвались о подготовленном макете путеводителя и в то же время указали на необходимость серьезной редакционной доработки его текста.

Научный совет одобрил в целом проделанную работу, предложил коллективу составителей учесть сделанные замечания и закончить работу над путеводителем к сентябрю 1958 г.

М. А.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ГАУ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 40-ЛЕТИЮ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

25 февраля 1958 г. в Главном архивном управлении состоялось юбилейное заседание Научного совета ГАУ совместно с Научным советом ЦГАКА, посвященное 40-летию Советских Вооруженных Сил. В работе совета приняло участие более 100 человек — представителей центральных государственных архивов, научных, военных и культурно-просветительных учреждений г. Москвы, а также ветераны революции, старые красногвардейцы, герои гражданской и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

На Научном совете было заслушано три доклада: доклад заместителя директора ИМЛ при ЦК КПСС *Е. А. Болтина* — «Сорок лет Советских Вооруженных Сил и задачи советской исторической науки. Роль архивов в выполнении этих задач»; доклад заместителя начальника Главного архивного управления *Н. Р. Прокопенко* — «Документальные источники государственных архивов СССР по истории Советских Вооруженных Сил» и доклад Начальника Центрального государственного архива Красной Армии *А. Ф. Горленко* — «Из истории Центрального государственного архива Красной Армии».

Е. А. Болтин отметил, что глубокая разработка истории Советских Вооруженных Сил имеет огромное политическое и научное значение. В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС организован новый отдел, на который возложена задача разработки истории Великой Отечественной войны. После XX съезда КПСС в соответствии с решениями партии и правительства расширилась источниковедческая база исследования, облегчен доступ к архивным документам, что позволяет значительно углубить изучение военной истории Советской страны.

Несмотря на это, отметил Е. А. Болтин,— у нас нет крупного научного исследования, обстоятельно излагающего историю Со-

ветских Вооруженных Сил в целом. Между тем задача составления такого капитального труда давно назрела.

Решение ЦК КПСС об издании «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» является программой работы для советских историков в этой области. Оно четко определяет задачи нашей исторической науки, которая должна дать глубокое марксистское исследование, охватывающее как собственно военную историю, так и внутренние процессы экономического и общественно-политического развития страны, а также международные отношения и внешнюю политику СССР в военные годы.

В заключение Е. А. Болтин сказал, что успешное выполнение решения ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г. об издании многотомного научного труда по истории Великой Отечественной войны, а также завершение этой сложной работы в срок не в малой степени будет зависеть от помощи со стороны сотрудников государственных и ведомственных архивов.

Н. Р. Прокопенко в своем докладе сказал, что в архивных фондах советской эпохи отложилось большое количество документальных материалов, всесторонне характеризующих организацию и строительство Советской Армии и флота, их 40-летний героический боевой путь во имя нашей Родины.

Важнейшие документальные материалы, характеризующие зарождение, организацию и оснащение боевой техникой Советских Вооруженных Сил, их героическую борьбу с врагами Советского государства, хранятся в центральных государственных архивах: ЦГАОР СССР, ЦГАКА, ЦГАВМФ.

В ЦГВИА, сосредоточившем архивные фонды старой царской армии, имеются документальные материалы за период 1917 — начало 1918 г., отражающие зарождение новой революционной армии — Красной Гвардии и Красной Армии.

В этих фондах довольно полно отражен процесс перехода наиболее сознательной и революционной части старой армии (солдат и офицеров) в Красную Гвардию и Красную Армию.

Большую ценность для исследователей представляют документальные материалы архивов Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской и Московской областей.

Большое количество документов эпохи гражданской войны хранится архивами Российской Федерации, Украины, Белоруссии и других союзных республик. В этих архивах находятся фонды Красной Гвардии, частей Особого назначения (ЧОН), партизанских отрядов периода гражданской и Отечественной войны.

В рядах Красной Армии плечом к плечу с рабочими и крестьянами России сражались китайцы, венгры, румыны, чехи, немцы, австрийцы, словаки, корейцы и представители других народов, боевые подвиги которых сохранили документы государственных архивов СССР.

В заключение Н. Р. Прокопенко отметил, что все эти документальные богатства используются крайне слабо. За 40-летний период развития Советских Вооруженных Сил было издано 83 документальных публикации по истории Советской Армии, из 75 за период гражданской войны, а 8 за период Великой Отечественной войны. Эти публикации охватили незначительную часть документальных материалов.

А. Ф. Горленко подчеркнул в своем докладе значение ЦГАКА как научно-исследовательского учреждения и крупнейшего в стране хранилища документальных источников по истории и боевой деятельности Советской Армии. В настоящее время в архиве хранится свыше 1 млн. единиц хранения, собранных за годы Советской власти и составляющих неоценимый родник, откуда исследователи будут многие годы черпать сведения по истории Советских Вооруженных Сил.

О составе и содержании документальных материалов периода Великой Отечественной войны, хранящихся в архиве Министерства Обороны СССР в Подольске, и их использовании рассказал заместитель начальника архива по научной работе *А. Ф. Смекалов.*

На Научном совете с воспоминаниями о VIII съезде партии (точнее о военных вопросах, которые рассматривались на съезде) выступил участник съезда, член РВС Республики *С. И. Аралов.*

Д. Д. Голованов

НОВЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

В 1958 г. вышли в свет два важных методических пособия, подготовленных Научно-методическим отделом Главного архивного управления МВД СССР: «Правила работы районных государственных архивов» и «Правила работы технических архивов».

До издания этих пособий районные и технические архивы руководствовались «Правилами работы районных архивов СССР», изданными ЦАУ СССР в 1938 г., и «Инструкцией для работы технических архивов народных комиссариатов, учреждений, предприятий и организаций Союза ССР», изданной ГАУ НКВД СССР в 1940 г.

Повышение требований в области обеспечения сохранности, учета, приведения в порядок и использования документальных материалов Государственного архивного фонда привели к настоятельной необходимости пересмотра и переиздания этих устаревших пособий, поскольку они не могли обеспечить должный уровень работы районных государственных и технических архивов.

В новых правилах более четко и конкретно определены задачи районного архива и подчеркнута основная и важнейшая из них — контроль за состоянием и хранением документальных материалов в архивах районных и сельских учреждений, а также уточнен состав материалов, подлежащих хранению в районном архиве. Больше внимания уделено состоянию поступающих в районный архив материалов, изменена учетная документация (введены паспорт архива, карточки фондов и др.), значительное внимание уделено правильной организации экспертизы ценности документов и отбору материалов, не подлежащих хранению, лучше освещены вопросы использования документальных материалов и т. д.

В новых «Правилах работы технических архивов» уточнен состав технических материалов архива, конкретно определены разновидности групп технических документов, детально изложены вопросы систематизации, оформления и описания материалов, указаны основные системы их учета. Правила дополнены сведениями о видах и порядке составления научно-справочного аппарата к техническим материалам применительно к различным системам их учета. Уточнены также вопросы экспертизы ценности материалов. Например, техническим архивам предоставлено право уничтожения дублетных материалов без санкции архивных органов, по соглашению с руководством учреждения.

Новые «Правила» будут полезными пособиями в работе районных и технических архивов.

З. Е. Калишевич

НОВЫЙ ТИПОВОЙ ПРОЕКТ ЗДАНИЯ РАЙОННОГО АРХИВА

В начале текущего года выпущен в свет новый типовой проект районного государственного архива на 10 тыс. ед. хр. Разработка нового проекта вызвана стремлением к дальнейшей экономии средств на строительство архивохранилищ. Как правило, в архивах районов объем документальных материалов не превышает 10 тыс. ед. хр., а вместимость здания районного государственного архива по типовому проекту 1956 г. рассчитана на 18 тыс. ед. хр.

Основные показатели здания по новому типовому проекту следующие: строительная кубатура — 163,5 кб. м., площадь архивохранилища 22,4 кв. м., комнаты архивариуса — 7,5 кв. м., площадь котельной для малометражного котла — 4,6 кв. м. Высота помещений 2,70 м, кроме котельной, которая имеет высоту 3,15 м.

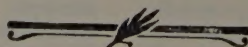
Предусмотрено оборудовать архивохранилище шестиполочными стеллажами библиотечного типа (для вертикального хранения документальных материалов).

В зависимости от климатических условий района наружные стены здания запроектированы в трех вариантах: облегченная кирпичная кладка с заполнением легким бетоном, из известняка-ракушечника и из бетонных камней с щелевидными пустотами и облицовкой кирпичом. Перекрытие запроектировано из сборного железобетона, внутренние стены — кирпичные. Кровля — в двух вариантах: черепичная и из волнистой асбофанеры. Полы в хранилище — цементные, в рабочей комнате — деревянные.

Проектом предусмотрено размещение здания архива на земельном участке площадью 500 кв. м. Это необходимо для обеспечения соответствующих противопожарных разрывов с соседними объектами. Участок застройки огораживается деревянным забором и озеленяется.

Приобретение типовых проектов районного государственного архива осуществляется через архивные управления и отделы МВД союзных республик.

И. Д. Воронин

Содержание

CONTENTS

DOCUMENTS

REMINISCENCES

ARTICLES

COMMUNICATIONS

ARCHIVIST'S NOTES

BIBLIOGRAPHY AND BOOKS

SCIETIFIC INFORMATION

Annotations

